

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ОСМАНОВА Милена Нуриевна

**АРАБСКАЯ ПЕЧАТНАЯ
КНИГА В ДАГЕСТАНЕ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор
А.Р. Шихсаидов

Махачкала 2006

ББК. 76.116.3(2Р-6Д)

УДК.002.

О-74

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор М.-С.К. Умаханов

Кандидат исторических наук А.Р. Наврузов

Кандидат исторических наук Д.М. Алхасова

О-74 Османова М.Н.

Арабская печатная книга в Дагестане в конце XIX – начале XX века: Монография. – Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2006. – 230 с. – (РАН. ДНЦ. Институт истории, археологии и этнографии).

Печатается на основании решения Ученого совета Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук от 28 февраля 2006 года (выписка № 2 из Протокола заседания Ученого совета ИИАЭ ДНЦ РАН) о рекомендации к изданию монографии Османовой М.Н. «Арабская печатная книга в Дагестане в конце XIX – начале XX века».

Данное издание является монографическим вариантом диссертации «Арабская печатная книга в Дагестане в конце XIX – начале XX века (историко-культурный аспект)», где рассматривается процесс становления и развития арабоязычного книгопечатания в Дагестане, а также рассказывается о деятельности дагестанских книгоиздателей и наиболее известных переписчиков-катибов.

ISBN-5-903063-14-4

© М.Н.Османова, 2006

© Оформление. ИД Наука плюс, 2006

*Светлой памяти моего отца,
Курбанова Нури Гаджимудовича,
посвящаю*

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. Первые печатные книги в Дагестане на арабском языке	
1. Арабская рукописная книга в Дагестане (краткий обзор)	28
2. Арабские печатные книги, привезенные в Дагестан: деятельность Мухаммада Хусейна Асадова по распространению печатных книг в Дагестане	50
3. Первые типографии в Дагестане, местная печатная продукция на арабском языке	76
ГЛАВА II. Новый этап в развитии местного книгопечатания	
1. Экономические и общественно-политические условия развития книгопечатания в Дагестане в конце XIX – начале XX века	89
2. М.М. Мавраев и его деятельность по организации печатного дела в Дагестане (история типографии)	110
ГЛАВА III. Типография М.М. Мавраева и издание арабоязычной литературы	126
1. Арабская печатная книга в типографии М.М. Мавраева	
а) тематическая характеристика	128
б) техническая характеристика – оформление, деятельность переписчиков (катибов)	144
2. Торговые каталоги и реклама в типографии М.М. Мавраева	170
3. Значение издательской деятельности М.М. Мавраева	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	199
БИБЛИОГРАФИЯ	200
ПРИЛОЖЕНИЕ	218

ВВЕДЕНИЕ

1. Пути проникновения арабской книжности в Дагестан

В VII в. арабы, объединенные исламом - новой религией, возвещенной Мухаммадом, вышли из пределов Аравийского полуострова на широкую историческую арену. При преемниках Мухаммада было создано огромное государство, «протянувшееся от Пиренеев до Инда».¹

Дагестан - важнейший стратегический участок - не случайно привлек внимание арабов. Именно здесь проходил путь, соединявший страны Ближнего Востока и Восточной Европы. Укрепиться и прочно обосноваться здесь стало одной из важнейших задач арабских завоевателей. Этого можно было достигнуть путем присоединения Дагестана к Арабскому Халифату, что позволило бы арабам держать в своих руках очень богатые районы Закавказья и Ближнего Востока (именно удачное экономическое и стратегическое положение Дагестана объясняет ожесточенный характер столкновений двух могущественных в то время государств - Халифата и Хазарии).

«Первые попытки исламизации Дагестана, в частности Дербента, связаны с именем Масламы».² Подробно о его деятельности говорится в хронике Мухаммада Аваби Акташи «Дербенд-наме»: «В 115 г. хиджры Пророка (733-734 гг.) в Дербенд пришел Абу Муслим, сын Абдельмалика, взяв с собой из Шама и Джебзира 24 тысячи человек». После этого он обратил большую часть жителей Дербенда в ислам и построил 7 мечетей. Арабские элементы продолжали проникать в Дербент и близлежащие районы в течение VIII века.

¹ Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982. С.5.

² Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). Махачкала, 1969. С. 89.

После воцарения в Халифате династии Аббасидов (750 г.) в район Дербента были посланы рабочие для строительства опорных пунктов, которые обосновались в построенных ими же самими поселениях близ Дербента (названия этих населенных пунктов, несколько видоизмененные, сохранились до сих пор: Камах - Кемах, ал-Мухаммадийа - Гимейди, Баб-Вак - Дарваг). Халиф ал-Мансур из династии Аббасидов считал необходимым поселить в окрестностях Дербента мусульман, и, выполняя его волю, Йазид ас-Сулами переселил сюда 7 тыс. мусульман с семьями из Сирии, Месопотамии и Мосула. Им приказали возвести крепости в Рукеле, Мараге и др.³

Абу Хамид ал-Гарнати писал о 24 тыс. семей из Мосула, Дамаска и других городов, поселенных в различных районах Дагестана.⁴

Политика арабской колонизации способствовала распространению ислама и арабского языка в Дагестане. Ислам подключил Восточный Кавказ и Дагестан к кругу мусульманского мирового культурного сообщества, в результате чего значительно развилась местная культура, происходил процесс обмена материальными и духовными ценностями.

Говоря о проникновении арабской письменности, важно указать, что старейшая арабская надпись (дорожный камень времен халифа Абд-ал-Малика) датируется 770 годом. Она была найдена в Дербенте.

Дагестанский эпиграфический материал - первые памятники письменности народов Дагестана - не только показатель грамотности представителей отдельных слоев населения, но также и того, что арабская письменность начинает все глубже влиять на культуру и быт народов Дагестана.⁵

Что касается проникновения арабской литературы в средневековый Дагестан, следует отметить, что «тут имели место целенаправленный завоз специальной арабской литературы

³ История Дагестана. Т. I. М., 1967. С. 154

⁴ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. М., 1971. С. 27

⁵ Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана. М., 1984. С. 344.

богословского и философского содержания, организация ее распространения, внедрения местными очагами культуры, представленной обширной сетью мечетей, духовных школ, библиотек; разнообразные личные контакты идеологов и деятелей науки и культуры, главным образом, благодаря выездам дагестанских ученых для продолжения образования и получения научных консультаций в страны Ближнего и Среднего Востока, а также принимавшее в тех условиях широкий размах паломничество в Мекку».⁶

И.Ю. Крачковский проследил 2 волны арабского влияния на Кавказе: первую, шедшую с ранними завоеваниями, неглубоко затрагивающую местное население, и вторую, медленно нарастающую с XVII в., постепенно создавшую в Дагестане, Чечне, Ингушетии, отчасти в Кабарде и Черкесии, местную оригинальную литературу на арабском языке».⁷

Говоря об историческом влиянии арабской культуры, следует заметить, что, несмотря на то, что местная традиция говорит, что распространение арабского влияния в Дагестане восходит не далее, как к концу XVII в., ученые приводят факты, свидетельствующие о влиянии арабской культуры на создание местной письменности и литературы в эпоху значительно раннюю, чем XVII в. Эту мысль одним из первых высказывал А.Н. Генко в статье «Арабский язык и кавказоведение».⁸

Анализируя литературные связи как проникновение одной литературы в мир другой на материалах взаимосвязей литератур Востока и Запада, Н.И. Конрад дал классификацию путей и форм проявления этих контактов. К ним относятся:

1) проникновение непосредственно, в подлиннике, в «собственном облике», через представителей «принимающей стороны», владеющих языком «передающей» стороны;

⁶ Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978. С.103.

⁷ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.:Л., 1960. С.612.

⁸ Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды второй сессии ассоциации арабистов. М.:Л., 1941. С. 99.

2) через перевод, получивший особое распространение в новое время;

3) путем воспроизведения в «принимающей литературе» мотивов и содержания «передающей» литературы;

4) в форме национальной адаптации, т.е. приспособления памятника одной литературы к новой географической, этнической, идеологической среде;

5) в форме бытования единого литературного памятника в разных вариантах и видах в целом ряде стран культурного мира.⁹

Эти формы, в той или иной степени интенсивности, были присущи и путям проникновения арабской литературы на Кавказ и в Дагестан.

«Для ранних этапов развития культуры появление произведений на том или ином языке международного культурного и научного обмена есть первая письменная форма зарождающейся национальной литературы».¹⁰

В Дагестане такую роль сыграл арабский язык.

М-С. Саидов называет произведения дагестанских авторов на арабском языке «провинциальной», «боковой» ветвью арабской литературы, а И.Ю. Крачковский относит их к своеобразному «отростку» (слово «арабская» - в кавычках). При этом М-С. Саидов обращает внимание на факт участия деятелей науки и литературы Дагестана в создании и обогащении культуры «арабского региона», а И.Ю. Крачковский считает, что так называемая арабская литература Дагестана, «отражая историческую и общественно-идеологическую действительность данной зоны, выросла на ее национальной основе и целиком относится к явлениям дагестанской художественной культуры, т.е. существование в оболочке арабского языка не лишило дагестанскую литературу своей национальной принадлежности и самостоятельности».¹¹

По мнению профессора А.Р. Шихсаидова, «с X века мы уже наблюдаем становление собственной арабоязычной литературной

⁹ Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1972. С. 324-327

¹⁰ Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. С.121.

¹¹ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе. С.614

традиции, представленной в наше время богатым и тематически разнообразным литературным наследием».¹²

Таким образом, более чем тысячелетняя история арабской книжной культуры в Дагестане неразрывно связана с установлением многовековых культурных контактов со странами Востока, с обменом культурными ценностями.

В Дагестане в течение многих сотен лет накапливалась обширная восточная литература в виде частных и общественных коллекций арабской книги. Выявление, фиксация и изучение памятников книжной культуры на арабском языке – одна из важных задач дагестанских ученых востоковедов, которые уже проделали большую работу в этом направлении.

С изучением арабской книги возникает широкий круг вопросов:

- 1) проникновение в Дагестан рукописных текстов восточных авторов;
- 2) возникновение произведений авторов местного дагестанского происхождения на арабском языке;
- 3) создание оригинальной дагестанской литературы с использованием арабской графики, но на местных языках;
- 4) издание произведений на арабском языке дагестанскими издателями за пределами Дагестана;
- 5) издание наиболее популярных сочинений арабских и дагестанских авторов в типографиях Дагестана.

В настоящее время данные вопросы изучены лишь частично. В основном большее внимание уделялось арабской рукописной книге, которой посвящено множество работ выдающихся исследователей-востоковедов, в том числе и дагестанских.

2. История изучения арабоязычной книги в Дагестане

Почти столетие тому назад о книжном наследии Дагестана писал выдающийся дагестанский ученый-просветитель Али Каяев.

¹² Шихсаидов А.Р. Книжные коллекции Дагестана (К вопросу о формировании и изучении) // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С.6

Созданная им в 20-х гг. XX века рукопись на тюркском языке (рукопись не имеет названия) содержит разнообразные энциклопедические сведения о Дагестане: очерки о роли тюркского, арабского и персидского языков, биографии дагестанских ученых; некоторые главы этой рукописи посвящены вопросам книжной культуры края - «Дагестанские библиотеки», «О частных библиотеках Дагестана», «Библиотека Рафи'-эфенди».¹³

Более 50 лет тому назад выдающийся советский востоковед, академик И.Ю. Крачковский посвятил ряд работ рукописному наследию Дагестана. В их числе – «Арабские рукописи, поступившие в Азиатский музей Российской Академии Наук с Кавказского фронта»¹⁴, «Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле»¹⁵, «Новые рукописи истории Шамиля Мухаммада Тахира ал-Карахи»¹⁶, а также труд «Арабская литература на Северном Кавказе»¹⁷. Эти работы, основанные на первоисточниках, дают глубокую научную оценку дагестанской арабоязычной литературы, не претерпевшую существенного изменения по сей день. Они важны для нас еще и тем, что позволяют судить об арабской книжной письменности в Дагестане в общеарабском масштабе.

Вопросы исторического влияния арабской культуры на создание местной письменности и литературы рассмотрены в работе А.Н. Генко «Арабский язык и кавказоведение», где он приводит

¹³ Каяев Али. О библиотеках в Дагестане (перевод с тюркского Оразаева Г.М.-Р.) // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 48-51

¹⁴ Крачковский И.Ю. Арабские рукописи, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук с Кавказского фронта // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.:Л., 1960. С. 383-422

¹⁵ Крачковский И.Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.:Л., 1960. С. 559-570

¹⁶ Крачковский И.Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммада Тахира ал-Карахи // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.:Л., 1960. С. 585-608

¹⁷ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. Т. VI. М.:Л., 1960. С. 609-622

факты, позволяющие по-новому взглянуть на место и значение письменных памятников на арабском языке в Дагестане.¹⁸

Одним из наиболее выдающихся исследователей дагестанского рукописного наследия на арабском языке является М.-С. Саидов, чьи работы широко используются исследователями культуры, истории и литературы Дагестана. Составленный под его редакцией группой дагестанских востоковедов ИИЯЛ ДФ АН СССР в 1977 году по материалам Рукописного Фонда ИИЯЛ «Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР» в настоящее время является первым и удачным опытом справочной литературы по дагестанскому материалу. В этот каталог вошли, наряду с известными сочинениями арабских авторов, произведения дагестанских ученых по фикху, грамматике, лексикографии, не отмеченные в известных справочниках и каталогах.¹⁹ Ряд статей М.-С. Саидова посвящен трудам дагестанских арабоязычных ученых XVIII-XIX вв.: «Дагестанская литература XVIII- XIX вв. на арабском языке»²⁰, «Гасан Алкадари - видный дагестанский ученый»²¹. Не оставлены им без внимания и более ранние периоды истории Дагестана - в статье «Рукопись Абу Бакра Мухаммада, сына Мусы, сына ал-Фараджа ад-Дарбанди «Райхан ах-хакаик ва бустан ад-дакаик» М.-С. Саидов, используя суфийский трактат в оригинале, рассматривает одну из малоизученных страниц идеологической жизни дагестанского общества - суфизм²².

Распространению ислама в Дагестане и его течению «в русле суфизма», который в XI веке стремительно распространяется по всему мусульманскому миру, посвящена справочная статья

¹⁸ Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды второй сессии ассоциации арабистов. М.:Л., 1941. С. 81-110

¹⁹ Саидов М.-С. Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Выпуск 1. М., 1977

²⁰ Саидов М.-С. Дагестанская литература XVIII – XIX вв. на арабском языке // Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов. М., 1963. С.

²¹ Саидов М.-С. Гасан Алкадари – видный дагестанский ученый // Историко-литературное наследие Гасана Алкадари. Махачкала. 1988. С. 43-46

²² Саидов М.-С. Рукопись Абу Бакра Мухаммада , сына Мусы, сына ал-Фараджа ад-Дарбанди «Райхан ах-хакаик ва бустан ад-дакаик» // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала. 1991, С. 24-47

дагестанского исследователя А.К. Аликберова «ад-Дарбанди», опубликованная в энциклопедическом словаре «Ислам на территории бывшей Российской империи»²³.

Другая его работа - «О некоторых особенностях зарождения и становления книжной культуры Дагестана» - также посвящена распространению суфизма в Дагестане - одном из «периферийных» районов Халифата.²⁴

Вопросы возникновения арабографического письма («аджама») у разных народов Дагестана неоднократно привлекали внимание исследователей истории и культуры Дагестана. Работа М.-С. Саидова «Возникновение письменности у аварцев» целиком посвящена этой проблеме. Автор дает детальный анализ известного памятника письменности XV века «Завещание Андуника», написанного на арабском языке, выделяет здесь ряд аварских топонимических названий, имен и социальных терминов, написанных с использованием арабской графики.²⁵

Использование арабского алфавита при написании памятника обычного права на даргинском языке было рассмотрено в работе выдающегося дагестанского ученого, «патриарха» дагестанской исторической науки Р.М. Магомедова «Памятники истории и письменности даргинцев XVII в.», где речь идет о «Своде заповедных законов Кайтага-Дарго», созданных в период правления уцмья Рустем-Хана.²⁶

Большого внимания заслуживают работы дагестанских исследователей - арабистов Д.Х. Гаджиевой «К описанию рукописей филологических сочинений, хранящихся в Рукописном фонде

²³ Аликберов А.К. Ад-Дарбанди // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. I. М., 1998. С. 33-34

²⁴ Аликберов А.К. О некоторых особенностях зарождения и становления книжной культуры Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 52-64

²⁵ Саидов М.-С. Возникновение письменности у аварцев // Сборник «Языки Дагестана». Выпуск 1. Махачкала, 1948. С. 136-142

²⁶ Магомедов Р.М. Памятники истории и письменности даргинцев XVII века. Махачкала, 1964

ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР»²⁷ и Н.А. Тагировой «Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане в XIX в. (по материалам Рукописного фонда ИИЯЛ)»²⁸, дающие подробный анализ тематики сочинений арабских авторов, хранящихся в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ. Данные исследования базируются непосредственно на рукописном материале.

Важнейшие этапы истории зарождения, становления и развития многонациональной дагестанской литературы прослеживаются в исследовании академика Российской академии наук Г.Г. Гамзатова «Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане»²⁹, часть вопросов которого посвящена изучению арабо-мусульманской литературной традиции. Глубокому анализу и осмыслению арабоязычного наследия посвящена и другая работа Г.Г. Гамзатова, М.-С. Саидова, А.Р. Шихсаидова - статья «Арабо-мусульманская литературная традиция в Дагестане (проблемы изучения)».³⁰ Идеи, высказанные авторами в этой работе, позволяют увидеть изменение отношения ученых-востоковедов к роли Востока в исторических судьбах народов Кавказа, а также отказ от ортодоксальных идеологических устоев в оценке арабоязычного письменного наследия наших предков.

Большую роль в развитии дагестанского востоковедения сыграли работы профессора А.Р. Шихсаидова. Его книги и статьи - результат планомерного и последовательного изучения арабского рукописного наследия и исламской культуры Дагестана.

Фундаментальное исследование «Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.)» показывает основные центры

²⁷ Гаджиева Д.Х. К описанию рукописей филологических сочинений, хранящихся в Рукописном Фонде ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 67-74

²⁸ Тагирова Н.А. Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане в XIX в. (по материалам Рукописного фонда ИИЯЛ) // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 75-87

²⁹ Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978

³⁰ Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Арабо-мусульманская литературная традиция в Дагестане (Проблемы изучения) // Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала, 1990. С. 211-242

распространения ислама в средневековом Дагестане - исследования базируются на изучении автором эпиграфических памятников, мечетских рукописей, рукописей в частных книжных коллекциях в оригинале.³¹ Распространению ислама, который имеет более чем 13-вековую историю в Дагестане, посвящены и другие работы Шихсаидова А.Р. - «Ислам и становление дагестанской исторической традиции», «Распространение ислама в Дагестане», где автор выделяет несколько хронологических периодов процесса исламизации, а также показывает глубинные процессы: вторжение идей ислама в быт и сознание масс, утверждение шариата в сфере семейного, наследственного и земельного права. По мнению автора, «возвращение к исламским ценностям воспринимается как важнейший историко-культурный процесс, неразрывно связанный с национальным возрождением дагестанских народов и их национальных культурных ценностей»³²

Значительное место в исследованиях А.Р. Шихсаидова отведено археографической работе - изучению книжных коллекций в разных районах горного Дагестана. В их числе - статьи «Книжные коллекции Дагестана (К вопросу о формировании и изучении)»³³, «Археографическая работа в Дагестане»³⁴, где автор поднимает такие актуальные вопросы, как выявление, фиксация и отбор рукописей, краткое описание всех частных и мечетских библиотек, которые только начинаются.

Ряд исследований А.Р. Шихсаидова посвящен творческому наследию выдающихся дагестанских ученых-арабистов, чьи рукописи являются общенациональным достоянием всех дагестанских народов. Это - статьи: «Мухаммадтахир из Караха»,

³¹ Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). Махачкала, 1969

³² Шихсаидов А.Р. Ислам и становление дагестанской исторической традиции // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 33-50; Распространение ислама в Дагестане // Там же. С. 4-32

³³ Шихсаидов А.Р. Книжные коллекции Дагестана (К вопросу о формировании и изучении) // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991

³⁴ Шихсаидов А.Р. Археографическая работа в Дагестане // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 5-22

«Наследие Мухаммада из Кудутля», «Рукописное наследие Алкадари», «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи (к вопросу об изучении)». Кроме того, автором дан ряд новых интерпретаций уже изученным рукописям. Одна из них - это статья «Завещание Андуник-нуцала (к вопросу об изучении), написанная в 1998 году, где автор по-новому интерпретирует сущность памятника письменности XV века, основная идея которого определена не как ориентация на экспансию, а как фиксация и обеспечение гарантии своих границ.³⁵

Большую роль в развитии современного востоковедения сыграли работы А.Б. Халидова, посвященные рукописной книге и ее месту в арабской культуре. Они дают наглядное представление об арабской средневековой письменной культуре в целом, ее элементах, ее месте и роли в развитии культур других народов, попавших в сферу влияния Арабского халифата. Среди них - книги «Очерки истории арабской культуры V-XV вв.»³⁶, «Арабские рукописи и арабская рукописная традиция»³⁷, статья «Рукописная книга в арабской культуре».³⁸ Эти книги могут быть без преувеличения названы настольными пособиями для востоковедов - не только историков, но также литературоведов и лингвистов, поскольку в них содержатся сведения о литературных жанрах, выдающихся писателях того времени, культурных центрах, школах; переписчиках, строении рукописей, их видах, и многие другие.

В этой же связи следует упомянуть и об исследовании О.Ф. Акимушкина «Персидская рукописная книга», которая также содержит сведения о переписчиках, их почерках, оформлении рукописных книг.³⁹ Эта статья дает представление о наиболее распространенных видах почерков персидской рукописной книги,

³⁵ Шихсаидов А.Р. Завещание Андуник-нуцала (к вопросу об изучении) // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 1998. № 1. С. 89-96

³⁶ Халидов А.Б. Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982

³⁷ Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985

³⁸ Халидов А.Б. Рукописная книга в арабской культуре // Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга I. М., 1987. С. 241-300

³⁹ Акимушкин О.Ф. Персидская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга I. М., 1987. С. 330-406

позволяет сделать сравнение с арабской рукописной книгой, с которой у нее много общих черт.

Заслуживает пристального внимания и исследование О.П. Щегловой «Иранская литографированная книга». Автор справедливо подчеркивает, что исследователи книжного дела самых разных стран отмечают общую характерную особенность: в начальный период своего существования печатная книга во внешнем оформлении повторяет свою предшественницу - рукописную книгу». ⁴⁰

Данное исследование представляет ценность в плане сравнения развития иранской литографированной книги с дагестанской.

Истории печатной книги в Турции посвящена работа А.Х. Рафикова «Очерки истории книгопечатания в Турции». Одна из глав книги также рассказывает о первых в мире книгах, напечатанных арабским шрифтом в Италии в XVI веке. Это - книги религиозного содержания, сборники молитв, переведенные на арабский язык по заказу католической церкви с целью распространения христианства.

Автор дает краткий обзор европейских печатных изданий на арабском языке, не оставляя без внимания книгопечатание арабским шрифтом в России, начало которому было положено при Петре I. ⁴¹

Важнейшие сведения по истории книги и издательского дела в России содержатся в работах известного советского исследователя книжного дела И.Е. Баренбаума.

Вопросы истории дореволюционной российской книги освещены в учебнике И.Е. Баренбаума «История книги». Говоря об интересующем нас периоде - конце XIX - начале XX века, автор акцентирует внимание на том, что «крупные печатно-издательские фирмы сосредотачивают в своих руках весь процесс выпуска книг (закупка рукописи, производство и продажа)». ⁴²

Рассматривая особенности полиграфической промышленности России в сравнении с другими отраслями

⁴⁰ Щеглова О.П. Иранская литографированная книга. М., 1979. С. 129

⁴¹ Рафиков А.Х. Очерки истории книгопечатания в Турции. Л., 1973

⁴² Баренбаум И.Е. История книги. М., 1984. С. 117

промышленности, И.Е. Баренбаум подчеркивает, что уровень концентрации производства в полиграфической промышленности и в издательском деле был относительно невысок - в стране оставалось много мелких, «карликовых» предприятий, игравших значительную роль на книжном рынке.

Статья И.Е. Баренбаума «Петербургский типограф-демократ 60-х гг. XIX в. Ф.С. Сущинский и издания его типографии» дает нам представление о техническом устройстве и материальной оснащённости одной из лучших столичных типографий конца XIX в., причем сведения автора основаны на архивных данных ЦГИА СССР - «Отчетах инспекторов типографий и т.п. заведений и книжной торговли в С.-Петербурге» за 60-80 гг. XIX в.⁴³ Такие сведения дают возможность сравнить материально-техническую оснащённость дагестанских типографий с петербургскими.

Как известно, издательское дело неразрывно связано с книжной торговлей, причем издатели зачастую начинали свою деятельность с нее.

Интересные сведения о книжной торговле в России в конце XVIII - начале XIX вв. предоставлены в статье А.А. Зайцевой «Новые материалы о Санкт-Петербургском книготорговце и издателе И.П. Глазунове (из истории русской книжной торговли конца XVIII - начала XIX вв.)». Автор раскрывает многочисленные «тонкости» торговли книгами - скупка библиотек и распродажа их по частям, торговля иностранными и «академическими» книгами; оптовая торговля и использование гибкой системы скидок; рекламная деятельность; вовлечение в орбиту своей деятельности талантливых представителей интеллигенции в качестве переводчиков и консультантов.⁴⁴ Данная информация позволяет провести сравнение между приемами и способами книжной

⁴³ Баренбаум И.Е. Петербургский типограф-демократ 60-х гг. XIX века Ф.С. Сущинский и издания его типографии // История книги и издательского дела. Сборник статей. Л., 1977. С. 100-122

⁴⁴ Зайцева А.А. Новые материалы о Санкт-Петербургском книготорговце и издателе И.П. Глазунове (из истории русской книжной торговли конца XIX - начала XX века) // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX века. Сборник научных трудов. М., 1979, С. 76-98

торговли в Санкт-Петербурге и Дагестане и увидеть, что они во многом совпадают, хотя, конечно, наблюдаются и различия.

В Дагестане частные предприятия книжной торговли открываются намного позже - во второй половине XIX века - сведения об этом содержатся в ЦГА РД.⁴⁵

Говоря о развитии книгопечатания в конце XIX - начале XX века в Дагестане, становится необходимым дать характеристику экономическим и общественно-политическим условиям, в которых оно развивалось, а также рассмотреть те факторы, которые влияли на его развитие.

В связи с этим важным моментом является обращение к материалам ЦГА РД - а именно к отчетам Канцелярии Военного Губернатора Дагестанской области, содержащим ценные сведения о разных сторонах жизни дагестанских городов - Темир-Хан-Шуры, Порт-Петровска и Дербента, а также Дагестанской области в целом. Именно «Сведения о фабриках и заводах в Дагестанской области» за 1891-92 гг., а также за 1902 г. показывают, насколько слабо была развита промышленность Дагестана, а анализ отраслевого развития промышленности лишь подтвердил уже известное нам суждение, что в конце XIX - начале XX вв. Дагестан был сырьевым придатком и рынком сбыта товаров русской фабрично-заводской промышленности.⁴⁶

Материалы ЦГА РД, использованные в данной монографии, позволяют также составить свое собственное представление о книжной торговле, типографиях, библиотеках, учебных заведениях, а также о процедурах регистрации печатных устройств и машин в Канцелярии военного губернатора Дагестанской области (царская администрация очень строго следила за «благонадежностью» всего, что связано с печатью - даже простую печатную машинку необходимо было регистрировать). Большой интерес представляют циркуляры МВД по вопросам печати, типографиям, книжной торговле.⁴⁷

⁴⁵ ЦГА РД. Ведомость о числе заведений тиснения и книжной торговли в Дагестанской области за 1887 год. Ф. 2. Оп. 2. Д. № 150. Л. 2

⁴⁶ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. №№ 182-183

⁴⁷ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. №№ 2, 109, 119, 150, 157, 158, 159, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167

Говоря об общественно-политических условиях, в которых развивалось книгопечатание в конце XIX - начале XX века, необходимо отметить, что в это время в Дагестане существует влияние 2-х культур: арабо-мусульманской, связанной с местными идейными традициями, и русской светской культуры, которая все больше влияет на идейно-политическую жизнь Дагестана.

Основным идейным течением и социально-политическим воззрением, а также научной и педагогической жизни изучаемого периода посвящены книги известного дагестанского философа, профессора М.А. Абдуллаева.

Так, в своей книге «Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX века» он называет М.М. Мавраева одним из главных представителей местной буржуазной общественно-политической мысли.⁴⁸ Автор утверждает, что М.М. Мавраев в своих статьях в газете «Джаридат Дагестан» манипулирует идеями ислама и шариата, подчиняя их своим конъюнктурным соображениям.

Новейшие исследования газеты «Джаридат Дагестан», сделанные научным сотрудником ИИАЭ ДНЦ РАН А.Р. Наврузовым⁴⁹ для написания кандидатской диссертации, показывают, что М.М. Мавраев действительно дважды выступал на страницах этой газеты - статьи касались использования норм шариата с учетом современной жизни.⁵⁰ Однако во второй статье речь шла о наказании за преступление, повлекшее за собой смерть - так что в этом случае ни о каком наживании политического авторитета не может быть и речи.

Деятельности известного дагестанского ученого и просветителя Али Каяева, бывшего редактором газеты «Джаридат Дагестан» с 1918 года и автором большинства статей в этой газете, посвящена работа М.А. Абдуллаева «Али Каяев: Очерк жизни и творчества», написанная в соавторстве с Ю.В.

⁴⁸ Абдуллаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX века. М., 1987. С. 79

⁴⁹ Наврузов А.Р. Газета «Джаридат Дагестан» - историко-культурный памятник (1913-1918). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2000

⁵⁰ Мавраев М.М. К какому времени мы пришли// Джаридат Дагестан. 1917. № 18. С 3-4 (на арабском языке)

Меджидовым. Автор подчеркивает прогрессивный и антиколониальный характер публикаций Али Каяева, в том числе и тех его статей, которые были направлены против гнета Дома Романовых.⁵¹

В книге «Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана» автор подробно рассказывает обо всех ступенях мусульманского образования, получаемого учеником в Дагестане, объясняет, какие науки и в каком порядке преподавались в этих школах, характеризует учебники мактабов и медресе - сочинения известных средневековых арабоязычных авторов, которые много раз издавались в типографиях Дагестана.⁵²

В книге «Мыслители Дагестана XIX и начала XX века» автор говорит не только о разных направлениях общественной мысли в Дагестане, но и об исторических условиях ее развития: уровне промышленности, сельского хозяйства, культуры и образования.⁵³

Эти же проблемы освещены в исследовании А.Б. Баймурзаева «Из истории общественной мысли Дагестана второй половины XIX века». Кроме того, книга поднимается вопрос о месте ислама в системе идеологии на окраинах царской России - в связи с этим автор упоминает о реформистском движении в исламе - «джадидизме». Автор связывает появление реформистского движения в исламе не только с такими же явлениями у других народов царской России, но и с влиянием зарубежного Востока - Ирана и Турции.⁵⁴

О влиянии прогрессивной российской культуры на уровень развития образования в Дагестане подробно говорится в фундаментальном исследовании известного дагестанского ученого, профессора Г.Ш. Каймарзова «Очерки истории

⁵¹ Абдуллаев М.А., Меджидов Ю.В. Али Каяев: очерк жизни и творчества. Махачкала, 1993

⁵² Абдуллаев М.А. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала, 1986

⁵³ Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана XIX и начала XX века. Махачкала, 1963

⁵⁴ Баймурзаев А.Б. Из истории общественной мысли Дагестана второй половины XIX века. Махачкала, 1965

культуры народов Дагестана». Автор пишет о росте потребности населения к чтению, знаниям; появлении типографий, заведений книжной торговли и усилению интереса населения к книгам и периодической печати.⁵⁵

Книга Г.Ш. Каймаразова «Просвещение в дореволюционном Дагестане» содержит точную информацию об учебных и образовательных учреждениях, основанную на архивных данных, а также на сведениях, использованных в «Дагестанских сборниках», составителем которых был Е.И. Козубский - секретарь областного статистического комитета, а также преподаватель истории и географии Темир-Хан-Шуринского реального училища.⁵⁶

В 1963 году появляется книга Д.Н. Ахмедова «Периодическая печать Дагестана 1900 - 1940 гг.», где автор, используя архивные данные, характеризует наиболее крупные типографии в Дагестане начала XX века. Он называет 1903 год датой открытия типографии М.М. Мавраева (вопрос о точной дате рассматривается в Главе II монографии). Автор говорит о сугубо религиозной направленности деятельности типографии М.М. Мавраева, обвиняя его в том, что он навязывал религиозную литературу правоверным горцам по довольно высоким ценам. Неверно названа автором и другая дата - дата основания газеты «Джаридат Дагестан», печатавшейся в типографии М.М. Мавраева (автор говорит о 1905 г., однако новейшие исследования указывают другую дату - 1913 г.).⁵⁷

В 1971 году появляется другое ценное для нас исследование - статья З.К. Гусейнова «Возникновение и развитие полиграфической промышленности в Дагестане». Здесь называется отличная от других исследований дата открытия типографии М.М. Мавраева в Дагестане - 1907 - 1908 гг. В этом вопросе автор полагался на «Ведомости о типографиях в Дагестанской области» и был прав,

⁵⁵ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М., 1971

⁵⁶ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989

⁵⁷ Ахмедов Д.Н. Периодическая печать Дагестана 1900 -1940 гг. Махачкала, 1963. С. 23

поскольку отчеты царской администрации Дагестанской области отличались исключительной точностью по вопросам всего, что было связано с печатью, книгами, газетами и т.д. В статье дается описание типографии М.М. Мавраева - единственное во всех исследованиях. Автор характеризует оборудование типографии как «крайне отсталое», а качество печатной продукции – как «плохое» (хотя даже спустя почти сто лет книги, выпущенные в дагестанских типографиях, при крайне плохих условиях хранения, не потускнели и не выцвели, чего нельзя сказать о некоторых современных изданиях). Кроме того, дана негативная оценка характера печатной продукции того времени, что, вероятнее всего, было продиктовано господствующей идеологией того времени.⁵⁸

Следует особо отметить личные воспоминания А.Ф. Назаревича о М.М. Мавраеве, приведенные им в книге «В мире горской народной сказки». Именно он, при всем своем отрицательном отношении к Мавраеву как к капиталисту, характеризует его как талантливого организатора, энергичного человека с «золотыми руками».⁵⁹ Утверждение А. Ф. Назаревича о том, что «в каталоге дореволюционных мавраевских изданий ничего из народного творчества не было» также не соответствует действительности - именно в типографии Мавраева впервые были опубликованы многие произведения дагестанских авторов самого разного характера.

Характеристику печатной продукции на даргинском языке религиозного содержания, вышедшей в типографиях М.М. Мавраева, дала Ф.О. Абакарова в «Очерках даргинской дореволюционной литературы». Она называет имена авторов-составителей и поэтов, а также обращает внимание на тот факт, что в типографиях Мавраева печатались религиозные книги на диалектах того или иного языка (в частности, о сборнике

⁵⁸ Гусейнов З.К. Возникновение и развитие полиграфической промышленности в Дагестане //Проблемы развития экономики Дагестана. Выпуск IX. Махачкала, 1971. С. 108-125

⁵⁹ Назаревич А. В мире горской сказки (дагестанские тетради). Махачкала, 1962

религиозных наставлений «Маджму» на кубачинском диалекте, изданном в 1912 году в Темир-Хан-Шуре).⁶⁰

Подробную характеристику изданий на кумыкском языке дает Г.Б. Мусаханова в «Очерках кумыкской дореволюционной литературы». Она отмечает, что среди печатной продукции типографии Мавраева в Темир-Хан-Шуре наиболее многочисленными были издания на кумыкском языке. Она также отмечает преобладающий религиозный характер печатных изданий типографии. Г. Мусаханова подчеркивает заслуги Абусуфьяна Акаева, поэта-арабиста и сподвижника М.М. Мавраева, которые видит в том, что он впервые опубликовал произведения Ирчи Казака и Нухая Батырмурзаева, а также издал первые учебники для кумыкских детей, первые мусульманские календари в Дагестане, кумыкско-арабский словарь, сборник бытовых наставлений; перевел на кумыкский язык и издал, помимо произведений религиозно-дидактической литературы, такие произведения, как «Калила и Димна», «Тахир и Зухра», «Боз Игид».⁶¹

Как я уже упоминала, во 2 половине 80-х годов наблюдается усиление интереса к старопечатным книгам - именно в это время появляется статья А.С. Гаджиева и М.М. Абдулкеримова «Из истории распространения печатной книги в Дагестане (конец XIX - начало XX века)». Эта интересная и содержательная статья освещает многие аспекты книгопечатания - в том числе и на национальных языках, приведен частичный перечень изданных на национальных языках книг, указанных в каталоге «Фихрист ал-кутуб» за 1914 год. Авторы упоминают об известном дагестанском просветителе, друге и соратнике М.М. Мавраева - А. Акаеве, отмечают его роль в открытии типографии. Авторами

⁶⁰ Абакарова Ф.О. Очерки даргинской дореволюционной литературы. Махачкала, 1963. С. 5

⁶¹ Мусаханова Г.Б. Очерки кумыкской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959. С. 69-72

подчеркнута важная роль типографии Мавраева в культурной жизни Дагестана и всего Кавказа в целом.⁶²

Большую роль в деле изучения истории печатной книги в Дагестане сыграли работы и статьи А.А. Исаева. В их числе - работы, посвященные деятельности М.М. Мавраева и его типографии «Матба'а ал-исламийа»: «Издательское дело»⁶³, «У истоков книги»⁶⁴, «Искусство оформления рукописной и литографированной книги Дагестана»⁶⁵, «Магомед-Мирза Мавраев и другие первопечатники Дагестана»⁶⁶ также его исследования относительно печатных книг на языках народов Дагестана. Составленный А.А. Исаевым «Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период)» является на сегодняшний день единственным и наиболее полным каталогом в России, содержащим сведения о книгах, вышедших в разное время на языках народов Дагестана до 1917 года, их описание и краткую характеристику.⁶⁷ Одна из его последних работ – монография «Магомедмирза Мавраев – первопечатник и просветитель Дагестана», где впервые получили освещение некоторые вопросы общественной деятельности М.Мавраева, а также его взгляды, изложенные в статьях, опубликованных на кумыкском языке в газете «Мусават» («Равенство»⁶⁸).

⁶² Гаджиев А.С. Абдулкеримов М.М. Из истории книгопечатания и распространения печатной книги в Дагестане (конец XIX- начало XX вв.) // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С.113-119

⁶³ Исаев А.А. Издательское дело // Печать Дагестана: Справочник. Махачкала, 1983

⁶⁴ Исаев А.А. У истоков книги // Советский Дагестан. Махачкала, 1986. № 4. С. 75

⁶⁵ Исаев А.А. Искусство оформления рукописной и литографированной книги Дагестана // Письменные памятники Дагестана XVII – XIX вв. Махачкала, 1989. С. 76-92

⁶⁶ Исаев А.А. Магомед-Мирза Мавраев и другие первопечатники Дагестана // Советский Дагестан. Махачкала, 1991. № 4 (156)

⁶⁷ Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). Махачкала, 1989

⁶⁸ Исаев А.А. Магомедмирза Мавраев – первопечатник и просветитель Дагестана. Махачкала, 2003

Проблемы формирования и развития книжной культуры Дагестана, а также вопросы, связанные с появлением печатных книг на национальных языках, освещены в книге профессора С.Х. Акбиева «Истоки». ⁶⁹

Интересные материалы по истории печатной книги и периодической печати Дагестана с последней четверти XIX века по 1980 год содержатся в справочнике «Печать Дагестана», составленном А.А. Алихановой. ⁷⁰ Справочник состоит из 336 обзорных, справочных и отсылочных статей, содержащих сведения по истории книгоиздательского дела, письменности и печати народов Дагестана; приводится также информация о видах печатной и книжной продукции, выпускаемой в Дагестане и за его пределами.

Изучая печатную продукцию типографии М.М. Мавраева на языках народов Дагестана, я сочла необходимым поближе ознакомиться с творчеством национальных авторов и поэтов дореволюционного периода, произведения которых печатались в типографии М.М. Мавраева. В этом мне помогли работы Г.Г. Гашарова «История лезгинской литературы», Э.Ю. Кассиева «Очерки лакской дореволюционной литературы», Б.М. Магомедова «Очерки аварской дореволюционной литературы», С.М.-С. Алиева «Зарождение и развитие кумыкской литературы», «История кумыкской литературы», «Кумыкская литература средневековья», «Жизненный и творческий путь Йырчи Казака», А.М. Вагидова «Становление и развитие даргинской литературы».

Что касается печатной книги в Дагестане на арабском языке, то эта тема на сегодняшний день практически не изучена. Это также связано с тем, что ее изучение сопряжено со многими трудностями. Рассмотрим хотя бы те, на которые указывал А.А. Исаев в «Каталоге печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана» (дореволюционный период):

1) отсутствие какой-либо единой библиотеки, в которую были бы собраны старопечатные (литографированные) книги (многие

⁶⁹ Акбиев С.Х. Истоки. Махачкала, 1994

⁷⁰ Печать Дагестана: Справочник. / Ред.-сост. Алиханова А.А. Махачкала, 1983

из таких книг находились в личных библиотеках или в различных книгохранилищах России);

2) отсутствие сведений о деятельности дагестанских типографий;

3) отсутствие статистических данных о количестве книг, изданных на арабском языке в Дагестанских типографиях;

4) отсутствие в самих изданных книгах сведений о тираже, цене.

Хотя данные трудности рассматривались А.А. Исаевым применительно к изданиям, вышедшим на языках народов Дагестана, то же самое можно сказать и о печатных книгах на арабском языке.

Изучение печатной книги на арабском языке (изданных в Дагестане и за его пределами) - новое направление в деятельности дагестанских ученых-востоковедов.

Долгие годы в советской исторической науке влияние арабской культуры на духовную жизнь народов Дагестана и всего Кавказа в целом считалось реакционным и рассматривалось преимущественно в религиозно-исламском аспекте.

Большое количество книг, напечатанных на арабском языке в местных типографиях, было варварски уничтожено после Октябрьской революции. По данным некоторых исследователей, в 20-30-х гг. под лозунгом борьбы с «мракобесием» Дагестан потерял сотни тысяч уникальных книг. Многие алимь Дагестана, хорошо знавшие арабский язык и имевшие у себя немало таких книг, после Октябрьской революции были репрессированы как арабисты. Возможно, у частных лиц в далеких горных аулах Дагестана еще хранятся в сундуках и на чердаках неизвестные нам книги».⁷¹

Однако значительное число экземпляров, представляющих ценность в научном и культурном планах, сохранилось и дошло до нас благодаря стараниям местных знатоков арабской литературы, верующих. Эти книги обнаруживаются ныне

⁷¹ Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала, 1998. С. 72

благодаря поисковой работе, проделанной дагестанскими учеными. За последние несколько лет археографические экспедиции выявили в высокогорных районах Дагестана новые экземпляры старопечатных книг на арабском языке. Изучение этих книг только начинается – до сих пор не установлено, сколько же всего их было издано, и решение этой задачи – одна из актуальных проблем истории культуры Дагестана.

В настоящее время не составлено ни одного каталога печатных изданий дагестанского происхождения на арабском языке. А такой каталог просто необходим, учитывая количество книг, напечатанных на арабском языке в местных типографиях - А.М. Михайлова и М.М. Мавраева.

Дагестанские издатели и просветители издали значительное число книг на арабском языке за пределами Дагестана. Их количество и тематический состав также не отражены в каком-либо каталоге.

Мне посчастливилось начать свои исследования в период «возрождения» интереса к арабо-мусульманской культуре и литературе, когда ряд ценностей был пересмотрен. В эпоху роста национального самосознания и усиления чувства национального достоинства у дагестанцев рождались протест и непримиримость к негативному отношению официальной научной и общественной мысли к духовному наследию своих предков. В силу этих обстоятельств, а также благодаря усилиям дагестанских ученых-востоковедов арабоязычная культура народов Дагестана предстала перед ученым миром важнейшим культурным фактором, требующим детального изучения.

Г Л А В А I

ПЕРВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ КНИГИ В ДАГЕСТАНЕ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Арабская рукописная книга в Дагестане (краткий обзор)

Прежде чем говорить о печатной книге в Дагестане, а также для того, чтобы лучше понять ее тематическое содержание, идеологическую направленность, ее роль в общественной и культурной жизни народов Дагестана, необходимо сначала сказать о рукописной книге в Дагестане, или, вернее, о рукописном наследии, которое легло в основу печатной книги.

Что касается рукописного наследия Дагестана, то следует отметить важнейшее достижение дагестанских ученых - создание рукописного фонда отдела восточных рукописей.

Начиная с 1924 года (основания Института национальных культур - ныне Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук) началась поисковая работа по выявлению коллекций восточных рукописей и печатных книг, сосредоточенных у отдельных лиц или при мечетях. В настоящее время фонд восточных рукописей имеет более 2700 рукописных книг и несколько тысяч документов. Рукописи охватывают хронологически около 900 лет и отличаются исключительным тематическим разнообразием.⁷² Здесь находятся сочинения по различным отраслям средневековой науки - арабская грамматика, лексикография, художественное творчество, «коранические науки», мусульманская юриспруденция, историография, логика, этика, астрономия, медицина; на дагестанских языках - деловая, частная переписка, актовъй материал, обычно-правовые записи.

⁷² Шихсаидов А.Р. Археографическая работа в Дагестане //Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С.5.

Рукописное наследие фонда можно разделить на 3 группы, исходя из места происхождения рукописи.

Первая группа - это арабские рукописные сочинения, созданные за пределами Дагестана, в странах Ближнего и Среднего Востока - Иране, Сирии, Египте, Ираке, Турции, Йемене, Средней Азии и Закавказье, привезенные в различное время в Дагестан.

Старейшая рукопись фонда датирована 1117 годом. Это - толковый словарь арабского языка «Ас-Сихах» («Достоверный»), который был составлен выдающимся лексикографом средневековья Абу Насром Исмаилом б. Хаммада ал-Джавхари (ум. 1008). Текст переписан в Багдаде Али б. Абдалджалилом б. Али б. Мухаммадом, в сафаре 512 - мае 1118 г. завершена сверка с оригиналом. Сочинение выдающегося лексикографа известно также под другими названиями: «Тадж ал-луга ва с-сихах ал-арабийя» («Корона языка и достоверная книга по арабскому») или же «ас-Сихах фи-л-луга» («Достоверная книга по языку»). Книга состоит из 4 томов. В ней ал-Джавхари представил все лексическое богатство классического арабского языка.⁷³

Рукописный фонд располагает одним из старейших списков сочинения крупного мыслителя мусульманского средневековья Абу Хамида ал-Газали (ум. 1111) «Ихйа' 'улум ад-дин» («Оживление наук о вере») в копии 585/1191 г., выполненной в Багдаде.

Число рукописей, датированных XIII-XVI вв., также значительно. В их числе - «Мукаддимат ал-адаб» Махмуда аз-Замахшари (1075-1144), знаменитого хорезмского экзегета, филолога и литератора, переписанный в 731/1330 г. в Хорезме Махмудом ибн-Йусуфом ас-Сабайн ас-Саран (экземпляр, находящийся в рукописном фонде ИИАЭ, более древний, чем экземпляр библиотеки Сулеманийе в Турции).

В рукописном фонде находятся экземпляры широко распространенных грамматических сочинений Ибн ал-Хаджиба (ум. 1249).

⁷³ Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Арабо-мусульманская литературная традиция в Дагестане //Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала, 1990. С. 216.

Джамаладдин Абу Амр ‘Усман б. ‘Умар б. Абу Бакр ал-Малики (1174(75) - 1249), известный грамматик арабского языка, приобрел имя «Ибн ал-Хаджиб» в результате того, что его отец, курд по происхождению, был камергером («хаджиб») амира (правителя) Изаддина Музака ас-Салахи.⁷⁴

Списки сочинения «Кафийа» («Достаточная») датируются 1356, 1372, 1547 гг. Это - один из самых распространенных трактатов по основам синтаксиса арабского языка. Один из списков переписан в Дагестане Абдаррахманом аз-Зерехгерани.

В Дагестане также был переписан учебник морфологии арабского языка того же автора «аш-Шафийа» («Исцеляющая»). Этот учебник представлен старыми списками - 1346 и 1516 гг.⁷⁵

Труды Ибн ал-Хаджиба были широко известны в странах мусульманского мира, их широко комментировали.

Одним из комментаторов был знаменитый поэт и ученый Абдаррахман Джами (1414-1492 гг.), написавший комментарий на «ал-Кафийа» - учебное пособие «ал-Фава’ид ад-Дийайя» («Наставления Дийааддину»).

Рукописи, хранящиеся в Рукописном фонде ИИАЭ, свидетельствуют о том, что в XVIII-XIX вв. в Дагестане этот труд пользовался широкой популярностью.

Нураддин ‘Абдаррахман Джами в большей степени известен как поэт и прозаик, чем как грамматик. К примеру, в «Энциклопедии ислама», составленной ведущими востоковедами Западной Европы, при перечислении основных произведений Джами (таких, как «Бухаристан», «Фатихат аш-Шабаб», «Васитат ал-‘икд», «Хатимат ал-хайат», «Силсилат аз-захаб», «Субхат ал-абрар», «Юсуф ва Зулейха», «Лайла ва Меджнун» и т.д.) его труд «ал-Фава’ид ад-Дийайя» вообще не упоминается.⁷⁶

В Рукописном фонде ИИАЭ хранится и другое старейшее сочинение - «ал-Муфассал» («Подробный»). Его автор - Махмуд ибн ‘Умар аз-Замахшари, хорезмский ученый (ум. 1143) - о нем

⁷⁴ The Encyclopaedia of Islam. New edition. Volume III. Fasciculus 53-54. Leiden:London, 1968. Page 781

⁷⁵ Brockelmann, GAL, I, 3, 303

⁷⁶ The Encyclopaedia of Islam. New edition. Volume II. Fasciculus 29. Leiden:London, 1963. Pages 421-422

уже говорилось выше. Единственный экземпляр этого сочинения датирован 1466/67 годом. Аз-Замахшари также является автором известного грамматического сочинения «ал-Унмузадж фи-н-нахв» («Образец синтаксиса»), экземпляры которого хранятся в Рукописном фонде под инв. №№ 396, 587.⁷⁷

Имеется также комментарий на это сочинение, написанный Мухаммадом б. 'Абдалгани ал-Ардабили (ум. 1481) - «Шарх ал-Унмузадж фи н-нахв» («Комментарий на образец синтаксиса»), переписанный несколько раз в XVIII-XIX вв. в дагестанских аулах.⁷⁸

На трактат аз-Замахшари также был составлен комментарий известным азербайджанским ученым конца XIV-начала XV вв. Са'даддином Сад'аллахом ал-Барда'и (несколько списков его толкований под названием «Хада'ик ал-хака'ик» («Сады тонкостей мыслей в комментировании трактата искуснейшего знатока истин»)) имеется в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ).⁷⁹ Это толкование имело хождение в Дагестане еще в начале XVI века, так как было переписано Мухаммадом, сыном Хасана, сыном Исмаила из Кумуха (ал-Гумуки).

Фонд имеет несколько списков грамматического сочинения «Алфийа», написанного Абу Абдаллахом Джамаладдином Мухаммадом б. 'Абдаллах б. Малик ал-Та'и ал-Джайани (1204-1274) - арабским грамматиком, известным под именем Ибн Малик. Особую известность он приобрел тем, что составил стихотворный свод грамматических правил арабского языка - «Алфийа» («Тысячная») - версифицировал такие произведения, как «ал-Кафийа», «аш-Шафийа». По мнению профессора Генри Флейша, востоковеда Оксфордского университета, «Алфийа» помогала в запоминании в тех арабских странах, где заучивание наизусть было

⁷⁷ Гаджиева Д.Х. К описанию рукописей филологических сочинений, хранящихся в Рукописном фонде ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР// Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 69

⁷⁸ Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 219.

⁷⁹ Гаджиева Д.Х. Указ. соч. С.69.

обычным методом обучения». С точки зрения грамматики, метод Ибн Малика представляет собой новый подход к обучению.⁸⁰

В фонде есть также несколько списков учебника арабского языка «Изхар ал-асрар» Мухаммада ибн Пир ‘Али ал-Баркави (ум. 981/1573), сочинения Мухаммада ибн ‘Умара ал-Халаби (ум. 855/1451), автора грамматического сочинения «Хашийа ‘ала шарх Тасриф ал-‘Иzzi»- субкомментария на морфологию арабского языка аз-Занджани.⁸¹

Большую ценность представляют рукописи по астрономии, математике, мусульманскому праву, суфизму, логике.

Академик И.Ю. Крачковский так охарактеризовал коллекцию рукописей, поступивших с Кавказского фронта: «Мы видим абсолютный перевес религиозных дисциплин: преобладают Коран, экзегез, священная история, хадисы, догматика, суфизм, молитвы, фикх; к ним примыкают количественно логика, диалектика, грамматика и риторика. Значительно слабее, обыкновенно распространенными учебниками, представлены астрономия, математика, медицина, метрика и лексикография. Характерно, что по истории нет ни одного сочинения, космография представлена только одной рукописью...»⁸²

Что касается рукописей по мусульманскому праву, то в Рукописном Фонде имеется несколько списков рукописи, являющейся крупнейшим памятником шафиитской правовой школы. Это - «ал-Анвар ли и‘мали ал-абрар» (или просто «ал-Анвар» («Лучи для деяний праведных»), написанная Джамаладдином Йусуфом ал-Ардабили (ум. в конце XIV века). Старейшая рукопись (№ 1240) датируется 1405 годом, она была переписана за пределами Дагестана Мухаммадом б. ‘Абд-ас-Самадом ал-Исфахани. Другие, также очень старые копии (XV-XVI вв.), попали в Дагестан из

⁸⁰ The Encyclopaedia of Islam. New edition. Volume III. Fasciculus 53-54. Leiden:London, 1968. Pages 861-862.

⁸¹ Гаджиева Д.Х. Указ. соч. С. 71

⁸² Крачковский И.Ю. Арабские рукописи, поступившие в Азиатский музей Российской академии наук с Кавказского фронта// Избр.соч. Т.VI. М.:Л.,1960. С.386-387

Азербайджана. В XVII-XIX вв. это сочинение неоднократно переписывалось местными переписчиками.⁸³

В то же время широко распространилось также другое сочинение - сборник шариатских законов «Шарх-ал-Минхадж» Мухаммада ал-Махалли (ум. 864/1459). Его произведения - это комментарий на трактат по мусульманскому праву «Минхадж ат-талибин» арабского законоведа и биографа ан-Навави (ум. 676/1277). Трактат ан-Навави получил в Дагестане особо широкое распространение в XVII - XIX вв., как само сочинение, так и комментарии к нему (около 190 рукописей), причем все списки переписаны в Дагестанских аулах.

В 1459 году в Дагестане был переписан юридический трактат «Ибтихадж» Абдалваххаба б. 'Али ас-Субки (ум. 1370).

Имеется в Рукописном Фонде и комментарий «Шарх ал-Иджаз» (или «Хал ал-Иджаз») Али ал-Багдади (ум. в 1655 г.) на сочинение «Иджаз» Махмуда б. Мухаммада ал-Кирмани (ум. 1404), переписанный в 718/1318 (инв. № 2334) и 817/1414 гг. (инв. № 73) и многие другие.⁸⁴

Вторая группа - наиболее многочисленная - это копии имевших широкое хождение в мусульманском мире книг, выполненных местными переписчиками (катибами).

Старейшая из них датируется 689/1290 г. - это также толковый словарь арабского языка «ал-Гарибайн» Абу 'Убайда Ахмада б. Мухаммада из Герата (ал-Хирави) (ум. 1010), переписанный Мухаммадом, сыном Хасана (инв. № 40(743)).⁸⁵ Имеется также сборная рукопись, которая в составе различных словарей переписана «... в сел. Ашты Мухаммадом, сыном Хасана в 905/1500 г.» В составе сборной рукописи: «Китаб ал-куттаб» («Книга для секретарей») 'Али б. Мухаммада ал-Йаздави (XI в.), «Китаб ал-алфаз ал-китабийа» 'Абдаррахмана б. 'Исы ал-Хамадани (ум. 320/932), «Китаб ас-сами фи-л-асами» («Превосходная книга об именах

⁸³ Тагирова Н.А. Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане в XIX в. (по материалам Рукописного фонда ИЯЛ)// Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 82

⁸⁴ Тагирова Н.А. Указ соч. С. 82

⁸⁵ Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Вып. 1. М., 1977.С.48

существительных») Ахмада б. Мухаммада ал-Майдани (ум. 518/1124). Последнее сочинение - это известный арабско-персидский словарь «ал-Камус ал-мухит», автором которого является Абу Тахир Мухаммад ибн Йакуб ал-Фирузабади (ум. 817/1415).⁸⁶

В 1491 году Абдаррахман аз-Зерехгерани переписал грамматический трактат «Кафийа» («Достаточная»), написанный ‘Усманом б. Амр б. Аби Бакр б. ал-Хаджибом, а другое сочинение этого же автора - учебник морфологии арабского языка «Шафийа» («Исцеляющая»), известно в дагестанских списках 741/1346 и 921/1516 г.⁸⁷ В 903 г.х. (1497 г.) житель с. Акуша Идрис, сын Ахмеда, переписал сочинение «Минхадж ал-абидин» ал-Газали.⁸⁸

Собранный в Рукописном Фонде материал свидетельствует о том, что работа по созданию копий наиболее популярных трактатов и учебников была сосредоточена во многих населенных пунктах Дагестана - в Акуша, Ашты, Дусраке, Мискинджи, Ихреке, Кудали, Кумухе, Корода, Обода, Согратле, Башлы, Урада, Усиша, Хунзахе, Хасике, Эндирее и др. Зерехгеран располагал в середине XV-XVI вв. не просто переписчиками, а переписчиками-профессионалами, создававшими произведения высокого каллиграфического искусства.

В 1979 г. археографическая экспедиция ИИЯЛ приобрела сборную рукопись, в составе которой «Китаб ал-арба‘ин» (собрание хадисов) и «Вафк ал-мурад» Ахмада б. Ибрахима б. Мухаммада ал-Йамани, долгое время жившего в Кумухе и умершего там в 854/1450. Последнее - трактат по этике (сулук). Его переписчик - «‘Али, сын Мухаммада, из селения Зерехгеран». Книга копировалась сравнительно быстро: первое сочинение было завершено в апреле 1500 г., а второе - примерно через два месяца.⁸⁹ Этому же

⁸⁶ Шихсаидов А.Р. Археографическая работа в Дагестане // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 7

⁸⁷ Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Вып. 1. С. 60.

⁸⁸ Алиев Б.Г. Памятники арабской письменности XVII – XVIII вв. по истории Верхней Даргинии // Ученые записки ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т. XX. Махачкала, 1970. С. 256

⁸⁹ Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 221.

‘Али, сыну Мухаммада из сел. Зерехгеран принадлежит переписка знаменитого толкового словаря арабского языка «ас-Сихах» в 906/1501-1501 г.

В 872/1467-68 гг. трактат ал-Газали «Ихйа’ ‘улум ад-дин» переписан Йусуфом аль-Кубаши (впервые Зерехгеран назван Кубачи, вернее, Кубаши, что, вероятно, одно и то же).

В 910/1505 г. указанный текст толкового словаря был переписан Мухаммадом, сыном Аббаса аз-Зерехгерани.

В 916/1510-11 г. копию с сочинения «Ихйа’ ‘улум ад-дин» снимает Айди, сын Мухаммада аз-Зерехгерани.

В 896/1491 грамматический трактат Ибн ал-Хаджиба «ал-Кафийа» переписал Абдаррахман аз-Зерехгерани.⁹⁰

Наиболее раннее сочинение, переписанное в Зерехгеране Абу Бакром, сыном Мухадая ал-Джабали аз-Зерехгерани - «Шарх ал-Иджаз». Оно датировано 842/1438-39 г. Интересно, что Абу Бакр, сын Мухадая называет себя «ал-Джабали», что в переводе с арабского означает «горский».

Очевидно, что в Зерехгеране в XV-XVI вв. переписывались в основном суфийские трактаты и толковые словари арабского языка.

Археографические экспедиции выявили около 15 рукописей, переписка которых - дело рук зерехгеранцев.

Старинное селение Ашты также выступало одним из центров по переписке рукописных книг. В 905/1499-1500 г. там был переписан сборник различных тематических словарей и поэтических текстов. Переписчиком был Мухаммад, сын ‘Абдаррахмана аз-Зерехгерани. Обращает на себя внимание тот факт, что житель селения Ашты называет себя «аз-Зерехгерани», и это - не единственный случай. В ходе поисковой работы по выявлению рукописей у жителей дагестанских сел участники археографической экспедиции 1980 г. в сел. Мехельта натолкнулись на рукопись Корана, переписанную «‘Али, сыном Касима аз-Зерехгерани (по-персидски), а по местному - ал-Ашди» в

⁹⁰ Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Там же. С. 225

июне-июле 1651 г. Этот же переписчик через 16 лет (т.е. в 1667 г.) переписал книгу «ас-Сихах» и тоже подписался «аз-Зерехгерани».⁹¹

Часто создание рукописных копий происходило в медресе, причем переписчики фиксировали, в каком медресе и под чьим руководством происходила переписка какой-либо рукописи.

Рукописный фонд ИАЭ располагает копиями сочинений по этике, праву, лексикографии, выполненными в XV-XVI вв.

Выше я уже говорила о том, что еще в X-XV вв. прослеживается как дальнейшая исламизация Дагестана ⁹², так и проникновение арабского языка и арабоязычной литературы в самые различные отрасли средневековых наук. Арабский язык проникал с VII в. в дагестанскую среду во все растущих масштабах, став со временем для Дагестана языком не только богослужения, но и науки, литературы, делопроизводства, частной и официальной переписки. Сам процесс овладения арабским языком был отражением духовной потребности горского населения в знаниях и в общении с достижениями мировой цивилизации. ⁹³

Третья группа - это оригинальные сочинения, созданные в Дагестане местными авторами, в процессе творческого усвоения памятников письменной культуры, созданных народами Ближнего Востока, Средней Азии, Закавказья.⁹⁴ Примечательно то, что наиболее ранние сочинения дагестанских авторов, начиная с X века, относятся к историческому жанру.

Создание в X-XV вв. произведений региональной историографии может быть охарактеризовано как важное культурное явление.

В число местных произведений на арабском языке относятся:

1. «История Ширвана и Дербенда» - крупное историческое сочинение, написанное в начале XII в. и охватывающее события с конца VIII в. до 1075 г.;

2. «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи (XIV в.).

⁹¹ Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Там же. С. 22

⁹² Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). Махачкала, 1969. С. 124

⁹³ Гамзатов Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978. С.590

⁹⁴ Шихсаидов А.Р. Археографическая работа в Дагестане. С. 7.

«Историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи, освещающая события политической жизни Дагестана, доведенные до середины XIV в., является ценным источником, однако до последнего времени она не привлекала должного внимания исследователей истории и культуры Дагестана».⁹⁵

«Одна из ведущих тем хроники - исламизация дагестанских обществ, в частности, Кумуха, Кайтага, Аварии»⁹⁶. «Тарих Дагестан» - первая из хроник, где четко прослеживается идея необходимости объединения в борьбе против внешних врагов. Автор сетует на то, что между феодальными владельцами нет согласия и мира, а их действия не отличаются благоразумием и здравым смыслом.

3. «Дербенд-наме» Мухаммада Аваби Акташи.

Труд Мухаммада Аваби Акташи «Дербенд-наме», созданный на рубеже XVI-XVII вв. и рассказывающий о событиях в Дагестане в период раннего средневековья, является не менее значительным произведением. Хроника посвящена взаимоотношениям сасанидского Ирана и дагестанских владельцев, арабским завоеваниям, арабо-дагестанским отношениям, насаждению ислама.

«Структурно сочинение состоит из двух частей: первая - описание арабских завоеваний в Дагестане, выдержанное в духе широко распространенного в арабской литературе жанра «магази» и «футух-ал-булдан», в ней нет особых перерывов в хронологии, это - связный последовательный рассказ о походах арабских полководцев; вторая же часть повествования - о наиболее важных событиях уже мирного времени, в основном - о деятельности по благоустройству города».⁹⁷

Очевидно, что при написании «Дербенд-наме» автор пользовался более древними хрониками, например, «Историей Баб-аль-Аббаба», а также сочинениями арабских географов IX-X вв.

4. «Хроника Махмуда Хиналугского», составленная в 1465 г.

⁹⁵ Шихсаидов А.Р. «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи (к вопросу об изучении)// Письменные памятники Востока. Историко-филологический ежегодник. М., 1977. С. 90

⁹⁶ Там же. С. 97

⁹⁷ Мухаммад Аваби Акташи. Дербенд-наме. Махачкала, 1992.С. 28.

5. «История Маза»
6. «История Ирхана»
7. «История Абу Муслима».
8. «История Гирей-хана».
9. История потомков Мухаммада Казикумухского.
10. «Ахты-намэ».
11. «История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков».
12. «О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей».
13. «Тарихи Эндирей» и многие другие. ⁹⁸

В творчестве представителей дагестанской литературной традиции до XVI в. исторические труды занимали ведущее, но не монопольное положение.⁹⁹ Другие жанры литературы (в частности, суфийская литература, этика, хадисы) также были представлены трактатами дагестанского происхождения, но развивались они значительно медленнее. В этом плане значительный интерес представляет суфийский трактат «Райхан ал-хака'ик ва бустан ад-дака'ик» («Базилик истин и сад тонкостей») Абу Бакра Мухаммада, сына Муса ад-Дарбанди - сочинения, написанного на рубеже XI и XII веков и известного в единственном списке 1342-1343 гг.¹⁰⁰

Распространение ислама в Дагестане, тек же как и на всем Северном Кавказе, шло в русле суфизма, «который, - по мнению А.К. Аликберова, - явился той особой формой, посредством которой догматы мусульманской религии внедрялись в сознание населения «периферийных», удаленных от центров традиционализма районов Халифата, представляя собой таким образом форму реального бытования ислама на территориях, исторически связанных с мусульманским миром».¹⁰¹

История суфизма в Дагестане - одна из малоизученных страниц идеологической жизни дагестанского общества.

⁹⁸ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993

⁹⁹ Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Указ. соч.С. 229.

¹⁰⁰ Аликберов А.К. ад-Дарбанди // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 1. М., 1998. С.33

¹⁰¹ Аликберов А.К. О некоторых особенностях зарождения и становления книжной культуры Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 59.

Признание суфизма ересью с точки зрения суннитского традиционализма имеет определенные исторические рамки. Суфии претендовали на большее правоверие, чем представители других течений ислама. «Идеи равенства всех людей перед богом, борьбы против зла, утверждения доброты, братства, совестливости, искренности, нравственного самосовершенствования человека и др., были близки народу, поэтому в XI в. он из вотчины интеллектуальной элиты превращается в религию широких слоев народа, стремительно распространяется по всему мусульманскому миру». ¹⁰²

Автор составил своеобразный обширный справочник - свод этико-мистического руководства правоверного мусульманина, придерживаясь строгой последовательности арабского алфавита.

«Каждой из статей автор предпосылает стихи из Корана, затем высказывания Пророка ..., затем следует основное изложение каждой статьи». ¹⁰³

Книга дает яркое представление об идеологической жизни Дербента в XI в., а также о социальном облике города (в рукописи упоминаются категории слушателей суфийских медресе).

О том, что в этот период Дербент был центром суфизма в Дагестане, свидетельствуют также и эпиграфические памятники. ¹⁰⁴

Автор трактата был знаком со многими выдающимися людьми своей эпохи, в том числе и с Абу Хамидом ал-Газали, о котором уже говорилось выше; творил в той же духовной среде, что и его знаменитый современник. ¹⁰⁵

В XV-XVI вв. одним из творческих центров выступает Кумух, который становится не только могущественной политической силой, но и крупнейшим центром литературы и науки в Дагестане.

В это время в Кумухе жили и творили два известнейших автора. Первый из них - Ахмад ибн Ибрахим ал-Йамани (ум. 1450 г.) - жил и умер в Кумухе. Известность приобрело его произведение

¹⁰² Аликберов А.К. Там же. С. 59.

¹⁰³ Саидов М.-С. Рукопись Абу Бакра Мухаммада, сына Мусы, сына ал-Фараджа ад-Дербенди «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 36

¹⁰⁴ Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана. С.440

¹⁰⁵ Аликберов А.К. ад-Дарбанди. С. 33

«Вафк ал-мурад» («Соответствие предмету желаний»). Кроме того, в 1427 г. Ахмад ал-Йамани переписал книгу «Шарх ал-Кафийа ал-машхур би-р-Ради» («Комментарий на достаточную книгу, известную под названием ар-Ради») - комментарий на трактат по грамматике арабского языка Ибн ал-Хаджиба (ум. 1242 г.).

Второй автор – ‘Али Кумухский (ум. 935/1528-29 г.), написавший книгу «ал-Мухтасар» («Компендий»), который неоднократно комментировался многими учеными Дагестана и Египта, в числе которых - профессор университета Аль-Азхар Абдаллах аш-Шаркави (ум. в 1812 г.). Перу ‘Али Кумухского принадлежит сочинение по хадису «Дурар-ал-Азкар». ¹⁰⁶

Особый расцвет местной литературы на арабском языке наблюдается в XVIII-XIX вв.

Дагестанские арабоязычные сочинения XVII - XIX вв. связаны с именами Шабана из Обода (ал-Убуду), Мухаммада из Кудутля (ал-Кудуки), Хасана из Кудали, Тайиба из Харахи, Дамадана Мегебского (ал-Мухи), Мухаммада из Убра, Дауда из Усиша, Мирзаали из Ахты, Дибиркади из Хунзаха, Исмаила из Шиназа, Мухаммада из Ярага, Гасана из Кудали, Муртазаали из Урада, Джамалуддина из Казикумуха, Саида из Аракани, Зейда из Куркли, Курбанали из Аргвани, Мухаммадтахира ал-Карахи, Гасана Алкадари, Аюб-Гази из Дженгутая, Юсуфа-кади из Яхсая и многих других.

К концу XVIII в. создание в Дагестане системы письма на арабской графической основе («аджам») было завершено. По мнению профессора А.Р. Шихсаидова, изучившего огромный эпиграфический материал в Дагестане, уже в XVII веке в эпиграфических памятниках активно «проскальзывает тенденция передать посредством дополнительных букв или же огласовки фонетические особенности местных языков, особенно в передаче немусульманских имен». ¹⁰⁷

¹⁰⁶ Саидов М.-С. Дагестанская литература XVIII-XIX вв. на арабском языке.// Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов. М., 1963. С. 119

¹⁰⁷ Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана. С.440

По мнению Г.Г. Гамзатова, с появлением «аджама» связано «изменение масштаба, содержания и самой формы бытования и развития литературы как общественного явления».¹⁰⁸

Появление родной письменности, зарождение литературы на местных языках народов Дагестана не означает, что арабский язык перестает функционировать как язык литературного, политического и делового общения и что литература на нем перестает развиваться. Видный дагестанский ученый XIX века Гасан Алкадари в своем историческом сочинении «Асари Дагестан», созданном в 1890 году, писал, что «в настоящее время у населения Дагестана, говорящего на азербайджанском языке, письма и книги пишутся на том же языке, но у остальных дагестанских групп все письма и книги ведутся по-арабски».¹⁰⁹

За долгие столетия господствования арабского языка «все арабское успело пустить свои корни так глубоко, что оно сумело еще надолго сохранить свои позиции вплоть до 20-х гг. нашего столетия».¹¹⁰

Академик И.Ю. Крачковский, характеризуя дагестанскую арабоязычную литературу, писал, что «... она энциклопедична, но в центре ее внимания лежат науки канонические, особенно экзегез и право»; в равной степени дагестанских ученых интересовали грамматические науки, трактаты по математике, астрономии».¹¹¹

«В области правоведения (фикх), наиболее разработанной области знания средневекового мусульманского мира, дагестанские правоведы не были подражателями или простыми комментаторами. Они разработали многие вопросы фикха самостоятельно; часть этих многочисленных трудов печаталась в Стамбуле, Каире, Мекке».¹¹²

¹⁰⁸ Гамзатов Г.Г. Художественное наследие и современность. Махачкала, 1982. С. 41

¹⁰⁹ Алкадари Гасан. Асари-Дагестан (исторические сведения о Дагестане) / перевод Али Гасанова. Махачкала, 1929. С. 14

¹¹⁰ Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. С.125

¹¹¹ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.:Л., 1960. С. 615

¹¹² Саидов М.-С. Дагестанская литература XVIII-XIX вв. на арабском языке // Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов. М., 1963. С. 119

По мнению И.Ю. Крачковского, особый интерес представляет «другой слой развившейся здесь литературы - литературы оригинальной, выросшей на местной почве, ярче отражающей местные исторические события».¹¹³

Что касается XIX века, то он характерен особым ростом исторического самосознания, возросшим интересом к настоящему и прошлому, к истории народно освободительной борьбы. В этот период создаются различные произведения, отражающие героические события в жизни горцев - исторические песни, исторические хроники.

XIX в. чрезвычайно насыщен военными, политическими и культурными событиями в жизни народов Дагестана, что, несомненно, наложило особый отпечаток на литературные произведения.

По мнению известного ученого-арабиста А.Н. Генко, в этот период происходит «процесс перемещения центра арабизма на Кавказе из Южного Дагестана в Северный».¹¹⁴

Среди исторических сочинений, обращенных к тематике освободительного движения, особое место занимают несколько сочинений, посвященных героической борьбе горцев под руководством Шамиля. Наиболее полное выражение эта тематика нашла в сочинениях Абдаррахмана из Казикумуха (ум. в 1900 г.) - «Хуласат ат-тафсил ан ахвал Шамуил» («Резюме краткого изложения о делах Шамиля») и «Тазкира фи байан ахали Дагестан ва Чачан» («Воспоминания о людях Дагестана и Чечни»). Сочинение Абдаррахмана написано, как и почти все другие дагестанские исторические тексты, в прозе, иногда - рифмованной, при этом автор употребляет специальный знак, как бы отделяя строки стиха.¹¹⁵ Как считает И.Ю. Крачковский, сочинение «Хуласат ат-тафсил ан ахвал Шамуил» «принадлежит к типичным образцам поздней арабской литературы, показывая всю ее устойчивость не только в языке. Автор переполнен традиционным арабским

¹¹³ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе. С. 615

¹¹⁴ Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды II сессии Ассоциации арабистов. М.:Л., 1941. С. 99

¹¹⁵ Таги́рова Н.А. Сочинение Абдаррахмана из Казикумуха «Хуласат ат-тафсил» //Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 93

материалом, цитирует стихи, пословицы, приводит исторические рассказы про халифа 'Абд-ал-Малика, про легендарного героя щедрости Ма'на ибн За'иду, рассказывает басню про собаку, змею и лисицу.... Помимо своих собственных стихов, он дает ряд отрывков из произведений своих предшественников...». ¹¹⁶

Сочинение Абдаррахмана из Казикумуха дает обстоятельный материал, связанный с жизнью Шамиля, особенно после его пленения в 1859 г. и переезда в Калугу. Немалый интерес представляет также описание отдельных сторон жизни и быта в России. ¹¹⁷

Ярчайшим образцом жанра исторической хроники XIX в., в котором наиболее полно нашло отражение народно-освободительное движение на Северо-Восточном Кавказе, является сочинение Мухаммада Тахира аль-Карахи «Барикат ас-суйуф ал-джабалийа фи ба'д ал-газават аш-Шамилийа» («Блеск дагестанских шашек в некоторых газаватах Шамиля»). Эта хроника «довольно значительная по своему объему, содержащая массу фактического материала, касающегося внешней, и, главное, внутренней сторон жизни государства Шамиля». ¹¹⁸ Это произведение охватывает весь период деятельности Шамиля и двух предшествовавших ему имамов - Гази-Мухаммада и Гамзата.

Академик И.Ю. Крачковский посвятил сочинению Мумаммада Тахира ал-Карахи статью под названием «Новые рукописи истории Шамиля Мухаммада Тахира ал-Карахи» ¹¹⁹, где подчеркнул огромное значение этого памятника дагестанской арабоязычной литературы.

Говоря о арабоязычной литературе XIX в., следует сказать несколько слов об известном деятеле науки, культуры и просвещения Дагестана, писавшем на классическом арабском языке (а также на тюркском и персидском), имя которого пользовалось среди его

¹¹⁶ Крачковский И.Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.:Л., 1960. С. 567-568

¹¹⁷ Тагирова Н.А. Указ. соч. С. 101

¹¹⁸ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля (арабский текст, подготовленный А.М. Барабановым под ред. акад. И.Ю. Крачковского) // Труды Института востоковедения, XXXVII. М.:Л., 1946. С.7

¹¹⁹ Крачковский И.Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.:Л., 1960. С.585-608

современников огромной популярностью - Гасане Алкадари. Он - автор исторического сочинения «Асари Дагестан», в котором впервые изложена история народов Дагестана на протяжении многих веков (данная работа является единственным сочинением Алкадари, переведенным с азербайджанского на русский язык, а перевод был сделан его сыном Али Гасановым), причем автор пользовался многочисленными источниками - тюркскими, арабскими, персидскими и т.д.¹²⁰

Его перу принадлежит также историко-биографическая и поэтическая хроника «Диван ал-Мамнун», над которой автор работал практически до конца жизни - последняя из включенных в нее поэм датирована 1909 годом; главное место в ней занимают воспоминания самого автора об исторических событиях XIX века.¹²¹

Гасан Алкадари - автор юридического и этико-философского трактата «Джираб ал-Мамнун», где отражены положения мусульманского права и даны подробные разъяснения и ответы - эта книга была настольной для многих дагестанских кадиев.¹²² Помимо трех сочинений, известны еще две крупные работы Алкадари - поэтический сборник «Тахмис» и философский «Шарх ал-урда ал-Махдийа», еще не переведенные с языка оригинала. Гасан Алкадари был обладателем огромной библиотеки, включавшей рукописные и печатные книги на арабском, турецком, азербайджанском, персидском и русском языках. Все свои книги (318 наименований) он завещал детям по мужской линии.¹²³ Гасан Алкадари - не только признанный знаток истории, но и «жизни, быта и дум дагестанского народа, выразитель его чаяний».¹²⁴ С его

¹²⁰ Гасан Алкадари. Асари Дагестан (исторические сведения о Дагестане). Махачкала, 1929. С.4

¹²¹ Абдуллаев С.М. Хасан Алкадари. Жизненный путь, воззрения, историческое наследие. Махачкала, 1994. С.13

¹²² Саидов М.-С. Гасан Алкадари - видный дагестанский ученый // Историко-литературное наследие Гасана Алкадари. Махачкала, 1988. С. 45

¹²³ Шихсаидов А.Р. Рукописное наследие Алкадари // Историко-литературное наследие Гасана Алкадари. Махачкала, 1988. С. 50-51

¹²⁴ Гамзатов Г.Г. Саидов М.-С. Шихсаидов А.Р. Арабо-мусульманская литературная традиция в Дагестане. С. 243

именем связано создание одной из первых в Дагестане светских школ. Алкадари поддерживал дружеские связи со многими передовыми людьми как в Дагестане, так и за его пределами.

До середины XIX века в Дагестане рукописные книги размножались путем переписывания, так как в Дагестане не было типографии.

Для дагестанских языков функционировали 2 вида письма:

1) «аджам», или арабографическое; 2) созданное на основе кириллицы («усларовское»).

В Дагестане еще в XIII-XIV вв. делались попытки приспособить арабский алфавит к фонетическим особенностям дагестанских языков.

Арабская система письма, удобная для семитских языков с небольшим звуковым составом, не может отобразить специфические особенности несемитских языков, в фонетический состав которых входит большое число звуков. Поэтому многие неарабские народы (турки, татары, казахи, азербайджанцы, таджики, узбеки и т.д.), приняв арабское письмо, впоследствии внесли в него с помощью над- и подстрочных (диакритических) знаков, тешдидов (знаков, применяемых для изображения удвоения и усиления согласных звуков), а также некоторых дополнительных знаков, незначительные дополнения, т.е. в какой-то степени приспособили его к фонетической системе своих языков.¹²⁵

Наиболее ранние попытки создания местной письменности на основе арабской графики отразились в дошедшем до нас завещании аварского феодала Андуника, сына Ибрагима, своему племяннику Булач-нуцалу. Завещание было написано на арабском языке в 890 г. хиджры (1485 г.) визирем Али-Мирзой из Анди во время собрания владетелей на Андийской горе. В тексте завещания, по определению М.-С. Саидова, содержится 16 аварских слов (главным образом, топонимы).

Ввиду того, что в арабском алфавите не хватает знаков для изображения всех звуков аварского языка, составитель текста

¹²⁵ Исаев А.А. О формировании и развитии письменности народов Дагестана // Социологический сборник. Махачкала, 1970. Выпуск 1. С. 182

завещания обходится близкими по произношению к аварским звукам арабскими буквами, т.е. автор не приписывал дополнительно а арабским буквам других знаков.¹²⁶

В настоящее время известно 9 списков «Завещания Андуника». В 1998 году профессором А.Р. Шихсаидовым была дана новая интерпретация сущности памятника, основная идея которого определена не как ориентация на экспансию, не овладение соседними и дальними аварскими землями, а фиксация собственных границ, обеспечение гарантии этих границ.¹²⁷

Арабский алфавит, состоящий из 28 букв, естественно не мог отразить все специфические особенности дагестанских языков, в фонетический состав которых входят по 40-45 звуков, обязательно требующих своего самостоятельного изображения.¹²⁸

В XVI-XVIII вв. продолжались попытки приспособить арабский алфавит для передачи слов дагестанских языков.

В 1959 году старший научный сотрудник ИИЯЛ ДФ АН СССР М.-С. Саидов обнаружил книгу «Ихйа' 'улум ад-дин» ал-Газали, переписанную в 1507 году акушинцем Идрисом, сыном Ахмада. На полях этой книги имеются надписи, в которых обнаружены даргинские слова, примечания и даже целые предложения.¹²⁹

В первой половине XVII в., в годы правления уцмья Рустем-Хана (1601-1645 гг.), на даргинском языке (на уркарахско-кайтагском диалекте) был написан «Свод заповедных законов Кайтага-Дарго», свидетельствующий о том, что отдельные представители дагестанской народности писали на родном языке сложные по содержанию тексты большого размера.¹³⁰

¹²⁶ Саидов М.С. Возникновение письменности у аварцев // Языки Дагестана. Сборник. Выпуск I. Махачкала, 1948. С. 138

¹²⁷ Шихсаидов А.Р. Завещание Андуник-нуцала (к вопросу об изучении) // Вестник Дагестанского научного центра. 1998. № 1. С. 93

¹²⁸ Исаев А.А. О формировании и развитии письменности народов Дагестана. С. 181-182

¹²⁹ Алиев Б.Г. Памятники арабской письменности XVII – XVIII вв. по истории Верхней Даргинии. С. 255

¹³⁰ Магомедов Р.М. Памятники истории и письменности даргинцев XVII века. Махачкала, 1964. С. 3

До недавнего времени в Кумухе сохранялась высеченная в 1663-1664 гг. пространная эпитафия на лакском языке.

В XVII вв. писали по-аварски Ша'бан из с. Обода, Тайиб из с. Харахи (ум. в 1668 г.), Мухаммад из с. Кудутль (1652-1717), Хасан из Кудали (ум. в 1700 г.). Есть предположения, что Дауд из с. Усиша (ум. в 1757 г.) переводил с арабского на даргинский язык труды по философии, логике и даже произведения художественной литературы Востока.

В 1734 г. был переведен лечебник с арабского на лакский язык. Мухаммад из с. Убра (ум. в 1733 г.) оставил после себя стихотворение на лакском языке, написанное арабской графикой.

« В конце XVII в. появились рукописи «Дербенд-наме» на лакском языке. К XVIII в. относится большая рукопись Дамадана Мугинского на лакском языке. В XVI в. была сделана попытка создания письменности на аварском языке,¹³¹ а в XVIII в. известный арабист Дибир-кади из Хунзаха (1742-1817), который учился вначале в Дагестане, затем в Персии, Сирии, Турции и владел арабским, персидским, турецким, грузинским и лакским языками, использовав для выражения фонетических особенностей аварского языка диакритические знаки и ташдиды, начертал алфавит для аварского языка из 38 букв и перевел на аварский язык поэму «Калила и Димна».¹³²

Несмотря на несовершенство «аджамской» системы письма, постепенное формирование и развитие ее способствовало созданию на языках народов Дагестана довольно значительного культурного наследия, представляющего совокупность произведений художественной литературы, исторических хроник, медицинских справочников, словарей, различных календарей, учебных пособий и т.д., а также зарождению книгоиздательского дела и периодической печати.

¹³¹ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. Т. I. М., 1988. С. 491

¹³² Саидов М.С. Возникновение письменности у аварцев. С. 138

Кроме того, с арабского, персидского, азербайджанского, татарского и других языков на дагестанские языки были переведены многие художественные произведения.

Во второй половине XIX в. были предприняты попытки создания на местных языках азбук и букварей, перевода с русского на местные языки произведений (преимущественно религиозной литературы). Были открыты немногочисленные школы для первоначального обучения горцев Дагестана и других нерусских народов на родных и русском языках, подготовки духовных лиц из местных народностей.¹³³

Что касается кириллицы и латиницы, которые тоже пытались приспособить к местным языкам, то они не получили широкого распространения (на кириллице на языках народов Дагестана до 1917 года было написано всего 59 книг и текстов, а на латинице - 35 книг).¹³⁴

И местные, и привозные книги распространялись среди горцев путем переписывания (причем переписывались не только рукописи, но и печатные книги).

Переписчики - «катибы» - учились у местных каллиграфов, некоторые из них перенимали опыт у известных мастеров в Казани, Бахчисарае, Каире, Стамбуле. К примеру, в Турции (Стамбуле) существовали специальные школы по подготовке катибов, или «хаттатов» (так они назывались в Турции), наиболее известными из которых считались: школа Дервиша Али, школа Хафиза Османа, школы Суелджу-заде и Чиниджи-заде, причем в этих школах были учителя по каждому виду почерка (а их насчитывалось более 10), используемого в литературных, официальных, религиозных и прочих видах текста.¹³⁵ Требования к переписчикам в странах Востока были очень высоки - ими могли быть только люди, получившие религиозное образование, хорошо знавшие классическую арабскую литературу, а также и религиозную

¹³³ Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). Махачкала, 1989. С. 7

¹³⁴ Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала, 1998. С. 82-86

¹³⁵ Рафиков А.Х. Очерки истории книгопечатания в Турции. Л., 1973. С. 20. Цит. по: Tarih Nazinasi. Istanbul, 1951. № 5. PP. 241-242; № 8. P. 392

литературу. Среди переписчиков-преподавателей специальных школ было много мулл, ученых-богословов, историков и поэтов. Кроме умения переписывать книги красивым почерком, они хорошо знали арабскую грамматику, арабский и персидский языки.¹³⁶

Дагестанские катибы по определенным рецептам сами готовили почти все необходимое для оформления книг, материалы и письменные принадлежности. Каждый имел свой пенал для хранения чернил, каламов, ножей и других письменных принадлежностей. Об изготовлении и широком применении в Дагестане достаточно устойчивых от воздействия воды и света чернил и туши свидетельствуют книги, написанные представителями народов Дагестана черными, красными, желтыми, зелеными и другими чернилами и тушью, киноварью, жидким золотом.¹³⁷

Интересный процесс изготовления чернил описан дагестанским ученым С.Х. Акбиевым: «Чернила изготавливались также из корней дуба, карагача, ивы, лущенных от зерен кукурузных початков. Мастера путем кипячения превращали эти предметы в жидкость, а затем высушивали ее. В высушенный песок добавляли смесь марены и различных трав. Смешивая полученный таким образом порошок, кипятили его в молоке». Описанный способ изготовления чернил функционировал, по утверждению С.Х. Акбиева, вплоть до начала XX века.¹³⁸

До присоединения к России в Дагестане пользовались бумагой восточного, европейского, а с XVII-XVIII вв. местного кустарного производства. Технология производства была сложной, долгой, поэтому бумага стоила очень дорого. Специально сеяли лен, чтобы из стебля делать порошок, который смешивали с пшеничной мукой и варили. Затем эта масса высыхала на гладкой доске под большим

¹³⁶ Там же. С. 21

¹³⁷ Исаев А.А. Старопечатная книга в Дагестане // «Дагестанская правда» от 2 сентября 1989 г. № 204(19706). С. 3

¹³⁸ Акбиев С.Х. Предметы письма исламской литературы // Фундаментальные и прикладные вопросы естественных наук (региональные проблемы). Материалы сессии АЕН. Т. II. Махачкала, 1994. С. 121

давлением, в результате получались листы. Эти листы затем сушили и гладили камнем или гладкой палочкой.¹³⁹

Становится очевидным, что изготовление и переписывание книг было очень трудоемкой, изнурительной и малопродуктивной работой. Крайне незначительный «тираж» переписанных от руки произведений приводил к тому, что рукописные книги были очень дорогие, поэтому они распространялись очень медленно.

Эти факторы тормозили развитие письменности и всей духовной культуры Дагестана.

2. Арабские печатные книги, привезенные в Дагестан: деятельность Мухаммада Хусейна Асадова по распространению книг в Дагестане.

Кроме рукописных книг в Дагестане со второй половины XIX века имели хождение и печатные книги на арабском, турецком и персидском языках, большинство которых попадало сюда с Востока - их везли из Турции, Египта, Сирии, Ирана, Азербайджана, Поволжья, Средней Азии.

Значительная часть этих книг была на арабском языке, о роли и значении которого для народов Дагестана уже сказано выше.

Появление первых печатных привозных книг в значительной степени связано с именем Мухаммада Хусейна Асадова, иранца по происхождению.

Он получал книги из Каира, Стамбула, Тегерана, Бахчисарая, Казани на арабском, турецком, персидском и татарском языках. О самом М.Х. Асадове известно очень немного - неизвестны дата его рождения, как он оказался в Дагестане, его судьба после Октябрьской революции. Очевидно то, что для своего времени он был очень образованным человеком. Более того, он имел обширные связи с мусульманским миром, странами Востока. М.Х. Асадов владел книжным магазином в Темир-Хан-Шуре под названием «Иттихад» («Союз»), который открылся в 1907 году. Данные об

¹³⁹ Гаджиев А.С., Абдулкеримов М.М. Из истории книгопечатания и распространения печатной книги в Дагестане (конец XIX - начало XX вв.) // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 114

этом сохранились в ЦГА РД, а именно: письмо из канцелярии Военного Губернатора Дагестанской области от 13 сентября 1907 года № 22049 на имя чиновника особых поручений при Военном Губернаторе Дагестанской области, наблюдающему за заведениями тиснения и книжной торговли в области (в то время эти функции выполнял Коллежский ассесор Зарапов), где сообщается, что «проживающему в Темир-Хан-Шуре персидско-подданному Мамед Гусейну Асадову выдано разрешение на открытие в г. Темир-Хан-Шуре под его личную ответственность книжного магазина с продажей книг, дозволенных цензурой, исключительно на арабском и Азербейджанском языках».¹⁴⁰

О размахе его деятельности свидетельствует каталог книг, имевшихся в его магазине, который называется «И‘лан»(اعلان). Один экземпляр этого объявления сохранился и был передан мне для изучения главным научным сотрудником Центра Востоковедения ИИАЭ ДНЦ РАН профессором А.Р. Шихсаидовым из его личной библиотеки. Объявление напечатано на тонком бумажном листе желтоватого цвета, который складывался вдвое (общий размер листа - 69 x 54 см), на каждой половинке размещалось 5 колонок текста - всего 10 колонок текста. Дата выхода объявления не указана, указано место - Темир-Хан-Шура, Дагестан и имя владельца магазина - Мухаммад Хусейн ибн Асадуллах. В нем он давал перечень книг, имевшихся в его магазине, которые можно было приобрести по почте в течение двух месяцев со дня получения требования заказчика. Книги высылались при условии предоплаты четверти стоимости заказа. Кроме того, Асадов предлагал посреднические услуги «по сниженным расценкам» тем, кто желает напечатать за свой счет книгу (из тех книг, которые указаны в «И‘лане») в типографиях Египта. Как сообщается в этом объявлении, Асадов собирался в целях демонстрации и продажи книг «ежегодно открывать книжные ярмарки в Грозненском участке».¹⁴¹

Список книг, предлагаемых на продажу Асадовым, очень обширен и явно предназначен для образованного читателя.

¹⁴⁰ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. № 165. Л. 9

¹⁴¹ Мухаммад Хусейн, сын Асадуллаха. И‘лан. Б./м. Б./г. С. 1

Рассмотрим более подробно это объявление. В нем книги классифицированы по тематическому принципу. Асадов выделил 14 таких тем:

- 1) كتب النحو (синтаксис);
- 2) كتب الصرف (морфология);
- 3) كتب السيرة والوعظ (проповеди, жизнеописание Мухаммада);
- 4) كتب الؤضع (грамматические формы);
- 5) كتب العقائد (догматика);
- 6) كتب المنطق والحكمة و المناظرة (логика, афоризмы, искусство диспута);
- 7) كتب الحديث و الطب (хадисы, медицина);
- 8) كتب الفقه والاصول والتفسير (фикх, усул (основы веры), тафсир (комментарии к Корану);
- 9) كتب اللغة و الاشعار و التعبير (лексикография, поэзия, семантика);
- 10) كتب التاريخ و النوادر و الاوافق و الانشاء (история, рассказы, договора, сочинения);
- 11) كتب المعانى (риторика);
- 12) كتب متفرقة (разные книги);
- 13) كتب تركية (турецкие книги);
- 14) مفردات (лексика).

Название каждой части объявления, означающее тематику книг, взято в скобки. Тематическое деление книг по разделам тоже является очень условным, что мы увидим при более подробном рассмотрении.

Общее количество предлагаемых на продажу книг - 469. Отличительные черты каталога состоят в том, что в нем не указаны:

- 1) цена книги;
- 2) количество томов (или частей);
- 3) место издания книги.

При рассмотрении данного списка книг, предлагаемых на продажу Мухаммадом Хусейном Асадовым, обращает на себя внимание одна деталь: при перечислении книг в ряде случаев указаны только названия книг без указания автора. К примеру: «Фатава ал-Чухийа» (не указано, что это произведение Мухаммада Али Чохского); «Минхадж ат-талибин» (не указано, что это

произведение ан-Навави); «ал-Мутаввал» (не указано, что это произведение ат-Тафтазани); «Мухтар ас-сихах» (не указано, что это сочинение ал-Джавхари) и т.д. Кроме того, ряд названий указан неточно, т.е. дано не полное название, а его сокращенный вариант, что мы увидим ниже. Такой способ указания названий книг был использован Асадовым по следующим причинам:

1) названия ряда произведений были настолько известными в Дагестане, что не требовалось указывать их автора;

2) Асадов следовал дагестанской традиции составления описей и перечней книг (в основном такие описи-перечни, называемые фикхрист или сиджилл, были при мечетях; однако большинство из них не сохранилось - остались очень редкие экземпляры. В их числе - относящаяся к XVIII веку запись, сделанная в конце рукописи «Ихйа' улум ад-дин» ал-Газали, переписанной в Акуша. В ней книги (а их 148) названы в кратчайшей, лапидарной форме.

142

Еще один пример - опись 318 книг, завещанных известным дагестанским ученым Гасаном ал-Алкадари своим потомкам по мужской линии, которая была вклеена в начале 2 тома книги «Тухфат ал-мухтадж» Ибн Хаджара ал-Хайтами (1372-1449) по теории мусульманского права. Опись также носит весьма краткий характер, нет даже полного названия книг.¹⁴³

В каталоге М.Х. Асадова не была учтена одна особенность арабской книги - часто к одному и тому же сочинению имеется несколько комментариев с одинаковым названием; поэтому в случае, когда книга является комментарием на какое-либо известное сочинение, необходимо указывать, чей именно это комментарий.

При рассмотрении списка книг «И'лан» мною была сделана нумерация внутри каждого тематического раздела, поэтому номер перед названием книги означает порядковый номер, данный мною. Номера даны выборочно. Названия сочинений и имена авторов

¹⁴² Шихсаидов А.Р. Книжные коллекции Дагестана (К вопросу о формировании и изучении) // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С.10

¹⁴³ Шихсаидов А.Р. Рукописное наследие Алкадари. С. 50

приведены на арабском языке с транскрипцией на русском языке. В скобках даны примечания, сделанные мною (это имена авторов сочинений, не указанные М.Х. Асадовым, а также полное название книги, если это необходимо).

Наиболее известными и распространенными из перечисленного списка являются следующие книги:

Кутуб ан-нахв (синтаксис) - всего 42 наименования:

1) شرح شواهد جامى «Шарх шавахид Джами» (очевидно, это иллюстративный грамматический материал из «ал-Фава'ид ад-Дийайя» 'Абдаррахмана Джами (ум. 898/1492)

5) متن الالفية «Матн Алфийа» («Алфийа»), автор - Ибн Малик ал-Андалуси (ум. 672/1273)

7) تمرين الطلاب اعراب الفية «Тамрин ат-туллаб и'раб Алфийа» (автор - Зайнаддин ибн Абдаллах ал-Азхари)

15) معرب القافية «Му'раб ал-Кафийа» (автор - Хусейн б. Ахмад Зайни Зада)

16) معرب الاظهار «Му'раб ал-Изхар» (автор - Шейх Зада (ум. 950/1543)

22) شرح لاقافية «Шарх ал-Кафийа» Ибн ал-Хаджиб (неизвестно, какой именно комментарий имеется в виду – труд Ибн ал-Хаджиба «Кафийа» широко комментировался в мусульманском мире);

25) ابن عقيل علي الفية «Ибн 'Акил 'ала Алфийа» (имеется в виду «Шарх ал-Алфийа»), автор - Ибн Акил (ум. 769/1367)

29) متن القافية مع اظهار الاسرار «Матн ал-Кафийа» ма'а «Изхар ал-асрар» (автор «Кафийа»- Ибн ал-Хаджиб (1175-1249); автор «Изхар ал-асрар»- Мухаммад б. Пир ал-Биркави (ум. 981/1573))

30) نتائج الافكار «Ната'идж ал-афкар» (комментарий на «Изхар ал-асрар»), автор - Мустафа б. Хамза (ум. 1674)

35) Джами (непонятно, что именно имел в виду составитель, так как имя этого автора им уже упоминалось)

38) قواعد الاعراب «Кава'ид ал-и'раб» (автор - Джамаладдин 'Абдаллах ибн Йусуф ибн Хишам (ум. 761/1360)

Кутуб ал-сарф (морфология) - всего 15 наименований

1) متن الشافية «Матн аш-Шафийа» (очевидно, это «аш-Шафийа» Ибн ал-Хаджиба (ум. 646/1248)

2) د ينقوذى Динкузи (произведение «Шарх ‘ала Марах ал-арвах» Ахмада ибн Динкузи ар-Руми (ум. 886/1481)

3) چاربردى Чарпарди (очевидно, это «Шарх аш-Шафийа» Ахмада ибн ал-Хусайна ал-Чарпарди (ум. 746/1345)

4) تصريف مائت عامل او اجرومية «Тасриф ми’ат ‘амил» ав «Аджуррумийа» (автор - Мухаммад ибн Дауд ас-Санхаджи ибн Ад-журрум (ум. 723/1323)

5) مراح الارواح في الصرف «Марах ал-арвах» фи-с-сарф (очевидно, это произведение Ахмада ибн ‘Али ибн Мас‘уда (начало VIII века хиджры)

15) تركيب مائة عامل «Таркиб ми’ат ‘амил» (автор - Мухаммад б. Муса ал-Кудуки (1652-1717)

3) «Кутуб ас-сийар ва ал-ва‘аз» (проповеди и жизнеописания Мухаммада) - 72 наименования

6) فتوح اليمن «Футух ал-Йаман»

7) فتح مكة «Фатх Макка»

12) منهاخ الواعظين «Минхадж ал-ва‘азин»

15) منهاخ العابدين «Минхадж ал-‘абидин» (Абу Хамид ал-Газали (1059-1111)

17) قصص الانبياء «Кисас ал-анбийя» (Абу Исхак Ахмад ибн Мухаммад ибн Ибрахим ас-Са‘алиби ан-Нисабури)

32) سيرة النبي «Сират ан-наби» (возможно, это труд Абдал-малика Ибн Хишама ал-Химйари (ум. 218/833)

37) انسان العيون «Инсан ал-уйун» (Али б. Ибрахим ал-Халаби (1567/8-1635)

45) اذكار النووي «Азкар» ан-Навави (ум. 676/1277)

53) احياء علوم الدين «Ихйа’ ‘улум ад-дин» (ал-Газали)

4) «Кутуб ал-вадийя» (грамматические формы) - 6 наименований

1) عصام العضدية «Исам ал-‘Адудийя» (автор - ал-Исфара‘ини (ум. 418/1027)

2) حاشية جديدة على شرح العضدية Хашийа джадида (новый субкомментарий) ‘ала «Шарх ал-‘Адудийя»

5) «Кутуб ал-‘ака’ид» (догматика) - 19 наименований

1) Баджури ала «Кифайа ал-‘аввам» (имеется ввиду комментарий Ибрахима ал-Баджури (1783-1860) «Шарх Кифайа ал-‘аввам» на сочинение Мухаммада ал-Фадали (XIX в.)

3) تحفة المرید علی جوهرۃ التوحید «Тухфат ал-мурид» ‘ала «Джаухара ат-таухид» (один из комментариев на сочинение «Джаухара ат-таухид» Ибрахима б. Ибрахима ал-Лакани (ум.1631)

6) شرح المقاصد التفتازانی «Шарх ал-мукасад» ат-Тафтазани

10) شرح تلخیص التوحید و هو کتاب عقائد النسفی «Шарх Талхис ат-таухид» ва хува «Китаб ‘Ака’ид ан-Насафи» (автор – ‘Умар б. Мухаммад ан-Насафи (ум. 537/1142)

16) باب معرفة الاسلام «Баб му‘рифат ал-ислам» (очевидно, это сборник)

18) بادی باجوری علی متن سنوسی Баджури ‘ала матн Сануси (имеется ввиду комментарий Ибрахима ал-Баджури на сочинение ас-Сануси (ум. 1490) «Умм ал-барахин»)

б) «Кутуб ал-мантик ва хикмат ва муназара» (логика, афоризмы, риторика) - 41 наименование

6) شرح الايساغوجی Шарх ал-Исагуджи» (автор - Хисамаддин ал-Кати (ум. 1359)

7) متن الايساغوجی «Матн ал-Исагуджи» (автор - ал-Абхари (ум. 1265)

26) شرح الشمسية «Шарх аш-Шамсийа» (возможно, это «Шарх Рисала аш-Шамсийа» (точное название - «Тахрир ал-Кава’ид ал-мантикийа», автор - Кутбаддин Мухаммад ар-Рази (ум. 1364)

27) متن الشمسية «Матн аш-Шамсийа» (возможно, это «Рисалат аш-шамсийа фи кава’ид мантикийа», автор - Наджаддин ‘Али ибн ‘Умар Казвини ал-Катиби (ум.1276)

32) شرح التفتازانی علی الشمسية «Шарх ат-Тафтазани ‘ала-ш-Шамсийа»

38) «Уния» عونیه

7) «Кутуб ал-хадис ва-т-тиб» (хадисы, медицина) - 25 наименований

2) شرح شفاء «Шарх Шифа’» (автор не известен)

4) فتح المبين «Фатх ал-мубин» (автор - Ахмад б. Мухаммад Ибн Хаджар (XVI в.)

7) تذكرة داود الانطاكي «Тазкират» Давуд ал-Антаки (ум. 1008/1599)

8) كنوز الصحة «Кунуз ас-сихат» (Мухаммад ат-Туниси)

9) تذكرة السويدي في الطب «Тазкират ас-Сувиди фи т-тиб» (очевидно, это «Мухтасар тазкират ас-сувиди», автор аш-Ша‘рани (1491(2) -1565)

15) كتاب الرحمة في الطب و الحكمة «Китаб ар-рахмат фи-т-тиб ва ал-хикмат» (ас-Суйути (1445-1505)

23) فتاوى جوشي «Фатава ал-Чухийа» (Мухаммад Али Чохский (XIX в.)

24) شرح المفروض «Шарх ал-мафруд» (Мухаммад Тахир ал-Карахи (ум. 1880)

8) «Кутуб ал-фикх ва-л-усул ва-т-тафсир» (фикх, основы религии, тафсир) - 71 наименование

1) فتح القريب «Фатх ал-кариб» (автор - Мухаммад ибн Касим ал-Газзи (XIX в.)

9) التفسير الكبير «ат-Тафсир ал-кабир» (сочинение Фахраддина Абдалаха б. Мухаммада ар-Рази (1149-1209)

14) التفسير القران للشيخ محي الدين ابن العربي «Тафсир ал-Куран» ли-ш-шайх Мухйиддин ибн ал-‘Араби (1165-1240)

15) قاضى بيضاوى Кади Байдави (очевидно, это «Анвар ат-танзил ва асрар ат-та‘вил» Насираддина б. ‘Умара ал-Байдави (ум. 685/1543)

19) جلالين «Джалалайн» (очевидно, «Тафсир ал-Джалалайн» Абу Абдаллаха Мухаммада ал-Махалли аш-Шафи’и (1388-1459) и его ученика Джалаладдина ал-Худайри ас-Суйути (1445-1505)

36) فتاوى ابن حجر و الرملى «Фатава ибн Хаджар ва-р-Рамали» (очевидно, это сборник по фикху)

38) انوار «Анвар» (очевидно, это «ал-Анвар ли а‘мал ал-абрар», автор - Йусуф ал-Ардабили (ум. в конце XIV в.)

42) باجوري علي ابن قاسم Баджури ‘ала Ибн Касим (возможно, имеется виду комментарий Ибрахима ал-Баджури на сочинение Мухаммада ибн Касима ал-Газзи «Фатх ал-кариб»)

48) فتح الوهاب شرح المنهاج «Фатх ал-ваххаб шарх ал-Минхадж» (Закарийа ал-Ансари (ум. 1520)

49) رملى مع الحاشية Рамали ма‘а ал-хашийа (сочинение имама Рамали (ум. 1566) с комментариями)

51) منهاج الطالبين «Минхадж ат-талибин» (ан-Навави (ум. 676/1277)

52) شهاب على محلى Шихаб ‘ала Махалли («Хашийа ‘ала Шарх ал-минхадж»), автор Шейх Шихабдин Калийуби (ум. 1659)

56) باجوري علي شنشوري Баджури ‘ала Шаншури (возможно, это название «Хашийа Ибрахим ‘ала Шарх аш-Шаншури», или «Хашийа Ибрахим»), автор - Ибрахим ал-Баджури (1783-1860)

64) شرح البهجة «Шарх ал-бахджат» (автор - Закарйя ал-Ансари (ум. 1520)

66) ابن عابدين Ибн Абидин (очевидно, это «Куррат ‘уйун ал-ахийар» или «Хашийа Ибн Абидин»)

9) «Кутуб ал-лугат ва-л-аш‘ар ва та‘абир» (языки, поэзия, семантика) - 13 наименований

1) مقامات الحريري «Макамат» ал-Харири (Шайх Абу Мухаммад ал-Касим ал-Харири (1054-1122)

6) مختار الصحاح «Мухтар ас-сихах» (Мухаммад ибн Аби Бакр ар-Рази (ум. 660/1262)

7) لطائف اللغة «Лата’иф ал-луга» (автор Ахмад б. Мустафа ал-Лабабиди)

12) قاموس Камус (словарь - автор, очевидно, ал-Фирузабади (ум.1415)

10) «Кутуб ат-таварих ва-н-навадир ва-л-‘авфак ва-л-инша’а» (история, рассказы, сочинения, договоры) - 28 наименований.

4) تاريخ الخلفاء للسيوطي و هو تاريخ جيد «Тарих ал-хулафа’и» ли-с-Суйути ва хува «Тарих Джидда»

6) شمس المعارف «Шамс ал-ма‘ариф» (автор - Ахмад ал-Буни)

20) تاريخ ابن حلكان «Тарих» Ибн Халликан (1211-1282)

22) نودر قليوبي «Навадир» Калийуби (ум. 1659)

11) «Кутуб ал-ма‘ани» (Риторика) - 13 наименований

2) مختصر المعاني «Мухтасар ал-ма‘ани» (автор ат-Тафтазани (ум. 791/1389)

4) المطول «ал-Мутаввал» (Очевидно, это «Шарх талхис ал-мифтах» ат-Тафтазани)

7) متن التلخيص «Матн ат-Талхис» (очевидно, это «Тальхис ал-мифтах», автор Мухаммад б. Абдаррахман ал-Казвини (ум. 739/1338)

8) طاشكبري في المعاني و البيان Ташкубри фи-л-ма‘ани ва-л-байан (автор - Ташкубри Заде (ум. 1560)

11) مفتاح العلوم «Мифтах ал-‘улум» (автор Сираджаддин Абу Йакуб ас-Саккаки (ум. 626/1229)

13) صبان على شرح العصام البيان Саббан ‘ала «Шарх ал-‘исам ал-байан» (Мухаммад б. Али ас-Саббан, возможно, это его произведение «Хашийа ас-Саббан»)

12) «Кутуб матфарака» (разные книги) - 42 наименования

1) تعريفات لسيد الشريف «Та‘рифат» ли Саид аш-Шариф (1339-1413)

3) دينقوزي «Динкузи» (автор - Ахмад ибн Динкуз ар-Руми (ум.886/1481)

18) اجرمية «Аджуррумийа» (автор - Мухаммад ибн Дауд ас-Санхаджи ибн Аджуррум (ум. 723/1323) - Асадов указывает его уже второй раз

34) شرح خلاصة الحساب «Шарх Хуласат ал-хисаб» (автор «Хуласат ал-хисаб» - ал-Амили (1547-1622), автор комментария, возможно, Рамадан ал-Джазари (ум. 1682-83)

42) ديون ليلى و مجنون «Диван Лайли ва Маджнун» (автор - Абдаррахман Джами (1414-1492)

13) «Кутуб ат-туркийя» (турецкие книги) - 43 наименования.

2) حكاية ليلى و مجنون «Хикаят Лейли ве Меджнун» (произведение ‘Абдаррахмана Джами (1414-1492) на турецком языке)

3) حواجه نصر الدين «Ходжа Насреддин»

4) سيف الملوك «Сейф ал-мулук»

5) عاشق غريب «‘Ашик Гариб»

30) كلستان «Кулистан» (очевидно, это произведение Саади Ширази (1205-1292) «Гюлистан», на турецком языке)

32) سعدي Са‘ади (имеется ввиду Са‘ади Ширази (1205-1292)

36) اوليا جلى و هو تاريخ استانبول Эвлия Челеби (XVII в.) ва хува «Тарих Истанбул»

Изучив вышукказанный «И‘лан», я сравнила его с «Инвентарной книгой» РФ ИИАЭ ДНЦ, где наряду с дагестанскими изданиями зафиксированы книги, напечатанные за

пределами Дагестана, в том числе в странах Востока. Меня интересовал вопрос: имеются ли в Рукописном фонде книги, хотя бы ориентировочно по времени (90 - гг. XIX в. - начало XX века) привезенные в Дагестан М.Х.Асадовым и, возможно, приобретенные бывшими владельцами у него. В результате сравнения выяснилось, что некоторые книги из фонда № 15, хранящиеся в РФ ИИАЭ ДНЦ, чьи названия совпадают с названиями книг из объявления Асадова, вполне могли быть завезены им в Дагестан.

Среди них:

1) Синтаксис (по объявлению Асадова)

инв. № 330 - «Китаб шархи Джами»: Константи́ния (Стамбул), 1910, лит., 26,5 x 17,5; 326 л.

инв. № 362 - «Шарх Мулла Джами»: СПб., 1905, лит., 28 x 19; 576 л.

инв. № 235 - «Тамрин ат-туллаб ал-И‘раб Алфийа»: автор - Зайнаддин ибн Абдаллах ал-Азхари: Египет; 1306 г.х.; 28 x 19; 156 л.

инв. № 114 - «Шарх Шавахид» Ибн ‘Акил: Египет; 1322 г.х.; 29 x 19 см; 176 л.

инв. № 342 - «Хашийа Джами» ли Абдалгафур», автор Абдалгафур; Египет; 1302 г.х.; 23 x 16; 249 л.

инв. № 44 - «Му‘раб ал-Кафийа», автор - Хусайн б. Ахмад Зайни Зада; Стамбул; 1320 г.х.; 25 x 16; 346 л.

инв. № 502 - «Му‘раб ал-Кафийа», Зайни Зада; Стамбул; 1313 г.х.; 24 x 16; 416 л.

инв. № 5 - «Му‘раб ал-Изхар», автор Шайх Зада; Стамбул, «Дар саадат»; 1309 г. х.; 26 x 18; 257 л.

инв. № 220 - то же название; Стамбул; 1900; 22,5 x 14,5; 256 л.

инв. № 343 - то же название; Стамбул, «Матба‘ат ал-Асманийа»; 1325 г. х.; 23,5 x 15,5; 208 л.

инв. № 204 - «Ната‘идж ал-афкар», Мустафа б. Хамза; Турция; 1293 г.х./1876; 15,5 x 22,5; 207 л.

инв. № 39 - «Кава‘ид ал-и‘раб», Ибн Хишам; Стамбул; 1315 г.х.;

2) Морфология (по объявлению Асадова)

инв. № 416 - «Чарпарди» («Маджму аш-Шафийа» ал-Чарпарди); Стамбул, «Матба'ат ал-Асманийа»; 1310 г.х.; 26,5 x 17; 350 л.

инв. № 240 - Тасриф ми'ат 'амил ав Аджуррумийа, Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Давуд ибн Аджуррум; нет начала; Стамбул; 1319 г. х. 24,5 x 16; 17 л.

инв. № 305 - «Марах ал-арвах», Ахмад ибн Али ибн Масуд; нет начала; 25 x 16,5; 112 л.

3) Проповеди и жизнеописания Мухаммада (по объявлению Асадова)

инв. № 101 - «Инсан ал-'уйун», Нураддин Али ал-Халаби, Египет, Каир; 1280 г.х.; 29 x 21; 622 л.

инв. № 241-244 - «Ихйа' 'улум ад-дин», ал-Газали, в 4-х частях; Египет; 1289 г.х.; 26,5 x 19; ч.1 - 332 л., ч.2 - 347 л., ч.3 - 392 л., ч.4 - 630 л.

7) Хадисы и медицина (по объявлению Асадова)

инв. № 62 - «Шарх Шафийа», Абдаллах б. Мухаммад ал-Хусайн; Египет; 1293 г.х.; 23 x 16; 246 л.

инв. № 31 - «Тазкират», Давуд ал-Антаки; Египет; б/г; 27x 19; в 2-х частях; ч.1- 280 л; ч.2 - 96 л.

инв. № 59 - «Кунуз ас-сихат», Мухаммад ибн Сулайман ат-Туниси; Египет («Булак»), 1260 г.х.; 18 x 16; 246 л.

инв. № 183 - «Мухтасар тазкират ас-Сувиди», Абдалваххаб аш-Ша'рани; Египет; 1308 г.х.; 30 x 20; 83 л.

инв. № 65 - «Китаб ар-рахмат фи-т-тиб ва-л-хикмат», ас-Суйути; Египет; б/г; нет конца

8) Фикх, основы религии, тафсир (по объявлению Асадова)

инв. № 41 - «Тафсир ал-Джалалайн», Джалаладдина Мухаммада б. Ахмада ал-Махалли, в 2-х частях; Египет; 1289 г. х.; 28,5 x 20; 182 л. (ч.1), 203 л. (ч.2)

инв. № 27 - «Фатх ал-ваххаб Шарх ал-Минхадж», Аби Йахйа Закарийа ал-Ансари, в 2-х томах; Египет; 1323 г. х.; 29 x 20; 250 л. (ч.1), 232 л. (ч.2)

инв. № 395 - «Шарх ал-Махалли»; Шайх Шихабалдин ал-Калийуби ва Шайх Амира; Египет; 1318 г. х.; 29 x 20,5; 318 л.

инв. № 158 - «Хашийа Ибрахим ‘ала шарх аш-Шаншури», Ибрахим ал-Баджури; Египет; б/г; 28 х 19; нет конца

инв. № 270 - «Хашийа Баджури ‘ала шарх Шаншури», тот же автор; Египет; б/г; 28 х 19,5; 237 л.

инв. № 351 - «Мугни ал-мухтадж», Шайх Мухаммад Хатиб аш-Ширбини; т.3 (в 4 томах); Египет; 1260 г.х.; 27 х 19; 427 л.

инв. № 157 - т.4 того же издания

инв. № 212 - «Шарх ал-бахджат»; Шайх Закарийа ал-Ансари; ч.1; Египет; б/г; 28 х 20; 476 л.

инв. № 410 - «Хашийа ‘ала Шарх ал-Минхадж»; Шайх Сулайман ал-Джамал; Египет; б/г; 28,5 х 19; 617 л.

9) Языки, поэзия, семантика (по объявлению Асадова)

инв. № 281 - «Макамат»; Шайх Абу Касим ибн Мухаммад ибн Усман ал-Харири; Египет; 1282 г.х.; 25 х 16; нет конца

11) Риторика (по объявлению Асадова)

инв. № 350 - «ал-Мутаввал»; ат-Тафтазани; Стамбул; 1276 г.х.; 34,5 - 22; 395 л.

инв. № 93 - «Мухтасар ал-ма‘ани»; ат-Тафтазани; Стамбул, типогр. Абдаллаха Эфенди Кырымлы; 1304 г.х.; 24,5 х 16; 464 л.

инв. № 33 - «Мухтасар ала Талхис ал-мифтах»; ат-Тафтазани; Египет; типогр. университета «ал-Азхар»; 1317 г.х.; 28,5 х 21; 494 л.

11) Разные книги (по объявлению Асадова)

инв. № 231 - «Динкузи»; Ахмад ибн Динкузи; Стамбул; б/г; 26,5 х 17,5; 302 л.

инв. № 273 - «Шарх касидат банат Са‘ади»; Египет; 1317 г.х.; 28 х 20; 88л.

Однако, необходимо учитывать тот факт, что эти книги могли быть привезены в Дагестан и М.М. Мавраевым, так как он открыл книжный магазин в этом же 1907 году.

Ниже считаю целесообразным дать описания некоторых книг, изданных в странах Востока, но обнаруженных в Дагестане и хранящихся в РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Описание всех арабских печатных книг, рассматриваемых в данной монографии, приводится по следующей схеме:

1. Название книги, тематика

2. Автор (если книга является комментарием на другое произведение, указать также название комментируемого произведения и его автора).

3. Место издания, дата издания

4. Сведения о повторности издания, сведения о разрешении цензурой

5. Издатель, на чьи средства издана книга (если он указан)

6. Формат, переплет, бумага, оформление

7. Количество страниц, наличие пагинации, кустод; цена, тираж

8. Наличие введения, краткой аннотации книги на титульном листе

9. Переписчик, с указанием его места жительства, дата переписки (если она указана).

10. Название каталога, в котором зафиксированы сведения о данном сочинении или книге (идентификация сочинений по наиболее известным каталогам является важным моментом в работе с арабской книгой).

При описании книг, изданных на арабском языке, приводятся следующие их параметры: 1) название сочинения; 2) имя автора сочинения; 3) имя издателя; 4) имя переписчика.

инв. № 198

1) Название книги - Мулла Джамии (араб. **ملا جامي**) – соч. по грам.¹⁴⁴

2) Автор – ‘Абдаррахман Джамии (араб. **عبد الرحمن جامي**)

3) Место издания - Турция, Стамбул, типография № 32 Абдаллаха Эфенди Кырымлы (адрес типографии: Стамбул, Кызташ, Базар Майдан); дата издания - 1318 г. хиджры (1900 или 1901 г)

4) Сведения о повторности издания - нет, сведения о разрешении цензурой - издана по разрешению № 549 Цензуры по образованию от 18 числа месяца тишрин ас-сани 1318 г. хиджры

5) Издатель - Абдаллах Эфенди Кырымлы **عبدالله افند قريملی**

¹⁴⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 198.

6) Формат: 24 x 16 см; переплет твердый, картонный, обтянут тканью синего цвета; книга закрывается «папкой»; бумага тонкая, гладкая, желтого цвета; титульный лист взят в двойные рамки; на нем имеется реклама книг, вышедших в этой типографии в этом же году (данные на титульном листе напечатаны на турецком языке, текст книги - на арабском; **перевод выходных данных с турецкого языка сделан старшим научным сотрудником ИИАЭ ДНЦ РАН Г.М.-Р. Оразаевым – выражаю ему благодарность за помощь**)

7) Количество страниц - 432, есть пагинация, кустод нет; цена и тираж не указаны; 8) В книге имеется введение; 9) Переписчик - не указан, указана дата переписки - 1314 г. хиджры (1896-97 г.)

10) Каталог - Brockelmann, GAL,II,207, № 11; SB,I,533 Халидов, АРИВ КК, т.1, 317, т.2, 57, № 7210-7400; 10774-79 Каталог арабских, тюркских и персидских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе, С. 22

инв. № 93

1) **Название** - «Мухтасар ал-ма‘ани» (араб. *مختصر المعني*) – соч. по риторике)¹⁴⁵

2) автор – Мас‘уд б. ‘Умар ат-Тафтазани (араб. *مسود بن عمر التفتازاني*)

3) Место издания - г. Стамбул, типо-литография № 8 Абдаллаха Эфенди Кырымлы, находящейся в Кызташе (район Стамбула), на улице Базар Майдан; дата издания - 1304 г. хиджры (1886-1887 гг.)

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой - издана по разрешению № 898 от 12 числа месяца канун ал-аввал 1304 г. хиджры

5) Издатель - Абдаллах Эфенди Кырымлы (араб. *عبد الله افند قريملی*)

6) Формат: 24,5 x 16 см; переплет твердый, картонно-матерчатый, с тисненным растительным орнаментом; бумага тонкая, гладкая, белого цвета с желтоватым оттенком; титульный лист взят

¹⁴⁵ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 93.

в двойные рамки, начало текста украшено растительной виньеткой; в книге имеется оглавление

7) Количество страниц - 464, есть пагинация, кустод нет; цена и тираж не указаны; 8) В книге имеется введение; краткой аннотации на титульном листе нет, но есть **реклама выпущенных в этом году книг**; 9) Переписчик – ‘Усман Нури ибн Мустафа ал-Анкарави (араб. عثمان نوري بن مصطفى الانقروى) 10) Каталог – GAL, II, 215; I, 294

инв. № 33

1) Название - «Мухтасар ‘ала Талхис ал-мифтах» (араб. مختصر علي تلخيص المفتاح) - соч. по риторике ¹⁴⁶

2) автор – Са‘ададдин ат-Тафтазани (араб. سعد الدين التفتازاني)

3) Место издания - Египет, Булак, типография «Амирийат»; дата издания - 1317 г. хиджры (или 1900 г.)- (араб. بالمطبعة الكبرى الاميرية بولاق مصر)

4) Сведения о повторности издания - издание первое; сведения о разрешении цензурой - нет

5) Издатель - Университет «ал-Азхар» (араб. بالجامع الازهر)

6) Формат: 28,5 x 21 см; переплет твердый; бумага тонкая, шероховатая, похожа на газетную с желтоватым оттенком; титульный лист украшен с применением геометрического орнамента ;

7) Количество страниц - 494, есть пагинация и кустоды; цена и тираж не указаны; 8) В книге есть введение, на титульном листе имеется краткая аннотация; 9) Книга издана наборным способом; 10) Каталог - Brockelmann, GAL, II, 215; I, 294

Несколько слов об отличительных чертах оформления книг восточного издания.

Книги, изданные в Турции, по оформлению отличаются от книг, изданных в Египте:

1) форматом (зачастую формат книг, изданных в Турции, меньше, чем у изданных в Египте);

¹⁴⁶ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 33.

2) оформлением титульного листа (на титульных листах турецких книг обычно встречается реклама, на них более подробно говорится об издателе, даже указывается его адрес);

3) колофоном (в большинстве египетских книг переписчик не указан);

4) большинство турецких книг изданы с разрешения цензуры по образованию, титульные листы египетских книг сведения о разрешении цензурой не содержат;

5) на титульных листах турецких книг присутствуют сведения о самом сочинении как на арабском, так и на турецком языке;

6) бумагой;

7) шрифтом текста;

8) расположением комментариев и субкомментариев (турецкие книги по внешнему виду больше похожи на дагестанские)

Схожие черты:

1) сведения о месте издания, типографии и издателе;

2) сведения о дате издания;

3) пагинация и кустоды;

4) твердый переплет (кожаный, картонный);

5) орнаментальное оформление начала текста.

Указанные выше отличительные черты применимы к книгам, рассмотренным нами лишь обзорно для написания монографического исследования, поскольку основным его предметом является все-таки дагестанская печатная книга. Возможно, при более глубоком изучении восточной печатной книги выявятся еще какие-либо отличительные черты.

Кроме рассмотренного выше рекламного объявления «И‘лан», в рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ имеется «**Каталог книг, имеющих в магазине «Иттихад» в городе Темир-Хан-Шура в 1911 г.**» (فهرسة الكتب الكائنة في مكتبة اتحاد في بلدة تمير خان شوره) - магазин «Иттихад», как известно, принадлежал М.Х. Асадову.

Данный каталог представляет собой книжку объемом 39 страниц, формат 18 х 12 см, обложка украшена рамками с использованием геометрического орнамента. В верхней части обложки изображен символ ислама - полумесяц со звездой. В

центре имеются два рисунка, взятые в круги, похожие на оттиски печати - возможно, это печать владельца магазина. Каталог был напечатан в типографии М.М. Мавраева в 1911 г.¹⁴⁷

В начале каталога содержится объявление следующего содержания: «Администрация магазина «Иттихад» сообщает о продаже книг, указанных в каталоге, по доступным ценам с начала сентября 1911 г. Книги могут быть высланы заказчику по почте на условии предоплаты (в каком размере - не указано); адрес должен быть написан на русском языке. Администрация магазина оказывает содействие желающим приобрести книги, не указанные в данном каталоге, в Египте и Стамбуле.

В магазине «Иттихад» имеются все книги, изданные в исламской типографии Мухаммада-Мирзы Мавраева в Темир-Хан-Шуре, а также все то, что издано на средства Мухаммада Хусейна Асадова.»¹⁴⁸

Интересная деталь - в объявлении не указано, что заказ необходимо прислать на имя Мухаммада Хусейна Асадова (в предыдущем объявлении «Илан» четко указано, что владельцем магазина «Иттихад» является М.Х. Асадов и заказы надо присылать на его имя): извещение дается от имени администрации магазина. Вполне возможно, что М.Х.Асадов к тому времени уже не являлся единоличным владельцем магазина «Иттихад», а его владельцами стали несколько человек, в числе которых мог быть и М.М. Мавраев, поскольку в это время он уже был признанным магнатом восточной книги на Северном Кавказе. Теперь перейдем непосредственно к тексту каталога. «Фихрист ал-кутуб» за 1911 год не разбит на тематические разделы, а составлен в алфавитном порядке - в нем напротив каждого названия книги в отдельных графах отмечались область науки («илм»), к которой относится данная книга; место ее издания, язык, мазхаб; указывалась также цена в рублях и копейках.

Такая форма каталога, будучи очень удобной и простой в пользовании в нашем современном понимании, была довольно-таки непривычной для дагестанского читателя.

¹⁴⁷ Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1911. С. 1

¹⁴⁸ Там же.

Для того чтобы отыскать название книги в этом каталоге, не обязательно было быть очень сведущим в науках человеком, достаточно было просто владеть арабской грамотой и знать, как пишется то или иное название сочинения.

Все перечисленные в каталоге книги изданы в Стамбуле, Египте, Казани, Бахчисарае, Мекке (одна книга) на арабском, турецком, казанском (татарском), персидском языках; не указано ни одной книги, изданной на языках народов Дагестана.

Интерес представляет тот факт, что в этом каталоге в графе «место издания» ни разу не упоминается г. Темир-Хан-Шура или Петровск - следовательно, здесь речь идет только о книгах восточного издания. Однако в предисловии к данному каталогу упоминалось, что в магазине «Иттихад» имеются все книги, изданные в типографии М.М. Мавраева. Очевидно, существовала и другая часть каталога, содержащая названия этих книг, но, к сожалению, она не дошла до нас (каталог заканчивается на стр. 39).

Что касается тематики каталога, то она очень широка: здесь представлены книги по грамматике, литературе, языкознанию, истории, фикху, усулу, тафсиру, тавхиду, догматике, хадису, логике, риторике, астрономии, медицине и др.

Очень важной для нас является графа «цена книги» - полезное новшество, которое свидетельствует о том, что стоимость книг уже регламентировалась магазином, а не была отпускной.

Самой дорогой из всего каталога является книга по тафсиру на арабском языке стамбульского издания «Равх ал-‘айн», которая стоила аж 26 рублей (большинство книг стоило где-то в пределах рубля с копейками) – очень высокая цена, если учесть, что в то время лошадь в среднем стоила 30 рублей, корова или бык – 20 рублей и баран – 3 рубля.¹⁴⁹

Мухаммад Хусейн Асадов нередко выполнял и роль издателя. В своем объявлении «И‘лан» он писал, что готов оказать помощь тем, кто хочет издать книгу в издательствах Египта, при этом готов быть посредником между автором и владельцем типографии.

Много книг издано М.Х. Асадовым и в дагестанских типографиях. На титульных листах ряда книг, изданных в

¹⁴⁹ Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С.91

Дагестане и за его пределами на арабском языке, написано: «Издатель - Мухаммад Хусейн Асадов из Темир-Хан-Шуры». Поэтому вполне возможно, что в своем объявлении «И‘лан» М.Х. Асадов указал не только привезенные из стран Востока книги, но и книги, изданные им самим в типографиях Дагестана, а также в некоторых городах Российской империи (Казани, Симферополе). При изучении книг, имеющих в РФ ИИАЭ ДНЦ, выяснилось, что М.Х. Асадовым издано значительное количество книг.

Ниже приводится описание некоторых книг, изданных им.

инв. № 1443

- 1) Название - «Кашиф ал-кина’ ‘ала Кава‘ид ал-и‘раб» (араб. كاشف القناع على قواعد الاعراب) – сочинение по грамматике ¹⁵⁰;
- 2) Автор- Шайх Зада (араб. لسيخ زاده);
- 3) Место издания - г. Петровск, типо-литография А.М. Михайлова; дата издания - 1328 г.х. (1910 г.);
- 4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой – нет;
- 5) Издатель - Мухаммад Хусейн Асадов, г. Темир-Хан-Шура, Дагестан
(араб. طبع بمعرفة محمد حسين اسدوف);
- 6) Формат 17 x 27 см, бумага тонкая, желтого цвета, титульный лист украшен растительным орнаментом; обложка оранжевого цвета, порванная;
- 7) Количество страниц - 72, есть пагинация, кустоды; цена и тираж не указаны;
- 8) В книге имеется введение; на титульном листе - краткая аннотация книги;
- 9) Переписчик - Катиб Хасан, сын Хаджи Ибрахима из Казани (Гасан Ибрагимов), Дагестан. Переписано в 1328 г. хиджры
(араб. الكاتب حسن ولد الحاج ابراهيم القرانسي);
- 10) Каталог –Brockelmann, GAL, II, 23, №7,3; SB, II, 18

инв. № 1032 (ч. 1)

¹⁵⁰ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 1443.

1) Название книги – Ташкубри (араб. طاشكبرى)- сочинение по искусству диспута¹⁵¹ (данное название является искаженным, так как Ташкубри - это имя самого автора (тот же самый случай, что и «Мулла Джами» ‘Абдаррахмана Джами). Скорее всего, истинное название данного сочинения - «Рисалат фи ‘илм адаб ал-бахс»;

2) Автор - не указан (известно, что это – Ташкубри-заде);

3) Место издания - г. Темир-Хан-Шура, типография не указана; дата издания - не указана (ориентировочно 1908 г.);

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой – нет;

5) Издатель - Мухаммад Хусейн Асадов (араб. طبع بمعرفة محمد حسين اسدوف);

6) Формат: 27,5 x 18,5 см, переплет твердый, картонный, обложка черная, коленкоровая; бумага тонкая, гладкая, белого цвета; титульный лист украшен рамкой в виде растительного орнамента; название книги обрамлено растительным орнаментом в виде венка; в тексте листы взяты в тройные рамки;

7) Количество страниц - 16, есть пагинация, но нет кустод; цена и тираж не указаны;

8) Введение - отсутствует; краткая аннотация на титульном листе – отсутствует;

9) Переписчик - Хасан из Нижнего Казанища. Переписано 5 дня месяца мухаррам, 1326 г. х. (1908 г.);

10) Наименование каталога - Brockelmann, GAL, II, 426 (13); SB,II, 633

инв. № 1032 (ч. 3)

1) Название – Ну‘ман (араб. نعمان) - сочинение по логике¹⁵²;

2) Автор – Ну‘ман б. Шайх Са’ид аш-Ширвани (араб. نعمان بن شيخ سعيد الشرواني)

Книга является комментарием на сочинение «Шарх Рисалат ал-Абхари» (автор - ал-Абхари (ум. 1265 г.); не указано полное название сочинения - «Хашийа ‘ала Шарх рисалат ал-Абхари»;

¹⁵¹ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 1032 (часть 1).

¹⁵² РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 1032 (часть 3).

3) Место издания - г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М.Мавраева; дата издания - 1325 г. хиджры (1907 г.);

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой – нет;

5) Издатель - Мухаммад Хусейн Асадов (араб. *طبع بمعرفة محمد حسين اسدوف*);

6) Формат - 27,5 x 18,5 см, бумага плотная, белого цвета; в книге 2 титульных листа, оба украшены растительным орнаментом, название книги взято в «веночек». Начало текста украшено растительным орнаментом, лист взят в рамки, комментарии отделены от «матна» тройными рамками;

7) Количество страниц - 74, есть пагинация, но нет кустод; цена и тираж не указаны;

8) В книге есть введение; на титульном листе имеется краткая аннотация;

9) Переписчик - Хасан, сын Хаджи Ибрахима из Нижнего Казанища. Переписано в субботу, 16 числа месяца джумада ал-ахир в 1325 г.х.

(араб. *حسن ولد الحاج ابراهيم القزانشي الداغستاني*);

10) Название каталога - Brockelmann, SB I, 839, № 23; Халидов, АРИВ, т.1, стр. 253, № 5442; т.2, стр. 120

инв. № 863 (ч.2)

1) Название книги - Шарх ас-суллам фи-л-мантик (араб. *شرح السلم في المنطق* – сочинение по логике)¹⁵³;

2) Автор – Шайх Ахмад ад-Даманхури ал-Мисри аш-Шафи‘и (араб. *الشيخ احمد الدامنهوري المصري الشافىي*)

Данное произведение является комментарием на сочинение «ас-Суллам фи-л-мантик» Шайха Абдаррахмана ал-Ахдари, которое было написано в 984 г.х.;

3) Место издания - г. Темир-Хан-Шура, Дагестан (типография не указана); дата издания - не указана (ориентировочно 1908 год);

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой – нет;

5) Издатель - Мухаммад Хусейн Асадов;

¹⁵³ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 863 (часть 2).

6) Формат - 26,5 x 16 см, бумага плотная, белого цвета, переплет мягкий; титульный лист украшен растительным орнаментом, сведения об издателе и месте издания взяты в рамку;

7) Количество страниц - 64, есть пагинация и кустоды; цена и тираж не указаны;

8) В книге имеется введение; краткая аннотация на титульном листе отсутствует;

9) Переписчик - Хасан, сын Хаджи Ибрахима ад-Дагистани ал-Казанищи. Переписано в месяце раби' ал-аввал, в 1326 году хиджры Пророка;

10) Наименование каталога - Brockelmann, GAL II, 371; SB II, 705

инв. № 863 (ч.6)

1) Название - «Шарх адаб ал-бахс» (араб. شرح اداب البحث) - сочинение по риторике ¹⁵⁴

2) Автор - не указан (скорее всего, это – Ташкубри-заде)

Данное произведение является комментарием на сочинение Кади Ададдина Абдаррахмана ибн Ахмада ибн Абдалфакира «Адаб ал-бахс»

3) Место издания - г. Темир-Хан-Шура (типография - не указана); дата издания - не указана;

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой – нет;

5) Издатель - Мухаммад Хусейн Асадов;

6) Формат - 26,5 x 17 см; переплет мягкий; бумага белая, гладкая, плотная; титульный лист взят в двойные рамки, листы текста - тоже; сведения об авторе обрамлены растительным орнаментом в виде венка

7) Количество страниц - 16, есть пагинация и кустоды; цена и тираж не указаны;

8) Введение - отсутствует; на титульном листе имеется краткая аннотация книги;

9) Переписчик - Хасан ад-Дагистани ал-Казанищи, сын Хаджи Ибрахима. Книга переписана 5 числа месяца мухаррам 1325 г.х. (1907 г.);

¹⁵⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 863 (часть 6).

10) Каталог – Brockelmann, GAL, II, 426, № 13

инв. № 175

1) Название - Шарх ал-Унмузадж (араб. شرح الانموزج) - сочинение по грамматике, синтаксис) ¹⁵⁵

2) Автор - Шайх Джамаладдин Мухаммад б. Абдалгани ал-Ардабили (араб. شيخ جمال الدين محمد بن عبد الغني العرديلي)

Книга является комментарием на сочинение Махмуда ибн Умара аз-Замахшари (ум. в 538 г. х.) «ал-Унмузадж фи-н-нахв»;

3) Место издания - Темир-Хан-Шура (типография не указана); дата издания - 1328 г. хиджры (1910 г.);

4) Сведения о повторности издания - издание второе; сведения о разрешении цензурой – нет;

5) Издатель - Мухаммад Хусейн Асадов из Темир-Хан-Шуры, Дагестан (араб. طبع بمعرفة محمد حسين اسدوف);

6) Формат: 27 x 16 см; переплет твердый (картон, обтянутый материей); бумага плотная, желтого цвета; титульный лист взят в рамку и украшен растительным орнаментом;

7) Количество страниц - 240, есть пагинация, кустод нет; цена и тираж не указаны;

8) В книге есть введение; имеется краткая аннотация на титульном листе;

9) Переписчик - Хасан, сын Хаджи Ибрагима ад-Дагистани; переписано в месяце раби' ахир в 1328 г. хиджры (или 29 марта 1910 г.) – (араб. حسن ولد الحاج ابراهيم الداغستاني)

10) Каталог - Brockelmann, GAL I, 289; Халидов, АРИВ, т.1, стр. 112; т.2, стр. 87, № 1876

Книги, изданные Асадовым в г. Казани:

инв. № 565

1) Название книги – «Шарх ал-‘Иззи» (араб. شرح العزي) - грамматич. сочинение ¹⁵⁶

¹⁵⁵ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 175.

¹⁵⁶ Там же - Ф.15. Оп. 1. Инв. № 565.

2) Автор – Са‘даддин Мас‘уд ибн ‘Умар Кади ал-Хурасани ат-Тафтазани (араб. سعد الدين مسعود بن عمر القاض الحراساني التفتازاني)

Книга является комментарием на текст («Матн ал-‘Иззи») Шайха ‘Изаддина Абдалваххаба ибн Ибрахима аз-Занджани

3) Место издания - г. Казань, типо-литография В.В. Вараксина; дата издания - 1907 г.;

4) Сведения о повторности издания - издание 2-е, измененное и дополненное; сведения о разрешении цензурой - дозволено цензурой С-Петербурга 15 сентября 1904 г.;

5) Издатель - Мухаммад Хусейн Асадов (араб. طبع بمعرفة محمد حسين اسدوف)

6) Формат: 27 x 18 см; переплет твердый (сочетание ткани и бумаги); бумага плотная, гладкая, белого цвета; титульный лист оформлен с использованием геометрического и растительного орнамента;

7) Количество страниц - 179, есть пагинация и кустоды; цена и тираж не указаны;

8) В книге имеется введение, краткая аннотация на титульном листе отсутствует;

9) Переписчик - Хасан, сын Хаджи Ибрахима из Казанища (араб. حسن ولد الحاج ابراهيم القزانشي)

10) Каталог - Brockelmann, GAL, I, 283; II, 215; SB, I, 497; Халидов, АРИВ, т.1, стр. 328, № 7509-59; т.2, стр. 91

инв.№№ 863 (ч.4), 998, 1032 (ч.2)

1) Название - Валадийа (араб. ولدئة في الاداب) – сочинение по искусству диспута)¹⁵⁷;

2) Автор - Сачакли Зада ал-Мар‘аши (араб. ساجقلي زاده المرعشي)

3) Место издания - г. Казань, типо-хромолитография В.В. Вараксина; дата издания – 1907;

4) Сведения о повторности издания - издание второе, дополненное; сведения о разрешении цензурой - дозволено цензурой С-Петербурга 22 апреля 1906 г.;

¹⁵⁷ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№№ 864 (ч.4), 998, 1032 (ч.2).

5) Издатель - Мухаммад Хусейн Асадов (араб. طبع بمعرفة محمد حسين اسدوف)

6) Формат: 27,5 x 18,5 см; переплет мягкий, бумажный; бумага тонкая, гладкая, белого цвета; в книге 2 титульных листа (сведения об авторе даны на втором титульном листе), оформленные с использованием растительного орнамента; начало текста украшено геометрическим орнаментом; 7) Количество страниц - 31, в книге есть пагинация, но нет кустод; цена и тираж не указаны; 8) В книге есть введение; краткая аннотация отсутствует

9) Переписчик - Хасан, сын Хаджи Ибрагима из Казанища

10) Каталог – Халидов, АРИВ КК, Т 2. С 118

инв.№ 863 (ч.5)

1) Название книги - Ташкубри (араб. طاش كبرى) – сочинение по риторике¹⁵⁸;

2) Автор (матна) - Малик ал-Ваххаб (араб. مالك الوهاب);

3) Место издания - на титульном листе не указано (при сравнении с предыдущими частями из оформления видно, что это - типо-хромолитография В.В. Вараксина, г. Казань; дата издания - не указана;

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой – нет;

5) Издатель - Мухаммад Хусейн Асадов, Темир-Хан-Шура

6) Формат - 26,5 x 17 см, бумага плотная, белого цвета; титульный лист окаймлен рамкой в виде растительного орнамента, название книги взято в «венки»;

7) Количество страниц - 16, есть пагинация и кустоды; цена и тираж не указаны; 8) Введение - отсутствует; краткая аннотация - отсутствует

9) Переписчик - Хасан ад-Дагистани ал-Казанищи. Переписано 5 дня месяца мухаррам 1326 г. х. (1908 г.) (араб. حسن الداغستاني (القزانشي في ٥ يوم من محرم سنة ١٣٢٦

10) Наименование каталога - Brockelmann, GAL, II, 426 (13); SB,II, 633

¹⁵⁸ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 863 (часть 5).

Большой интерес для науки представляет вопрос о том, какие произведения, привозимые из стран Востока в Дагестан, пользовались наибольшим спросом и популярностью. В настоящий момент мы можем судить об этом только на основании анализа материалов Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ, а также торговых каталогов книжных магазинов «Иттихад» М.Х. Асадова и «Дар алкутуб» М.М. Мавраева. Однако этот вопрос еще не раз будет поднят, поскольку коллекция старопечатных книг ИИАЭ ДНЦ РАН продолжает пополняться за счет находок археографических экспедиций: многие книги, названия которых известны по рукописям или каталогам, всплывают в чудом сохранившихся частных библиотеках в высокогорных дагестанских аулах.

3. Первые типографии в Дагестане, местная печатная продукция на арабском языке.

До середины XIX в. в Дагестане не было ни одной типографии (если говорить о типографии как о полиграфическом предприятии, выпускающем печатную продукцию).

Потребность народов Дагестана в литературе удовлетворялась рукописями как местного происхождения, так и поступавшими извне.

Зарождение книгопечатания явилось результатом роста общественно-политического сознания и культурного уровня населения Дагестана, оно способствовало распространению художественных произведений среди широких слоев населения, внесло вклад в дело просвещения и дальнейшего развития.

Первая типография, принадлежащая некоему Мирзоеву, начала функционировать в пятидесятые годы XIX века в Темир-Хан-Шуре - об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней старопечатные книги (а именно - сборник стихов М.П. Вагифа и других азербайджанских поэтов XVII-XIX веков, составленный Мирзой Юсуфом Нерсесовым и изданный в 1276 г.х./1856 году в этой типографии, который в настоящее время хранится в

Рукописном Фонде Института истории Азербайджана) и письменные свидетельства очевидцев.¹⁵⁹

Следующее самое раннее издание дагестанской печати с полными выходными данными – брошюра «Кава‘ид» (араб. هذه قواعد) - «Положение о гражданстве, правах и обязанностях граждан. Для населения Дагестана») - представляло собой перевод с русского на арабский язык и было издано литографским способом в типографии штаба Дагестанской области в г. Темир-Хан-Шуре в 1868 году. Данная брошюра хранится в Фонде восточных рукописей ИИЯЛ. «Техническое изготовление издания (объем 20 страниц, размер 21 x 17 см, переплет из мягкой белой бумаги с форзацем синего цвета) свидетельствует о наличии в 1860 гг. в Дагестане сравнительно хорошо налаженного полиграфического производства»¹⁶⁰

Об этом говорят и другие сведения. Известный исследователь кавказских языков П.К. Услар в письме от 10 декабря 1864 года к председателю Кавказской археографической комиссии А.П. Берже писал: «В Шуре есть типография, и если шрифты присланы будут сюда, то печатание горских книг закипит».

В 1871 году были открыты типо-литографии в штабах 21 пехотной дивизии и 81 Апшеронского пехотного полка, дислоцировавшихся в Темир-Хан-Шуре, а также литографии 83-го Самурского и 82 Дагестанского пехотных полков в Дешлагаре и Чирьюрте. В 1885 году была открыта литография в штабе батальона, расквартированного в Хунзахе.¹⁶¹

В 1885 году, с разрешения начальника 23 местной бригады, была открыта литография Темир-Хан-Шуринского резервного пехотного батальона.¹⁶²

Начиная с 70-х годов XIX века в городах Дагестана (а их тогда насчитывалось 3 - Петровск, Темир-Хан-Шура и Дербент) по

¹⁵⁹ Исаев А.А. У истоков книги // Советский Дагестан. № 4. 1986. С. 75

¹⁶⁰ Исаев А.А. Издательское дело // Печать Дагестана: Справочник. Махачкала, 1983. С. 28

¹⁶¹ Ведомость о числе заведений тиснения и книжной торговли в Дагестанской области за 1887 год. ЦГА РД - Ф. 2. Оп. 2. Д. № 150. Л. 2

¹⁶² ЦГА РД - Ф. 2. Оп. 2. Д. № 157. Л. 23

развешению Военного Губернатора Дагестанской области, а также местной администрации были открыты несколько типографий.

Так, в 1873 году Белявский с разрешения Дербентского градоначальника генерал-майора Комарова открыл типографию в г. Дербенте.¹⁶³ В конце 1876 года коллежский секретарь А.М. Михайлов с разрешения помощника начальника Дагестанской области генерал-лейтенанта Э.Ф. Берхмана купил у купца З. Самойлова типографию в Порт-Петровске, правда, сведениями об открытии самим З. Самойловым типографии мы пока не располагаем. В 1877 году А.М. Михайлов купил в Москве для этой типографии «совершенно новую скоропечатную машину фабрики Иогансберга и другие разные типографские принадлежности в солидных количествах». В 1879 году А.М. Михайлов с разрешения командующего войсками и начальника Дагестанской области генерал-адъютанта Л.И. Меликова основал вторую типографию в Темир-Хан-Шуре, а в 1881 году с разрешения начальника Области генерал-лейтенанта князя Чавчавадзе открыл литографию в Порт-Петровске.

Отставной военный писарь Н. Иванов в 1889 году открыл литографию в Порт-Петровске (позже он стал управляющим в типографии А.М. Михайлова); мещанин В.М. Сорокин в 1893 году открыл литографию в Темир-Хан-Шуре, А. Мельникова - в 1895 году в Дербенте (вернее, она приобрела типографию Белявского, открытую в 1873 году, получив разрешение Военного губернатора Дагестанской области)); Я.П. Шкрот и С. Брун в 1900 году открыли типо-литографии в Порт-Петровске.»¹⁶⁴

Таким образом, в 1901 году в Дагестане функционировало 10 полиграфических предприятий. Они были небольшими и полукустарными. К примеру, Я.П. Шкрот (или Шкроб) приобрел в Москве у Акционерного Общества «Словолитня И.О. Леман» одну типографскую скоропечатную машину и одну американку для открытия своей типо-литографии под названием «Работник».¹⁶⁵

¹⁶³ ЦГА РД - Ф.2. Оп. 2. Д. № 150. Л. 2

¹⁶⁴ Там же - Ф.2. Оп. 2. Д. № 157. Л. 23-24

¹⁶⁵ Там же - Ф.2. Оп. 2. Д. № 158. Л. 3

Печатали эти предприятия в основном различные бланки, ведомости, отчеты местной администрации, учебные пособия, периодические издания: «Обзор о состоянии Дагестанской области», «Дагестанский сборник», «Дагестанские областные ведомости» и др. Администрация Дагестанской области, видя слабую техническую оснащенность местных литографий, предпочитала печатать серьезные материалы в Тифлисе.

Говоря о темирханшуринской типографии, П.К. Услар в своем письме А.П. Берже от 7 марта 1860 года писал: «Литография здесь прескверная». В письме к начальнику кавказского горского управления В.А. Франклину он в 1874 году отмечает: «Печатание книг в темирханшуринской типографии сопряжено с большими затруднениями. Она обставлена весьма скудно, беспрестанно выявляется недостаток то в одном, то в другом, и время пропадает, пока недостающее получите из Тифлиса».¹⁶⁶

Из существовавших в Дагестане в конце XIX века типографий наиболее крупной являлась **паровая типо-литография А.М. Михайлова в г. Порт-Петровске.**

«Вначале типография обслуживала местные учреждения и частных лиц, но постепенно, с получением представительства писчебумажной фабрики в г. Вятке на распространение бумаги для всего Северного Кавказа, круг заказчиков расширился. Имея бумагу непосредственно от фабрики, типография получила возможность удешевить стоимость заказов, чем привлекала заказчиков из Закаспия, Владикавказа, Пятигорска и других мест. С увеличением заказов улучшалось и оборудование.»¹⁶⁷

Сохранились сведения о том, каким оборудованием была укомплектована типография А.М. Михайлова и что она вообще из себя представляла.

В ежегодных сведениях о фабриках и заводах Дагестанской области за 1891 год, подаваемых в канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области, среди прочих ведомостей фигурирует

¹⁶⁶ Исаев А.А. У истоков книги // Советский Дагестан. № 4. 1986. С. 76

¹⁶⁷ Ахмедов Д.Н. Периодическая печать Дагестана 1900-1940 гг. Махачкала, 1963. С. 12

«Ведомость о типографии, переписном и линовальном заведении» (это - единое предприятие), принадлежащих Отставному Надворному Советнику Александру Михайловичу Михайлову. Данная фабрика находилась в г. Петровске, Дагестанской области, на Новой базарной улице, в собственном доме (т.е. принадлежащем А.М. Михайлову).

В графе «продукция» указано: печатание разного рода бланков и этикеток, «перепись» книг и линование бумаги. Ежегодно продукции выпускалось на сумму 22 тысячи рублей (по тем временам это - очень большая сумма).

В графе «рабочие» значилось: 14 взрослых, мужского пола и 18 малолетних, до 15 лет. Число рабочих являлось постоянным и не менялось, рабочие жили отдельно от типографии.

Заработная плата составляла от 5 до 70 рублей в месяц (в зависимости от выполняемых работ), продолжительность рабочего дня составляла 9-10 часов в сутки.

В графе «оборудование» значилось: 2 типографские скоропечатные машины, 1 литографский станок, бастонский пресс, пресс долочения, одна бумагорезальная, одна картоно...(невозможно разобрать), одна подрывательная, одна сотировальная, одна нумеровальная и одна перефировальная машины, **все машины ручные.**

В графе «сырье, используемое в течение года» значилось: «писчей бумаги русского производства на сумму до 9 тыс. рублей и других материалов на сумму до 5 тысяч рублей».

Сбыт продукции осуществлялся на Кавказе, в Закавказье, в Прикаспийской области. Заведение помещалось в каменном здании, производство продолжалось круглый год. Управляющий производством - отставной армейский писарь Николай Иванов.

Типография работала с 1876 года.

Кроме вышеуказанной типографии, А.М. Михайлову принадлежала также табачно-папиросная фабрика «Фортуна», которая тоже была открыта в 1876 году в Петровске.¹⁶⁸

В 1900 году А.М. Михайлов создал филиал своей типографии в Темир-Хан-Шуре и через некоторое время сдал его в аренду предп-

¹⁶⁸ ЦГА РД - Ф. 2. Оп. 2. Д. № 182. Л. 12-13

ринимателю Гершу Лейбовичу Зорину, который вскоре стал владельцем этой типографии и дал ей название «Дагестан». В 1904 году владелицей этой типографии стала Миндаль Зорина, его жена, получив новое разрешение от Военного Губернатора Дагестанской области.¹⁶⁹

Все эти типо-литографии сыграли важную роль в распространении русской культуры в Дагестане. Они знакомили дагестанцев с искусством книгопечатания, изданием газет. Но в этих типографиях издавалась литература в основном на русском языке, а литература из восточных стран первоначально, как я уже говорила, распространялась только в рукописи, в последующем появилась и печатная.

В техническом отношении дагестанские типографии были мелкими маломощными предприятиями с преобладанием тяжелого ручного труда. В «Обзорах о состоянии Дагестанской области» подчеркивается, что типографии Дагестана не были приспособлены к более значительным печатным работам.¹⁷⁰

В начале XX века в Дагестане было положено начало местного книгопечатания.¹⁷¹

В функционирующей с 1876 года в Порт-Петровске типографии А.М. Михайлова в 1881 году была открыта литография, в которой наряду с различными изданиями на русском языке с 1904 года издавались книги на арабском языке.

Уроженец селения Чох Гунибского округа Магомед-Мирза Мавраев в 1907-1908 гг. открыл паровую типо-литографию в г. Темир-Хан-Шуре и приступил к изданию книг на арабском, русском языке, а также на языках народов Дагестана и Северного Кавказа (более подробно о типографии М.М. Мавраева будет рассказано в Главе II).

Около 1910 года житель селения Чох Ибнухаджар Нахибашев открыл небольшую типо-литографию в слободке Хасавюрт и приступил к изданию книг на арабском и местных языках. Здесь

¹⁶⁹ ЦГА РД - Ф. 2. Оп. 2. Д. № 164. Л. 11

¹⁷⁰ Исаев А.А. Издательское дело. С. 32

¹⁷¹ Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). С. 11

были изданы несколько книг на арабском и кумыкском языках («Нюрлю таварих» объемом 160 страниц, составитель Магомед, сын Казанбия из Хамматюрта), календарь на 1914 год (объем 24 стр.), но вскоре предприятие было закрыто, а оборудование скупил М.М. Мавраев.¹⁷² Во всех трех вышеуказанных типо-литографиях книги в основном издавались литографским способом.

Литография (от греч. lithos - камень и grapho - пишу) - способ печати, при котором оттиски получают переносом краски с плоской (нерельефной) печатной формы непосредственно на бумагу, прижимаемую к форме. Печатная форма изготавливается на литографском камне (известняке). Изображение выполняется жирной тушью или литографским карандашом на поверхности камня и затем подвергается химической обработке. После увлажнения поверхности формы и нанесения краски производится печатание¹⁷³

Качество литографированных книг зависело от мастерства переписчиков, или катибов.

Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ (Ф.15) располагает некоторыми образцами печатной продукции на арабском языке, выпущенными в Порт-Петровске в типографии А.М. Михайлова.

инв.№№ 863 (ч. I), 1020

1) Название книги - «Шарх Исагуджи фи 'илм ал-мантик» (араб. شرح ايساغوجي في علم المنطق)¹⁷⁴;

2) Автор - Хисамаддин ал-Кати (араб. حسام الدين الكاتي);

3) Место издания - г. Петровск, типо-литография А.М. Михайлова; год издания - не указан (предположительно, 1905);

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой - дозволено цензурой С-Петербурга, 27 августа 1905;

5) Издатель - М.М. Мавраев (араб. طبع بمعرفة محمد ميرزا الداغستاني (الجوخى الموراوى);

¹⁷² Исаев А.А. У истоков книги. С. 76

¹⁷³ Книговедение: энциклопедический словарь. М., 1982. С.325

¹⁷⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. №№ 1020, № 863 (ч. I)

6) Формат - 27 x 17,5 см, бумага тонкая, шероховатая, желтоватого цвета, переплет тонкий, бумажный, обложки нет; титульный лист взят в тройную рамку, листы в тексте оформлены также с отчеркиванием угла;

7) Количество страниц - 40, есть пагинация и кустоды; цена и тираж не указаны;

8) В книге имеется введение; краткая аннотация отсутствует;

9) Переписчик – Гази-Мумаммад, сын Мухаммад-Али, сын Амирхана из Уриба¹⁷⁵ (араб. غازى محمد ولد محمد على ولد اميرخان العورى);

10) Название каталога, в котором зафиксированы сведения о данной книге - Brockelmann, GAL, I,464, II,1; SB, I, 841; Каталог арабских, тюркских и персидских рукописей института рукописей им. К.С. Кекелидзе - стр. 14

№ 1443

«Кашиф ал-кина‘ ‘ала-Кава‘ид ал-‘ираб», автор - Шайх Зада - сочинение по грамматике - см. выше (в разделе, посвященном деятельности М.Х. Асадова)

инв. № 17

1) Название книги - «ал-Адаб ал-мардийа фи тарикат ан-накш-бандийа» (араб. الاداب المرضية في الطريقة النقشبندية) - сочинение по догматике, суфизм¹⁷⁶;

2) Автор - Джамаладдин ал-Гази-Гумуки (араб. جمال الدين الداغستاني الغازى الغموقى);

3) Место издания - Петровск, типо-литография А.М. Михайлова, Даг. обл.; дата издания - 1905 г.;

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой - дозволено цензурой С-Петербурга 27 августа 1905 г.;

5) Издатель – Мухаммад-Мирза Мавраев (араб. طبع بمعرفة محمد (ميرزا الداغستاني الجوخى الموراوى);

6) Формат - 18,5 x 14 см; переплет мягкий, бумажный; бумага тонкая, белого цвета; титульный лист взят в двойные рамки, листы в тексте – также;

¹⁷⁵ Как правило, все исследователи называют его Гази-Магомед, сын Магомед-Али

¹⁷⁶ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 17

7) Количество страниц - 83, есть пагинация и кустоды; цена и тираж не указаны;

8) В книге имеется введение; краткой аннотации на титульном листе – нет;

9) Переписчик – Гази-Мухаммад, сын Мухаммад-Али, сына Амирхана из Уриба (араб. غازى محمد بن محمد بن اميرخان العورى);

10) Каталог – нет сведений.

инв.№№ 541; 564; 1335

1) Название - Идах ал-мубхам мин ма‘ани ас-суллам (араб. ايضاح المبهم من معانى السلم)¹⁷⁷;

2) Автор - Ахмад ад-Даманхури (араб. احمد الدمنهورى);

3) Место издания - г. Петровск, Даг. обл.; дата издания - не указана (предположительно 1905 г.);

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой - дозволено цензурою С-Петербурга 27 августа 1905 г.;

5) Издатель - М.М. Мавраев;

6) Формат - 27 x 18,5 см, переплет мягкий, бумажный; бумага тонкая, шершавая, желтоватого цвета; титульный лист взят в тройные рамки, листы текста оформлены также;

7) Количество страниц - 56, есть пагинация и кустоды; цена и тираж не указаны;

8) Имеется введение; краткой аннотации нет, но обозначен род наук, к которому принадлежит данное сочинение (علم المنطق);

9) Переписчик – Гази-Мухаммад, сын Мухаммад-Али, сына Амирхана из Уриба (араб. غازى محمد بن محمد بن اميرخان العورى);

10) Каталог - Brockelmann, GAL, SB,II,705

инв. № 953

1) Название - «Тухфат ал-мутаваджидин» (араб. تحفة المتوجدين) - сочинение по фикху¹⁷⁸

2) Автор - Хаджи Хусейн ал-Алхи (из Алака) (араб. الحاج حسين العلى)

¹⁷⁷ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф.15. Оп. 1. Инв.№№ 541, 564, 1335

¹⁷⁸ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 953

3) Место издания - г. Петровск, Даг. обл.; дата издания - не указана (предположительно 1906 г.);

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой - дозволено цензурой С-Петербурга 6 февраля 1906 г.;

5) Издатель - М.М. Мавраев;

6) Формат - 18,5 x 13,5 см; переплет мягкий, бумажный, обложка отсутствует; бумага тонкая, желтоватого цвета;

7) Количество страниц - 16, есть пагинация и кустоды; цена и тираж не указаны; 8) Введения - нет; краткой аннотации - нет

9) Переписчик – Гази-Мухаммад, сын Мухаммад-Али из Уриба (араб. غازى محمد ولد محمد على العورى) Переписано со слов Хусейна Хаджи ал-Алака ;

10) Каталог - нет сведений

инв. №№ 4, 96, 104, 362, 1024

1) Название книги - Шарх Мулла Джами (араб. شرح ملا جامى) - грамматическое сочинение по основам синтаксиса ¹⁷⁹;

2) Автор - Шайх Абдаррахман Мухаммад ал-Хурасани ал-Джами

(араб. الشيخ عبد الرحمن بن محمد الخرسانى الجامى)

Данная книга является комментарием на труд Ибн ал-Хаджиба «ал-Кафийа», правильное название книги - «ал-Фава‘ид ад-Дийаййа»;

3) Место издания - г. Петровск, паровая типо-хромолитография А.М. Михайлова; дата издания - не указана (возможно 1905 г.);

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой - дозволено цензурой С.-Петербурга 4 июня 1905 г.;

5) Издатель - М.М. Мавраев;

6) Формат: 28 x 18,5 см; переплет твердый, картонный (у всех пяти книг обложки разные - картон обтянут кожей, тканью, обклеен бумагой); титульный лист оформлен с использованием геометрического орнамента, взят в рамку, в тексте листы взяты в тройные рамки с отчеркиванием угла;

¹⁷⁹ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф.15.Оп. 1. Инв. №№ 4, 96, 104, 362, 1024

7) Количество страниц - 580, есть двойная пагинация и кустоды; цена и тираж не указаны

8) В книге есть введение, где указывается автор комментируемого сочинения; есть краткая аннотация на титульном листе; на титульном листе имеется указание отрасли наук – синтаксис;

9) Переписчик – Гази-Мухаммад, сын Мухаммад-Али, сына Амирхана из Уриба. Книга переписана в полдень, во вторник, 24 дня месяца джумад ал-ахир, 1324 г. х. (1906 г.) (араб. غازى محمد ولد محمد على ولد اميرخان العورى)

10) Каталог - Brockelmann, GAL I, 303; II, 207; SB, I, 533; Халидов, АРИВ КК, т.1, 317, т.2, 57, № 7210-7400; 10774-79; Каталог арабских, тюркских и персидских рукописей института рукописей им. К.С. Кекелидзе, С. 22

инв. №№ 16, 28, 261, 518, 534

1) Название - «Шарх ал-Унмузадж» (араб. شرح الانموزج) – сочинение по грамматике, синтаксис)¹⁸⁰

2) Автор - Джамаладдин Мухаммад б. Абдалгани ал-Ардабили (араб. جمال الدين محمد بن عبد الغانى العردبيلى) Книга является комментарием на сочинение Махмуда ибн ‘Умара аз-Замахшари «ал-Унмузадж фи-н-нахв»

3) Место издания - г. Петровск, паровая типо-литография А.М. Михайлова; дата издания - 1905 г.;

4) Сведения о повторности издания - нет; сведения о разрешении цензурой - дозволено цензурой С-Петербурга 23 марта 1905 г.; 5)Издатель - М.М. Мавраев

(араб. طبع بمعرفة محمد ميرزا الداغستاني الجوخى الموراوى);

6) Формат: 27,5 x 17,5 см; бумага плотная, желтого цвета, переплет твердый (каждый экземпляр имеет разный переплет: кожаный, картонный, матерчатый); титульный лист взят в рамку (геометрическое оформление);

7) Количество страниц - 191, есть пагинация и кустоды; цена и тираж не указаны;

8) В книге имеется введение; на титульном листе имеется краткая аннотация книги;

¹⁸⁰ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 16, 28, 261, 518, 534

9) Переписчик - не указан; 10) Каталог - Brockelmann, GAL I, 289; Халидов, АРИВ, т.1, стр. 112; т.2, стр. 87, № 1876

При рассмотрении вышеуказанных книг обнаруживаются следующие особенности оформления:

1) титульные листы большинства книг украшены растительным или геометрическим орнаментом (иногда присутствует и геометрический, и растительный орнаменты вместе);

2) титульный лист и листы текста обрамлены прямоугольными одно-двух-трехлинейными рамками;

3) на всех страницах книги размещается одинаковое количество строк;

4) на титульных листах многих книг указано, что они изданы с разрешения Санкт-Петербургской цензуры от такого-то числа;

5) сведения о переписчике (а также сведения о том, когда, где и с какого текста было переписано данное произведение) фиксируются в колофоне в конце книги (форма колофона бывает разной - ромб, треугольник, трапеция и др.)

6) у большинства книг имеется краткая аннотация данного произведения на титульном листе (в форме стихов или прозы) и введение в начале текста произведения.

«Часто на титульном листе содержатся сведения, что данная книга издана на средства автора, переводчика или другого лица. Здесь же в некоторых книгах указывалось, что право на переиздание данного произведения принадлежит тому-то».¹⁸¹

Большая часть книг переплетена в картонные обложки, редко встречаются кожаные, с тиснениями (книга в картонной обложке стоила дешевле).

Обращают на себя внимание следующие детали:

1) переписчиком всех рассмотренных выше книг, изданных в типографии А.М. Михайлова, был Гази-Мухаммад, сын Мухаммад-Али, сына Амирхана из Уриба, за исключением № 1443

¹⁸¹ Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). С. 12

- «Кашиф ал-кина‘ ‘ала Кава‘ид ал-и‘раб», переписчиком которой был катиб Хасан, сын Хаджи Ибрахима из Казанища;

2) все вышеуказанные книги были изданы в 1905 - 1906 гг., за исключением экземпляра № 1443, который был издан в 1910 г;

3) издателем перечисленных выше книг был М.М. Мавраев, за исключением № 1443 – издателем этой книги был М.Х. Асадов;

4) если распределить рассмотренные выше книги по тематическому признаку, то наибольшее количество книг приходится на грамматику (11 экземпляров), на втором месте - логика (5 экземпляров), на третьем месте - коранические науки (2 экземпляра).

Предположительно, в типографии А.М. Михайлова преобладали заказы на учебники по грамматике по сравнению с произведениями по другим отраслям наук, однако этого нельзя с точностью утверждать, так как не сохранился ни один каталог литографированных книг на арабском языке, выпущенных типографией А.М. Михайлова.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что в 1905-1906 гг. типография А.М. Михайлова была единственной в Дагестане, выпускающей литографированную продукцию на арабском языке. Именно туда обращались и М.М. Мавраев (более подробно о нем будет сказано в Главе II), и М.Х. Асадов, которые, возможно, были конкурентами на книжном рынке Дагестана, причем оба параллельно прибегали к услугам типографий Симферополя и Казани.

Подводя итог всему, сказанному выше, становится очевидным, что печатные книги на арабском языке в конце XIX - начале XX века в Дагестане можно условно разделить на 3 группы:

1) книги, привезенные в Дагестан из-за его пределов (из стран Востока, а также из других городов Российской Империи);

2) книги, напечатанные дагестанскими издателями за пределами Дагестана;

3) книги, напечатанные в дагестанских типографиях.

Книг, изданных за пределами Дагестана, было значительно больше, чем книг местного издания, что свидетельствует об относительно слабом развитии издательского дела в Дагестане в конце XIX – начале XX века.

Г Л А В А II

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ МЕСТНОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

1. Экономические и общественно-политические условия развития книгопечатания в Дагестане в конце XIX - начале XX века

Говоря о развитии местного книгопечатания в конце XIX - начале XX века, необходимо охарактеризовать экономические и общественно-политические условия, в которых оно развивалось, а также рассмотреть те факторы, которые влияли на его развитие.

В вышеуказанный период Дагестан продолжал оставаться сырьевым придатком и рынком сбыта товаров русской фабрично-заводской промышленности. Промышленность Дагестана была развита слабо.

В «Сведениях о фабриках и заводах в Дагестанской области за 1891 год», поданных в канцелярию Военного губернатора Дагестанской области (такие сведения подавались ежегодно), значилось:

I) в г. Петровске:

1) Пивоваренный завод русскоподданного Дерптского гражданина А.В. Фельшау (6 рабочих);

2) Табачная и папиросная фабрика «Фортуна» отставного надворного советника А.М. Михайлова (87 рабочих);

3) Типография, переписное и линовальное заведение его же (32 рабочих);

II) в г. Темир-Хан-Шуре:

1) Пивоваренный завод германско-подданного Готлиба Франзека (3 рабочих);

2) Фабрика искусственных минеральных вод провизора Виктора Фрезе (3 рабочих);

3) Пивоваренный завод петровского мещанина А.Н. Белова (2 рабочих);

III) в Самурском округе - нет фабрик и заводов (кроме мукомольных мельниц).

IV) В Кюринском округе - нет фабрик и заводов.

V) В Кайтаго-Табасаранском округе - нет фабрик и заводов.

VI) В Андийском округе - серный рудник «Кхиут» (130 рабочих), принадлежит князю Эристову, Везирову и Ко.

VII) в г. Дербенте:

1) Виноградо-водочный завод № 2 Дербентского купца Манашира Дадашева;

2) Виноградо-водочный завод № 16 48-и садовладельцев г. Дербента.¹⁸²

VIII) Даргинский округ - нет фабрик и заводов.

IX) Гунибский округ - нет

X) Кази-Кумухский округ - нет.

В «Сведениях о фабриках и заводах в Дагестанской области за 1902 год», поданных в канцелярию Военного губернатора Дагестанской области значилось, что в области, в дополнение к вышеперечисленным, появилось еще несколько предприятий подобного типа, а именно:

I) в г. Темир-Хан-Шура:

1) Пивоваренный завод тифлисского гражданина Адольфа Кесснера (6 рабочих);

2) Завод искусственных минеральных вод его же (2 рабочих);

3) Мыловаренный завод Темир-Хан-Шурина купца Хизри Гаджиева (2 рабочих);

4) Фруктово-консервный завод его же (12 рабочих);

5) Мыловаренный завод персидскоподданного Измаил-бека Аджибекова (2 чел);

6) Фруктово-консервный завод ростовского мещанина Онисима Леусенко (10 человек);

7) Кирпичный завод темир-хан-шурина мещанина Ага Киши Алекбер Оглы - (3 рабочих);

8) Кирпичный завод персидскоподданного Джапара Магомада Гасан Оглы (8 рабочих).

II) в г. Петровске:

¹⁸² ЦГА РД – Ф.2. Оп. 2. Д. 182. ЛЛ.11-29 - Сведения о фабриках и заводах Дагестанской области за 1892 г.

1) Табачная фабрика «Фортуна» А.М. Михайлова - 54 человека;

2) Табачно-папиросная фабрика персидскоподданного петровского купца Аджи Алекбера Мамедова (40 рабочих);

3) Пивоваренный паровой завод А.В. Фельшау (15 рабочих).

III) В Темир-Хан-Шуринском округе:

1) Бумагопрядильная ткацкая фабрика АО «Каспийская мануфактура»- 698 человек;

2) Заведение для охлаждения рыбных товаров Астраханского купца К.П. Воробьева (от 75 до 160 рабочих);

3) Бондарная механическая мастерская его же (от 42 до 60 рабочих);

4) Бондарная мастерская мещанина И.А. Гурова (24 рабочих);

IV) в г. Дербенте:

1) Общественный водочный завод (5 человек);

2) Водочный завод Манашира Дадашева (6 рабочих);

3) Коньячный завод № 13 его же (4 рабочих);

4) Завод искусственных минеральных вод Г. Базера (3 рабочих);

5) Паровая мукомольная мельница (5 рабочих);

6) Водочный завод Асланцева (8 рабочих).

В Аварском, Казикумухском, Андийском, Гунибском, Даргинском, Кайтаго-Табасаранском, Даргинском, Кюринском, Самурском округах фабрик и заводов не было.¹⁸³

По мнению одного из наиболее авторитетных исследователей состояния промышленности и сельского хозяйства Дагестана конца XIX – начала XX века - профессора Х.Х. Рамазанова, понятия «завод» и «фабрика» употреблялись крайне произвольно, часто обыкновенные небольшие кустарные предприятия включались в общее число фабрик и заводов.¹⁸⁴ Именно такую произвольную классификацию мы и видим в «Сведениях о фабриках и заводах

¹⁸³ ЦГА РД – Ф.2. Оп.2. Д. 183. ЛЛ.3-23 - Сведения о фабриках и заводах Дагестанской области за 1902 г.

¹⁸⁴ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972. С. 114

Дагестанской области» за 1892, 1902 гг., когда мелкие кустарные предприятия охарактеризованы как «заводы».

Развивались в основном те отрасли промышленности, которые базировались на дешевом местном сырье и дешевой рабочей силе - рыбной, винодельческой и консервной. Среди них наибольший вес приходился на предприятия рыбной промышленности, которая давала 60,2 % всей промышленной продукции. Второе место занимала винодельческая - 11,6 %, а затем консервная отрасли промышленности. В 1913 году промышленная продукция занимала всего лишь около 20% всей продукции Дагестанской области (по всей России в целом - 42%), а на душу населения ее приходилось в 2,6 раза меньше, чем в целом по России.¹⁸⁵

Почти все крупные предприятия промышленности и торговли находились в руках русских, иностранных, азербайджанских и армянских капиталистов. Царское правительство предоставляло широкие возможности для проникновения в страну иностранного капитала, который захватывал ключевые отрасли промышленности - топливную, металлургическую и др. Иностранный капитал проникал и в Дагестан. На Кхиутском серном руднике добычу некоторое время вела французская компания. В Кайтаго-Табасаранском округе близ Берикея на участках «Тенсис-кутан», «Уллу-Иссису» и «Неут» общей площадью 2248 десятин действовало «Англо-русское нефтяное общество», производившее разведку, бурение и добычу нефти. В 1902 г. правительство заключило договор с известной нефтяной компанией «Бр. Нобель» об аренде нефтеносных районов области, в том числе Берикейской казенной дачи.

К 1900 г. в Дагестане было 9 действующих буровых скважин.¹⁸⁶ Нефть в Дагестане не перерабатывалась – она вывозилась морем и по железной дороге в Баку.

Нарождающаяся местная буржуазия владела в основном сезонными и маломощными предприятиями полукустарного типа.

¹⁸⁵ Гусейнов З.К. Возникновение и развитие полиграфической промышленности в Дагестане // Проблемы развития экономики Дагестана. Выпуск IX. Махачкала, 1971. С. 109-110

¹⁸⁶ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. С 131-134

Характерной особенностью было и то, что промышленность развивалась в Дагестане лишь в плоскостной части, в частности, в городах Темир-Хан-Шура, Дербент и Порт-Петровск. В горных районах промышленности почти не было.

Большую роль в экономическом развитии Дагестанской области сыграла железная дорога, появившаяся в 90-х гг. XIX и связавшая Дагестан с промышленными центрами страны. Развитие железнодорожного транспорта дало значительный толчок таким отраслям хозяйства, как рыбный промысел и производство консервов и вин, продукция которых получила отныне широкий доступ на внутренние рынки России.

Добыча сельди с 1893 г., когда железная дорога была доведена до Петровска, по 1905 г. увеличилась с 53 тыс. до 2140 тыс. пудов. Росли предприятия обрабатывающей и горнодобывающей промышленности. Если в начале 1899 года в городах Дагестанской области насчитывалось 44 промышленных предприятия (без рыбных промыслов) с годовой продукцией на сумму 392507 руб. В 1905 г. имелось уже 54 городских промышленных предприятия, дававших продукции на 1 372 717 руб.¹⁸⁷

Большое развитие получает в Дагестане в эти годы и торговля. К концу XIX века торговлей в Дагестане было занято 10 350 человек, что составляло 1,8 % населения области. Крупными торговыми центрами стали Порт-Петровск и Дербент.

Однако в экономике области ведущее место занимало сельское хозяйство, в котором было занято около 95% населения.

Основным занятием сельского населения продолжало оставаться земледелие и скотоводство, причем на плоскости преобладало земледелие, а в горной части - скотоводство.

В 60-90 гг. XIX века силами и средствами местного населения были построены каналы, сыгравшие важную роль в развитии орошаемого земледелия, в превращении пустопорожных и целинных земель в культурные участки. В 80-90 гг. XIX в. в Дагестанской области было 200 оросительных каналов длиной в

¹⁸⁷ История Дагестана. Т. II. М., 1968. С. 208

900 верст, а количество орошаемых земель достигло 80 тыс. десятин.¹⁸⁸

Нехватка пахотных земель и систематически низкие урожаи не позволяли полностью обеспечить население хлебом. В 1889 г. в Дагестане приходилось на душу населения зерновых и других продовольственных в 2,5 раза меньше, чем в терской области, в 3,3 раза меньше, чем в Кубанской области и в 6,5 раз меньше, чем в Ставропольской губернии. По данным конца XIX века ежегодный недостаток хлеба в Дагестанской области составил 3,5 млн. пудов.¹⁸⁹

В начале XX века наблюдается некоторое развитие производительных сил в сельском хозяйстве. В плоскостной части все шире применяют железные плуги, конные молотилки, бороны и т.д. Расширяются площади под садами, виноградниками, картофелем, капустой, помидорами. В 1911 году фруктовыми садами было занято 3087 десятин земли, а под виноградниками более 4500 десятин. Но, несмотря на это, сельское хозяйство Дагестана продолжало оставаться на низком уровне, так как приемы обработки земли и орудия труда, применяемые при этом, были примитивными: деревянная соха, доска с камнями, кое-где тяжелый железный плуг. Отсталым было и животноводство. Продуктивность скота была исключительно низкой.

В начале XX века в Дагестане под влиянием общего подъема экономики в России развиваются капиталистические отношения, однако царизм преднамеренно задерживал промышленное развитие Дагестана, стремясь сохранить его в качестве поставщика дешевого сырья и рабочей силы.

В отношении светской культуры и светского образования Дагестан значительно отставал от большинства областей России. Это было обусловлено тем, что естественно-исторический процесс культурного развития искусственно задерживался царской администрацией.

В 90-х гг. XIX века в Дагестанской области было крайне мало светских учебных заведений:

¹⁸⁸ Рамазанов Х.Х. Указ соч. С. 30-32

¹⁸⁹ Там же. С. 25-26

- 1) в Петровске - петровская городская начальная школа (ученики - 63 мальчика, 32 девочки, 2 учителей);
- 2) в Темир-Хан-Шуре - школа третьего разряда (ученики - 22 мальчика и 5 девочек, 1 учитель);
- 3) в Дербенте - Дербентское городское 3-х классное училище (129 мальчиков, 8 учителей); Дербентское женское благотворительное общественное училище (34 девочки, 1 учительница);
- 4) в Кайтаго-Табасаранском округе - Дешлагарское 2-х классное народное училище (41 мальчик, 22 девочки, 3 учителя);
- 5) В Аварском округе - одноклассное нормальное училище при окружном управлении (20 мальчиков, 1 учитель);
- 6) в Кази-Кумухском округе - кумухское сельское училище (70 мальчиков, 2 учителя);
- 7) в Даргинском округе - 1 сельское нормальное училище (23 мальчика, 2 учителя),
- 8) в Кюринском округе - Касум-кентское нормальное сельское 2-х классное училище (46 учеников, 3 учителя);
- 9) в Самурском округе - Ахтынская горская школа (45 мальчиков, 2 учителя);
- 10) в Темир-Хан-Шурином округе - Чир-Юртовское слободское одноклассное училище (26 мальчиков, 15 девочек, 2 учителя);
- 11) В Андийском округе - Ботлихское нормальное училище (12 мальчиков, 2 учителя).¹⁹⁰

Царская администрация, к примеру, отклонила ходатайства жителей Кумуха об открытии на свои средства читальни-библиотеки, в распоряжении которой будут «дозволенные цензурой книги, выписные журналы и газеты»; жителей Уллугажат об открытии одноклассного училища на инициативных началах». ¹⁹¹

В 1913 году в Дагестане было 84 светские школы, среди учащихся которых только около 30% составляли дети коренных народностей Дагестана, и то преимущественно из семей

¹⁹⁰ ЦГА РД - Ф. 2. Оп. 2. Д. 119. ЛЛ. 1-30; Д. 109. ЛЛ. 7-18 - Сведения об учебных заведениях в Дагестанской области за 1892, 1894 год

¹⁹¹ Гусейнов З.К. Указ. соч. С. 110

чиновников и богачей. В 1914 году в области насчитывалось всего лишь 13,2 тыс. учащихся. При этом здесь была 191 светская школа, в которой обучалось только 4% детей школьного возраста. Обучение в светских школах велось на русском языке.

Однако нельзя рассматривать светские школы того времени как аппарат духовного примирения горцев с их колониальным положением и подготовки кадров для российской царской администрации. Необходимо отметить огромную положительную роль этих школ в деле приобщения к передовой русской культуре.

Что касается целей российского царского правительства по распространению светского образования среди горцев, то о них красноречиво сказано в «Дагестанском сборнике», составленном Е.И. Козубским: «История образования на Кавказе есть вместе и история умственного пробуждения местных инородческих племен и постепенного сближения их с Россией, которая в самом начале нынешнего столетия окончательно приняла на себя трудную роль умиротворительницы и просветительницы и в Закавказском крае, где до того времени господствовала грубейшая внешняя война с ее неизменными спутниками: насилием, грубостью и невежеством. Все мероприятия правительства в сфере учебного дела были связаны одной общей нитью - постоянным стремлением примирить местные умственные, религиозные и бытовые особенности края с общими духовными интересами России, и постепенно, без насилования, путем школы, провести в жизнь диких сынов гор и степей европейско-русские начала образования и истинной гражданственности».¹⁹²

Данное высказывание носит крайне шовинистический характер и свидетельствует о том, что царское правительство России рассматривало горцев как людей диких, невежественных и грубых, нуждающихся в «направляющей руке».

Народности Дагестана не имели своих светских школ на родном языке. Царская администрация проводила линию на русификацию «инородных». Так, накануне 1-й мировой войны в Дагестане началось мощное движение против введения русского

¹⁹² Дагестанский сборник. Выпуск 1. Сост. Е.И. Козубский. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 189-190

письмоводства, которое было воспринято местным населением не как приобщение к русской культуре, а как стремление царизма усилить национальный гнет (усилению этого движения способствовали как насильственные меры царизма, так и антирусская агитация духовенства).¹⁹³ Для организации перевода делопроизводства с арабского (арабский язык продолжал оставаться языком делопроизводства в Дагестане) на русский язык в сельские управления на место кадиев назначались писари, для содержания которых у населения собирали дополнительные сборы; у должностных лиц сельского управления насильственно отбирали книги по делопроизводству на арабском языке и заменяли их книгами и журналами на русском языке. Против этой реформы применялись различные методы борьбы: отправка к наместнику Кавказа делегаций от местных жителей; отказ местного населения собирать деньги на содержание писарей; отказ от посещения сельских управлений; насильственное изгнание писарей и т.д.¹⁹⁴

Царское правительство вынуждено было приостановить, а затем и вовсе отменить введение русского письмоводства.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные неблагоприятные для Дагестана факторы, современная светская культура все же проникала в Дагестан, и проникала в первую очередь через книги.

Проникновению современной культуры (в том числе и русской) способствовало появление в Дагестане книжных лавок и библиотек.

В 1879 году в Порт-Петровске с разрешения начальника области генерал-адъютанта князя Меликова открылось первое заведение книжной торговли, принадлежащее частному лицу - отставному надворному советнику А.М. Михайлову.¹⁹⁵

В конце XIX - начале XX вв. в Дагестане появились и другие заведения книжной торговли. Так, в 1900 году в г. Петровске с

¹⁹³ Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана XIX и начала XX века. Махачкала, 1963. С. 184-185

¹⁹⁴ Исаев А.А. О формировании и развитии письменности народов Дагестана //Социологический сборник. Выпуск I. Махачкала, 1970. С. 217

¹⁹⁵ ЦГА РД – Ф.2. Оп.2. Д. 150. Л.2 - Ведомость о числе заведений тиснения и книжной торговли в Дагестанской Области за 1887 год

разрешения Военного губернатора Дагестанской области открывается книжная торговля Я.П. Шкрота (или Шкроба), а в 1901 году там же открывается книжно-картинная торговля, принадлежащая Архангельской мещанке П.С. Файнберг.¹⁹⁶ В Дербенте также открывались книжные магазины: в 1901 году появились 2 книжные лавки - одна из них принадлежала инспектору Дербентского городского училища Иосифу Мигвенет-Хуцесову, а вторая - корнету запаса Гамид-беку Векилову.¹⁹⁷ «Это были небольшие специальные книжные магазины и лавки или магазины, где наряду с другими товарами продавались книги, учебники, учебные пособия и письменные принадлежности. Некоторые из этих магазинов были открыты владельцами местных типографий для реализации продукции своих предприятий. В основном каждый владелец типографии имел небольшой книжный магазин, открытый с разрешения военного губернатора Дагестанской области с указанием, какие книги разрешено продавать. Так, в 1907 году военный губернатор Дагестанской области разрешил «проживающему в г. Темир-Хан-Шура Магомед-Мирзе Мавраеву и проживающему в г. Дербенте Изгие Шабатай-оглы и Шаулу Шабатай-оглы открыть в тех же городах под их личную ответственность книжные магазины с продажей книг, разрешенных цензурою; первому на арабском, татарском (т.е. дагестанских) и русском языках; второму - с продажей книг и учебников на русском, армянском, еврейском и татарском языках и последнему - исключительно на еврейском языке.¹⁹⁸

Книжные магазины и лавки имелись во всех трех городах области: Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске и Дербенте. В 1903 году таких магазинов и лавок в Дагестане было 5, в 1905 - 7, в 1907 г. - 7. В последующие годы сеть книжных магазинов существенно не

¹⁹⁶ ЦГА РД – Ф.2. Оп.2. Д. 159. Л. 3 - Ведомость о числе заведений тиснения и книжной торговли за 1902 год

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Исаев А.А. Издательское дело // Печать Дагестана: Справочник. Махачкала, 1983. С. 32

изменилась. В сельской же местности таких магазинов вовсе не было.¹⁹⁹

Во 2 половине XIX века в Дагестане появляются школьные библиотеки. Первой ко времени возникновения была библиотека Темир-Хан-Шуриной окружной горской школы, открытая в самом начале 60-х годов. Фонд этой библиотеки первоначально складывался из книг, пожертвованных частными лицами и полковой библиотекой дислоцированного в Темир-Хан-Шуре Апшеронского полка. В 1861-62 учебном году он насчитывал 489 томов, а к 1871 г. книжный фонд удвоился и составил 960 томов.²⁰⁰

В 1900 г. в Порт-Петровске была открыта первая в области публичная библиотека с небольшой читальней. Книжный фонд ее насчитывал всего несколько тысяч томов.

Частная читальня, открытая в самом начале 1900 года в Дербенте, располагала в основном периодическими изданиями и влачила жалкое существование, поддерживаемое главным образом поступлениями от торговли канцелярскими принадлежностями.

Тогда же в Темир-Хан-Шуре открылась библиотека Дагестанского областного статистического комитета, укомплектованная преимущественно специальной кавказоведческой литературой. Она была недоступна широкому читателю. К концу 1901 г. в библиотеке насчитывалось около 2,5 тыс. томов книг.²⁰¹

В последующие годы сеть библиотек в области несколько расширилась, пополнился их книжный фонд. На 1 января 1911 года, помимо средних школ, библиотеки имелись в 37 из всех 40 начальных училищ Дагестанской области. 27 из них представили властям сведения о книжном фонде. Он насчитывал 12,3 тыс. экземпляров.

К началу 2 десятилетия XX века в городах существовали небольшая библиотека «Общества просвещения туземцев-мусульман

¹⁹⁹ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 141

²⁰⁰ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 123

²⁰¹ Дагестанский сборник. Вып.1. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 198

Дагестанской области» и пришкольная народная библиотека в Темир-Хан-Шуре с книжным фондом 200 экземпляров.²⁰²

Как уже было сказано выше, народности Дагестана не имели своих светских школ, где преподавание велось бы на родном языке.

Большая часть горских детей обучалась в примечетских школах и медресе, которых в Дагестане было очень много.

Много было и самих мечетей. В начале XX века насчитывалось 1700 мечетей, 356 Джума-мечетей (в области были также 22 православные церкви).²⁰³

Как писал известный ученый-исследователь дагестанских языков П.К. Услар, «если об образовании судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому мальчику. В каждом ауле найдутся один, два человека, которые учат детей писать и читать из-за куска хлеба; при каждой мечети находится школа, где желающим учиться можно продолжать свое учение. Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети, у кадия или муллы, не обучались бы арабскому языку от трех до пятнадцати и более учеников. Едва ли где-либо в мусульманском населении на всем Кавказе до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане».²⁰⁴ Благодаря этим школам, в Дагестане в конце XIX (по данным переписи 1897 года), грамотность составляла 7,9 %. Эти данные были занижены. По мнению Г.Ш. Каймаразова, одного из наиболее авторитетных исследователей этой проблемы, «конфессиональные школы и мусульманская грамотность плохо поддавались учету из-за скудности статистического материала, поскольку некоторые начальники округов в своих ежегодных отчетах военному губернатору вообще не приводили каких-либо статистических

²⁰² Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. С. 139

²⁰³ ДАССР за 50 лет. Статистический сборник. Махачкала, 1967. С. 95-96

²⁰⁴ Услар П.К. О распространении грамотности между горцами // Обзор Дагестанской области за 1913 год. Темир-Хан-Шура, 1915. С. 59-60

сведений о мусульманских школах, ограничиваясь констатацией факта их существования».²⁰⁵ Как было указано в «Обзоре Дагестанской области за 1913 год» в разделе VII «Народное образование и просвещение», «не требуя никаких формальностей ни для открытия, ни для закрытия, мусульманские школы почти не поддаются регистрации. Во всяком случае в отчетном году мечетских школ числилось: в городах (Темир-Хан-Шуре и Дербенте) - 11 школ, где училось 305 учеников (257 учеников мужского пола, 48 - женского пола); в 11 округах Дагестанской области - 755 школ, где училось 6442 ученика (5757 - мужского пола, 685 - женского пола). Всего в области в 1913 году числилось 766 мечетских школ, где обучалось 6727 учеников (6014 - мужского пола и 713 - женского пола).²⁰⁶

Администрация Дагестанской области не рассматривала мечетские школы как учреждение, дающее качественное образование: «Учебные заведения, имеющиеся в области, необходимо, по их характеру и значению разделить на два разряда: 1) правильно организованные школы различных категорий с преподаванием на русском языке, и 2) школы при мечетях и синагогах. Говоря о народном образовании, можно принимать во внимание только школы первого разряда, так как образовательное значение школ при мечетях и синагогах весьма сомнительно».²⁰⁷

В 50-70 гг. в советской исторической науке роль мечетских школ - «медресе, мактабов»- сводилась только к обучению чтению Корана, воспитанию подрастающего поколения в духе религиозного фанатизма, преподаванию богословских наук.

Некоторые исследователи, например М.А. Абдуллаев, не отрицали положительной роли мактабов и медресе, считая, что в них дети не только учились арабской грамоте и местным письменам, составленным на основе арабской графики, но могли, изучив арабский язык, приобщиться к достижениям науки и культуры арабоязычных народов Востока.

²⁰⁵ Каймаразов Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане. М., 2001. С. 121

²⁰⁶ Обзор Дагестанской области за 1913 год. С. 60

²⁰⁷ Там же. С. 55

Говоря о роли примечетских мусульманских школ, возникает существенный вопрос: что же в них изучалось?

На мой взгляд, этот вопрос является очень интересным и требует рассмотрения для того, чтобы в дальнейшем, говоря о местных типографиях и местной печатной продукции на арабском языке, получить представление о том, какие произведения восточных авторов были «учебниками» в этих школах (как известно, из всех видов книг наибольшим спросом пользуются учебники). Интересен также вопрос о том, почему та или иная книга дошла до нас в большем или меньшем количестве экземпляров (насколько распространенным было то или иное произведение).

Что же изучалось в мактабах (низшая ступень мусульманского образования в Дагестане)?

Обучение в мактабах начиналось с грамматики арабского языка. По этой дисциплине в Дагестане было чрезвычайно много учебных пособий, главным образом переписанных от руки. Всюду в Дагестане грамматику начинали изучать с «Тасрифа» (склонение, изменение), т.е. морфологии арабского языка, автором которой был аз-Занджани из Ирака (XIII в.).²⁰⁸ Затем изучали «Шарх ал-‘Иззи» ат-Тафтазани (1322-1390) (комментарий на «Тасриф» аз-Занджани), после этого - «Аджурумийу» (автором которой был ибн Аджуррум из Магриба (ум. 723/1323). Следующее учебное пособие - «Хада’ик ад-дака’ик» («Сады тонкостей») Са’дадина ал-Бардаи (конец XIV - начало XV в.) (об этом произведении мною уже было сказано в Главе I). После него - «Ал-Фава’ид ад-Дийайя» («Зияутдиновы полезности») Абдаррахмана Джамии (1414-1492), «Хашийа ал-Чарпарди» («Комментарии к Чарпарди») Ахмада б. ал-Хусейна ал-Чарпарди (ум. 819/1416) и многие другие.

Что же изучалось в медресе (среднее учебное заведение)? Здесь продолжали изучать грамматику по книге Абдаррахмана Джамии, в которой главное внимание уделялось правилам изменения окончания слов и их значениям.²⁰⁹ Учащиеся учились правописанию и грамоте.

²⁰⁸ Абдуллаев М.А. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала, 1986. С. 30

²⁰⁹ Абдуллаев М.А. Там же. С. 35

Вслед за правилами чтения и правописания изучали поэтику, которая в классификации наук считалась седьмым разделом науки о языке. При ее изучении пытались разобраться в особенностях поэтического и прозаического жанров. Мударрисы (учителя) знакомили учащихся с образцами восточной поэзии - произведениями Низами (1141-1202), Джалалуддина Руми (1207-1273), Омара Хайяма и др.

За поэтикой изучалась логика (мантик). Арабо-мусульманские ученые считали ее грамматикой мышления и связывали с грамматикой. По их мнению, логика имеет эвристическое значение для науки, учит путям правильного познания истины. В Дагестане логике придавали особое значение, ее изучали все мутаалимы. Из имеющихся многочисленных пособий по логике наиболее популярными были: переведенное на арабский язык сочинение «Исагоги» сирийского философа Порфирия (233-304 гг. н.э.) - «Исагуджи» ал-Абхари (ум. 1265), «Вступление» и комментарии к нему Мухаммада Амина из Ширвана (ум. 1036/1626).²¹⁰

Вслед за логикой изучали «ма'ан» (риторику) - науку о красноречии. При изучении правил красноречия главное внимание уделялось подтверждению неповторимости красноречия Корана как божественной книги. Основным учебным пособием по риторике служил «Шарх Талхис ал-мифтах» или «ал-Мутаввал», автором которого был известный ученый ат-Тафтазани (1322-1390).²¹¹

Изучалась также математика, которая характеризуется как наука о количественных, пространственных и иных отношениях предметов объективного мира. В арабо-мусульманской классификации наук математика разделялась на 7 самостоятельных наук: арифметику, геометрию, оптику, механику, науку о звездах, о музыке, о тяжестих. Но в дагестанских медресе не изучали музыку, а об оптике, тяжестих и механике давали общие понятия.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Тагирова Н.А. Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане в XIX в. (по материалам Рукописного фонда Института ИЯЛ)// Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 79

Из сочинений по математике в Дагестане наиболее широкое хождение имел трактат «Хуласат ал-хисаб» ал-‘Амили (1547-1622).

Значительное внимание уделялось в медресе естественным и философским наукам.

Естествознание в арабо-мусульманской классификации наук объединяло восемь дисциплин. Но в дагестанских медресе давалось только примитивное представление о природе - ее начале из четырех первоэлементов, субстанции и акциденции тел, о взаимодействии природных явлений. Столь же ограниченные знания давались по физике, химии и т.д.

Из философских наук в медресе почитали диалектику, метафизику. Мутаалимы хорошо знали и почитали греческих философов во главе с Платоном (Афлатуном) и Аристотелем (Арастой), а также восточных философов. Но специальных учебных пособий по философии почти не было. Каждый мударрис преподносил те концепции, которые были ему ближе. Среди наиболее консервативной части мударрисов наиболее популярным было эклектическое религиозно-философское пособие «‘Ака’ид ан-Насафи» (автор – Умар б. Мухаммад ан-Насафи (ум.537/1142 г.).²¹² Интересным является тот факт, что из философии Аристотеля особо выделяли диалектику, которую часто считали не частью философии, а отдельной философской дисциплиной и ставили рядом с философией. По мнению М.А.Абдуллаева, известного дагестанского философа, в работах А. Каяева (известного дагестанского просветителя) диалектика проходит как самостоятельная философская наука. Метафизика сводилась в основном к теологии и определялась как наука о сверхприродном.

²¹³

В медресе изучались и гуманитарные науки - социология, история, география и т.д. Особенно подробно изучалось мусульманское право - «‘илм ал-фикх» (его начинали изучать еще в мактабе). Его изучали по книгам, о которых я скажу ниже.

²¹² Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР: Краткий каталог/ Под ред. А.Б. Халидова. Т. I-II. М., 1986: Т.I. С. 93; Т.II. С. 53, № 1342-1592, 10713

²¹³ Абдуллаев М.А. Указ. соч. С. 38

Ценную информацию о наиболее уважаемых «духовно-юридических книгах» содержит статья Е.И. Козубского «Заметки о памятниках и остатках старины в Дагестанской области»: князь Орбелиани сообщил 10 февраля 1856 года наместнику «список духовно-юридических книг, которые могут быть найдены в Прикаспийском крае и которые особенно уважаются в Дагестане и служат руководством для здешних кадиев при разрешении всякого рода споров, именно: Мингадж, Магалли (2 тома), Ибн Аджар (4 тома), Шиаб (2 тома), Анвар, Аснар-Маталиб, Рамали (4 тома), Ашияту Рамали (2 тома), Ибн Касум, Фатава ибн Аджар, Фативань-Нашири, и Фот-уль-Вааб (2 тома). Из числа этих книг Магалли, заключающая в себе объяснение книги Мингаджа (основания духовно-юридических постановлений господствующей здесь секты суннитов шафиитского толка), есть самая необходимая для здешних кадиев, они руководствуются ею при разрешении всех дел между мусульманами, в случае же недоразумений или несогласий, возникающих в толковании смысла правил, помещенных в Магалли, кадии справляются с книгой Ибн Аджар и по ее постановлению решают дела окончательно, но когда и книга Ибн Аджар недостаточно разъясняет возникшее недоразумение, или между лицами, составляющим шариат, возникает разногласие в толковании правил этой книги, тогда справляются с книгами: Рамали, Шиаб, показанными в списке, которые, как вспомогательные книги, также принимаются в руководство при разрешении духовно-юридических вопросов.

Но кроме Магалли, которую непременно должен пройти и иметь каждый здешний кадий, чтобы получить это звание, другие книги имеются только у некоторых более ученых кадиев.....»²¹⁴

Руководствуясь вышеизложенным, мы можем составить следующий список наиболее известных и почитаемых книг: 1) Мингадж (имеется в виду «Минхадж ат-талибин» ан-Навави (1233-1277); 2) Магалли (очевидно, автор имеет в виду «Шарх ал-Минхадж» Мухаммада ал-Махалли (ум. 864/1460 г.), который является комментарием на вышеуказанный трактат по

²¹⁴ Козубский Е.И. Заметки о памятниках и остатках старины в Дагестанской области // Дагестанский сборник. Выпуск I. Темир-Хан-Шура, 1902

мусульманскому праву); 3) Ибн Аджар (сочинение Ибн Хаджара ал-Хайтами (1372-1449) - «Тухфат ал-мухтадж ли Шарх ал-Минхадж»- комментарий на «Минхадж ат-талибин ан-Навави, хотя может быть, что это - «Фатава ал-кубра ал-фикхийа»- сочинение по фикху) ; 4) Шиаб (возможно, это Шайх Шихабдин ал-Калийуби (ум. 1659) «Хашийа Калийуби») ; 5) Анвар (имеется ввиду «ал-Анвар» Джамаладдин Йусуф ал-Ардабили (ум. в конце XIV в.); 6) Аснар-маталиб (Асна'ру маталиб); 7) Рамали (сочинение по фикху имама Рамали (ум.1566); 8) Ашияту Рамали (Хашийа Рамали); 9) Ибн Касум (сочинение Мухаммада ибн Касима ал-Газзи (XVI в.) «Фатх ал-кариб»); 10) Фатава ибн Аджар (Фатава ибн Хаджар); 11) Фативань-нашири (Фатава ан-Нашири); 12) Фот уль-вааб («Фатх ал-ваххаб шарх ал-Минхадж» Закарийи ал-Ансари (ум. 1520).

Хочу заметить, что большая часть этих названий указана в каталоге М.Х. Асадова.

После окончания медресе каждый, кто хотел совершенствоваться в той или иной области науки, выезжал к популярному преподавателю в этой области знания. Наиболее талантливые мутаалимы учились до 25-30 лет, после чего часть из них сами становились мударрисами, т.е. учителями.

Вопросы образования в мусульманских школах освещены в «Воспоминаниях мутаалима» Абдуллы Омарова²¹⁵ и книге «Диван ал-Мамнун» Гасана Алкадари²¹⁶, которые сами прошли через все ступени мусульманского образования.

К примеру, Абдулла Омаров упоминает еще несколько книг, изучаемых в мусульманских школах, а именно: 1) Усул-ад-дин («Основы веры») - (возможно, это богословский трактат 'Абдаррахмана Хаджи ал-Ахти «Усул ад-дин ва-л-иман»); 2) «Тасриф» (сокращенная грамматика арабского языка аз-Занджани); 3) Анмузадж («Унмузадж фи-н-нахв», автор - аз-Замахшари); 4) Саадудин (очевидно, произведение Са'д-ад-дина ал-Бардаи «Хада'ик ад- дака'ик»); 5) Динкузи («Шарх ал-марах» Ахмада Динкузи); 6) Вафия («Вафийа фи шарх Шафийа», автор - Ахмад б.

²¹⁵ Омаров Абдулла. Воспоминания мутаалима // ССКГ. Выпуск II. Тифлис, 1869. С. 69-70

²¹⁶ Алкадари Г. Диван ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура, 1913. С.5

Мухаммад б. Аби Бакр); 7) Джами (очевидно «ал-Фава'ид ад-Дийаийа», автор - Абдаррахман Джами); 8) «Исагуджи»(ал-Абхари); 9) Шамсия («Рисалат аш-шамсийа фи кава'ид ал-мантикийа» ал-Катиби); 10) Маан (риторика)- не известно, какое именно произведение он имеет ввиду; 11) Магалли (очевидно, это «Шарх ал-Минхадж» Мухаммада ал-Махалли); 12) Джалал (очевидно, это «Джалалайн» Джалаладдина ас-Суйути и Джалаладдина Махалли - тафсир); 13) Ибну-Гаджар («Тухфат ал-мухтадж» Ибн Хаджара); Джавамэ ²¹⁷(«Шарх Джам ал-Джавами» Мухаммада ал-Махалли или «Джам ал-Джавамийа» ас-Субки - непонятно, какое из них он имеет в виду) и т.д.

Рассмотрев вопрос об образовании, получаемом в примечетских школах - мактабах и медресе, которое в указанный период было значительно более распространенным в горах Дагестана, чем светское, я хотела бы остановиться на общественно-политической жизни Дагестанского общества.

Развитие общественной мысли в Дагестане в конце XIX - начале XX века не шло единым потоком - оно было сложным и противоречивым. В нем переплетались различные тенденции: борьба за научный прогресс, за просвещение, борьба с феодальной идеологией, религиозное свободомыслие. На формирование и развитие общественно-политической мысли оказали влияние следующие факторы: 1) религия ислама; 2) местная философская и общественно-политическая мысль предыдущих эпох; 3) идейные традиции устного народного творчества горцев и адаты; 4) русская культура и общественная мысль.

В идеологической жизни Дагестана в вышеуказанный период особенно важную роль играла религия и теология. В связи с этим, говоря о каком-либо направлении в общественно-политической жизни того периода, нужно определять его, исходя из его отношения к религии.

В конце XIX - начале XX века в обращении среди богословов Дагестана находилось огромное количество трактатов и рукописей по различным разделам ислама зарубежных и местных авторов.

²¹⁷ Омаров Абдулла. Указ соч. С. 47-50

В начале XX века в Дагестане в местных типографиях (А.М. Михайлова, М.М. Мавраева) издавалось значительное количество книг религиозной тематики. Кроме того, сочинения по догматике, основам религии, кораническим наукам привозились из-за рубежа - в основном из Турции и Египта.²¹⁸

Местные богословы издавали книги и за пределами Дагестана - в Бахчисарае, Симферополе, Казани, Санкт-Петербурге. О высокой активности идейной жизни среди духовенства свидетельствовали также богословские споры, которые велись не только в целях выяснения истины, но и для привлечения к себе внимания, приобретения популярности среди верующих (а популярность напрямую отражалась на их материальном положении).

В 80-е гг. XIX в. на востоке Российской империи возникло реформаторское движение, которое получило название «джадидизм» (от арабск. «усул джадид» - новый метод). Первоначально оно выступало за реформу старой системы мусульманского образования, за необходимость европейского образования для мусульман.²¹⁹

Основоположником реформизма в исламе в России был крупный крымский землевладелец Исмаил-бей Гаспринский. Получивший, помимо обязательного религиозного, блестящее светское образование (гимназия в Симферополе, кадетский корпус в Москве, Сорбонна в Париже), блестящий публицист с прогрессивными взглядами на политику, он издавал газету «Тарджуман» в Бахчисарае в 1883 - 1914 гг., где писал об отсталости духовенства и мечтал о том, чтобы духовенство прониклось «веяниями нового времени».²²⁰

Газета приобрела общетюркское значение, имела читателей за пределами России, в том числе в Турции и Китае. И. Гаспринский выдвинул идею культурного и национального единства всех тюркских народов России на основе «единства языка, мыслей и дейс-

²¹⁸ См.: Асадов М.Х.»И‘лан».Б./г. Б./м.; «Фихрист ал-кутуб» магазина «Иттихад». Темир-Хан-Шура, 1911

²¹⁹ Пясковский А.В. Джадидизм // Советская историческая энциклопедия. Т. 5. М., 1964. С. 147-148

²²⁰ Баймурзаев А.Б. Из истории общественной мысли Дагестана второй половины XIX века. Махачкала, 1965. С. 232

твий мусульман». Считая образование главным для национального возрождения мусульман страны, все свои усилия он направил на создание новых, реформированных начальных школ (мектеб и медресе), где был введен новый (звуковой) метод обучения арабскому алфавиту, а в программу обучения были включены светские предметы.²²¹

Однако в Дагестане особого распространения идеи И. Гаспринского не получили, хотя в предгорной и плоскостной его частях они нашли какой-то приют. Это явилось причиной того, что в Дагестане прогрессивно настроенная часть местной интеллигенции создавала новометодные школы - «усул джадид», в программу которых входили, кроме обучения Корану, такие учебные дисциплины, как математика, естествознание, география и др. Преподавание велось на тюркском языке.

Учителями в этих школах были дагестанцы, получившие образование в Турции (среди них были и женщины). Учебники для новометодных школ в основном печатались в Турции (реже в Бахчисарае). Находились и меценаты, благодаря которым такие школы открывались (в их числе был полковник Арслангерей Мехтиев, который на свои средства построил в с. Нижний Дженгутай здание для новометодной школы, где учились мальчики и девочки).²²² Преподаватели этих школ преследовались царским правительством как проводники идей пантюркизма, а сами школы закрывались.

Эти школы, по мнению некоторых вышеупомянутых исследователей, не отвечали интересам дагестанцев, как и сам джадидизм, поэтому особого распространения они не получили.

Как уже было сказано выше, национальная буржуазия в Дагестане была малочисленна, организационно слаба и не играла серьезной роли в политической жизни края. Имея свои политические

²²¹ Исхаков С.М. Гаспринский // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. I. М., 1998. С. 30

²²² Гаджиев А.-Г.С. Джадидизм в Дагестане // Фундаментальные и прикладные вопросы естественных наук (региональные проблемы). Материалы сессии АЕН. Т. II. Махачкала, 1994. С. 132

цели, она не имела возможности их добиваться, так как всегда действовала с оглядкой на феодальные и клерикальные круги.

Ее представители (М.М. Далгат, З. Темирханов, М.М. Мавраев) выступали с призывом приобщить горцев к европейской цивилизации, науке и технике, так как их политические планы прежде всего были связаны с горскими народами. Просветить горцев, по их мнению, можно было с помощью образования, т.е. книги.

Но на русском языке, как уже было сказано выше, могли получить образования очень немногие. Основным языком образованных людей в горах был арабский. В конце XIX века в Дагестане уже печатались книги на арабском языке, но масштаб деятельности упомянутых типографий был крайне невелик.

2. М.М. Мавраев и его деятельность по организации печатного дела в Дагестане (история типографии)

В начале XX века в Дагестане начинается подготовленный всем ходом общественно-политического и духовного развития дагестанских народов процесс зарождения книгоиздательского дела на арабском и некоторых других языках народов Северного Кавказа. В результате этого Дагестан в начале XX века становится центром арабографического книгопечатания на Северо-Восточном Кавказе.

Одним из организаторов и руководителей книгоиздательского дела Дагестана был Магомед-Мирза Мавраев.

Он родился в 1878 году в селении Чох Гунибского округа Дагестанской области. Его отец Магомед-Али Чохский, известный арабист, имел богатую библиотеку и сам был автором трудов по грамматике арабского языка «Маса'ил ва аджвибат» и по фикху «Фатава ал-Чухийа». Магомед-Мирза сначала учился арабской грамоте у своего отца Магомед-Али, а затем в известном в то время во всем Дагестане Согратлинском медресе, где и встретился с Абусуфьяном Акаевым (Арсланбековым) из Нижнего Казанища. Их знакомство и дружба определили его дальнейшую деятельность.

Абусуфьян Акаев, так же как и Мавраев, сыграл огромную роль в издании и распространении книг. Он родился в сел. Нижнее Казанище Темир-Хан-Шурина округа в 1872 году в семье кадия. Учился в сельской духовной школе. У него рано определились большие способности, и как особо одаренного мутаалима его послали учиться в Уфу. Здесь он окончил медресе-алия (высшее училище), в котором на арабском и татарском языках преподавались как религиозные, так и светские дисциплины. А. Акаев для своего времени был очень высокообразованным человеком - он знал несколько языков: кумыкский, аварский, татарский, арабский, русский, персидский, турецкий. По арабским рукописным книгам он изучал естествознание, астрономию, математику, медицину, историю и другие науки. Очень интересовался восточной поэзией, слагал прекрасные стихи на кумыкском, арабском, персидском языках.²²³

«Когда я учился в сел. Тарки, - пишет Абусуфьян, - я видел книгу, изданную в Стамбуле. А в Казани я ознакомился также с книгой о творчестве Магомеда Кудутлинского. Когда я читал эти книги, мне стало обидно, что у нас не издаются книги. Я решил издавать книги и в Дагестане».²²⁴

Вот что пишет Абусуфьян Акаев в своей автобиографии в 1925 году: « В последнем году тех шести лет, в течение которых я ездил в Согратль, сюда же приехал на учебу уважаемый ныне ученый Магомедмирза Мавраев. И, хотя он находился на одну ступень ниже меня (т.е. на год моложе), между нами установилась искренняя дружба. Усмотрев, что он является человеком богатым и в то же время великодушным, я натолкнул его на увлечение книгоиздательским делом в Дагестане. И он, будучи человеком благорасположенным, принял это предложение и дал слово, что постарается, если это вещь возможная».²²⁵

²²³ Гаджиев А.С., Абдулкеримов М.М. Из истории книгопечатания и распространения печатной книги в Дагестане (конец XIX - начала XX века) // С. 115.

²²⁴ Сборник аджамских стихов. Темир-Хан-Шура, 1908. С. 5. Цит. По: Гаджиев А.С., Абдулкеримов М.М. Там же. С.116

²²⁵ Акаев Абусуфьян. Автобиография. Пер. Оразаева Г.М-Р. И Шихсаидова А.Р. //Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 134

Далее Абусуфьян Акаев пишет, что « посредством инженера Адильгирея Даитбекова мы поехали в сторону Казани с целью изучения алфавита по новометодной системе. Шел тысяча девятисотый год по христианскому летоисчислению». ²²⁶

В Казани, бывшей в то время одним из центров провинциального книгопечатания в царской России, ²²⁷ Оренбурге, Каргалы они встретились с местными учителями, познакомились с новыми методами обучения («усул джадид»). Тогда им не удалось приобрести типографское оборудование. Для осуществления своей идеи (т.е. для того, чтобы открыть типографию в Дагестане), М.М.Мавраев, А. Акаев и Исмаил Абакаров из Шулани в 1902 году поехали в г. Бахчисарай и устроились на работу в типографии Исмаила Гаспринского, где издавалась газета «Тарджуман» («Переводчик»). Мавраев снова хотел купить типографское оборудование, но не получил на это разрешение со стороны царской администрации. Однако ему удалось купить небольшой типографский станок на имя И. Гаспринского. «В процессе работы в типографии молодые люди освоили технологию книгоиздательского дела, что имело важное значение в их дальнейшей деятельности, и в 1902-1904 годах в Бахчисарае и Симферополе они издали на арабском и кумыкском языках около 20 книг.»²²⁸

Среди них: учебные пособия по грамматике арабского языка «Шарх ал-Унмузадж», «Маджму‘ ат-тасриф»; произведения Мухаммада Али из Чоха (отца М.М. Мавраева) по грамматике арабского языка «Маса’ил ва аджвибат» и мусульманскому праву «Фатава ал-Чухийа», а также книга Мухаммада Тахира ал-Карахи по хадису под названием «Шарх ал-Мафруд» (на арабском языке). На кумыкском языке были изданы произведения А. Акаева.

Как свидетельствуют записи на титульных листах этих книг, их издателем являлся М.М. Мавраев, а переписчиками для литографирования были А. Акаев и И. Абакаров. На титульных листах не-

²²⁶ Там же.

²²⁷ Баренбаум И.Е. История книги. М. 1984. С. 117

²²⁸ Исаев А.А. Магомед-Мирза Мавраев и другие первопечатники Дагестана //»Советский Дагестан». № 4 (156). 1991. С. 14

которых книг, изданных Мавраевым в Бахчисарае и Симферополе, имеется красиво выполненный издательский знак М.М. Мавраева. Композиционно он состоит из круглой небольшой виньетки с растительным орнаментом. На верхней части виньетки выведено слово «Нашир» (издатель), в центре «Мухаммад-Мирза», а в нижней части - «Мавраюф». ²²⁹ В изданных в 1907- 1917 годах в типо-литографии М.М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре книгах этот издательский знак М.М. Мавраева отсутствует.

Таким образом, в 1902-1903 гг. М.М. Мавраев, А. Акаев и И. Абакаров осваивали технологию издания книг в типографиях И. Гаспринского в Бахчисарае и В.И. Якубовича в Симферополе.

Чтобы открыть типографию, нужно было получить специальное разрешение от местной администрации царского правительства. По сведениям Анвара и Ниязбека Мавраевых (сыновей М.М. Мавраева) Ризван Мавраев (дядя М.М. Мавраева) поехал в Тифлис к наместнику царя на Кавказе и выхлопотал у него письменное разрешение на открытие типографии в г. Темир-Хан-Шуре, столице Дагестанской области. ²³⁰

Факт открытия типографии М.М. Мавраевым по-разному описывается дагестанскими исследователями.

К примеру, А.А. Исаев в своих статьях о Мавраеве пишет, что для приобретения типографского оборудования своих денег у М.М. Мавраева не было. Но к нему на помощь пришли его очень богатые родственники. Они продали 400 овец и вырученные деньги отдали Мавраеву. На эти деньги он с помощью А. Акаева и других друзей купил в Турции немецкие станки, а также здание для типографии в Темир-Хан-Шуре. Наконец, в 1903 году М.М. Мавраев открыл первую типолитографию «ал-Матба‘а ал-исламийа».

В своей «Автобиографии» сподвижник М.М. Мавраева, А. Акаев, тоже указывает эту дату - 1903 год, однако он подчеркивает, что типографская машина была куплена на имя И. Гаспринского, и

²²⁹ Исаев А. Магомед-Мирза Мавраев и другие первопечатники Дагестана //»Советский Дагестан». № 4 (156). 1991. С. 14

²³⁰ Там же. С. 15

только «через два года», т.е. в 1905 году, М.М. Мавраеву удалось открыть типографию с разрешения правительства.²³¹

Однако «Ведомость о числе заведений тиснения, книжной торговли и фотографии в Дагестанской области за 1903 год», подаваемая в канцелярию Военного губернатора Дагестанской области, не содержит сведений о типографии М.М. Мавраева в г. Темир-Хан-Шура.²³²

В «Ведомости о типографиях, фотографиях, книжных лавках и библиотеках в Дагестанской области за 1905 год» также не указана типография М.М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре.²³³

Таким образом, официальные документы царской администрации не подтверждают факт открытия в Темир-Хан-Шуре типографии Мавраева в 1903-1905 гг.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 1905-1906 гг. М.М. Мавраев издает ряд книг в типографии А.М. Михайлова в Порт-Петровске (см. Глава I) - в том случае, если бы его типография уже функционировала в Дагестане, вряд ли он стал бы прибегать к услугам типографии А.М. Михайлова.

В подтверждение вышесказанного хочу добавить, что мною не найдено ни одного экземпляра книги, изданной М.М. Мавраевым в типографии А.М. Михайлова после 1907 г., в то время как другой известный издатель и распространитель книг М.Х. Асадов, не имевший собственной типографии, продолжает издавать книги в этой же типографии; кроме того, М.Х. Асадов, начиная с 1325 г. хиджры (1907-1908 гг.) уже прибегает к услугам типографии М.М. Мавраева (см. Глава I, № 1032 (ч.3)).

Другой исследователь, З.К. Гусейнов, в своей статье «Возникновение и развитие полиграфической промышленности в Дагестане» пишет, что для создания предприятия и приобретения необходимого оборудования М.М. Мавраев выехал в г. Бахчисарай, где в 1902 организовал мусульманскую типо-литографию, которая выпустила 1000 экземпляров книг «Мавлит».

²³¹ Акаев Абусуфьян. Автобиография. С. 135

²³² ЦГА РД - Ф. 2. Оп.2. Д. 162. Л. 11-13 - Ведомость о числе заведений тиснения, книжной торговли и фотографии в Дагестанской области за 1903-1904 гг.

²³³ Там же - Ф. 2. Оп.2. Д. 164. Л. 2,3,6,11 - Ведомость о типографиях, фотографиях, книжных лавках и библиотеках в Дагестанской области за 1905 гг.

Затем это же оборудование было перевезено в Темир-Хан-Шуру, где в 1907-1908 гг. и была основана типография.

Однако типография М.М. Мавраева не значится в «Списке типографий, типо-литографий и книжных магазинов в Дагестанской области в 1907 г.» Есть другие сведения - 18 сентября 1907 года Военный губернатор Дагестанской области направляет уведомление № 19839 на имя чиновника особых поручений при Военном губернаторе Дагестанской области, наблюдающего за заведениями тиснения и книжной торговли, где сообщается, что проживающему в г. Темир-Хан-Шуре М.М. Мавраеву разрешено открыть книжный магазин с продажей книг, разрешенных цензурой, на арабском, татарском и русском языках.²³⁴ Очевидно, что типография Мавраева уже функционировала и выпускала достаточное количество книг для продажи, но нет подтверждения тому, что они напечатаны именно в Темир-Хан-Шуре.

Исходя из вышеизложенного, я склоняюсь к выводу, что более точной датой открытия типографии М.М. Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре является дата, указанная З.К. Гусейновым - т.е. конец 1907 - начало 1908 гг.

По утверждению З.К. Гусейнова, типография М.М. Мавраева по своему техническому уровню не соответствовала даже крайне малым потребностям того времени.

Оборудование этого предприятия состояло из одной скоропечатной стопцилиндровой машины форматом 65 x 95 см с ручным приводом, двумя печатными валиками производительностью 1500 оттисков в час и печатной машины «Американка» форматом А5 с ножным приводом, пригодной для печатания мелких работ с производительностью 1200 - 1400 оттисков в час. В составе оборудования имелась также одна одноножевая бумагорезальная машина с ручным приводом, один корректурный валик, одна швейная машина, примитивное шрифтовое хозяйство для газеты, брошюр, отчетов (шрифты заглавные для газет и брошюр, титульные шрифты для акцидентных работ, деревянные шрифты для афиш, объявления, кустарные кассы и реалы, столы, наборные

²³⁴ ЦГА РД - Ф. 2. Оп. 2. Д. 165. Л. 7, 17, 18 - Список типографий, типо-литографий и книжных магазинов в Дагестанской области за 1907 год

доски, верстатки, закладки, клинья и т.д.) Набор и брошюровочно-переплетные процессы осуществлялись вручную.²³⁵

Для сравнения рассмотрим такой пример.

В ноябре 1908 года Областная канцелярия Военного губернатора Дагестанской области в Темир-Хан-Шуре обратилась с письмом в фирму «г. Бертгольд : словолитня, фабрика медных линеек и гальванопластическое заведение» (фирма имела многочисленные награды на всемирных выставках и считалась одной из самых передовых в области типографского оборудования), в котором просила прислать смету на оборудование областной типографии в г. Темир-Хан-Шуре. Смета была ей выслана, а также подробное описание оборудования, которое состояло из одной скоропечатной машины для ручного или механического движения с двойным красочным аппаратом при двух накатных валиках и для двух накладчиков со всеми принадлежностями. Производительность машины - 1500 оттисков в час. Стоимость такой машины составляла 3400 рублей.

Далее: одна американка для ножного движения с красочным аппаратом при двух накатных и одном растирающем валиках (не буду полностью описывать это оборудование - оно было почти такое же, как и то, которое описывает З.К. Гусейнов).

Полностью такое типографское оборудование стоило около 10 тысяч рублей, причем фирма предлагала выплатить задаток в 2 тысячи рублей, а оставшуюся сумму выплачивать в рассрочку от 3 до 4 лет. Очевидно, сумма была такой большой, что администрация области не дала ответ этой фирме, а обратилась к другой в надежде найти оборудование подешевле.²³⁶

Так что утверждение о том, что типография М.М. Мавраева стояла на очень низком техническом уровне для того времени, не соответствует действительности - для Дагестанской области это оборудование было чуть ли не передовым, а М.М. Мавраев действительно обладал большими средствами, раз мог позволить себе закупить его.

²³⁵ Гусейнов З.К. Возникновение и развитие полиграфической промышленности в Дагестане. С. 112

²³⁶ ЦГА РД- Ф. 2. Оп.. 2 Д. 166. ЛЛ. 4, 5, 21

Конечно, в сравнении с типографиями в Санкт-Петербурге становилось очевидным, что типография Мавраева была довольно слабо оснащена технически.

Для сравнения рассмотрим техническую оснащенность одной из типографий в С.-Петербурге, которая функционировала в 60-е XIX в., а именно типографию Ф.С. Сущинского.

«В 1865 г. в типографии насчитывалось 5 скоропечатных машин, 2 ручных станка, 1465 пудов шрифта. В типографии работало от 30 до 40 человек.

В 1874 г. число машин и станков в этой типографии осталось тем же, но шрифта было уже 2257 пудов, а рабочих - 50 человек.

В начале 80-х гг. XIX в. оборудование этой типографии состояло из 1 паровой машины, 4 скоропечатных, 2-х ручных станков, 182 реалов и 917 пудов шрифта. Работало в типографии 23 рабочих (данные взяты И.Е. Баренбаумом из «Отчета по надзору за типографиями и т.п. заведениями и за книжной торговлею в С-Петербурге за 1884 г»).²³⁷

Но вернемся к тому, что открытие первой типолитографии «ал-Матба'а ал-исламийа» было, несомненно, выдающимся для Дагестана событием. Для самого М.М. Мавраева это было осуществлением его самой главной цели в жизни.

«Я долго стремился и искал пути, - писал М.М. Мавраев, - чтобы стать книгоиздателем» («Фихрист ал-кутуб», Темир-Хан-Шура, 1908). Говоря о целях создания типографии, М.М. Мавраев в предисловиях торговых каталогов, изданных им на арабском языке в 1908 и 1914 гг., которые называются «Фихрист ал-кутуб» (Списки книг) писал: «Знание - это самое драгоценное сокровище любого народа; занятие над приобретением знаний - самая почитаемая деятельность; а книги - источник знаний. Чтобы перемножить знания и обогатить мир книгами и способствовать их распространению между людьми, я создал типографию и организовал книгопечатание.... В Темир-Хан-Шуре я открыл «Исламскую типографию». В ней я издал много книг, пользующихся

²³⁷ Баренбаум И.Е. Петербургский типограф-демократ 60-х гг. XIX века Ф.С. Сущинский и издания его типографии // История книги и издательского дела. Л., 1977. С. 100

популярностью в Дагестане и в других областях. В целях оказания помощи тем, кто не знает арабский язык, я организовал издание книг на местных языках».²³⁸

Первоначально книги в дагестанских типо-литографиях издавались в основном литографским способом. Поэтому качество литографированных книг зависело от мастерства переписчиков (катибов). Дагестанские катибы были известны далеко за пределами своей родины и постоянно совершенствовали свое мастерство, перенимая опыт у специалистов этого дела в Бахчисарае, Казани, а также и в других мусульманских странах.

В типолитографии М.М. Мавраева работали лучшие дагестанские каллиграфы: Гасан Ибрагимов из Нижнего Казанища; Гази-Магомед - сын Магомед-Али из села Уриб; Абдуллатип - сын Нурмагомеда из Накитля; Гаджи-Давуд - сын Магомеда из Урари; Исмаил - сын Абакара из Шулани; Асадулла - сын Магома из Амуши; Магомед-сын Абдул-Азиза из Хаджал-Махи; Абусуфьян Акаев из Нижнего Казанища (о нем я уже говорила); Иса - сын Магомед-Мирзы из Кулла; Муртазаали - сын Магомеда из Шодрода; Молла Панах из Сумбатля; Михашилав - сын Магомеда из Ашильта.²³⁹

М.М. Мавраев разыскивал лучших катибов по всему Дагестану, даже самолично выезжал в высокогорные села, предлагая определенное вознаграждение за выполнение заказа.

Но первый год типография работала убыточно и М.М. Мавраев оказался в критическом положении. И на этот раз ему помогли родственники и друзья. В последующие годы типография работала слаженно и приносила хорошую прибыль, так что М.М. Мавраев смог покрыть расходы на создание типографии. По натуре М.М. Мавраев был очень энергичным и предприимчивым человеком, хорошим организатором. Он умел привлекать к сотрудничеству ответственных людей, а также лучших ученых своего времени.

²³⁸ Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1908. С. 2-3

²³⁹ Гаджиев А.С. Абдулкеримов М.М. Из истории книгопечатания и распространения печатной книги в Дагестане (конец XIX - начала XX века). С. 116

В целях повышения качества работы переписчиков, наборщиков и других работников он умело использовал материальные и моральные поощрения за хорошую работу. Так, квалифицированные мастера своего дела могли рассчитывать на определенный процент литографированных книг (А. Акаев, Газимагомед из Уриба, Гасан из Нижнего Казанища). Книги, полученные от М.М. Мавраева в качестве поощрения, они продавали в своих ларьках, а также на базарах.²⁴⁰

Скоро М.М. Мавраев стал одним из самых богатых людей Дагестана. Он имел, помимо типографии, складов для хранения книг и книжных магазинов, виноградные поля, консервные заводы, жестепечатню, кинжальный завод, кожеобрабатывающую фабрику, более 10 жилых домов, в которых жил и он сам со своей семьей, а также работающие на его предприятиях переписчики, наборщики, техники и другие рабочие.

В 1910-11 годах М.М. Мавраев приобрел литеры нескольких видов арабского шрифта, особую бумагу, наборные машины и другое оборудование и приступил к печатанию книг также наборным способом (ранее, как уже подчеркивалось, книги печатались литографским способом).

В 1911 – 1912 гг. наборным способом была издана на арабском языке книга Мухаммад-Али из села Чох «Маса'ил Чухийа» (объемом 71 стр.), а в 1912 - 1913 гг. на арабском языке были изданы книги известного дагестанского ученого и поэта Гасана Алкадари «Джираб ал-Мамнун» (объем 306 стр., формат 26 x 16 см) и «Диван ал-Мамнун» (объем 282 стр., формат 27 x 17,5 см), объемистый (662 стр.) толковый словарь арабского языка Мухаммада ар-Рази «Мухтар ас-сихах».²⁴¹

Кроме книг, в типографии М.М. Мавраева печатались и газеты как на арабском языке, так и на местных языках. Среди них: «Джаридат Дагестан»- на арабском языке, «Аваристан» - на аварском языке, «Мусават» - на кумыкском и «Чанна цӀукӀу» - на лакс-

²⁴⁰ Исаев А.А. Магомед-Мирза Мавраев и другие первопечатники Дагестана. С. 16

²⁴¹ Исаев А.А. Издательское дело // Печать Дагестана: Справочник. Махачкала, 1983. С. 31

ком языках, журнал «Танг Чолпан» на кумыкском языке и «ал-Кистас» на арабском языке».

Как нам очевидно, типография процветала - М.М. Мавраев был преуспевающим бизнесменом, хорошим организатором.

Кроме издания книг в своей типографии, он издавал книги в Турции (подробно об этом будет сказано в Главе III) , имел устойчивые связи с деятелями науки и культуры Востока, закупал книги в странах Востока. Как утверждает А. Акаев в своей «Автобиографии», в 1907 году М.М. Мавраев отправил его в Египет и Турцию для покупки книг для его магазина.

О том, что М.М. Мавраев закупал книги в странах Востока, свидетельствует и «Фихрист ал-кутуб за 1914 год» («Каталог книг, имевшихся в «Доме книг» Магомед-Мирзы Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре Дагестанской области»). Подробно об этом каталоге будет сказано в Главе III.

Кроме того, М.М. Мавраев играл видную роль и в общественной жизни Дагестана, был известным просветителем и публицистом. Известный дагестанский философ М.А. Абдуллаев рассматривает его как одного из главных представителей местной буржуазной общественно-политической мысли начала XX века.²⁴²

М.М. Мавраев живо интересовался такими актуальными для народов Северного Кавказа вопросами, как модернизация исламского культа и примечетской системы образования, выбор языка общения и обучения в условиях многонационального Дагестана.

Еще в 1900 году, до открытия типографии, как уже было сказано выше, М.М. Мавраев вместе с А. Акаевым выехал в г. Казань, где он ознакомился с новометодной системой обучения арабскому языку (звуковому методу). Это система, или «усул джадид», как ее называли, была разработана Исмаил-беем Гаспринским (о нем уже говорилось выше), с которым Мавраев позже близко познакомился, поскольку он стал работать в его типографии в 1902 году. Как

²⁴² Абдуллаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX века. М., 1987. С. 79

отмечают отдельные авторы, реформистские идеи И. Гаспринского особого распространения в Дагестане не получили.²⁴³

Время от времени он выступал на страницах газеты «Джаридат Дагестан» - именно эти публикации дают мне возможность составить собственное мнение о нем как общественном деятеле. Так, в той обстановке кризиса, которая господствовала в России до Февральской революции, вопрос о введении шариата в Дагестане очень волновал умы общественных деятелей того времени. Не остался равнодушным к нему и М.М.Мавраев.

В 1917 году в статье, опубликованной на страницах газеты «Джаридат Дагестан» (№ 18), М.М. Мавраев сетует на время и на то, что многие ученые мужи ислама предостерегают сегодня от следования заповедям шариата и от их применения, аргументируя это тем, что, якобы, нормы и заповеди шариата были созданы в прошлом, а сейчас иное время и что эти заповеди не отвечают духу современности, не говоря уже о том, можно ли их будет использовать в будущем. М.М. Мавраев опровергает это мнение своими рассуждениями о шариате и доказывает, что нормы шариата не устарели, и их использование с учетом современной жизни всегда целесообразно.²⁴⁴

В обстановке наступившего после февраля 1917 года политического хаоса, М.М. Мавраев вступает в полемику по вопросу о применении норм шариата с Мухаммад-Кади Алхасовым из Урахи, который опубликовал на эту тему статью в газете «Джаридат Дагестан».

М.-К. Алхасов в своей статье писал, что нормы и заповеди шариата изменяются с течением времени. В свете этого рассматривался вопрос о наказании по нормам шариата за преступление, повлекшее за собой смерть.

Поскольку М.М. Мавраев живо интересовался этими проблемами, он не мог остаться в стороне и опубликовал ответную статью «К вопросу руководства шариатом и критике его» на страницах этой же газеты (№ 27 за 1917 г.) В ней М.М. Мавраев

²⁴³ Баймурзаев А.Б. Указ. соч. С. 233

²⁴⁴ Мавраев М.М. К какому времени мы пришли // Джаридат Дагестан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 18. С. 3-4 (на арабском яз.)

высказывает убеждение, что надо руководствоваться шариатом во всех без исключения вопросах, кроме касающихся соблюдения законов, установленных государством. В этом, по его мнению, и состоит долг каждого мусульманина.²⁴⁵ (Выражаю благодарность научному сотруднику Центра Востоковедения ИИАЭ ДНЦ РАН, к.и.н. Наврузову А.Р. за перевод данных статей).

После Октябрьской революции, в апреле 1918 г. Порт-Петровский Военно-революционный комитет объявил о конфискации имущества контрреволюционеров, о национализации крупных предприятий промышленности и транспорта, установлении 8-часового рабочего дня и введении контроля над производством и распределением. Типографии М.М. Мавраева, А.М. Михайлова, Г.А.Зорина, В.М. Сорокина были национализированы.

На заседании Военно-революционного комитета Дагестана 7/20 марта было принято решение создать печатный орган, отражающий политику Советской власти в Дагестане. В Военно-революционном комитете было создано Бюро печати под руководством Солтан-Саида Казбекова.

По предложению У. Буйнакского Военно-революционный комитет передал типографии А.М. Михайлова в ведение Военревкома для издания газеты «Дагестанский труженик» - органа интернационального Военно-революционного комитета, первый номер которого вышел 9/22 марта.

В мае 1917 года Дагестанский Военно-революционный комитет организует издание своего официального органа - «Известия Дагестанского Военно-революционного комитета», который выходил 3 раза в неделю малым форматом в 2 полосы. Печаталась эта газета в типографии М.М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре.

Весной 1920 года был создан Госиздат, которому пришлось начать свою работу без всяких материальных средств: не было ни бумаги, ни красок, ни сколько-нибудь налаженной типографии. После приема у В.И. Ленина, где дагестанская делегация поставила вопрос о помощи в организации полиграфической базы, было вы-

²⁴⁵ Мавраев М.М. К вопросу руководства шариатом и критика его.// Джаридат Дагестан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 27. С.3-4 (на арабском яз.)

делено 2 типо-литографские машины для издания газет на местных языках. Эти машины были установлены в Темир-Хан-Шуринской типографии (т.е. в типографии М.М. Мавраева), где в то время типолитографским способом печатались газеты. В условиях острого недостатка, отсутствия квалифицированных издательских работников большевики выработали гибкую тактику в отношении к отдельным владельцам типографий, буржуазным специалистам, привлекая их к сотрудничеству.²⁴⁶ В их числе оказался и М.М. Мавраев. Алибек Тахо-Годи,²⁴⁷ нарком просвещения в то время, решил привлечь его для строительства и пуска новой типографии. Мавраев был назначен заведующим производственным отделом Даггосиздата. Ему была поручена забота о полиграфическом оборудовании и обо всем, связанным с пуском типографии в ход.²⁴⁸

По словам А. Назаревича, известного собирателя дагестанских сказок, которому довелось познакомиться с М.М. Мавраевым в то время, он был «... плотным, невысокого роста, ладно скроенным человеком и совсем не выглядел стариком, хотя лет ему было не мало. Я впервые понял, что в его годы можно, оказывается, не волочить по-стариковски ноги, а ходить какой-то особой, упругой походкой, какую часто встречаешь у жителей гор.»²⁴⁹ Далее А.Ф. Назаревич, работавший в 20-е гг. в Главполитпросвете, пишет, что «Мавраев немало помог в организации нового дела. Он был хороший мастер, у него были золотые руки, и он умел делом показать, как надо взяться за машину, даже если он и сам видел ее впервые».²⁵⁰

²⁴⁶ Гусейнов З.К. Возникновение и развитие полиграфической промышленности в Дагестане. С. 117

²⁴⁷ Алибек Тахо-Годи - в то время нарком просвещения. Положил начало Дагестанскому краеведческому музею, организовал в Махачкале академический Русский драматический театр, национальную студию, положившую начало профессиональному Кумыкскому театру, организовал сбор материалов по истории, создал Институт национальной культуры, организовал первую советскую комплексную экспедицию для изучения горных районов.

²⁴⁸ Назаревич А. В мире горской сказки (дагестанские тетради). Махачкала, 1962. С. 243

²⁴⁹ Там же

²⁵⁰ Там же. С. 245

Надо признать, что эта оценка - чуть ли не единственные хорошие слова автора о М.М. Мавраеве. Далее он обвиняет М.М. Мавраева в стремлении к стяжательству - якобы для М.М. Мавраева было удивительным, как можно печатать книги без надежды на прибыль? (Замечу, что в наше время эти слова расценили бы как наличие здравого смысла).

С другой стороны, А. Назаревич понимал, как нелегко для М.М. Мавраева было сотрудничать с Советской властью, которая отобрала у него все, что он создал за многие годы упорного труда (он приводит рассказ Мавраева об огромном ковре, самом лучшем в Дагестане, который был у него дома в родном Чохе: этот ковер разрезали на куски, так как во всем Гунибе для всех учреждений Советской власти не было такого огромного помещения).

Интересно упоминание А. Назаревича о том, какую оценку давал М.М. Мавраев печатной продукции советских типографий: «Горам нужна не ваша «природа и люди», а настоящие мусульманские книги. Без религии там нельзя!» (Прошедшее время показало, что невозможно отнять у людей веру в Аллаха - многие мусульманские книги религиозного содержания дошли до нас только потому, что горцы многие десятилетия прятали их в тайниках и подвалах, у них даже в годы гонений не поднялась рука уничтожить их).

Однако одну из самых интересных своих сказок А. Назаревич получил именно с помощью М.М. Мавраева (сказка «Дикая птичка и кукольщики»), который перевел на русский язык рукопись, написанную на аварском языке на «аджаме». Однако и тут автор пытается «уколоть» Мавраева - якобы М.М. Мавраев не захотел его познакомить со сказочником и похвалялся, что может заказать ему написать множество сказок и издать дагестанскую «Тысячу и одну ночь», даже «Тысячу и две ночи».²⁵¹

Таким образом, складывается представление о том, какими непростыми были отношения М.М. Мавраева с новой властью.

По словам того же А. Назаревича, в обстановке, складывавшейся в восстановительный период, Мавраев был неисправим как стяжатель, что вредило делу. Далее выясняется, что именно А.

²⁵¹ Там же. С. 247

Назаревич был виновен в том, что М.М. Мавраев неожиданно исчез - именно он написал фельетон о Мавраеве, который начинался словами: «Магомед-Мирза, вы еще в Даггизе?»- и напечатал его в газете «Красный Дагестан» (год издания и номер газеты автором не указан). Куда исчез М.М. Мавраев - не знал никто. Подозревали, что он выехал в Стамбул. Только тридцать лет спустя выяснилось, что же произошло на самом деле. Судьба этого выдающегося человека сложилась печально. Очевидно, что М.М. Мавраев опасался ареста, видя, как жестоко Советская власть расправляется с учеными-арабистами и представителями интеллигенции, как варварски уничтожаются произведения духовной культуры Дагестана - то, что народ Дагестана бережно пронес сквозь многие столетия. После публикации статьи о нем неминуемо должен был последовать арест. Чтобы избежать его, а также оградить свою семью от преследований, М.М. Мавраев тайно уехал в Среднюю Азию. Вначале он жил в г. Андижане, через два года переселился в Акмолинск. И только в 1957 году состоялась его встреча с сыновьями - Анваром и Ниязбеком, которые, узнав о его местонахождении, тайно приехали к нему. В начале 60-х гг. он, желая быть погребенным на родине, обратился в правительство Дагестана с просьбой разрешить ему вернуться в Дагестан, но ответа так и не получил.²⁵² В последние годы своей жизни М.М. Мавраев потерял зрение и в 1964 году в возрасте 86 лет скончался.

Только теперь, спустя много лет, его имя вновь вернулось и заняло достойное место в славной плеяде деятелей дагестанской культуры.

²⁵² Селасиев Х. Дагестанский первопечатник // Махачкалинские известия. № 18 от 23.04.99. С. 12

ГЛАВА III

ТИПОГРАФИЯ М.М. МАВРАЕВА И ИЗДАНИЕ АРАБОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Как уже было сказано в предыдущих главах, до середины XIX века в Дагестане не было типографий - они стали появляться только в 70-е годы XIX века. К началу XX века их уже было около 10-ти. Но книги на арабском языке издавались не во всех типографиях, а только в трех из них: в типо-литографии А.М. Михайлова - с 1904 года, в типографии М.М. Мавраева - с 1907 года и в типо-литографии И. Нахибашева - с 1910 года (впоследствии типография не выдержала конкуренции и разорилась, а ее оборудование купил Мавраев). Однако наибольший размах издание книг на арабском языке приобрело лишь в типографии М.М. Мавраева.

Изучение арабских книг, напечатанных в типографиях Дагестана, стало возможным благодаря поисковой работе ученых-востоковедов ИИАЭ ДНЦ, которые привозили их из экспедиций в самые отдаленные уголки Дагестана. В настоящее время Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ является наиболее полным собранием печатных книг Мавраева (как на дагестанских, так и на арабском языках) - по крайней мере нет информации о том, что где-либо в Дагестане или за его пределами имеется большее количество книг, выпущенных вышеуказанной типографией. Хотя я вполне допускаю, что есть такая коллекция, не известная дагестанским ученым.

Материалом для написания данной главы послужили более 100 литографий и наборных книг на арабском языке, изданных М.М. Мавраевым в 4-х типографиях с 1902 по 1917 гг.:

- 1) в типо-литографии газеты «Терджиман» в Бахчисарае;
- 2) в хромо-литографии и фототипии В.И. Якубовича в Симферополе;
- 3) в типо-литографии А.И. Михайлова в Порт-Петровске;

4) в собственной «Исламской» типографии в Темир-Хан-Шуре.

В данное число книг включены также экземпляры литографий, изданных другими лицами в типографии М.М. Мавраева.

Автором был сделан своеобразный «срез» коллекции старопечатных книг на арабском языке, хранящейся в РФ Института ИАЭ ДНЦ РАН.

Для рассмотрения и изучения данных книг использована схема описания, приведенная в Главе I (стр. 62-63).

Поскольку при работе с вышеуказанными литографиями нам попадались идентичные экземпляры (в различной степени сохранности), то для удобства при их описании книги объединены под одним названием с указанием инвентарных номеров.

Учитывая то, что ранее эти книги никем не рассматривались, при описании, как и в Главе I, на арабском языке приводятся следующие данные: 1) название сочинения; 2) имя автора сочинения; 3) имя издателя (если это необходимо); 4) имя переписчика (если оно указано).

При работе со старопечатными книгами нам неоднократно встречались сборники, которые были условно разделены на две категории:

1) сборники, составленные таким образом, что вместе их составные части представляют собой учебник по той или иной дисциплине; их составные части одинаково оформлены, текст переписан одним и тем же переписчиком, они напечатаны на одинаковой бумаге, выходные данные указаны только на одной из составных частей - такие сборники укомплектованы при выпуске в типографии и рассматриваются как одна книга;

2) сборники, состоящие из совершенно самостоятельных частей с полными выходными данными каждой части, объединенных по тематическому принципу (в некоторых случаях этот принцип не соблюдается, а книги объединяются произвольно); выпущенных на разной бумаге и переписанных разными переписчиками - возможно, составные части были приобретены по отдельности и объединены владельцем для удобства при пользовании в сборник - такие части сборника рассматриваются как отдельные книги.

1. Арабская печатная книга в типографии М.М. Мавраева:

а) Тематическая характеристика

При изучении арабоязычной печатной продукции типографии М.М. Мавраева большой интерес представляет ее тематическая характеристика, поскольку она позволяет судить о состоянии науки, культуры, образования, идеологии и общественной мысли того времени.

Говоря о тематике книг, изданных в «Исламской типографии» М.М.Мавраева в период до 1917 г., вспоминается формулировка академика И.Ю. Крачковского, данная им применительно к арабской литературе на Кавказе, но главным образом - в Дагестане: «С одной стороны, это типичная схоластическая литература средних веков, с легкостью находящая себе аналогии и на Востоке, и на Западе, в соответствующие эпохи. Она энциклопедична, но в центре ее внимания лежат науки канонические, особенно экзегез и право... Дагестанские ученые того времени владели уже всей полнотой общеарабского наследия своих веков. В равной степени их интересовали и науки грамматические, а при широком энциклопедическом охвате большинства ученых нередко можно встретить среди их произведений и трактаты по математике, особенно нужные для решения вопросов наследственного права, или по астрономии... Все вопросы, связанные с составом этой традиционной литературы, имевшей хождение на Кавказе, до сих пор ни в какой мере не освещены...». ²⁵³

Говоря об общенаучном значении арабской литературы на Кавказе, академик И.Ю. Крачковский имел в виду рукописное наследие, сосредоточенное в Дагестане, однако, как я уже говорила выше, именно рукописное наследие легло в основу печатной книги на арабском языке, появившейся в Дагестане в начале XX века.

²⁵³ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. Т. VI. М.: Л., 1960. С. 615

Книги, изданные в типографии М.М. Мавраева на арабском языке, полностью попадают под эту характеристику по следующим причинам:

1) большинство книг, послуживших материалом для написания данной монографии, являются изданиями сочинений средневековых авторов, а также комментариями и субкомментариями на них;

2) тематика данных книг представляет собой грамматические науки, канонические науки, мусульманское право (т.е. то, о чем говорил И.Ю. Крачковский).

Необходимо также учитывать тот факт, что большинство книг религиозного содержания было уничтожено в 30-е годы, когда религия рассматривалась как «опиум народа» - именно поэтому они представлены в значительно меньшем количестве по сравнению с сочинениями по грамматике, хотя по идее их должно было быть не меньше, чем грамматических пособий.

Для того чтобы получить более четкое представление о тематической направленности типографии М.М. Мавраева, мы решили сгруппировать рассмотренные книги по тематическому признаку.

Книги расположены с соблюдением хронологии их времени издания (в том случае, если дата издания указана), что позволяет увидеть, какие сочинения переиздавались и как часто.

Все описания книг, рассмотренных в данной главе монографии, сделаны в сокращенном варианте - они будут полностью приведены и проиллюстрированы в «Каталоге арабской печатной книги», над составлением которого в настоящее время работает автор монографии и который, как мы надеемся, выйдет в свет в ближайшее время.

Приводим список этих книг:

Сочинения по грамматике:

1) «Маса'ил ва аджвибат фи н-нахв» (араб. مسائل و اجوبة فى النحو) (254 - грамм., синтаксис; автор – Мухаммад-‘Али ибн Мухаммад Мирза ал-Чухи (XIX в.) (араб. محمد على بن محمد ميرزا الداغستاني الجوى);

²⁵⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 68

издано М.М. Мавраевым в г. Бахчисарай, типо-литография газеты «Переводчик»; дата издания - 12 ноября 1902 г.

(طبع فى بلدة باغچسرای فى مطبعة ترجمان فى ۱۲ من نويابر سنت ۱۹۰۲)

2) «Шарх ал-Унмузадж» (араб. شرح الانموزج²⁵⁵ - грамм., синтаксис; автор - Джамаладдин Мухаммад б. ‘Абдалгани ал-Ардабили (араб. جمال الدين محمد بن عبد الغنى الاردبیلی) - комментарий на сочинение Махмуда ибн ‘Умара аз-Замахшари «ал-Унмузадж фин-нахв»; издано М.М. Мавраевым в г. Симферополь, хромо-литографии и фототипии В.И. Якубовича; 1903 г.

3) «Шарх ал-Унмузадж», автор - Мухаммад б. ‘Абдалгани ал-Ардабили, издано в М.М. Мавраевым в г. Петровске, в паровой типо-литографии А.М. Михайлова в 1905 г., описание дано в Главе I (стр. 86)²⁵⁶

4) «Шарх ал-Унмузадж» (араб. شرح الانموزج²⁵⁷ грамм., синтаксис; автор - Джамаладдин Мухаммад б. ‘Абдалгани ал-Ардабили; (араб. جمال الدين محمد بن عبد الغنى الاردبیلی) – комментарий на сочинение Махмуда ибн ‘Умара аз-Замахшари «ал-Унмузадж фин-нахв»; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1908 г., 3-е изд.

5) «Шарх ал-Унмузадж», автор - Джамаладдин Мухаммад б. ‘Абдалгани ал-Ардабили, издано Мухаммад-Хусейном Асадовым в 1328 г.х. (1910 г.) в г. Темир-Хан-Шуре (типогр. не указана) - описание дано в Главе I (стр. 73)²⁵⁸

6) «Шарх ал-Унмузадж» (араб. شرح الانموزج²⁵⁹ – грамм., синтаксис; автор - Джамаладдин Мухаммад б. ‘Абдалгани ал-Ардабили (араб. جمال الدين محمد بن عبد الغنى الاردبیلی) – комментарий на сочинение Махмуда ибн ‘Умара аз-Замахшари «ал-Унмузадж фин-нахв»; Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева, 1912 г.

7) Вафийа шарх Шафийа (араб. وافية شرح شافية) – грамм., морфология²⁶⁰; автор - Ахмад б. Мухаммад б. Аби Бакр (ум.

²⁵⁵ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 640

²⁵⁶ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№№ 16, 28, 261, 518, 534

²⁵⁷ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв. №№ 485, 1283

²⁵⁸ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 175

²⁵⁹ Там же - Ф.15. Оп. 1. Инв.№№ 469, 865

²⁶⁰ Там же – Ф.15. Оп. 1. Инв.№ 221, 941

813/1411) (араб. احمد ابن محمد بن ابى بكر) - комментарий на сочинение Аби 'Умара 'Усмана ибн ал-Хаджиба «Шафийа» (араб. ابى عمر عثمان (ابن الحاجب); Б./м., 1904

8) Вафийа шарх Шафийа (араб. وافية شرح شافية)²⁶¹грамм., морфология; автор - Ахмад б. Мухаммад б. Аби Бакр (араб. احمد بن محمد بن ابى بكر); комментарий на сочинение Аби 'Умара 'Усмана ибн ал-Хаджиба «Шафийа»; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 28 января 1915 г. (или 27 число месяца раби'а авваль), 2-е изд.

9) Хада'ик ад-дака'ик (араб. حدائق الدقائق) – соч. по грамм., синтаксис²⁶² - комментарий на труд Махмуда ибн Умара аз-Замахшари «Унмузадж фи-н-нахв»; автор – Са'даддин ал-Барда'и (араб. سعد الدين البردعى); издано М.М. Мавраевым в г. Симферополь, хромо-литографии и фототипии В.И. Якубовича; 1905

10) «Хада'ик ад-дака'ик» (араб. حدائق الدقائق) – грамм., синтаксис²⁶³ - комментарий на труд Махмуда ибн Умара аз-Замахшари «Унмузадж фи-н-нахв», автор - Са 'даддин ал-Барда'и (араб. سعد الدين البردعى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1914

11) «Шарх ал-'Иззи» (араб. شرح العزى)²⁶⁴ - грамм., комментарий на сочинение Абдалваххаба ибн Ибрахима аз-Занджани «Тасриф ал-'Иззи»; автор – Мас'уд ибн Умар Кади ат-Тафтазани (араб. مسود (ابن عمر القاضى التفتازانى); издано М.М. Мавраевым в г. Симферополь, хромо-литографии и фототипии В.И. Якубовича; 1905 г.

12) «Шарх ал-'Иззи» (араб. شرح العزى)²⁶⁵ грамм., комментарий на сочинение Абдалваххаба ибн Ибрахима аз-Занджани «Тасриф ал-'Иззи», автор - Мас'уд ибн 'Умар Кади ат-Тафтазани (араб. مسود ابن عمر القاضى التفتازانى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1908 (или 1326 г. хиджры); 2-е изд.

13) «Шарх ал-'Иззи» (араб. شرح العزى)²⁶⁶ - грамм., комментарий на сочинение Абдалваххаба ибн Ибрахима аз-Занджани «Тасриф

²⁶¹ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 512

²⁶² РФ ИИАЭ ДНЦ - Ф. 15. Оп. 1. Инв. №№ 397, 442, 957, 1022, 1160

²⁶³ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 983

²⁶⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№№ 511, 516, 829, 1021

²⁶⁵ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. №№ 238, 301, 475

²⁶⁶ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. №№ 560, 590

ал-‘Иззи»; автор - Мас‘уд ибн ‘Умар Кади ат-Тафтазани (араб. مسود ابن عمر القاضي التفتازانى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1911 (или 1329 г. хиджры); 3-е изд.

14) «Шарх Мулла Джами» ‘Абдаррахмана Джами (точное название сочинения - «ал-Фава‘ид ад-Дийайя»), издано М.М. Мавраевым в г. Петровске в паровой типо-литографии А.М. Михайлова в 1905 г.- описание книги дано в Главе I (стр. 85) ²⁶⁷

15) «Мулла Джами» (полное название –«ал-Фава‘ид ад-Дийайя»)- (араб. ملا جامى) – грамм., синтаксис²⁶⁸ - комментарий на труд Ибн ал-Хаджиба «Кафийя», автор - Шайх ‘Абдаррахман Мухаммад ал-Хурасани ал-Джами (араб. الشيخ عبد الرحمن محمد الحراسانى الجامى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; дата издания не указана (ориентировочно 1330 г. хиджры, или 1912 г.)

16) «Матн ал-Алфийя» (араб. متن الالفية) ²⁶⁹ - грамм., автор - Мухаммад б. ‘Абдаллах Ибн Малик ал-Андалуси (араб. محمد بن عبد الله ابن ملك الاندلسى); г.Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1907 г.

17) «Матн ал-Алфийя» (араб. متن الالفية) ²⁷⁰ - грамм., автор - Мухаммад б. ‘Абдаллах Ибн Малик ал-Андалуси (араб. محمد بن عبد الله ابن ملك الاندلسى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1912 г. (или 1330 г. хиджры), 2-е изд.

18) «Дурус нахвийя» (араб. دروس نحوئية) - учебник по грамм., синтаксис ²⁷¹; автор не указан; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1907

19) «Дурус нахвийя» (араб. دروس نحوئية) - учебник по грамм., синтаксис ²⁷²; автор не указ., г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1914 г.

20) «Хашийя Давуд ‘ала Шарх ал-Марах» (араб. حاشية داود على شرح المراح) ²⁷³- соч. по грамм. – субкомментарий на комментарий

²⁶⁷ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф.15. Оп.1. Инв. №№ 4, 96, 104, 362, 1024

²⁶⁸ Там же – Ф.15. Оп. 1. Инв. № 1332

²⁶⁹ Там же - Ф.15. Оп. 1. Инв.№ 509

²⁷⁰ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 1016

²⁷¹ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв. №№ 81, 100, 727

²⁷² Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№№ 1043, 1296

²⁷³ Там же - Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 391, 392, 593, 656, 945

Ахмада ибн Динкузи ар-Руми «Шарх ал-Марах»; автор - Давуд б. Мухаммад б. 'Али ал-Усиши (араб. داود بن محمد بن علي الاسشي); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1909 (1328 г. хиджры).

21) «Динкузи» (араб. دينقوزى) – грамм., морфология, не указ. правильное назв. - «Шарх Марах ал-арвах»²⁷⁴; автор - Ахмад ибн Динкузи ар-Руми (араб. احمد ابن دينقوز الرومى) - комментарий на сочинение Ахмада ибн 'Али ибн Ма'суда «Марах ал-арвах», снабжена супракомментариями Дауда ал-Усиши (араб. و بهامشه حاشية الجرالمرود الفاصل الاسيشى داود); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; дата издания - не указана (ориентир. 1910 г.)

22) «Динкузи» (араб. دينقوزى)²⁷⁵ - комментарий на сочинение Ибн Масуда «Марах ал-арвах», полное название - «Шарх Марах ал-арвах»; автор - Ахмад ибн Динкузи ар-Руми – не указан; г. Стамбул, типография Абдалкерима Эфенди Кырымлы; год издания не указан; издатель - М.М. Мавраев (араб. طبع بمعرفة محمد ميرزا الداغستاني الجوخى الموراوى)

23) «ал-'Иззи фи т-тасриф» (араб. العزى فى التصريف)²⁷⁶; автор - Шайх 'Изаддин 'Абдалваххаб б. Ибрахим аз-Занджани (араб. الشيخ عزالدين عبد الوهاب بن ابراهيم الزنجانى); Б./м.; Б./д. (ориентировочно 1904 г.); издатель – М.М. Мавраев

24) «'Авамил ми'ат фи н-нахв» (араб. عوامل المائة فى النحو) –грам., синт.²⁷⁷; автор – 'Абдалкади б. 'Абдаррахман ал-Джурджани (араб. عبد القاضى بن عبد الرحمن الجرجانى); Б./м.; Б./д. (ориентировочно 1904 г.); издатель - М.М. Мавраев

25) «ал-'Иззи фи-т-тасриф» (араб. العزى فى التصريف) – грамм., морфология²⁷⁸; автор - не указан (известно, что это - аз-Занджани); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1909 г.

²⁷⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. №№ 338, 1281

²⁷⁵ Там же - Ф.15. Оп. 1. Инв. № 231

²⁷⁶ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 154, ч.1

²⁷⁷ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 154, ч.2

²⁷⁸ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 508, ч.2

26) «‘Авамил ми’ат фи н-нахв» (араб. عوامل المائة فى النحو) – грамм., синтаксис ²⁷⁹, автор - ал-Джурджани; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1909 г.

27) «Аджуррумийа фи ‘илм ан-нахв» (араб. اجرومية فى علم النحو) – грамм.,²⁸⁰ автор - Ибн Аджуррум; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; дата издания – 1909 г.

28) «ал-‘Иззи фи- т-тасриф» (араб. العزى فى التصريف)²⁸¹; грамматика, автор – аз-Занджани; г. Темир-Хан-Шура, 1911 г. (или 1329 г.х.)

29) «Ма‘амаль фи-н-нахвийат» ²⁸²(араб. ماعامل فى النحوثة); автор – ал-Джурджани; искаженное название, правильный вариант - «‘Авамил ми’ат»; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1911 г. (или 1329 г. хиджры)

30) Аджуррумийа (араб. اجرومية)²⁸³; автор - Мухаммад ибн Дауд ас-Санхаджи Ибн Аджуррум; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1911 г.

31) «Матн Кифайа» (араб. متن كفاية) - грам., синтаксис ²⁸⁴; автор - Имам Мухаммад ал-Биркави (араб. بالامام محمد البركوى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1336 г.х. (1917-18 г.), 1-е изд.

Литература:

1) «Хамс каса’ида» («Пять касыд» - посвящение Гасану Эфенди ал-Алкадари) (араб. خمس قصائد)²⁸⁵; автор - Мухаммад ал-А‘радж ал-Ка‘и (араб. العلامة محمد الاعرج الكاعى الداغستانى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1913 г.

Философия:

²⁷⁹ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 508, ч.3.

²⁸⁰ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 508, ч.4.

²⁸¹ Там же – Ф. 15. Оп.1. Инв. № 563 (ч.1), 765 (ч.2).

²⁸² Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№№ 563(ч.2), 765 (ч.3)

²⁸³ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№№ 563 (ч.3), 765 (ч.4)

²⁸⁴ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 537

²⁸⁵ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№№ 308, 695, 1303, 1376

1) «ал-Фава‘ид ал-мубаддада» (араб. الفوائد المبددة)²⁸⁶; автор - Абдаллатиф ал-Хуци (из с. Гоцо) (араб. عبد اللطيف الداغستاني الاواري (الحزى));

г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1910 г.

2) «Хубук ан-нуджум» (араб. حبك النجوم)²⁸⁷; автор - Абдаллатиф ал-Хуци (араб. عبد اللطيف الحزى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1910 г.

Логика

1) «Шарх Исагуджи фи ‘илм ал-мантик», автор - Хисамаддин ал-Кати, издано М.М. Мавраевым в г. Петровске в типографии А.М. Михайлова - описание книги дано в Главе I (стр. 82)²⁸⁸

2) «Ну‘ман» (полное название - «Хашийа ала Шарх Рисалат ал-Абхари»), автор – Ну‘ман ибн Шайх Саид аш-Ширвани; издано Мухаммадом Хусейном Асадовым в г. Темир-Хан-Шуре в исламской типографии М.М. Мавраева в 1325 г.х. (1907 г.) - описание книги дано в Главе I (стр. 70)²⁸⁹

3) «Шарх ал-‘Адудийа» (араб. شرح العضية)²⁹⁰, автор - Аби Касим ‘Али ас-Самарканди (араб. ابي القاسم على السمرقندي) - комментарий на произведение Кади ‘Абдаррахмана б. Ахмада ал-Иджи (ум. в 756 г.х.) «‘Адудийа»; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; Б./д. (ориентировочно 1907 г.)

4) «Тахрир ал-Кава‘ид ал-мантикийа фи Шарх ар-Рисалат аш-шамсийа» (изложение основ логики) (араб. تحرير القوائد المنطقية)²⁹¹; автор - Кутбаддин Махмуд б. Мухаммад ар-Рази ат-Тахтани (араб. قطب الدين الرازي) - комментарий на труд «Ар-Рисала аш-шамсийа фи Кава‘ид ал-мантикийа» Наджмаддина Али Казвини ал-Катиби; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1907 г. (или в месяце раби‘ ас-сани, 1320 г. хиджры)

²⁸⁶ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№№ 624, 986

²⁸⁷ Там же – Ф.15.Оп.1. Инв.№№ 60, 69, 456, 604, 1039, 1192

²⁸⁸ Там же – Ф. 15. Оп.1. Инв.№№ 863 (ч.1), 1020

²⁸⁹ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 1032 (ч.3)

²⁹⁰ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 863 (ч.3)

²⁹¹ Там же - Ф.15. Оп. 1. Инв.№ 948

5) «Идах ал-мубхам мин ма‘ани ас-суллам» (араб. ايضاح المبهم من معانى السلم) - титульный лист отсутствует ²⁹²; автор - Ахмад ад-Даманхури (араб. احمد الدمنهورى) – комментарий на сочинение «Ас-суллам фи-л-мантик» ал-Ахдари.

6) «Тахрир ал-кава‘ид ал-мантикийа фи Шарх ар-Рисалат аш-шамсийа» (изложение основ логики) (араб. تحرير القواعد المنطقية) ²⁹³; автор - Кутбаддин Махмуд б. Мухаммад ар-Рази ат-Тахтани (араб. قطب الدين محمود بن محمد الرازى) - комментарий на труд «Ар-Рисалат аш-шамсийа» Наджмаддина Али Казвини ал-Катиби (ум. 493 г.х.) (араб. فى شرح الرسالة الشمسية الامام نجم الدين عمر بن على القزوينى المدعو بالكاتبى) (المتوفى سنة ٤٩٣) ; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 2 мая 1915 года (или 5 день месяца раджаб 1333 г. хиджры); 2-е изд.

Риторика, искусство диспута

1) «Ташкубри» (араб. طاش كبرى) ²⁹⁴ - соч. по искусству диспута; автор – Ташкубри-Заде (араб. طاش كبرى زاده); г. Темир-Хан-Шура, Б./д. (ориентировочно 1908 г.), издатель – М.Х. Асадов

2) «Валадийа фи ‘илм ал-муназара» ²⁹⁵ (араб. ولديّة في علم المناظرة); автор - Мухаммад Сачакли Зада ал-Мар‘аши (араб. محمّد المدعو بساچقلى) (زاده المرعشى) ; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1912г.

Мусульманское право

1) «Джираб ал-Мамнун» (араб. جراب الممنون) - юридический и этико-философский трактат ²⁹⁶; автор - Хасан Эфенди ал-Алкадари (араб. حسن افندى الداغستانى الالقدارى) ; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1912 г.

2) «Маса‘ил Чухийа» (араб. مسائل چوخية) ²⁹⁷; автор - Мухаммад ‘Али б. Мухаммад Мирза ад-Дагистани ал-Чухи (араб. محمد على ابن)

²⁹² РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф.15. Оп. 1. Инв.№ 589

²⁹³ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№№ 95, 356

²⁹⁴ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 1032, ч.1.

²⁹⁵ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 1042

²⁹⁶ Там же - Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 933

²⁹⁷ Там же - Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 522

محمد ميرزا الداغستاني الچوخی); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1331 г. х. (1913 или 1914 г.), 2-е изд.

3) «Шарх ал-Махалли» (араб. شرح المحلى)²⁹⁸; Т. 1.; автор - Джалаладдин Абу ‘Абдаллах Мухаммад б. Ахмад ал-Махалли аш-Шафи‘и; комментарий на книгу «Минхадж ат-талибин» ан-Навави (араб. على منجاج الطالبين للامام النووى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; Б./д.

4) «Шарх ал-Махалли» (араб. شرح المحلى)²⁹⁹; Т.2; автор - Джалаладдин Абу ‘Абдаллах Мухаммад б. Ахмад ал-Махалли аш-Шафи‘и (араб. المحلى) – комментарий на книгу «Минхадж ат-талибин» Мухйиддина ан-Навави (араб. على منهاج الطالبين للشيخ محى الدين النووى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; Б./д.

Книги религиозного содержания (основные догмы ислама, хадисы)

1) «Шарх ал-Мафруд» (араб. شرح المفروض على مودى الغروض)- по хадису³⁰⁰; автор - Мухаммад Тахир ал-Карахи (араб. محمد طاهر القراخى); г. Бахчисарай, типо-литография газеты «Переводчик»; 1903 г. (араб. فى بلدة باغچى سراى فى مطبعة ترجمان سنت ١٩٠٣ هجر ١٣٢١); издатель – М.М. Мавраев (араб. ناشره محمد ميرزا مورايوف)

2) «Мухтасар усул ад-дин» (араб. مختصر اصول الدين) – конспект по основам религии на лакском языке³⁰¹; составитель - Фаша б. Рамадан ал-Вачи (араб. فشنا بن رمضان الوجى الغازى غمقى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1909 г.

3) «Асас ад-дин ва-л-иман» (араб. اساس الدين و الايمان) - основные догмы ислама³⁰²; автор - Хаджи ‘Абдаррахман Афанди ад-Дагистани ал-Ахти (араб. الحاج عبد الرحمن الافندى الداغستاني الاختى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1909 г.

4) «Мухтасар фи байан ал-иман ва-л-ислам ва ас-сунна» (араб. مختصر فى بيان الايمان و الاسلام و السنه) – «Конспект по разъяснению

²⁹⁸ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 1312

²⁹⁹ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 1328

³⁰⁰ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 111

³⁰¹ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 304

³⁰² РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв.№ 29, 880

исламской религии и сунны»³⁰³; автор - не указан; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1909

5) «Мухтасар ал-кабир» (араб. مختصر الكبير)- осн. догмы ислама³⁰⁴; автор - ‘Али ал-Гази-Гумуки (Али Кумухский, ум. 935/1528-29 г.) - (араб. الشيخ الامام حاج على الغازى الغموقى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1910 г.

6) «Асас ад-дин» (араб. اساس الدين) – осн. догмы ислама³⁰⁵; автор - Хаджи ‘Абдаррахман Афанди ад-Дагистани ал-Ахти (араб. الحاج عبد الرحمن افندى الداغستاني الاختى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1913 г.; 2-е изд.

7) «ал-Мавлид ан-наби» (араб. المولد النبى) - по хадису³⁰⁶; автор не указан; г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1914 г.

8) «ал-Мухтасар ал-кабир» (араб. المحتصر الكبير) – осн. догмы ислама³⁰⁷; ‘Али ал-Гази-Гумуки (Али Кумухский) (араб. الشيخ الامام الحاج على الغازى الغموقى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1915 г.

9) «ал-Изхар ар-равийа фи мада’их ан-набавийа» (араб. الازهار الروية فى المدائح النبوية) – жизнеописание пророков³⁰⁸; Наджмаддин ал-Хуци (Гоцинский) (араб. نجم الدين بن محمد بن دنو غونه الداغستاني الحزى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; дата издания - 1914 г.

Астрономия

1) «Хай’ат джадида» на лакском языке³⁰⁹ (выходные данные и часть текста на арабском языке) (араб. هيئة جديدة); автор - ‘Али б. ‘Абдалхамид ал-Гази-Гумуки (Али Каяев) (араб. تاليف العالم على بن عبد الحميد الغازى الغموقى); г. Темир-Хан-Шура, исламская типография М.М. Мавраева; 1913 г. (1330 г. хиджры)

³⁰³ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф.15. Оп. 1. Инв. № 508 (ч.1)

³⁰⁴ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 70

³⁰⁵ Там же – Ф.15. Оп. 1. Инв. № 85

³⁰⁶ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 929

³⁰⁷ Там же - Ф. 15. Оп 1. Инв. № № 1372, 1374

³⁰⁸ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № № 1041, 1052

³⁰⁹ Там же – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 895

Рассмотренные при написании данной главы 100 книг можно распределить по темам в следующем количественном соотношении:

- 1) грамматика - 56 экземпляров:
 - а) синтаксис («нахв») - 34 экземпляра;
 - б) морфология («сарф») - 20 экземпляров;
 - в) общеграмматические пособия - 2 экземпляра;
- 2) логика - 12 экземпляров;
- 3) философия - 8 экземпляров;
- 4) догматика - 9 экз.;
- 5) фикх - 4 экз.;
- 6) литература - 4 экз.;
- 7) хадисы - 3 экз.;
- 8) риторика, искусство диспута - 3 экз.;
- 9) астрономия - 1 экз.

При анализе тематики рассматриваемых книг становится очевидным, что грамматические пособия, занимающие по количеству экземпляров первое место (особенно по синтаксису), пользовались очень большой популярностью у населения Дагестана, издавались и переиздавались не один раз. В наибольшем количестве до нас дошли следующие сочинения: «ал-Фава'ид ад-Дийайя» 'Абдаррахмана Джамии; «Шарх ал-Унмузадж» Мухаммада б. Абдалгани ал-Ардабили; «Шарх ал-'Иззи» ат-Тафтазани; «'Авамил ми'ат» ал-Джурджани; «Алфийа» Ибн Малика; «Хада'ик ад-дака'ик» Сададина ал-Бардаи; «Тасриф ал-'Иззи» аз-Занджани. Дагестанские грамматические сочинения представлены только 1 экземпляром «Маса'ил ва аджвибат» Мухаммада Али ал-Чухи и 5 экземплярами одного и того же выпуска «Хашийа Давуд 'ала Шарх ал-Марах» Давуда ал-Усиши.

Среди сочинений по логике наибольшее количество экземпляров приходится на «Идах ал-мубхам» Ахмада ад-Даманхури (5 экземпляров); а также на «Тахрир ал-Кава'ид ал-мантикийя» Кутбадина ар-Рази ат-Тахтани (3 экземпляра).

Среди сочинений по фикху имеются и дагестанские: «Маса'ил Чухийа» Мухаммада-'Али ал-Чухи; «Тухфат ал-мутаваджидин» Хаджи Кади ал-Алахи.

Говоря о тематике произведений, издаваемых в типографии М.М. Мавраева, следует учитывать и то, что рассмотренные выше книги - это только те экземпляры, которые сохранились до наших дней; они являются маленькой частью большого потока книг, выпущенных типографией М.М. Мавраева.

Для того чтобы получить более четкое представление о тематической направленности деятельности типографии М.М. Мавраева, следует обратиться к торговым каталогам исламской типографии Мавраева - «Фихрист ал-кутуб» за 1908 и «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г.

«Фихрист ал-кутуб» за 1908 г. построен по тому же принципу, что и «И‘лан» Асадова (см. Главу I) - названия тем (всего 35 тематических подразделений) выделены жирным шрифтом без соблюдения какого-либо алфавитного порядка, без указания цены и тиража.

Книги, изданные **на арабском языке** в исламской типографии Мавраева в 1908 г., указаны в самом начале каталога под заголовком «названия книг, изданных в настоящее время на арабском языке»

(اسما مى الكتب المطبوعة الى الان من العربية)³¹⁰

Убедиться в этом можно следующим образом.

Из числа книг, изученных во время работы над монографией, 7 экземпляров датированы 1908 годом. Все они были изданы в типографии М.М. Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре:

№ 1032 (ч.1) - «Ташкубри» - (по искусству диспута)

№№ 238,301,475 –«Шарх ал-‘Иzzi» ат-Тафтазани (по морфологии)

№№ 485,1283 - «Шарх ал-Унмузадж» Мухаммада б. Абдалгани ал-Ардабили (по синтаксису)

№ 863 (ч.2) - «Шарх ас-Суллам фи-л-мантик» Ахмада ад-Даманхури (по логике)

При попытке найти их по каталогу «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г. обнаружилось, что сочинение «Шарх ал-Унмузадж» отсутствует в разделе «нахв» (синтаксис), а сочинение «Шарх ал-‘Иzzi» от-

³¹⁰ Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1908. С. 4-5

существует в разделе «сарф» (морфология). Позже все перечисленные названия были найдены в указанном разделе «книги, изданные на арабском языке».

Всего в этом разделе перечислено 47 наименований книг самой разнообразной тематики - по грамматике, логике, риторике, фикху, хадису (жизнеописание пророка Мухаммада), мазхабу (толкования ислама), этике (сулук), догматике (ака'ид), основам религии (усул ад-дин) и др., причем они не расположены в каком-либо определенном тематическом порядке, а даны вперемежку. Среди них: «Мухтасар» с комментариями, «'Авамил» с комментариями, «Аджуррумийа» с комментариями, «Шарх ал-Унмузадж» с комментариями, «Шарх ал-'Иззи» с комментариями, «Динкузи», «Вафийа шарх Шафийа» с комментариями, «Хада'ик» с комментариями, «Исагуджи» с комментариями, «Ну'ман» с комментариями, «Суллам» с комментариями, «Адаб ал-бахс» с комментариями, «Мулла Джами» с комментариями, «Фатава ал-Чухийа фи-л-фикхи ш-шафийа» - второе издание с красивым почерком, «Шарх ал-Мафруд» - второе хорошее издание, «Адаб ал-мардийа», «Фара'ид ал-'иман», «Тухфат ал-мутаваджидин», «Дурус ан-нахвийа», «Минхадж ат-талибин» с комментариями корреktированный, и т.д.

Ввиду того, что среди рассмотренных здесь литографий количество книг религиозного содержания довольно небольшое (хотя известно, что этой тематике Мавраев уделял особое внимание), перечислим книги религиозной тематики, изданные к 1908 г. на арабском языке (названия приводятся в русской транскрипции):

1) «Фатава ал-Чухийа фи-л-фикхи аш-Шафийа» - второе издание (автор – отец М.М. Мавраева – Мухаммад-Али Чохский – (1833-1888)

2) «Шарх ал-Мафруд» - второе издание, по хадису (автор – Мухаммад Тахир ал-Карахи (ум. 1880)

3) «Мулла Угли (Оглы)» с комментариями (автор – Мухаммад Амин)

4) «Шарх Силк ал-'айн» (автор – 'Али б. Атин ал-Хамави ал-Хайтами)

5) «Адаб ал-мардийа», авт. Шейх Джамаладдин (Казикумухский)

6) «Машраб ан-накшбандийа», авт. Шейх Хаджи Абдаррахман ас-Сугури (Согратлинский)

7) «Наджм ал-анам», авт. Шейх мухаджир Хаджи Мухаммад Кикунинский (сборник стихов суфийского толка)

8) «Фара‘ид ал-‘иман» по мазхабу

9) «Шарх ал-урда ал-махдийа ли-л-равдат ан-нахрийа», авт. ученый Мирза Хасан ал-Алкадари - по сулуку (этике)

10) «Сакату-л- хамис» с комментариями Ахмада ал-Арфали

11) «Манхадж» с комментариями, по фикху Имама Шафии

12)»Минхаджат-талибин» с комментариями, корреktированный

13) «Китаб сифат ад-дуур» с переводом на черкесский язык, вместе с ней «Китаб Мирсафад» - по сулуку (этике)

14) «Силсилат ал-маша‘их»- по суфизму (сочинение с подобным названием имеется у нескольких дагестанских авторов)

15) «Тухфат аль-мутаваджидин» - по фикху (автор – Хаджи Кади ал-Алахи)

16) «Умрийа» - по таджвиду (богословие)

Большинство перечисленных выше книг - названия известных сочинений, в том числе и дагестанских авторов.

Таким образом, выясняется, что религиозная тематика была преобладающей в изданиях типографии М.М. Мавраева, если из 47 книг, изданных на арабском языке в 1908 г., 16 наименований (1/3 от общего числа) - книги по мусульманскому праву, основам религии, богословию, религиозной этике, «кораническим» наукам.

Немалое место в «Фихристе» М.М. Мавраева отведено книгам на национальных языках - кумыкском, аварском, «акушинском», «цудахарийском» (диалекты даргинского языка), «гази-кумукском» (т.е. лакском).³¹¹

Очевидно, остальные книги, указанные в «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г. (а их значительное большинство), были напечатаны за пределами Дагестана.

³¹¹ Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1908. С.6-8

«Фихрист ал-кутуб» за 1914 г. составлен в той же форме, что и «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г., только в более усовершенствованном варианте – здесь в одну строчку с наименованием книги указывалась ее цена в рублях и копейках, место издания и количество томов, из которых состоит данная книга.

Объемный торговый каталог «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г. на 48 страницах указывает на еще более обширную тематику книг, имевшихся в продаже в магазине у М.М. Мавраева в 1914 году (в этом каталоге указаны как выпущенные типографией книги, так и привезенные из Турции, Египта, Казани, Бахчисарая). Здесь выделено 38 тематических разделов. Нас интересует первый раздел - это «книги, изданные до сих пор на арабском языке»³¹² - 102 наименования самых известных книг - таких, как «Минхадж ат-талибин», «Шарх ал-Махалли», «Вафийа», «Мухтасар ал-кабир», «Фатава ал-Чухийа», «Шарх Джам ал-джавами», «Динкузи», «Ми'ат 'амил», «Аджуррумийа», «Мулла Джами», «Унмузадж». В этом разделе каталога книги также не рассортированы по тематическому принципу, а даны вперемежку - фикх, нахв, сарф, тасриф, усул, акаид и т.д. Сочинения арабских и персидских авторов соседствуют с дагестанскими сочинениями - такими, как «Шарх ал-Мафруд», «Фатава ал-Чухийа», «Мухтасар кабир», «Джираб ал-Мамнун», «Хашийа Давуд ал-Усиши 'ала Динкузи», «Таркиб ми'ат 'амил», «Хубук ан-нуджум», «Фава'ид ал-мубададда», «Адаб ал-мардийа». В этом разделе указаны книги, изданные исключительно в Темир-Хан-Шуре.

Из национальных языков здесь прибавились книги на чеченском языке (6 наименований). Отдельную графу занимают книги, изданные Абусуфьяном Акаевым (32 наименования).

Интересная деталь: книги на кумыкском языке в «Фихристе» за 1908 г. обозначены как «кутуб би лугат сахлийун» (книги на языке равнины) (араб. بلغة سهلية), а в «Фихристе» за 1914 г. этот заголовок (т.е. книги на кумыкском языке) пишется арабографическим письмом на кумыкском языке (араб. غموق تل بولن بسلغان كتابلر شلر). Книгами на национальных языках и заканчивается перечень книг, изданных в Темир-Хан-Шуре - далее, начиная со

³¹² Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1914. С.3-7

стр. 14, перечислены книги, изданные в Стамбуле, Египте, Бахчисарае, Казани.³¹³

Таким образом, к 1914 г. на арабском языке было выпущено более чем в 2 раза больше книг по сравнению с состоянием дел к 1908 году.

Тематика выпускаемых книг за 6 лет существенно не изменилась - те же самые ходовые издания - сочинения по синтаксису, морфологии, фикху, хадису, догматике, логике, искусству диспута, риторике. Очевидно, за 6 лет пристрастия читателей не изменились.

Следует также отметить, что среди выпущенных книг количество наименований сочинений дагестанских авторов также увеличилось, что, несомненно, является заслугой М.М. Мавраева.

б) Техническая характеристика - оформление, деятельность переписчиков (катибов)

Как уже было сказано выше, книги в типографии М.М. Мавраева «ал-Матба'а ал-исламийа» в большинстве своем изданы литографским способом. Наборный способ, введенный в действие М.М. Мавраевым в 1911 году, не стал популярным и поэтому не прижился.

Качество литографированных книг зависело от мастерства переписчиков (катибов), поэтому, говоря об оформлении книг, необходимо по-возможности подробно осветить деятельность катибов.

Слово «катиб» первоначально возникло как термин, обозначающий в Арабском Халифате чиновника, секретаря, в чьи обязанности входило составление официальных писем и документов административного характера; также он применялся к личным секретарям сановников, хранителям документов в канцелярии («диван») визирей.³¹⁴

Известия о первых переписчиках книг восходят ко времени Умайядов. Уже тогда различались 2 категории переписчиков: профессиональные переписчики и непрофессиональные переписчики

³¹³ Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1914. С 14.

³¹⁴ The Encyclopaedia of Islam. New edition. Leiden, 1976. Volume IV. Fasc. 71-72. P. 754

(любители). Ко второй категории прежде всего относились учащиеся, поскольку сам процесс обучения в арабомусульманском мире включал переписку учебной литературы как обязательное условие. Широко была распространена любительская переписка Корана: переписать один раз в жизни его текст считалось богоугодным делом и едва ли не обязанностью каждого верующего, если только он овладел грамотой.³¹⁵

В Средние века на Востоке труд переписчика считался высококвалифицированным и оплачивался на уровне мастеров художественных ремесел. Люди стремились заполучить переписанные известными переписчиками книги и готовы были уплатить самую высокую плату за их труд. В эпоху рукописного размножения книг требования к отчетливости и добротности письма были весьма высокие. С хорошего почерка в юности начиналась карьера у ряда известных лиц, по почерку судили о профессиональной пригодности при поступлении на самые различные чиновничьи должности.³¹⁶

Интересны также данные о производительности труда у переписчиков книг: обычная норма составляла 10 листов в день; 40 листов в день - очень большая норма.³¹⁷ Самые известные переписчики средневековья за год изготовляли копии 3-4 книг.

Катиб считался человеком ученым, к нему относились с уважением.

В типолитографии М.М. Мавраева работали лучшие дагестанские каллиграфы, которых он разыскивал по всему Дагестану. В «Каталоге печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период)», составленном А.А. Исаевым, перечислены следующие катибы: 1) Гасан Ибрагимов из Нижнего Казанища; 2) Гази-Магомед - сын Магомед-Али из села Уриб; 3) Абдуллатиф - сын Нурмагомеда из Накитля; 4) Гаджи-Дауд - сын Магомеда из Урари; 5) Исмаил - сын Абакара из Шулани; 6) Асадулла - сын Магомеда из Амуша; 7) Магомед - сын

³¹⁵ Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985. С. 122

³¹⁶ Халидов А.Б. Там же. С. 126- 129

³¹⁷ Там же. С. 130

Абдул-Азиза из Хаджал-Махи; 8) Абусуфьян Акаев из Нижнего Казанища; 9) Иса - сын Магомед-Мирзы из Кулла; 10) Моллапанах, сын Рамазана из Сумбатля; 11) Михахилав - сын Муртузаали из Ашильта; 12) Нурулислам, сын Курбанали из с. Унчукатль. 13) Джанай из с. Хубар 14) Магомед-Карим - сын Карима из с. Мехельта.³¹⁸

При рассмотрении литографий на арабском языке появилась возможность дополнить перечень катибов, приведенный в «Каталоге печатных книг ...» А.А. Исаевым:

- 1) Хаджи-Али из Акуша;
- 2) Йунус, сын Магомед-Мухтара из Хучни
- 3) Муртазаали, сын Магомеда из Шодрода
- 4) Муджахид, сын Али-Аза из Казанища
- 5) Магомед, сын Гаджи из Кулла

6) Абдаллатиф Гоцинский (возможно, он не работал переписчиком, но сам переписал текст своего сочинения при подготовке его к литографированию).

Таким образом, становится очевидным, что в типографии М.М. Мавраева одновременно работали более 20 переписчиков, хотя вполне вероятно, что даже при этом дополнении число переписчиков было значительно большим, учитывая размах деятельности типографии.

В настоящий момент, на основании материалов, полученных при изучении литографированных книг, изданных на арабском языке в начале XX века в типографии М.М. Мавраева, а также изданных М.М.Мавраевым и М.Х.Асадовым за пределами Дагестана (в типографиях Бахчисарая, Симферополя, Казани) можно говорить о деятельности следующих переписчиков:

- 1) Абусуфьяна Акаева - 1 книга (возможно, 3) ;
- 2) Гази-Магомеда (Гази-Мухаммада) из Уриба - 26 книг;
- 3) Исмаила из Шулани - 6 книг;
- 4) Гасана Ибрагимова из Нижнего Казанища (Катиба Хасана) – 6 книг;

³¹⁸ Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). Махачкала, 1988. С. 12

- 5) Абдаллатифа из Накитля (ал-Гамами) - 14 книг;
- 6) Исы из Кулла - 9 книг;
- 7) Магомеда (Мухаммада) из Кулла - 8 книг;
- 8) Михашилава из Ашильта - 5 книг;
- 9) Муртазаали из Шодрода - 3 книги;
- 10) Йунуса из Хучни - 1 книга;
- 11) Хаджи-Али из Акуша - 4 книги;
- 12) Ильдархана из Эрпели - 1 книга;
- 13) Асадуллы из Амуша - 1 книга;
- 14) Абдаллатифа Гоцинского - 1 книга.

Прежде чем говорить об отличительных чертах работы каждого переписчика в отдельности, следует заметить, что их труд был подчинен общим требованиям и принципам оформления, сохранившимся с того времени, когда все книги переписывались только от руки, то есть со времен Средневековья.

Формат средневековой арабской рукописи мало отличается от нынешних печатных книг, отражая некую норму, диктуемую практическим удобством. Форматы большинства рукописей обычно укладываются в пределах от 18 до 35 см в высоту и от 13 до 25 см в ширину, но иногда в небольшом количестве встречаются миниатюрные и крупноформатные рукописи.³¹⁹

Поля у рукописей широкие, от 4-5 до 10-11 см. Текст на странице укладывается в прямоугольную рамку, строки ровные и прямые, одинаково отстоят друг от друга, так как переписчик все вымерял и расчерчивал.

Арабские рукописи строги в оформлении. Заголовки и подзаголовки выделяются более крупным почерком, надчеркиванием, цветными чернилами (обычно красными) либо комбинацией этих элементов.

Арабская рукописная книга не знает таких элементов, как заглавная буква, красная строка и деление на абзацы. Титул и имя автора помещаются на отдельной, первой странице или перед текстом. Название части, раздела, главы или иной структурной единицы сочинения выделяется обычно более крупным почерком и пишется на отдельной строке, иногда - на отдельной странице; оно

³¹⁹ Халидов А.Б. Указ. соч. С. 167

может быть написано с использованием орнамента, или цветными чернилами, или взято в рамку, которая тоже бывает украшена орнаментом.³²⁰

Знаки препинания в арабском письме применяются крайне мало и редко. Таковыми служат кружочки, овалы, сердечки, звездочки, цветочки, которые ставятся в конце книги, главы, отрезка текста, так как понятие «предложение» не было выработано в арабской филологии. Знаками препинания отделялись смысловые отрезки текста, на которые сплошной текст делился весьма произвольно.

Старейший способ количественного исчисления объема арабской рукописи - тетрадами (курраса, джуз', дафтар, муджаллад) по 4, 5, 6 парных листов; порядковый номер куррасы пишется в начале, в верхнем левом углу первой страницы, словами или цифрами.³²¹

Часто рукописи лишены какой-либо пагинации, и определить порядок страниц помогают хафизы-кустыды. Однако в дальнейшем появляется постраничная пагинация.

Главным украшением арабской рукописной книги считалось само письмо, качеству выполнения которого придавали большое значение.

То же самое можно сказать и о дагестанских рукописях.³²² При сравнении рукописной и литографированной книги становится очевидным, что, хотя многое в литографированной книге взято из рукописной, в ней также встречаются новые элементы и черты.

Приведу такой пример.

В Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ имеется рукопись «ал-Фава'id ад-Дийайя», переписанная в 1758 году переписчиком Мухаммадом б. Абдаллахом ал-Гулуди ал-Джари (араб. محمد ابن عبد الله الغلودي الجارى)³²³

При сравнении ее с литографией «Мулла Джами», переписанной в 1330 г. хиджры (1912 г.) Асадуллоу, сыном

³²⁰ Там же. С. 167-168

³²¹ Халидов А.Б. Рукописная книга в арабской культуре // Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга 1. М., 1987. С. 289.

³²² Каталог арабских рукописей ИИЯЛ им. Гамзата Цадасы ДФ АН СССР. Вып. I. М., 1977

³²³ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 14. Оп. 1. Инв. № 253

Магомеда из Амуши - данный экземпляр является единственным в работе образцом письма этого переписчика

(араб. اسد الله بن محمد الهموشى الاوارى) - и изданной в типографии Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре³²⁴, можно обнаружить в этой рукописи некоторые черты, которые отсутствуют в литографии, и наоборот.

Хотя основной текст у рукописи и литографии совпадает, встречаются различия в сносках (или подсказках) и их расположении. В рукописи гораздо больше сносок, чем в литографии.

Естественно, в литографии отсутствуют цветные украшения и выделения в тексте ввиду способа ее изготовления; отсутствуют также кустоды при наличии арабской пагинации, хотя в большинстве литографий кустоды присутствуют как один из элементов рукописи.

Текст литографии расположен на листе более компактно: при формате листа 27,5 x 17,5 см основной текст, будучи написанным в 13 строк, уложен в рамку размером 15 x 10 см; основной текст рукописи форматом 22 x 11 см написан в 14 строк при формате листа 34,5 x 22 см.

Существенно отличается и колофон - в рукописи он представляет собой целое произведение искусства с использованием самых ярких и насыщенных цветов в характерной манере исполнения в виде треугольника величиной почти на страницу; в литографии он занимает небольшое место на поле страницы за пределами текста (который отделен от полей двойной рамкой) в левом нижнем углу; такой колофон, выполненный в трапециевидной форме, почти не привлекает к себе внимание и на первый взгляд смотрится как продолжение комментария. Однако, как мы увидим ниже, далеко не все переписчики прибегали к такому «незаметному» способу подписи.

Обобщая свои наблюдения по оформлению печатных книг, можно подчеркнуть, что структура титульного листа большинства книг, изданных в начале XX века, содержат определенный набор сведений (сверху вниз):

³²⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 1332

1) название книги (иногда на самом верху, над названием, указывалось, к какой отрасли наук относится данное произведение);

2) имя автора:

а) в случае, если книга представляла собой учебник, составленный с использованием нескольких произведений, относящихся к одной и той же отрасли наук, имя автора не указывалось (например, учебник по грамматике «Дурус нахвийа»);

б) в случае, если книга представляла собой комментарий или супракомментарий какого-либо произведения, то указывались все относящиеся к книге авторы - автор матна, шарха и хашийа³²⁵; иногда указывались только авторы шарха и хашийа и т.д.;

в) иногда имя автора указывалось как название книги, например: «Мулла Джами», «Ташкубри», «Ну‘ман», «Аджуррумийа», «Динкузи» и т.д.

3) сведения о повторности издания (встречаются указания этих сведений только в том случае, если книга представляет собой второе или третье издание; «первое издание» зафиксировано нами только в одном случае - «Матн Кифайа» ал-Биркави, 1917-18 г.³²⁶

4) краткая аннотация на титульном листе:

а) больше чем у половины рассмотренных в данной монографии книг имеется краткая аннотация на титульном листе, где вкратце говорится о содержании данного произведения;

б) иногда краткая аннотация содержит сведения о комментаторах и субкомментаторах данного произведения;

в) встречаются краткие аннотации в стихотворной форме;

5) выходные данные книги - место издания, дата издания, издатель:

а) у большинства экземпляров указаны выходные данные книги;

б) встречаются экземпляры без указания либо даты, либо места издания, либо типографии;

³²⁵ «Матн» - основной текст, «шарх» – комментарий, «хашийа» - субкомментарий

³²⁶ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН - Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 537

в) в большинстве случаев издатель указан тогда, когда он издает книгу в чужой типографии;

г) надпись «издана с ведома ...» так же, как и надпись «издана на средства...» означает, что это лицо и есть издатель - в этом случае обычно указывалась типография;

д) при рассмотрении арабских литографий нами выявлено 5 человек, издававших книги в типографии М.М. Мавраева за свой счет: Мухаммад Хусейн Асадов; переписчик Муджахид из Казанища; купец Курбан, сын Абдулкадыра из Инхо; Шейх Имам-Хаджи Мамма-Али из Акуша; Наджмаддин Гоцинский.

б) сведения о разрешении цензурой:

а) примерно в 1/3 рассмотренных книг титульная страница содержит запись, что книга издана «с разрешения цензуры С-Петербурга» от такого-то числа;

б) в типографии Мавраева сведения о цензуре обычно указаны тогда, когда книга является первым изданием произведения, во втором и третьем изданиях этого же произведения сведения о цензуре уже не указаны;

в) в книгах, изданных за пределами Дагестана (в Симферополе, Казани, Бахчисарае) сведения о разрешении цензурой указаны всегда (даже в случае, если книга является вторым изданием);

г) в разных экземплярах одного и того же произведения, изданных за пределами Дагестана в разное время, встречаются идентичные сведения о разрешении цензурой - то есть по одному разрешению цензуры издана одна и та же книга дважды - в разных типографиях и разными издателями: литография «Шарх ал-'Иззи» была издана М.М. Мавраевым в Симферополе, в хромо-литографии и фототипии В.И. Якубовича в 1905 г., с разрешения цензуры С-Петербурга от 15 сентября 1904 г. С этого же разрешения М.Х. Асадов в 1907 г. издал в Казани в типо-литографии В.В. Вараксина книгу «Шарх ал-'Иззи», являющуюся вторым изданием этого же произведения) - таким образом, очевидно, что процедура получения разрешения цензуры С.-Петербурга за пределами Дагестана была более простой.

7) пагинация и кустоды - есть в большинстве книг:

а) в экземплярах книг, изданных за пределами Дагестана, а также в типографии А.М. Михайлова, встречается параллельная пагинация (восточная и обычная арабскими цифрами – на одной и той же странице);

б) в книгах, изданных наборным способом, нет кустодов.

8) сведение о том, что **право на издание** принадлежит владельцу типографии М.М. Мавраеву, в рассмотренных нами книгах зафиксировано только один раз - в экземплярах литографии «Хашийа Давуд ‘ала Шарх ал-Марах» Давуда ал-Усиши (инв. №№ 391,392,593,656,945), изданной в 1909 году.

9) большинство книг имеет введение, где говорится о характере данной книги (иногда содержатся сведения об авторе и комментаторах).

Оформление колофонов, так же как и оформление титульных листов, подчинено определенным принципам:

1) в колофонах переписчики указывали свое имя, имена ближайших предков (иногда и потомков, как указывал, например, Исмаил из Шулани - «Абу Исхак Исмаил» и т.д.), а также место рождения или проживания (часто давалось полное наименование села, округа, области и т.д.);

2) в большинстве случаев указывалась дата переписки (часто переписчики указывали дату по мусульманскому и христианскому летоисчислению, иногда только по одному из летоисчислений, сочетая цифры и слова; встречаются случаи, когда указано время суток, к примеру «... после полуденной молитвы...»), а также с какого оригинала переписано данное произведение (кое-где указано, кто предоставил оригинал для переписки); иногда указывали, чьим заказом является данное издание;

3) иногда переписчик изобретал определенный «штамп» подписи, присущий только ему (например, Гази-Магомед из Уриба);

4) часто переписчики говорили о себе в уничижительных выражениях типа «бедняга», «печальный», «несчастный» и т.д., соблюдая мусульманский традиционный этикет;

Говоря о переплетах книг, следует отметить тот факт, что встречаются случаи, когда одинаковые экземпляры переплетены

по-разному. Это можно объяснить тем, что первоначально книги выпускались в мягких бумажных переплетах, что стоило дешевле. Покупатель книги мог по своему вкусу заказать переплет: либо картонный (самый дешевый), либо матерчатый, либо самый дорогой - кожаный (экземпляры с таким переплетом встречаются в наименьшем количестве).

О том, что можно заказать любой переплет для книги, говорится в рекламном торговом каталоге «Фихрист ал-кутуб» за 1914 год: «Для принятия заказа необходимо с предельной точностью указать название книги, а также объяснить, какая форма переплета необходима, или она вообще не нужна (по выбору заказчика)»³²⁷

Однако большая часть сохранившихся переплетов сделана кустарным способом - очевидно, в целях экономии покупатели книг предпочитали не тратиться на переплеты и обклеивали бумажные обложки книг ненужными исписанными листами бумаги в несколько слоев.

Еще одна, пожалуй, самая главная общая черта - все рассмотренные экземпляры литографий написаны почерком, называемым «дагестанский насх», разработанным на основе широко распространенного в арабском письме почерка «насах», самого популярного почерка рукописных книг. «Насх» остается самым распространенным почерком на всем мусульманском Востоке вплоть до наших дней. В настоящее время почти все печатные шрифты (газеты, журналы, книги) создаются на его базе. Всеобщее признание почерк получил благодаря присущей ему четкости, ясности, сбалансированности и соразмерности буквенных начертаний и соединения их в слове, а также, что весьма важно, сравнительной легкости обучения.

Соотношение прямолинейных и криволинейных элементов в этом почерке приблизительно равное.

В переписке книг обычно употребляется насх мелкий, реже - среднего размера и очень редко - крупный.³²⁸

³²⁷ Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1914. С. 2

³²⁸ Акимушкин С.Ф. Персидская рукописная книга. // Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга I. М., 1987. С. 346

Впервые он упоминается под названием «почерк переписчиков» («калам ан-нассах»), выделившись как отдельный стиль письма уже в конце VIII века и получив распространение к концу следующего. «Насх» (или «насхи») возник как ясный, открытый и округлый почерк; он стал еще изящнее, когда стал употребляться в переписке Корана и лицевых списков других сочинений.³²⁹

Традиционная этимология этого термина - «уничтожение, отмена, перечеркивание» в смысле «отменяющий другие почерки». Однако ряд арабских и персидских авторитетов объясняет его как «новый», «свежий».³³⁰

Изобретателем почерка «насх» один из ведущих востоковедов России А.Б. Халидов называет братьев Ибн Мукла, один из которых, Мухаммад б. Али ал-Хасан ибн Мукла был реформатором арабской каллиграфии и ввел также «пропорциональное письмо» («хатт мансуб»), при которой все буквы арабского алфавита приводятся в соответствие с геометрическими фигурами, а их величина соотносится с длиной первой и ключевой буквой арабского алфавита - алифа.

Арабская традиция, однако, различает множество самостоятельных почерков, которые классифицировались по функциональному признаку. Основными видами округлых курсивных канцелярских почерков, применявшихся при переписке книг и составления документов, считались джалил, рихани, мухаккак, рика', тавки', йакути, хотя на самом деле их было более 20 видов.³³¹

Художественное оформление арабских рукописных книг было относительно скромным и непритязательным. Распространенным элементом оформления служил унван в начале книги, выполняемый в красках в половину, треть или четверть страницы перед текстом (на оборотной стороне первого листа); цвета преобладают синий, красный, золотой и зеленый; форма унвана - в виде купола (овального, полукруглого) или прямоугольная. Поле унвана расчерчивается и обрамляется. Изредка унван делается в

³²⁹ Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. С.172

³³⁰ Акимушкин С.Ф. Персидская рукописная книга. С. 346

³³¹ Халидов А.Б. Там же. С.170.

развернутый лист и повторяется дважды. Обычно унван лишен надписей, но иногда в него вписывают название сочинения.³³²

На долю иллюстрированных книг приходится небольшой процент арабских рукописных книг. Миниатюрами снабжали крайне ограниченный круг сочинений, в их числе: «Макамат» («Макамы») ал-Харири, сборники сказок, басен и притч, космографии, ботанико-медицинские разделы некоторых научных трудов, книги по военному делу. Наиболее популярные арабские книги лишены иллюстраций. Чертежи, схемы, таблицы как изображения абстрактные, не антропоморфные, не были запрещены, поэтому встречаются в научных сочинениях довольно регулярно.³³³ Однако в Дагестане они распространения не получили.

Необходимо, на мой взгляд, по-возможности остановиться на творчестве каждого упомянутого выше переписчика.

Из рассмотренных нами книг самый ранний экземпляр книги, изданной М.М. Мавраевым в г. Бахчисарае в 1902 г. в типо-литографии газеты «Тарджуман»³³⁴ - «Маса'ил ва аджвибат» - был переписан **Абусуфьяном Акаевым (1872-1931)**, сподвижником и другом М.М. Мавраева, снискавшим себе славу не только выдающегося ученого, но и переписчика (из рассмотренных выше книг 2 экземпляра были выпущены в типо-литографии газеты «Терджиман», второй экземпляр - «Шарх ал-Мафруд» Мухаммад-Тахира ал-Карахи, изданный в 1903 г. - не содержит сведений о переписчике, хотя почерк переписчика очень похож на почерк Абусуфьяна Акаева и отличается большой четкостью и разборчивостью).

Книги, изданные М.М. Мавраевым в Бахчисарае, оформлены по-особому: на титульных листах книг имеется издательский знак М.М. Мавраева (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН – Ф.15. Оп.1. Инв.№№ 68, 111). Композиционно он состоит из круглой небольшой виньетки диаметром 2 см. с растительным орнаментом в виде венка. На

³³² Халидов А.Б. Рукописная книга в арабской культуре. С. 293

³³³ Там же.

³³⁴ Правильное название газеты - «Терджиман» (транскрипция с татарского языка).

верхней части виньетки выведено слово «нашир» (издатель), в центре «Мухаммад-Мирза», а в нижней части - «Маврайуф».

Оформление титульных листов бахчисарайских изданий практически одинаковое: титульные листы взяты в двойные рамки так же, как и листы в тексте (за исключением того, что на экземпляре литографии «Маса'ил ва аджвибат» название книги и сведения об авторе «взяты в венок», а в книге «Шарх ал-Мафруд» эти сведения «взяты в круг»); структура титульного листа также совпадает. Еще одна деталь - у экземпляра «Маса'ил ва аджвибат» в тексте отчеркнуты углы, чего нет в экземпляре «Шарх ал-Мафруд».

Точно такой же издательский знак имеется на литографии «Шарх ал-Унмузадж» Мухаммада ал-Ардабили, изданной М.М. Мавраевым в Симферополе в хромо-литографии и фототипии В.И. Якубовича в 1903 г. (эта литография также не содержит сведений о переписчике).

Однако на титульном листе литографии «Шарх ал-'Иззи» ат-Тафтазани, изданной в той же типографии в Симферополе в 1905 г., такой издательский знак отсутствует. Переписчиком этой литографии является **Исмаил из Шулани**. (Инв.№№ 511, 516, 829, 1021)

Исмаилом из Шулани приблизительно в 1904 г. переписаны также 2 литографии: 1) «ал-'Иззи фи т-тасриф» аз-Занджани; 2) «'Авамил ми'ат» ал-Джурджани, объединенные в один грамматический сборник. На титульных листах этих книг не указаны место и дата издания; написано только, что они изданы с разрешения М.М. Мавраева.

Оформление титульных листов литографий, переписанных Исмаилом из Шулани в 1904 и 1905 гг. можно назвать похожим: тройные рамки, отчеркивание углов, структура титульного листа, написание названия сочинения.

Начало текста он украшал или растительной виньеткой, или сочетанием геометрических фигур, по форме напоминающей башню, т.е. отличался художественной изобретательностью.

Отличаются колофоны: в изданиях 1905 г. они просто написаны углом без подчеркиваний в характерной для большинства кати-

бов манере, а в изданиях 1905 г. они расчерчены на геометрические фигуры, а имя переписчика вписано внутри треугольника в центре листа.

Почерк Исмаила из Шулани, на мой взгляд, отличается некоторой неразборчивостью, хотя А.А. Исаев считает, что Исмаил из Шулани «на основе «дагестанского насха» в начале XX века создал новый стиль почерка, по рисунку похожий на «насталиг».³³⁵ Как известно, стиль почерка «насталик» не был характерным для арабских рукописей - он считался довольно популярным у иранских каллиграфов и использовался обычно в персидской рукописной книге.

По мнению специалистов в области теории художественного письма, стиль почерка «насталик» (или «таликовый насх») появился в результате органического соединения наилучших черт, присущих насху (математическая пропорциональность, четкость, ясность и удобочитаемость) и та'лику (экономная и курсивная скоропись, т.к. все буквы в слове соединялись друг с другом). Традиция приписывает создание этого стиля почерка знаменитому тебризскому каллиграфу Мир Али б. Хасан ас-Султани Тебризи, жившему во 2 пол. XIV - 1 пол. XV века в Тебризе. Насталик был популярен у иранских каллиграфов, которых привлекали в нем такие качества, как убористость, быстрота письма, удобочитаемость, элегантность, импульсивность и четкость. Особенно удобным насталик оказался для передачи поэтических строк.³³⁶ О том, что насталик был широко распространенным стилем персидского письма вплоть до начала XX в., свидетельствуют описания литографий в «Каталоге литографированных книг на персидском языке в собрании ЛГУ».³³⁷

³³⁵ Исаев А.А. Искусство оформления рукописной и литографированной книги Дагестана //Письменные памятники Дагестана XVIII - XIX вв. Махачкала, 1989. С. 84

³³⁶ Акимушкин С.Ф. Персидская рукописная книга. С. 349-351

³³⁷ Щеглова О.П. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Восточного отдела научной библиотеки им. А.М. Горького Ленинградского государственного университета. М., 1989

Исмаил из Шулани был человеком образованным и знал персидский язык, как и Абусуфьян Акаев. Вполне возможно, что, изучая персидские рукописи, он «взял на вооружение» и позже использовал такие элементы насталика, как соединение всех букв в слове друг с другом, курсивная скоропись. Однако эти элементы письма варьировались им по-разному, поэтому, на мой взгляд, можно говорить скорее об использовании элементов почерка «насталик», а не о выработке стиля «дагестанский насталик». Кроме того, у Исмаила из Шулани не было последователей - все остальные катибы пользовались стилем письма «наسخ», поэтому говорить о стиле «дагестанский насталик» преждевременно.

Подписывался он также вариативно: 1) В изданиях 1904 г. - а) Абу Исхак Исмаил аш-Шулани ал-Чухи; б) Абу Исхак Исмаил ад-Дагистани аш-Шулани (Инв. № 154 (ч. 1,2); 2) В изданиях 1905 г. - Абу Исхак Исмаил ад-Дагистани ал-Андали ал-Чухи аш-Шулани (Инв.№№ 511, 516, 829, 1021); у него не было выработано определенного штампа.

Магомед, сын Гаджи из Кулла - еще один катиб, сотрудничавший с М.М. Мавраевым с самого начала его деятельности за пределами Дагестана (хотя возможно, что М.М. Мавраев взял с собой в Крым текст, переписанный в Дагестане).

Литография «Хада'ик ад-дака'ик» Са'даддина ал-Бардаи, изданный М.М. Мавраевым в г. Симферополе в хромо-литографии и фототипии В.И. Якубовича в 1905 г., была переписана Магомедом из Кулла (Инв.№№ 397, 442, 957, 1022, 1160). Оформление можно охарактеризовать как самое обыкновенное - начало текста украшено скромным растительным орнаментом, листы взяты в тройные рамки с отчеркиванием угла; на титульном листе указаны название произведения, имя автора, имя издателя, сведения о разрешении цензурой на арабском и русском языке, наименование типографии и дата издания.

Колофон тоже ничем не примечателен - написан в 5 строчек «треугольником», с использованием характерных для катибов самоуничижительных фраз; происхождение переписчика подробно расписано: (араб. محمد بن الحاج بالحرمين حاج ارداشى الداغستانى العندلى الكلاوى)

Литография «Вафийа шарх Шафийа» Ахмада б. Мухаммада б. Аби Бакра, изданная Мавраевым в 1904 или 1905 г. без указания выходных данных (возможно тоже в Симферополе), оформлена Магомедом из Кулла практически точно так же (Инв. № 221,941), за исключением подписи переписчика на колофоне, которая немного отличается, а именно: (араб. بيد الكاتب احقر عباد الله محمد بن الحاج بالحرمين ارداشى العندلى الكلى)

Внимание привлекает топонимика названия села Кулла: в первом случае он пишет «ал-Куллави» الكلاوى , а во втором случае «ал-Калли» الكلى .

Магомед из Кулла продолжает свое сотрудничество с Мавраевым и в его типографии в г. Темир-Хан-Шура - в 1910 г. на средства купца Курбана, сына Абдулкадыра из Инхо была издана литография «Динкузи» Ахмада Динкузи ар-Руми, переписчиком которой был Магомед (Инв. №№ 338,1281) .

Данная литография сильно отличается своим оформлением от предыдущих его работ: титульный лист красиво оформлен рамками с растительным орнаментом в углах; на титульном листе указано, что книга снабжена супракомментариями Дауда ал-Усиши; листы текста взяты в рамки с отчеркиванием угла.

Подпись на колофоне на этот раз несколько укороченная: (араб. بيد لكاتب الكئيب محمد الحاج ارداشى الكلوى)

Наибольшее количество литографий написано рукой **Гази-Магомеда из с. Уриб**, по датам они охватывают от 1905 по 1911 г. Вполне возможно, что Гази-Магомед из Уриба начал свою деятельность в качестве катиба в типографии А.М. Михайлова, поскольку все литографии, изданные М.М. Мавраевым в типографии Михайлова, были переписаны Гази-Магомедом; либо Гази-Магомед одновременно работал в 2-х типографиях, однако в типографии Мавраева он начал работать не раньше 1907-1908 гг., поскольку, как мы уже выяснили в Главе II, типография М.М.Мавраева могла начать свою работу в Дагестане не ранее этого периода. Это подтверждают литографии, переписанные Гази-Магомедом, с полными выходными данными, датированные 1908 г.. К примеру, книга «Шарх ал-‘Иззи» ат-Тафтазани (Инв.№№ 238, 301, 475). В таком случае вызывает сомнение факт вызова Гази-

Магомед М.М.Мавраевым из с. Уриб в г. Темир-Хан-Шуру, упомянутый А. Исаевым в статье «Магомед-Мирза Мавраев и другие первопечатники Дагестана», опубликованной в журнале «Советский Дагестан». № 4 (156). 1991. С. 14; если только Гази-Магомед не бросил работу у Михайлова и не вернулся обратно в горы, что маловероятно.

Почерк Гази-Магомеда из Уриба отличался четкостью и красотой. У него совершенно по-разному оформлены титульные листы, но, как правило, все они - с элементами геометрического орнамента. Начало текста всегда оформлено одинаково. Что касается его колофона, то тут мы имеем несколько разновидностей:

1) в литографиях, изданных в 1905-1906 гг. в типографии А.М. Михайлова, Гази-Магомед пользовался довольно сложным колофоном (см. «Шарх Мулла Джами» – Инв. №№ 4, 96, 104, 362,1024), включающим элементы геометрического орнамента; подписывался он таким способом: Гази-Магомед, сын Магомед-Али, сына Амирхана ал-‘Ури и т.д. (иногда он так же писал свое имя, но без геометрического орнамента (см. книгу «Шарх Исагуджи фи ‘ильм ал-мантик», Петровск, 1905-1906 гг., Инв.№ 863 (ч.1). Он подписался точно таким же способом в колофоне литографии «Тухфат ал-мутаваджидин» Хаджи Кади ал-Алахи, изданного М.М. Мавраевым в той же типографии;

2) Литография «Шарх ал-‘Иззи», изданная в типографии М.М. Мавраева в 1908 г. (Инв. №№ 238, 301, 475) дает нам возможность увидеть еще один вариант оформления титульного листа, опять же с использованием геометрического орнамента (тройные рамки, отчеркивание углов), только в более усложненном исполнении - здесь Гази-Магомед показал себя как искусный художник - титульный лист окаймлен рамкой в виде многочисленных, затейливо переплетенных линий; начало текста на этот раз украшено растительной виньеткой, чего не встречалось ранее; что касается колофона, то сведения о переписчике даны в той же манере, что и ранее;

3) в 1910 г. мы наблюдаем появление интересного штампа колофона у Гази-Магомеда – что-то вроде двустипшия:

كتبه احقر عباد الباری (араб.)

(غازى محمد العورى)

означающим, что это «переписано наибеднейшим из рабов Творца Гази-Магомедом ал-'Ури» (Инв.№№ 624,986; 60,69). При этом основные элементы оформления титульного листа и текста остаются теми же.

В дальнейшем это двустороннее становится постоянным штампом колофона Гази-Магомеда из Уриба.

Следующий катиб, заслуживающий пристального внимания - **Гасан Ибрагимов из Нижнего Казанища (Катиб Хасан).**

Большинство экземпляров рассматриваемых в данной работе литографий, переписанных Гасаном Ибрагимовым, было издано Мухаммадом Хусейном Асадовым в разных типографиях:

- 1) в типо-хромолитографии В.В. Вараксина в Казани;
- 2) в типо-литографии А.М. Михайлова в г. Петровске;
- 3) в исламской типографии М.М. Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре.

Складывается впечатление, что М.Х. Асадов пользовался услугами только одного переписчика - Катиба Хасана, однако я не могу с точностью этого утверждать, так как в моих руках побывали всего 12 литографий, переписанных Гасаном Ибрагимовым.

Остается неизвестным механизм привлечения М.Х. Асадовым к сотрудничеству Гасана Ибрагимова: либо он работал в разное время во всех трех типографиях, либо он работал в какой-то одной типографии, но выполнял заказы на переписку и для других типографий. Если сопоставить по годам рассмотренные арабоязычные литографии, которые переписаны им, то получается следующая картина:

- 1) № 565 - «Шарх ал – 'Иззи» (Казань, 1907 г.)
- 2) № № 863 (ч.4), 998, 1032 (ч.2), - «Валадийа» (Казань, 1907)
- 3) № 863 (ч.5) - «Ташкубри» (Казань, 1907/1908 г.)
- 4) № 863 (ч.6) - «Шарх Адаб ал-бахс» (Темир-Хан-Шура, 1907 г.)
- 5) № 509 - («Алфийа») - (Темир-Хан-Шура, 1907 г.)- единственная из арабоязычных книг, где Гасан Ибрагимов подписался просто «Катиб Хасан»
- 6) № 1032 (ч.3) - «Ну'ман'» (Темир-Хан-Шура, 1907г.)

7) № 1032 (ч.1) - «Ташкубри» (Темир-Хан-Шура, ориентир. 1908 г.)

8) № 863 (ч.2)- Шарх ас-Суллам фи-л-мантик» (Темир-Хан-Шура, ориентировочно 1908 г.)

9) № 1443 - «Кашиф ал-кина‘ ‘ала Кава‘ид ал-И‘раб» (Петровск, 1910)

10) № 175 - «Шарх ал-Унмузадж» (Темир-Хан-Шура, 1910 г.)

6 литографий из 12 переписанных Гасаном Ибрагимовым изданы в исламской типографии М.М. Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре.

Отличительные черты литографий, переписанных Гасаном Ибрагимовым, следующие:

1) титульные листы, как правило, были совершенно по-разному, но очень красиво и затейливо оформлены, название книги обрамлено растительным орнаментом - «венком» (иногда в «венок» брались имена авторов матна и шарха);

2) оформление колофонов также отличалось разнообразием и ни в одном случае не совпадает друг с другом (кроме того, что во всех случаях применен геометрический орнамент);

3) почерк отличается исключительной разборчивостью и красотой;

4) подписи Гасана Ибрагимова на колофонах литографий не отличались каким-либо определенным штампом, а всегда несколько отличалась друг от друга, например: «Катиб Хасан, сын Хаджи Ибрахима ад-Дагистани ал-Казанищи» (иногда он менял местами слова ад-Дагистани и ал-Казанищи)-(№ 863, ч.4; № 565) , или «Хасан ад-Дагистани ал-Казанищи» (№ 863 ч.5); иногда он подписывался так: «... Рукой бедняги, нуждающегося в милости Всемогущего Аллаха катиба Хасана, сына Хаджи Ибрахима ад-Дагистани ал-Казанищи...» (см. № 863 ч.2) (араб. بيد الكاتب الفقير الى رحمه ربه القدير حسن ولد الحاج ابراهيم الداغستاني الغزانشي)

Еще один вариант подписи: «Бедняга Хасан ад-Дагистани ал-Казанищи, сын Хаджи Ибрахима...» (№ 863 ч.6)

Следующий катиб, о деятельности которого следует по возможности подробно рассказать - это **Абдаллатиф из Накитля**. Он начал работать в типо-литографии М.М. Мавраева в 1907 г. –

имеется литография «Дурус нахвийа» (учебник по грамматике), переписанная им в 1907 г. (Инв. №№ 81, 100, 727).

Оформление этой литографии отличается крайней простотой - никаких орнаментальных украшений, за исключением двойной рамки. Почерк отличается четкостью и легко читается. На титульном листе написано только название книги, год и место ее издания (с указанием типографии). Колофон также очень просто оформлен - никаких украшений, геометрических фигур, бывших излюбленным средством катибов по украшению рукописей и литографий. Имя свое он подписывал так: «... рукой скорбящего в печали Абдаллатифа Заоблачного ...» (араб. بيد الغبى الاسيف الغمامى عبد اللطيف)

Подпись дана в несколько строчек, скомпонованных «под треугольник».

В 1909 г. Абдаллатиф переписал грамматическое сочинение «Хашийа Давуд ‘ала Шарх ал-Марах» Давуда ал-Усиши, которое было издано на средства М.М. Мавраева (Инв. №№ 391, 392, 593, 656, 945).

Здесь наблюдается уже более сложный вариант оформления - название книги написано «лестницей», на титульном листе дана краткая аннотация произведения, но и тут Абдаллатиф остается верен себе - не использует украшения и орнаменты, только двойные рамки на титульном листе и в тексте. Зато на этот раз катиб Абдаллатиф упростил колофон, написав свое имя одной строчкой: (араб. بيد العبد المذنب الاسيف الغبى الغمامى عبد اللطيف)

Смысл подписи остается тем же, зато последовательность слов отличается от предыдущей подписи, то есть отсутствует «штамп» подписи.

Имеется экземпляр книги «Валадийа», автор Сачакли-зада ал-Мар‘аши, изданный в 1912 году, переписчиком которого был Абдаллатиф (переписан 11 мая 1330 г. хиджры – Инв. № 1042). Переписывая это произведение, Абдаллатиф несколько усложнил оформление титульного листа и листов текста - они окаймлены многочисленными рамками с отчеркиванием угла. На титульном листе даны сведения об авторе и выходные данные книги. Колофон также не совпадает с предыдущими вариантами - имя

переписчика подписано очень мелким почерком, чего не наблюдалось раньше.

Особенность этого колофона - Абдуллатиф впервые пишет «ал-Авари» (т.е. из Аварии) - (араб. *بيد الكاتب الغمامي الاواري عبد اللطيف*)

Обращает на себя внимание то, что Абдаллатиф в основном не упоминает имени своего отца.

Впервые он упоминает имя своего отца (Нур-Мухаммад) в колофоне экземпляра «Шарх ал-Унмузадж», изданого в 1908 г. (Инв. №№ 485, 1283), подписавшись следующим образом:

(араб. *تمت الكتاب بيد الغممي
الاواري الداغستاني عبد اللطيف بن نور محمد*)

Единственная общая у всех его подписей черта - это то, что в качестве названия своего села Накитль (по-аварски «облако») он писал «ал-Гамами» *الغمامي*, что в переводе с арабского языка означает «заоблачный».

Другой переписчик, также любивший простоту в оформлении, был **Михаи́лав, сын Муртазаали из Ашильты**. Литографии, переписанные им, также отличаются отсутствием орнаментов, двух-трех-линейными рамками и очень похожи на литографии, оформленные Абдуллатифом.

Многую рассмотрено 5 экземпляров литографий, переписанных Михаи́лавом. Они датированы 1913-14 годами, поэтому невозможно сказать, работал ли он у Мавраева с момента основания типографии или нет (возможно, он выполнял отдельные заказы М.М. Мавраева).

В 1913 году им переписаны: 1) «Идах ал-мубхам» Ахмада ад-Даманхури (Инв. № 589); 2) «Асас ад-дин» Хаджи Абдаррахмана ал-Ахти (Инв. № 85).

В обоих случаях колофоны отличаются друг от друга:

1) в первом случае подпись упрощена: «...рукой Ашильтинского Михаи́лава, сына Муртаза‘али....» (араб. *بيد العشلطي مخلو بن مرتض على*)

2) во втором случае Михаи́лав использует цветистые выражения, принятые у катибов: «... рукой, предопределенной милостью господа, бедняги Михаи́лава, сына Муртаза‘али из Ашильты...» (араб. *بيد الفقير على رحيمه ربه القدير مخلو بن مرتض على العشلطي*)

Точно такая же подпись - в литографии «Дурус нахвийа» (№№ 1043,1296) и «Хада'ик ад-дака'ик» Са'дадина ал-Бардаи (Инв. № 983), изданной в 1914 г.

Складывается впечатление, что Михашилав усложнил свою подпись после того, как некоторое время проработал катибом в типо-литографии М.М. Мавраева.

Иса, сын Мухаммад-Мирзы из Кулла, также относился к числу известных переписчиков, работавших в типографии М.М. Мавраева.

Многую изучено 9 литографий, переписанных им, самая ранняя из которых датирована 1909 годом. Это - книга по основам религии «Асас ад-дин ва л-иман» Хаджи Абдаррахмана ал-Ахти (о ней уже было сказано в Главе II). Книга написана четким мелким почерком (Инв.№№ 29, 880), оформлена очень просто, без использования каких-либо видов орнамента. Единственное, что мне показалось примечательным на титульном листе - это то, как Иса из Кулла написал имя М.М. Мавраева: (араб. *طبع في مطبعة الاسلامية محمد مرزا (ماورايفوف ابن الامام محمد على الداغستاني العندالي الجوخى)*)

Свое имя он подписал так: «... милостью божьей бедняга Иса, сын Мухаммад-Мирзы ал-Куллави ал-Андали ад-Дагистани».

В этом же, 1909 году, он уже применяет другие способы оформления - титульный лист сборника «Мухтасар фи байан ал-иман ва л-ислам ва-с-сунна» (Инв. № 508) больше напоминает картину - так изысканно и затейливо он оформлен.

Подписался Иса из Кулла уже несколько по-другому: «Переписал данную книгу 'Иса, сын Мухаммад-Мирзы ал-Куллави ал-'Андали ад-Дагистани

(*كاتب هذا الكتاب عيسى ولد محمد مرزا الكلاوى العندلى الداغستاني.*)

Однако постоянного «штампа» подписи у него не появилось: достаточно взглянуть на колофон литографии «Мухтасар ал-кабир» 'Али ал-Гази-Гумуки (Инв. №№ 1372, 1374), чтобы увидеть третий вариант подписи.

Муртазаали, сын Магомеда из Шодрода - один из катибов, имя которых ранее нигде не упоминалось. При работе с литографиями, напечатанными в типо-литографии М.М. Мавраева, было обнаружено 3 книги, переписчиком которых был

Муртазаали, сын Магомеда из Шодрода; все они датированы 1915 годом, поэтому не представляется возможным определить дату начала его сотрудничества с М.М. Мавраевым.

Одна из них - «Вафийа шарх Шафийа» Ахмада б. Мухаммада б. Аби Бакра, является вторым изданием этого произведения (Инв. № 512). Титульный лист этой литографии ничем особенным не отличается: «ступенчатое» написание названия книги; под ним отдельно друг от друга указаны авторы матна и шарха (матна - слева); еще ниже идет краткая аннотация произведения с указанием отличительных черт данного второго издания; в самом низу - выходные данные книги. Одна интересная деталь - имя владельца типографии взято в скобки, чего в других литографиях не встречалось, а также указаны точная дата издания (в мусульманском и христианском летосчислениях: 28 января 1915 г. или 26 дня месяца раби'а аль-авваль 1333 г. хиджры).

Колофон книги имеет стандартное для дагестанских катибов оформление, имя свое Муртазаали из Шодрода подписал так: «...рукой бедняги Муртазаали, сына Мухаммада аш-Шудруди ал-‘Андали ад-Дагистани...» (араб. *بيد الفقير ... مرتضى على بن محمد الشدرودي* (العندلى الداغستاني))

Другой экземпляр переписанной им книги - «Тахрир ал-кава‘ид ал-мантикийа» Махмуда б. Мухаммада ар-Рази, изданной на средства М.М. Мавраева 2 мая 1915 г. (или 5 дня месяца раджаб, 1333 г. хиджры) и являющейся вторым изданием данного произведения (Инв.№№ 95, 356). Титульный лист и колофон оформлены точно также, как и в первом случае, вплоть до мелочей.

О деятельности **Йунуса, сын Мухаммад-Мухтара из Хучни**, мы може судить по единственному экземпляру литографии «Тахрир ал-кава‘ид ал-мантикийа» Кутбаддина ар-Рази, изданному в типографии М.М. Мавраева 1 мая 1907 г. Его почерк, на мой взгляд, отличается некоторой неразборчивостью: при оформлении он использует прием «ступенчатого» написания слов, который затрудняет чтение.

Подпись на колофоне не отличается какой-либо оригинальностью: «...рукой Йунуса, сына Мухаммада Мухтара Хаджиява ал-Хушни ал-Баги‘чи...» (Инв. № 948)

Хаджи-Али из Акуша также является переписчиком, о котором прежде нигде не упоминалось. Его почерк отличается красотой, изяществом и разборчивостью. Удалось выявить и проанализировать 4 идентичных экземпляра (в разной степени сохранности) книги «Хамсу каса'ида» Мухаммада ал-'Араджа ал-Ка'и, изданной в 1913 г. в типографии М.М. Мавраева (Инв. №№ 308,695,1303,1376).

Титульный лист оформлен очень просто, без украшений и содержит набор стандартных сведений; интерес, на мой взгляд, представляет колофон: имя переписчика написано внутри цветка, который является продолжением колофонного треугольника, и не сразу бросается в глаза: «... написано бедным познавателем наук Хаджи-'Али вторым ал-Акуши»

(араб. *و كاتبه الفقير الغانى طالب العلوم جعلى الثانى الاقوشى*)

В 1325 г. хиджры (ориентировочно в 1907 г.) в типографии М.М. Мавраева работал **Ильдархан, сын Дакая из Арфали (Эрпели)**. Об этом свидетельствует литография «Шарх ал-'Адудийа» Касима ас-Самарканди, переписанная им «...в 9 день месяца джумада авваль 1325 г. хиджры...» Данный экземпляр является единственным из рассмотренных мною книг, переписчиком которого был Ильдархан (Инв. № 863 ч.3).

Оформление отличается простотой: тройные рамки, отчеркивание угла, указаны авторы комментируемого произведения и комментария. Интересным мне показалось написание слова «Темир-Хан-Шура» - (араб. *فى قلاعة تمير خان شوره*), что означает «крепость Темир-Хан-Шура», в отличие от стандартного написания «город Темир-Хан-Шура» (араб. *فى بلدة تمير خان شوره*).

Поскольку данная литография является единственной из числа рассмотренных нами работой Ильдархана из Эрпели, то невозможно определить, как долго он работал у Мавраева и работал ли еще в какой-либо другой типографии, издававшей книги на арабском языке.

Подписался он так: «... бедняга, милостью, предопределенной Господом Ильдархан, сын Дакая, сына Мурадхана, сына Баммата ал-Арфали....»

على يد احقر الكتاب العبد الفقير الى مرحمة ربه القدير الدرخان ولد دقى ولد (араб. (مردخان ولد بمت الارفالى

Экземпляр литографии «Матн Кифайа» ал-Биркави (первое издание) представляет интерес тем, что он был издан в 1335 г. хиджры (1917/ 1918 гг.) на средства переписчика этого произведения - **Муджахида из Казанища**. Однако колофон рассмотренного нами экземпляра сильно испорчен временем и не представляется возможным узнать по нему какие-либо дополнительные сведения об этом человеке.

Титульный лист литографии оформлен стандартным образом с использованием растительного орнамента в уголках рамки, перед началом текста - также заставка из растительного орнамента, почерк разборчивый - вот и все, что мы можем сказать об этом катибе. Тот факт, что он за свой счет издает книгу, предполагает наличие у него немалых для того времени средств (ранее мне не встречался ни один экземпляр книги, изданной каким-либо известным катибом из типографии М.М. Мавраева). Возможно, он не работал у Мавраева постоянно.

В процессе изучения старопечатных дагестанских литографий представилась также возможность рассмотреть одноименные экземпляры, изданные за пределами Дагестана, в крупнейших центрах арабоязычного книгопечатания - Египте, Турции, Казани, и сравнить их вышеуказанными литографиями в плане оформления.

В конце XIX - начале XX века в Египте и Казани типографии переходят на наборный способ книгопечатания как на более эффективный, дешевый и менее трудоемкий.

В Главе I данной монографии уже были рассмотрены некоторые книги, изданные в Казани и Египте наборным способом. Однако в настоящий момент нас больше интересуют литографии.

Среди книг, изданных в Турции, очень много литографий - очевидно, этот способ книгопечатания еще оставался ходовым в вышеуказанный период.

Для сравнения предлагаю рассмотреть экземпляр литографии «Мухтасар ал-ма‘ани» ат-Тафтазани, изданный в Стамбуле в 1886 (или 1887) г. в типо-литографии Абдаллаха Эфенди Кырымлы,

который хранится в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ (Инв. № 93, Глава I) и сравнить его с дагестанскими литографиями.

Схожие черты:

1) соблюдение рукописных традиций Востока - наличие титульного листа, колофона, подчеркивание, сноски и т.д.

2) оформление унванов с использованием различных видов орнаментов;

3) расположение основного текста (матна), комментариев (шарха) и супракомментариев (хашия);

4) набор стандартных сведений на титульном листе - место и дата издания, издатель; сведения о разрешении цензурой;

5) наличие оглавления (хотя оглавление встречается далеко не во всех дагестанских литографиях);

6) наличие сведений о переписчике, написание переписчиком своего имени (в данном случае это - Усман Нури ибн Мустафа ал-Анкарави).

Отличительные черты:

1) название книги не выделено жирным шрифтом на титульном листе, а указано в унване;

2) выходные данные приведены на турецком языке без дублирования на арабском языке;

3) вид титульного листа и колофона значительно отличается от дагестанских аналогов;

4) на титульном листе имеется реклама книг, выпущенных данной типографией в указанном году;

5) на титульном листе имеется печать владельца типографии (нечто вроде того издательского знака, который присутствует на самых ранних изданиях М.М. Мавраева в типографии газеты «Терджиман» в Бахчисарае, и от которого он позже отказался);

6) очень высокое качество бумаги (такую же бумагу М.М. Мавраев позже закупил в Турции для своей типографии).

Что касается переплета, то похоже, что турецкие книги, выпущенные в этой типографии, переплетались в стандартные обложки из картона, обклеенного тканью, и закрывались «папкой», как большинство дагестанских рукописей.

Позже, в 1318 г. хиджры (или в 1901 г.) в этой же типографии была издана другая хорошо известная нам книга - «Мулла Джами» Абдаррахмана Джами (Глава I - Инв. № 198)

Данная книга по всем параметрам совпадает с экземпляром «Мухтасар ал-ма‘ани» ат-Тафтазани.

Обращает на себя внимание то, что оба экземпляра изданы в разные годы в одной и той же типографии - следовательно, налицо факт долговременного сотрудничества с определенной типографией. Фамилия «Кырымлы» означает, что Абдаллах Эфенди был родом из Крыма, т.е. Российской империи. Возможно, у него закупа́ли книги либо М.Х. Асадов, либо М.М. Мавраев, который, как известно, помимо издания своих книг закупал их на Востоке (см. «Фихрист ал-кутуб», 1914 г.).

2. Торговые каталоги и реклама в типографии М.М. Мавраева.

Любая типография, выпускающая печатную продукцию, в первую очередь заинтересована в ее реализации.

М.М. Мавраев, как хозяин типографии, был очень заинтересован в сбыте своей печатной продукции. Как уже было сказано выше, он был удачливым предпринимателем и бизнесменом и в своей коммерческой деятельности считал необходимым руководствоваться следующими критериями:

- 1) ориентироваться на широкий круг читателей;
- 2) идти в ногу со временем в плане технического оснащения;
- 3) привлекать к сотрудничеству художников, оформителей, лучших переписчиков;
- 4) осваивать все новые рынки сбыта своей продукции;
- 5) открывать магазины (это М.М. Мавраев сделал еще в 1907 г.);
- 6) делать продажи через сеть дистрибьютеров (или «коранонош», используя не совсем удачный с точки зрения востоковедов термин Д.Н. Ахмедова)³³⁸;
- 7) осваивать продажи книги по почте;

³³⁸ Ахмедов Д.Н. Периодическая печать Дагестана 1900 -1940 гг. Махачкала, 1963. С.13

8) уделять большое внимание рекламе;

9) постоянно изучать спрос потребителей;

10) изучать и перенимать опыт книгоиздателей, работающих за пределами Дагестана.

О деятельности М.М. Мавраева как предпринимателя мы можем судить по его отношению к рекламе своей печатной продукции, которой он уделял огромное значение.

В Рукописном Фонде ИИАЭ ДНЦ сохранились экземпляры рекламных проспектов, выпущенных типографией М.М. Мавраева - «Фихрист ал-кутуб» (араб. فهرست الكتب) за 1908 и 1914 гг., о которых уже говорилось выше.

Однако «Фихристы» Мавраева представляют интерес не только как яркий образец рекламы начала XX века. Тематическое содержание каталогов дает нам возможность получить представление о состоянии науки, образования, идеологии и культуры в целом.

Таким образом, «Фихристы» Мавраева будут рассмотрены в двух аспектах:

1) как образцы рекламной и коммерческой деятельности;

2) как научно-исторические документы.

Прежде чем рассмотреть более подробно торговые каталоги типографии М.М. Мавраева в первом аспекте, совершим небольшой экскурс в историю и упомянуть об одном из самых известных и удачливых книготорговцев и издателей России, жившем и работавшем в конце XVIII - начале XIX века в С-Петербурге - И.П. Глазунове. Именно в его деятельности я нахожу много общего с деятельностью М.М. Мавраева на книжном рынке Дагестана и Северного Кавказа. И.П. Глазунову принадлежат одни из самых ранних рекламных проспектов книг, датированных 1786 годом (так сказать, русские эквиваленты восточных проспектов типа «Фихрист ал-кутуб»). Речь идет о «Реестрах» торгово-издательского предприятия И.П. Глазунова - одного из крупнейших торгово-издательских предприятий, просуществовавшего около 130 лет, до Октябрьской революции 1917 г., т.е. одного из самых долговечных в России.

Его первый «Реестр» - объявление о распродаже большого числа русских и иностранных сочинений (латинских, французских, английских, немецких, итальянских, испанских) - датирован 1786 годом (он был опубликован 12 мая 1786 г. № 38 газеты «Санкт-Петербургские ведомости»)³³⁹

Деятельность И.П. Глазунова также представляет интерес в плане сравнения с деятельностью М.М. Мавраева, хотя последний и жил на сто лет позже.

Основой торговли И.П. Глазунова была все-таки продажа русских книг, которые он напрямую закупал у типографий - типографий Московского университета, Академии наук и т.д. Кроме того, И.П. Глазунов начинает свою издательскую деятельность в типографии Академии наук, в дальнейшем вовлекая в орбиту своих действий большинство крупных типографий.

В своих объявлениях, дававшихся время от времени в газете «Санкт-Петербургские ведомости», И.П. Глазунов сообщал, что торгует книгами «по тем же ценам без всякой накладки», по каким они продавались в академической, университетской и других лавках.³⁴⁰

Что касается ассортимента продаваемых книг, то И.П. Глазунов предпочитал «надежные издания, пользующиеся неизменным спросом»: азбуки, лексиконы, грамматики, разная учебная литература; книги исторического содержания, религиозные сочинения, описания путешествий; позже И.П. Глазунов стал подключать художественную литературу.

И.П. Глазунов не скупился на рекламу, давая развернутые аннотации на продававшиеся книги, практиковал подписку и продажу по льготным ценам и т.п., вплоть до «поставки на переплете по желанию покупателя «золотом литер, кои означал бы имя и фамилию, в чью библиотеку полжны поступить книги».³⁴¹

³³⁹ Зайцева А.А. Новые материалы о санкт-петербургском книготорговце и издателе И.П. Глазунове (из истории русской книжной торговли конца XIX - начала XIX века) // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX века. Сб. науч. трудов. Л., 1979. С. 82-83

³⁴⁰ Там же. С. 84

³⁴¹ Там же. С. 91

В начале XIX в. И.П. Глазунов, владея достаточным капиталом, стремится завоевать провинциального читателя, рассылая книги в провинцию и создавая там сеть опорных пунктов. Кроме того, И.П. Глазунов вел успешную борьбу с конкурентами, организовывая своеобразные издательско-книгопродавческие компании, с помощью которых крупные книготорговцы уже в начале XIX века пытались регулировать количество выпускаемой продукции и проводить собственную политику цен (устанавливая тираж и цену книги, чтобы не затоваривать книжный рынок).

Теперь о М.М. Мавраеве. Как уже говорилось выше, о его действиях как предпринимателя, издателя и продавца книг мы можем судить по вышеупомянутым торговым каталогам «Фихрист ал-кутуб».

При подробном рассмотрении «Фихристов» выясняется, что в предприимчивости М.М. Мавраев не уступает И.П. Глазунову и даже превосходит его.

В коммерческом плане данный каталог содержит следующую информацию:

1) М.М. Мавраев действует и как книгоиздатель, и как продавец книг;

2) предпочтение отдается «надежным изданиям, пользующимся неизменным спросом» - если сравнить объявления «Фихрист ал-кутуб» за 1908 и 1914 гг., то мы можем встретить одни и те названия особо популярных у населения книг; однако малоизвестные широкому кругу читателей книги тоже продаются - специально «для ученых людей, побывавших в разных странах и знающих языки»;

3) осуществляется продажа иностранных книг (египетских, турецких, персидских и т.д.);

4) практикуются продажи книги по почте с условием предоплаты 1/4 стоимости книги (на тех же самых условиях продавал по почте книги М.Х. Асадов, упомянутый в Главе I);

5) оказываются услуги по переплетению книг в зависимости от запросов покупателей;

б) предоставляется возможность любому лицу за свой счет издать книгу в типографии с использованием лучшей бумаги и прочих печатных принадлежностей;

7) предоставляется возможность сделать заказ на доставку из-за пределов Дагестана книги, не значащейся в каталоге (т.е. не имеющейся в типографии);

8) предоставляется возможность переиздать пользующуюся популярностью книгу по заказу покупателя;

9) предоставляется возможность оптовых закупок книг.

Кроме того, М.М. Мавраев борется с конкурентами (именно из-за конкуренции с типографией М.М. Мавраева типо-литография И.Нахибашева в слободе Хасавюрт разорилась и была закрыта, а ее оборудование скупил М.М. Мавраев) и активно осваивает новые рынки сбыта (продажа книг на ярмарках). Не забывает он и о вовлечении в орбиту своей деятельности высокогорного сельского читателя (который до этого пользовался в основном рукописями).

Большой интерес представляет графа «цена книги» - она является важным источником, из которого можно получить представление о стоимости печатной продукции в типографии М.М. Мавраева - в предыдущем «Фихрист ал-кутуб» цены на книги указаны не были. Кроме того, ни в одной из рассмотренных мною книг (за исключением 2-х экземпляров) не была указана цена, из чего можно сделать вывод, что цены были отпускными. Однако нельзя быть в этом уверенным до конца - цена книги обычно указывалась на обложке, которые зачастую были из тонкой бумаги - книга в переплете стоила дороже. Покупатель предпочитал заказать ее мастеру или сам изготовить обложку, наклеивая сверху ненужные листы исписанной бумаги; иногда сверху наклеивали картон и обтягивали тканью. Фабричный переплет по своему виду и качеству значительно отличается от кустарного переплета.

Что касается фабричной обложки, то на ней также не указывалась цена.

Рубли в каталоге называются «манат» (тюркское слово), копейки - «кафаик».

Из каталога «Фихрист ал-кутуб» за 1914 год видно, что сделать картонный переплет стоило от 10 до 25 копеек: в нем встречаются указания цен с переплетом и без переплета, например в графе «книги, изданные на арабском языке» написано:

«Минхадж ат-талибин» второе издание, переплетенный (экз.) - 2 рубля 20 копеек (2 руб. без перепл.)-

(منهاج الطالبين مقيد طبع ثانى مجلد ٢ منات غير مجلد. (араб.)

«Сурат ал-ан‘ам» - переплетенный 25 коп. (15 коп. без перепл.)- (سورة الانعام مجلد ١٥ كفيك غير مجلد. (араб.)

«Сурат ал-кахф» - переплетенный 40 коп. (25 коп. без перепл.)

– (سورة الكهف مجلد ٢٥ كفيك غير مجلد. (араб.)

«Шарх Джам‘ ал-джавами» - переплетенный 3 рубля (2 руб. 80 коп. без перепл.)

(شرح جمع الجوامع مجلد ٢ منات ٨٠ كفيك غير مجلد. (араб.)

«Динкузи» с комментариями - 2 рубля (1 руб. 90 коп. без переплета)

(دنفوزى مشرح ١ منات ٩٠ كفيك غير مجلد. (араб.)

«Шарх ал-Махалли» в 4-х томах переплетенный - 11 рублей (10 рублей без переплета)

(شرح المحلى مجلد ١٠ منات غير مجلد. (араб.)

«Ната‘идж ал-афкар» перепл. 1 руб. 50 коп. (1 руб. 40 коп. без переплета)

(نتائج الافكار مقيد مجلد ١ منات ٤٠ كفيك غير مجلد. (араб.)³⁴²

Книги в кожаных переплетах стоили значительно дороже, чем остальные. К примеру, книга на арабском языке «Мусхаф акбар» в переплете из грубой кожи стоила 7 рублей, что по меркам дореволюционного Дагестана было очень дорого; эта же книга в переплете из ткани стоила 4 рубля - тоже недешево³⁴³.

Цены на книги были очень разнообразными, причем Темир-Хан-Шуринские издания стоили несколько дороже, что видно из каталога. Основная масса привозных книг (имеется ввиду односторонники) стоили от 10 копеек до 2-3-х рублей. Возможно, цена этих книг была ниже за счет того, что в большинстве своем они были

³⁴² Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1914. С. 3-4

³⁴³ Там же. С. 4

изданы менее трудоемким и поэтому дешевым наборным способом.

Теперь о втором аспекте - научно-историческом и тематическом.

Интерес представляет само использование М.М. Мавраевым слова «Фихрист», которое первоначально возникло как термин, обозначающий перечень-опись книг при передаче их в вакфные библиотеки. Такой перечень одновременно служил юридическим документом и своего рода каталогом. Списки трудов отдельных авторов (или библиографию) тоже называли фихристами. К числу наиболее ценных и знаменитых фихристов в арабо-мусульманском мире относятся «Фихрист» Ибн ан-Надима (X в., Багдад) и «Кашф аз-зунун» Хаджжи Халифы (XVII в., Турция).³⁴⁴

Классификация наук и областей знания в каталогах такого типа проведена по историко-иерархическому принципу, то есть они размещены в том порядке, как они разветвлялись и как они ценились в средневековом мусульманском обществе. Обычно они следовали в таком порядке: списки Корана, экзегеза, истолкование Корана и разные способы его чтения, фикх, молитвы, деление наследства, законоведческо-теологические школы (мазхабы), богословие, полемика и диспут, книги потомков пророка и книги о них, генеалогии, филология, пословицы, грамматика и этимология, рифмы, поэтические сборники, анекдоты, история, послания, медицина, астрономия, философия, геометрия.

Подобное объединение отраслей знания в три группы - религиозно-этико-правовую, литературно-филолого-историческую, натурфилософско-прикладную - обнаруживается вплоть до нового времени. Внутри каждой группы дробление на дисциплины могло быть более или менее детализованным, отдельные дисциплины могли меняться местами, но суть оставалась неизменной.³⁴⁵

В Дагестане также были свои Фихристы - перечни-описи рукописных собраний при мечетях, большинство из которых, к сожалению,

³⁴⁴ Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. С. 251

³⁴⁵ Там же. Цит. по: Youssef Eche. Les bibliothèques arabes publiques et semi-publiques en Mesopotamie, en Syrie et en Egypte au Moyen Age. Damas, 1967 (Institut Français de Damas). P. 105

нию, не сохранилось - остались лишь очень редкие экземпляры. Из сохранившихся наиболее ранний относится к XVIII веку. Это - запись, сделанная в конце рукописи «Ихйа' 'улум ад-дин» ал-Газали, переписанной в Акуша. «Количество книг, переданных в вакф соборной мечети Акуша - 148», с перечислением всех книг. Данный перечень построен по тому же историко-иерархическому принципу, о котором я уже упоминала выше, т.е. книги перечисляются в определенном порядке: по фикху (44 тома), по тафсиру (20 томов), по хадису (22 тома), по сулуку (13 наименований), книги «ал-айат» (22 тома), книги по лексикографии (3 наименования).³⁴⁶

Самый ранний «Фихрист ал-кутуб» М.М. Мавраева датирован 1908 годом. Он оформлен в виде книжечки форматом 19 x 12 см - размер очень удобный для пользования. Каждая страница взята в двойные рамки, количество страниц - 20. Последняя страница представляет собой мусульманский календарь на 1908 г. с указанием русских месяцев. Такие слова как «список книг», «извещение», «адрес» написаны крупным жирным шрифтом; в нижней части стр. 1 имеется надпись на русском языке: «Городъ Т.Х.Шура Даг. Об. М.М. Мавраеву». Содержание «Фихрист ал-кутуб» представляет собой (в переводе с арабского) следующий текст :

ПЕРЕЧЕНЬ КНИГ

имеющихся в исламской типографии г. Темир-Хан-Шура,
Дагестан

ИЗВЕЩЕНИЕ О НЕКОТОРЫХ ПОЖЕЛАНИЯХ.

Тем, кто ждет от нас ответа по почте по вопросам, связанным с типографией или по иному поводу, необходимо выслать одну почтовую марку, иначе администрация не ответит ему.

НАШ АДРЕС:

г. Темир-Хан-Шура, Дагестанская область, Мухаммад-Мирза Мавраев

ИНФОРМАЦИЯ

³⁴⁶ Шихсаидов А.Р. Книжные коллекции Дагестана (К вопросу о формировании и изучении) // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 10

о книгах, имеющихся в новой исламской типографии в г. Темир-Хан-Шура, Дагестан, 1326 г. хиджры»³⁴⁷

Далее идет вступительное слово М.М. Мавраева, представляющее интерес не только в плане торговли и рекламы. Оно дает нам представление о нем как о личности - характеризует Мавраева как глубоко религиозного, порядочного и ученого человека, заботящегося не только о себе, но и о благе всего дагестанского народа. Частично выдержки из этого вступительного слова были использованы в Главе II, поэтому не будем подробно приводить его содержание.

Интересно то, что текст этого рекламного объявления и вступительное слово без каких-либо изменений были опубликованы в 1914 г. в «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г - изменился только почерк, т.е. «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г. переписан другим катибом – Абусуфьяном Акаевым.

«Фихрист ал-кутуб» за 1908 г. составлен в более упрощенной форме, чем «Фихрист ал-кутуб» за 1914 год; он построен по тому же принципу, что и «И‘лан» М.Х. Асадова (см. Главу I) - названия тем (или, скорее, тематических заголовков) выделены жирным шрифтом без соблюдения какого-либо алфавитного порядка, без указания цены и тиража. Тематика «Фихриста» М.М. Мавраева (35 тематических подразделений) является более разнообразной по сравнению с тематикой «И‘лана» М.Х. Асадова (14 тематических подразделений). Однако М.Х. Асадов давал тематику более обобщенно, а М.М. Мавраев постарался конкретизировать ее.

Книги, изданные в Темир-Хан-Шуре на арабском языке, выделены в отдельный раздел - там их наименования (всего 47 наименований) указаны в виде общего списка с пометками следующего характера: «с комментариями», «с новыми комментариями», «второе издание с красивым почерком», «корректированный», «второе хорошее издание» и т.д. Примерно это выглядит так:

«Мухтасар» с комментариями	(араб. مختصر مشرح)
«Изи» с комментариями	(араб. عزى مشرح)
«Авамил» с комментариями	(араб. عوامل مشرح)

³⁴⁷ Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1908. С. 1

«Аджуррумийа» с комментариями (араб. اجزومية مشرحة)

«Шарх ал-Унмузадж» с комментариями (араб. شرح الانموزج
مشرح)

«Шарх ал-‘Иззи» с комментариями (араб. شرح العزّي مشرح)

«Шарх ал-‘Иззи» с новыми комментариями (араб. شرح العزّي
مشرح جديد)

«Вафийа шарх Шафийа» с комментариями (араб. وافية شرح شافية
مشرح)

«Хада’ик» с комментариями (араб. حدائك مشرح)

«Ну‘ман» с комментариями и скорректированный (араб. نعمان
مشرح ومصحح)

«Фатава ал-Чухийа фи-л-фикх аш-Шафи‘йи» – второе издание с красивым почерком (араб. فتاوى الجوخى فى الفقه الشافعى طبع ثانى بحط حسن)

Приводить весь перечень нет необходимости, так как очевидно, что это книги, пользующиеся большой популярностью в Дагестане.

М.М. Мавраев также выделяет изданные в своей типографии в Темир-Хан-Шуре книги на национальных языках - они обозначены как «книги, изданные на разных языках» с дополнительными подзаголовками, где указан язык, например:

а) книги на аварском языке: «Бустан Аваристан»; «Гарджамат ал-бурда» ал-Бусири; «Мавлид ал-‘улум» Курбанали Мухаммада аш-Шулани; «Кифайа ас-салат».

б) книги на «цудахарским» и «акушинском языках» (всего 3 наименования): «Талмиз ал-авамм»; «Бустан Судакар»; «Маршаду ас-сабйан».

в) книги на гази-кумухском языке - 1 наименование: «Кифайа ал-авамм» ли Шайх Джамаладдин ан-Накшбанди ал-Хасини.

Теперь о книгах, привезенных из-за пределов Дагестана (они занимают большую часть списка). Хотя в «Фихристе ал-кутуб» в большинстве случаев не указано, что перечисленные книги привезены из-за пределов Дагестана, мы можем с уверенностью сказать, что они являются привозными, потому что такое количество книг не могло быть напечатано в типографии М.М. Мавраева чисто по техническим причинам.

В начальной части списка мы видим такую тематику, как «‘илм ат-тафсир» (комментарии к Корану), «‘илм ал-кира’а ва таджвид» (рецитация и чтение Корана нараспев, богословие), «‘илм ал-хадис ан-набави» (жизнеописание пророков), «‘илм мусталах ал-хадис» (терминология хадиса), «‘илм ат-тавхид ва л-‘ака’ид» (наука о единстве Аллаха, догматика), «‘илм ал-фикх» (мусульманское право), «‘илм ал-усул» (основы религии), «‘илм ал-фара’ид фи мазахиб» (наука о заповедях мазхабов) - то есть науки, напрямую относящиеся к религии. Расположение религиозной тематики в начале каталога свидетельствует о том, что М.М. Мавраев, как уже было сказано выше, придавал этим наукам особое значение, что подтверждается его современниками (см. Главу II).

Вслед за «религиозными» науками в каталоге «Фихрист ал-кутуб» расположены «‘илм ал-мантик ва-л-хикмат» (логика и афоризмы) - 25 наименований, среди которых встречаются такие известные названия, как «Исагуджи», «Идах ал-мубхам мин ма‘ани ас-суллам», «Фанари» с комментариями, «Мугни ал-лабиб», «Баджури ала ас-Суллам», «Шарх аш-Шамсийа» и т.д. Грамматике также отведено значительное место в «Фихристе ал-кутуб» - это «нахв» (синтаксис), «сарф» (морфология), «‘илм ал-лугат» (лексикография), «‘илм ал-балагат» (наука о красноречии).

Интересная деталь: М.Х.Асадов в своем каталоге «И‘лан» употребляет термин «кутуб ал-ма‘ани» (книги по риторике), а Мавраев пишет «‘илм ал-балагат» (наука о красноречии), хотя речь идет об одних и тех же книгах - «Мифтах ал-‘улум», «Талхис ал-мифтах», «Хасан Чалаби ‘ала ал-ма‘ани», «Мухтасар ад-Дусуки» и т.д. Совпадает даже количество: и в «И‘лане», и в «Фихристе ал-кутуб» указано 13 книг по риторике (или красноречию).

В «Фихристе ал-кутуб» за 1914 год термин «‘илм ал-балагат» уже не встречается.

Кроме уже указанных выше тем, в каталоге М.М. Мавраева присутствуют наименования книг по истории, литературе; рассказы, стихи; книги по медицине; книги по разным наукам; турецкие и персидские книги; книги по практической астрономии;

книги по фикху мазхаба Имама Абу Ханифа; книги по фикху мазхаба Имама Малика.

Проанализировав в общем содержание «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г., можно сделать вывод, что торговлю «своими» книгами М.М. Мавраев сочетал с торговлей «восточными» книгами, причем последние представлены в значительно большем количестве. Следовательно, закупка книг за границей велась с большим размахом - закупались книги на арабском, персидском, турецком языках (большая часть привозных книг была на арабском языке). Своих книг на арабском языке у М.М. Мавраева поначалу было немного, но все они были очень ходовыми и почти не дублировались привозными экземплярами - то есть М.М. Мавраев в основном закупал только те книги, которые не издавал сам. Таким образом, изданные им книги, по идее, должны были раскупить в первую очередь.

В своих религиозных убеждениях М.М. Мавраев не был консерватором - кроме книг мазхаба имама Шафи'и (который, как известно, является официальным направлением ислама в Дагестане) в «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г. указаны для продажи книги других суннитских мазхабов - мазхаба имама Абу Ханифа (ханафитский), мазхаба имама Малика (маликитский), причем таких книг немало.³⁴⁸

Впрочем, суннитский ислам признает равное значение за всеми этими мазхабами, которым присущи лишь несущественные различия (интилаф ал-мазахиб), относящиеся к применению закона (фуру ал-фикх), а не к его основам (усул ал-фикх).³⁴⁹

В Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ имеется «Фихрист ал-кутуб» за 1911 год³⁵⁰ который обозначен в инвентарной книге как торговый каталог типографии М.М. Мавраева. Этот же каталог

³⁴⁸ Мазхабы сложились в IX - X вв. Существуют четыре суннитских мазхаба, которые имеют отдельные кафедры в мекканском святынище и одновременно преподаются в мусульманских религиозных университетах - ханафитский, шафиитский, маликитский, ханбалитский. В настоящее время суннитские теологи признают пятым мазхабом шиитскую школу Джафаритов.- Ислам. Краткий справочник. М., 1983.С. 111

³⁴⁹ Массэ А. Ислам: очерк истории. М., 1982. С.79

³⁵⁰ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 30. Оп. 2. Инв. № 65

упомянут как «торговый каталог» типографии М.М. Мавраева в «Каталоге печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период)», составленном А.А. Исаевым и изданном в 1989 г. Однако при более близком ознакомлении выясняется, что «Фихрист ал-кутуб» за 1911 год имеет к М.М. Мавраеву очень отдаленное отношение - он только печатался в его типографии. На самом же деле он является рекламным проспектом магазина «Иттихад», владельцем которого, как уже было сказано в Главе I, был Мухаммад Хусейн Асадов.

В списке книг данного каталога не указано ни одного наименования книги, изданной в типографии М.М. Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре.³⁵¹

Все перечисленные там книги изданы в Стамбуле, Египте, Казани, Бахчисарае (одна книга издана даже в Мекке) на турецком, арабском, казанском (татарском), персидском языках. Ни о каких книгах на языках народов Дагестана (то, о чем писал Исаев А.А.)³⁵² в каталоге не упоминается. Подробно о «Фихрист ал-кутуб» за 1911 год уже говорилось в Главе I.

«Фихрист ал-кутуб» за 1914 г., как уже говорилось выше, по своему строению очень похож на «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г., только составлен он в более усовершенствованной форме.

Он представляет собой книжечку форматом 19 x 12 см, объемом 48 страниц. Титульный лист (если его можно так назвать) окаймлен несколькими рамками с геометрическим орнаментом в углах; остальные страницы взяты в двойные рамки. Текст написан четким и красивым почерком.

Текст титульного листа «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г. отличается от текста титульного листа «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г. тем, что в нем упомянут «Дар ал-кутуб» («Дом книг») - магазин при типографии М.М. Мавраева, который ранее не упоминался (очевидно, это тот магазин, упоминание о разрешении на открытие

³⁵¹ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф. 30. Оп. 2. Инв. № 65

³⁵² Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). С. 22

которого имеется в архиве канцелярии Военного Губернатора Дагестанской области за 1907 г.)³⁵³

В «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г. речь шла только о типографии.

СПИСОК КНИГ

находящихся в «Доме книг» Мухаммада Мирзы Мавраева в г. Темир-Хан-Шура Дагестанской области в 1332 г. хиджры, что соответствует 1914 году григорианского календаря (собств. перев. с арабского яз.)

Далее текст предисловия к «Списку книг», включая вступительное слово, остается без изменения.

Усовершенствование в «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г. заключается в том, что теперь в одну строчку с наименованием книги указывается ее цена в рублях и копейках, место издания и количество томов, из которых состоит данная книга.

В каталоге выделено 38 тематических разделов (хотя тематическими их можно назвать весьма условно). Первый раздел - «книги, изданные на арабском языке»³⁵⁴ - включает 102 наименования наиболее известных в Дагестане книг, которые, повидимому, не раз издавались типографией - о них уже было сказано выше. Огромный по тем временам объем каталога - 48 страниц - указывает на очень значительное число книг - их количество в общем превышает 800.

Начиная со стр. 14, в «Фихрист ал-кутуб» перечислены книги, привезенные в «Дом книг» из Турции, Египта, Казани, Бахчисарая.

Цикл наук, относящихся к религии, открывает раздел «ал-масахаф аш-шарифат» («благородные издания») - различные виды священного Корана, изданные в Стамбуле, Бахчисарае, Казани - всего 14 наименований.

Следом помещены разделы «фикх мазхаба имама Шафии» (36 наименований - все египетские издания); «фикх мазхаба имама Абу Ханифы» (41 наименование - издания Египта, Стамбула, Казани); «фикх мазхаба имама Малика» (3 наименования - египетские издания).

³⁵³ Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1914. С. 1

³⁵⁴ Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1914. С. 3-7

В каталоге помещен новый раздел - «книги по основам фикха и основам хадиса», в котором указано 12 наименований книг египетского и турецкого изданий.

Большое место в каталоге отведено «кораническим» наукам: науке о чтении Корана («‘илм ал-кира’а»), суфизму («тасаввуф»), хадису, догматике («‘ака’ид»), богословию («таджвид»), тавхиду (науке о единстве Аллаха), проповедям («‘илм ал-мува‘аз»). Грамматические науки по традиции занимают значительное место в «Фихристе ал-кутуб» за 1914 г.: морфология, синтаксис, грамматические формы (перечислены названия книг, изданных в Египте, Стамбуле, Казани).

Не оставлены без внимания гуманитарные науки: филология - литература, поэзия, языкознание; история («та’рих»), логика («мантик»), риторика («ма‘ан»), искусство диспута («муназара»), семантика («та‘абир»).

Из точных наук прибавились арифметика («хисаб»), сохранилась практическая астрономия («‘илм ал-микат»).

В самом конце каталога указаны турецкие и персидские книги.

Теперь несколько слов о другом виде рекламы, используемым М.М. Мавраевым для продажи своих книг.

По примеру турецких книгоиздателей М.М. Мавраев публиковал рекламные объявления о выпущенных им книгам на самой книге - обложках некоторых литографий (на оборотной стороне). Мне встретились 2 экземпляра таких обложек: «Хай’ат джадида» (новая астрономия) Али Каяева (на лакском языке) (см. № 895) и «Валадийа» Мухаммада Сачакли Зада ал-Мар’аши (см. № 1042).

Книга «Хай’ат джадида» («Новая астрономия») на лакском языке была выпущена в 1913 году. Интересно то, что книга, изданная литографским способом, имела обложку, напечатанную наборным способом. На обратной стороне обложки перечислены книги, изданные типографией Мавраева в 1913 году на лакском языке («би лисан гази-гумуки») - 15 наименований книг с указанием цены в рублях и копейках. Часть листа сильно испорчена временем, поэтому я не смогу привести весь перечень, а укажу те наименования, которые можно прочитать:

- «Бустан ал-хакуф» - 1 руб. 50 коп.
- «Кифайат ал-‘авам» ли Саид Джамаладдин - 20 коп.
- «Манакиб Мухаммадийа» («Мавлид») - 20 коп.
- «Хай’ат Джадида» Али Эфенди - 25 копеек
- «Усул ад-дин» («Маджму‘ ал-мухтасар») - 20 копеек
- «Тарджамат ал-бардат» - 20 копеек «
- «Хикайат мадийа» - 36 копеек
- «Тафсир сурат ал-кахф» - 20 копеек и т.д.

Для сравнения скажу, что в «Фихрист ал-кутуб» за 1914 год указаны 17 наименований книг на лакском языке, то есть всего на 2 книги больше, причем все перечисленные выше названия книг повторяются.

Таким образом, у нас появилась возможность проследить характер и количество изданий типографии Мавраева на лакском языке с 1913 по 1914 год.

Кроме перечня книг, здесь нет никакой информации об условиях и порядке приобретения этих книг.

Гораздо больше информации содержит обратная сторона обложки книги «Валадийа фи ‘илм ал-муназара», изданной на арабском языке литографским способом в 1912 году.

Здесь перечислены 8 наименований книг (изданных на арабском языке) с указанием их стоимости, а также указаны условия их приобретения.

Данные книги можно заказать по почте на условии предварительной оплаты четверти их стоимости; остальные деньги выплачиваются при получении книги на руки. Для торговцев-оптовиков делаются скидки (стоимость книг снижается).³⁵⁵

Вот перечень этих книг:

- «Валадийа» с комментариями - 20 копеек
- «Адаб ал-бахс» с комментариями - 10 копеек
- «Ташкубра» с комментариями - 15 копеек
- «Руз нама» Дауда ал-Гарабудаги - 15 копеек
- «Суллам фи-л-мантик» с комментариями - 30 копеек
- «Исагуджи» с комментариями - 30 копеек

³⁵⁵ РФ ИИАЭ ДНЦ – Ф.15. Оп. 1. Инв. № 1042

Саббан ‘ала «Адаб ал-бахс» - 20 копеек

«Ну‘ман фи-л-мантик» с комментариями - 50 копеек

Все эти названия (за исключением «Руз нама» – календарь для исчисления времени начала постов, молитв) уже неоднократно нам встречались выше, поэтому не буду комментировать тематическое содержание этого списка.

В самом низу листа написано по-русски: « Т.-Х.-Шура, М.М. Мавраева « - очевидно, адрес при оформлении заказа нужно было написать по-русски.

Данные рекламные проспекты в отсутствие «Фихрист ал-ку-туб» за 1912 и 1913 годы дают нам возможность узнать ассортимент книг, выпускаемых в эти годы, а также дают представление о стоимости печатной продукции типографии Мавраева.

Интересная деталь: в обоих рекламных объявлениях название книги, на которой они напечатаны, повторяется в перечне рекламируемых книг: то есть стоимость книги не указана в уголке обратной стороны обложки, как это обычно делается, а указана в самом перечне выпущенных книг.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что рекламе своей книжной продукции М.М. Мавраев придавал не просто большое, а огромное значение, используя при этом все известные прежде приемы и изобретая новые, ранее не известные в Дагестане.

При этом он создавал все условия для того, чтобы удовлетворить требования клиентов, среди которых были как ученые люди, владеющие несколькими языками, так и простые горцы, едва освоившие арабскую грамоту – М.М. Мавраев никем не пренебрегал.

Применяя льготные условия продажи, а также продажи в рассрочку, Мавраев получил возможность обеспечить своими книгами даже беднейшие слои населения Дагестана - ведь Коран и религиозная литература, также как и грамматика арабского языка, наверняка были в каждом доме, а литография стоила дешевле, чем рукопись.

3. Значение издательской деятельности М.М. Мавраева

Говоря о значении деятельности М.М. Мавраева, хочется отметить, что она была настолько многогранной и разнообразной, что ее будут еще долго изучать десятки исследователей, и мне приятно осознавать, что я нахожусь в их числе. М.М. Мавраев был не только книгоиздателем - он был еще и просветителем, так как на этот путь он встал не только для того, чтобы приумножить свое состояние (хотя он преуспел и в этом).

Вспоминаются его слова, написанные в предисловии в «Фихрист ал-кутуб» за 1908 и 1914 годы: « Я не искал выгоды, потому что не нуждался в богатстве, поскольку я располагаю всем необходимым для жизни и не голодаю, хвала Аллаху за все то, что Он дал мне.

Скорее мое усердие было вызвано религиозными соображениями - действовать в угоду Господу, облегчителю болезней, прося прогресса для мусульман и счастья нашему народу, чтобы они проснулись от дремоты у ворот богатства и совершенства, и были настороже от коварства дьявола и в безопасности от него.

С помощью Аллаха и с его содействия осуществилась моя мечта - установить оплот религии и источник света для ученого люда. И в городе, известном среди городов Дагестана как Темир-Хан-Шура, мы построили исламскую типографию и напечатали в ней большинство используемых в этих краях книг, а также книг, имеющих в обращении у тех людей, кто побывал во всех странах с разными языками. Для того, чтобы польза от них была всем, особенно тем, кто хочет освободиться от уз невежества и кто стремится к религии и служению богу. «³⁵⁶

Имя М.М. Мавраева было под запретом в 30-60-е годы XX века, когда все, связанное с религией и арабским языком, рассматривалось как негативное и отрицательное.

К деятельности М.М. Мавраева отношение также было негативным: его обвиняли в стремлении к наживе и в жажде стяжательства, недоумевая по поводу того, как можно стремиться получать прибыль от издания книг (А. Назаревич). Один из исследователей, уже упомянутый Д.Н. Ахмедов, обвинял его в том,

³⁵⁶ Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура. 1914. С. 2

что он заполонил весь Дагестан «кораноношами», которые ходили по селам и навязывали их жителям религиозную литературу.³⁵⁷ Однако даже недоброжелатели М.М. Мавраева не могли не отметить его выдающиеся организаторские способности, острый ум, глубокие познания в науках, его жизнелюбие и оптимизм. Даже тот факт, что он остался в Дагестане в первые годы после Октябрьской революции, свидетельствует о том, что он не мыслил свое существование без родного края, а политические режимы его волновали мало. Судьба М.М. Мавраева сложилась трагически - он лишился своей типографии, много лет он был оторван от Дагестана, от своей семьи. Его творческая натура, его энергия, его знания не находили применения в Советском Дагестане - книгоиздательством он больше никогда не занимался.

Даже умереть на Родине ему было отказано - здесь он был не нужен, он так и остался для Советской власти «персоной нон гра-та» несмотря на то, что прошло очень много лет.

Однако то, чему он придавал такое огромное значение, то, что он любил и почитал всем сердцем, то, во что он вложил столько труда и сил, осталось в Дагестане как напоминание о нем - книги.

Изучая печатное наследие типографии Мавраева, начинаешь понимать, что Дагестан начала XX века был краем культурных и образованных людей, которые хотели знать новое, но при этом не забывать и старое; краем с богатейшими традициями, которые дошли до нас сквозь века. М.М. Мавраев, будучи сыном известного дагестанского ученого Мухаммада Али Чохского, как никто другой это понимал. Открывая типографию, он преследовал сразу несколько целей:

- 1) сделать Дагестан одним из центров науки и культуры Востока;
- 2) сделать книгу доступной не только ученым людям, но и простым горцам;
- 3) сблизить дагестанцев с народами Востока;

³⁵⁷ Ахмедов Д.Н. Периодическая печать Дагестана 1900-1940 гг. Махачкала, 1963. С.13

- 4) привлечь внимание ученых людей Кавказа и Востока к Дагестану;
- 5) укрепить в людях веру в Аллаха для их же пользы;
- 6) поощрять в людях стремление к грамотности и к наукам;
- 7) дать возможность людям прочитать столько книг, сколько они смогут освоить и осмыслить.

Кроме того, М.М. Мавраев, открывая типографию и другие свои предприятия, давал людям работу, привлекая лучших специалистов в своей области. Он создавал работавшим у него людям хорошие для того времени условия труда, обеспечивая их жильем, поскольку многие из них приезжали из высокогорных сел.

Его книги читали не только в Дагестане, но и на всем Кавказе. М.М. Мавраев как издатель был известен и за границами Российской империи, общался с известными издателями книг Востока, издавал книги в их типографиях, перенимал их опыт.

Интересен тот факт, что изучение печатного наследия типографии М.М. Мавраева началось с книг на национальных языках; об издании литературы на арабском языке практически ничего не говорилось до настоящего времени. Уже в 50-е гг. исследователи национальных литератур дореволюционного периода упоминали о печатных изданиях типографии М.М. Мавраева на языках народов Дагестана, не забыв, однако, отметить преобладающий религиозный характер печатных изданий. Кроме того, ими были «найжены» и положительные черты - издание учебников на национальных языках, многоязычных словарей, стихов, произведений художественной литературы.

Более глубокий интерес к книгам, изданным в типографии М.М. Мавраева, пробудился не так давно - каких-нибудь полтора десятка лет назад.

Начали появляться статьи, посвященные старопечатной книге. Тогда же впервые и был поднят вопрос о значении издательской деятельности М.М. Мавраева. Было отмечено, что создание типографий сделало книгу более доступной широкому читателю, дало возможность ознакомиться с произведениями восточных и местных авторов, внесло вклад в дело просвещения населения, послужило развитию духовной культуры дагестанцев.

Одним из первых заинтересовался деятельностью типографии М.М. Мавраева старший научный сотрудник ИИАЭ ДНЦ РАН А.А. Исаев (уже неоднократно упоминавшийся выше), посвятив ей большое число статей и работ в рамках изучения старопечатных книг на языках народов Дагестана. Большой заслугой А.А. Исаева является также и то, что, несмотря на яростную критику востоковедов со стороны советских партийных органов в конце 70-х – начале 80-х годов, он не перестал интересоваться личностью и творчеством М.М. Мавраева и написал о нем еще много нужного и важного. Не так давно он издал книгу о деятельности М.М. Мавраева – «Магомедмирза Мавраев – первопечатник и просветитель Дагестана»³⁵⁸. Это очень интересное и разностороннее исследование, получившее высокую оценку в научных кругах Дагестана.

В феврале 2000 года в Республиканской библиотеке проходил семинар, посвященный деятельности М.М. Мавраева, где было немало сказано о его вкладе в дело просвещения горцев, распространения знаний и прогресса среди населения. М.М. Мавраев, будучи одним из основателей национальной периодической печати, боролся за свободу слова, был пропагандистом передовых идей и научно-технических достижений.

Важным фактом является то, что издательская деятельность М.М. Мавраева может быть рассмотрена во многих аспектах - просветительском, пропагандистском, религиозном, национальном и многих других.

Деятельности первопечатника и просветителя Дагестана М.М. Мавраева был посвящен открытый семинар, состоявшийся 6 марта 2001 года в Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, на котором с докладами выступили профессор А. Шихсаидов, А. Гаджиев, доктор наук М. Бутаев, старший научный сотрудник А. Исаев и другие. Было подчеркнуто, что жизнь и деятельность че-

³⁵⁸ Исаев А.А. Магомедмирза Мавраев – первопечатник и просветитель Дагестана. Махачкала, 2003.

ловека, внесшего неоценимый вклад в дело развития науки и культуры, остаются, к сожалению, еще не до конца освещенными.

12 октября 2001 года в Дагестанской Государственной библиотеке состоялся вечер арабской печатной книги в Дагестане, организованный Дагестанским филиалом Российского фонда культуры при поддержке института «Открытое общество. (Фонд Сороса). Россия», где мне была предоставлена возможность сделать подборку книг для выставки раритетных изданий из Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН, которая дала бы представление как о привозных, так и о дагестанских печатных книгах на арабском языке. Мне также было поручено сделать доклад по материалам диссертации, которая легла в основу данной монографии, и подготовить рекламный проспект для гостей, приглашенных на этот вечер. Присутствующие на вечере проявили большой интерес к старопечатным книгам на арабском языке - выступали с импровизированными речами, говорили о видных дагестанских ученых-арабистах и о том, что необходимо переводить известные арабские сочинения на русский язык, как их переводили в свое время на дагестанские национальные языки, привлекать к этому делу студентов и аспирантов. Таким образом, точка в исследовании издательской деятельности М.М. Мавраева еще не поставлена; предстоит интересная и важная работа – как поисковая, так и аналитическая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книгопечатание - одно из явлений, которые в своей совокупности характеризуют конец средневековья и начало нового времени.

Оно способствует ускоренному распространению знаний и новых идей, несет людям просвещение и прогресс.

С момента своего возникновения книгопечатание, являясь порождением экономических и социальных потребностей общества, становится не только предметом производства и торговли, но и элементом культуры, политики, средством воздействия на умы людей прежде всего через книги, которых в Дагестане было великое множество - как рукописных, так и печатных.

Исторически сложилось так, что со времен средневековья Дагестан был тесно связан с Арабским Востоком, и эта связь особенно ощущалась в сфере культуры и письменности. Арабская письменность стала важным фактором развития культуры в Дагестане. Многонациональный Дагестан был одним из немногих мест, где арабский язык был основным языком богослужения, науки, литературы, делопроизводства, частной и официальной переписки вплоть до второй четверти XX века.

До нашего времени сохранились чрезвычайно разнообразные сочинения на арабском языке, которые представляют огромную ценность. Тематика этих произведений - арабская грамматика, «коранические науки», мусульманская юриспруденция, суфизм, лексикография, поэзия, астрономия, логика, этика, а также актовый материал.

Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ является обладателем рукописных сочинений, созданных за пределами Дагестана - в странах Ближнего и Среднего Востока; рукописей, представляющих собой копии имевших широкое хождение в мусульманском мире книг, выполненных местными переписчиками; а также оригинальных сочинений, созданных местными авторами.

Рукописная книга легла в основу печатной книги, изучению которой и посвящена данная монография. При исследовании этой темы мною было рассмотрено около 200 печатных книг на арабском языке - как привозных, так и местных. Детальный анализ рассмотренного материала позволил сделать следующие выводы.

Арабские печатные книги в Дагестане можно разделить на две группы, исходя из места их происхождения:

1) книги, привезенные в Дагестан из-за его пределов - из стран Востока - Египта, Турции, Ирана, Сирии, Закавказья, Средней Азии; а также из Казани, Симферополя, Бахчисарая.

Печатные книги стали привозить в Дагестан в 70-90 гг. XIX века. В их числе - экземпляр известного сочинения ал-Газали (ум. 1111) «Ихйа' улум ад-дин», изданного в Египте в 1289 г.х. (1872 г.); экземпляр книги «Мухтасар ал-ма'ани», изданной в Стамбуле в 1304 г.х. (1886/87 г.), автором которой является ат-Тафтазани (ум. 1390), и многие другие. Однако в настоящее время остается неизвестным, в каких масштабах восточные книги завозились в Дагестан с 70-х гг. XIX века вплоть до начала XX века и кто этим занимался.

Известным распространителем книг в Дагестане был Мухаммад Хусейн Асадов, открывший в 1907 г. в Темир-Хан-Шуре книжный магазин «Иттихад» («Союз»). Сохранились два его рекламных проспекта, первый из которых «И'лан», содержит 469 наименований книг по 14 тематическим разделам, в числе которых - грамматика, логика, догматика, хадисы, фикх, тафсир, риторика, история, поэзия, языкознание и др. По моему предположению, некоторая часть книг, хранящаяся в РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, могла быть завезена в Дагестан М.Х. Асадовым, поскольку эти книги изданы в то время, когда М.Х. Асадов начал свою торговую деятельность. К сожалению, нам не известно, до какого времени просуществовал книжный магазин М.Х. Асадова (данные об этом в ЦГА РД пока не найдены), однако в 1911 году магазин «Иттихад» еще существовал - в своем торговом каталоге «Фихрист ал-кутуб» он предложил покупателю уже гораздо большее число книг, изданных за пределами Дагестана.

Ранее деятельность М.Х. Асадова рассматривалась вскользь, однако рассмотренный книжный материал позволяет мне говорить о нем также и как об издателе - он издавал книги на арабском языке в Казани, Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре, предпочитая сотрудничать с одним переписчиком - Гасаном Ибрагимовым из Н. Казанища (все экземпляры изданных им литографий, обнаруженные в РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, переписаны Гасаном Ибрагимовым).

Большую роль в распространении восточных печатных книг сыграл дагестанский издатель М.М. Мавраев (1878-1964), который закупал книги за рубежом, а выборку книг для его магазина «Дар ал-кутуб» («Дом книг») осуществлял известный дагестанский просветитель, образованнейший человек своего времени Абусуфьян Акаев (1872-1931), тесно сотрудничавший с М.М. Мавраевым (для этой цели А. Акаев выезжал в Турцию и Египет).

2) книги, изданные в Дагестане в местных типографиях.

На арабском языке книги в Дагестане стали издаваться литографским способом в типо-литографии А.М. Михайлова (г. Порт-Петровск) с 1904 года, а в 1907-1908 гг., с открытием исламской типографии М.М. Мавраева (г. Темир-Хан-Шура), книгопечатание приобрело более масштабный характер. Типография М.М. Мавраева, имея хорошее по тем временам оборудование, в скором времени выпустила на дагестанский рынок первую партию книг - в «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г. указано 47 наименований книг, изданных в г. Темир-Хан-Шуре на арабском языке. Параллельно М.М. Мавраев в своем магазине ведет торговлю привозными книгами (их намного больше).

Книги, изданные в Дагестане, также можно разделить на две категории:

1) сочинения восточных авторов (арабских, персидских, турецких и т.д.) - основную часть книг представляли собой сочинения известных в мусульманском мире авторов по грамматике, логике, риторике, фикху и т.д. В их числе - грамматическое сочинение Абдаррахмана Джамии (1414-1492) «ал-Фава'id ад-Дийаййа», получившее широкое распространение как в рукописях, так и в печатных книгах и занимающее по количеству экземпляров

разных годов издания одно из первых мест, поскольку оно было одним из учебных пособий в медресе. Другое известное грамматическое сочинение, которое неоднократно издавалось в разные годы - это «Алфийа», написанное арабским грамматиком, известным под именем Ибн Малик (1204-1274).

Среди произведений по логике имеется несколько экземпляров сочинений Ну‘мана ибн Шайх Саид аш-Ширвани - «Ну‘ман»; Ахмада ад-Даманхури - «Идах ал-мубхам мин ма‘ани ас-суллам»; Хисамадина ал-Кати - «Шарх Исагуджи фи ‘илм ал-мантик»; Касима Али ас-Самарканди - «Шарх ал-‘Адудийа» и др.

Риторика представлена сочинениями Сачакли-зада ал-Мар‘аши «Валадийа фи ‘илм ал-муназара» и Ташкубри-заде с одноименным названием «Ташкубри».

2) сочинения дагестанских авторов.

Для истории, науки и образования Дагестана чрезвычайно важно то, что значительное число сочинений дагестанских ученых было опубликовано именно дагестанскими издателями.

Неоценимый вклад в дело распространения произведений дагестанских авторов внес М.М. Мавраев, уделявший большое внимание публикации этих произведений в своей исламской типографии.

Среди них - сочинение по основным догмам ислама ‘Али ал-Гази-Гумуки «Мухтасар ал-кабир»; сочинение по грамматике Дауда ал-Усиши «Хашийа Давуд ‘ала Шарх ал-Марах»; сочинение по догматике Хаджи-‘Абдаррахмана ал-Ахти «Асас ад-дин ва лиман»; сочинение Мухаммада Тахира ал-Карахи по хадису «Шарх ал-Мафруд»; сочинение по фикху Мухаммада ‘Али Чохского «Маса’ил Чухийа» и его же сочинение по грамматике «Маса’ил ва аджвибат»; юридический трактат Хасана-эфенди ал-Алкадари «Джираб ал-Мамнун» и его же историко-биографическая хроника «Диван ал-Мамнун»; сочинения по философии Абдуллатифа Гоцинского «Хубук ан-нуджум» и «ал-Фаваид ал-мубаддада»; сочинение по астрономии Али Каяева «Хай’ат джадида» и многие другие.

Большинство сочинений в Дагестанских типографиях издавалось литографским способом. Наборный способ, введенный М.М.

Мавраевым в 1911 году в своей типографии, не стал популярным - читатели хотели видеть в покупаемых ими книгах произведения каллиграфического искусства. С дагестанскими типографиями сотрудничали высококвалифицированные переписчики - мастера своего дела, чье творчество восхищает нас и сегодня. В их числе - Гасан Ибрагимов из Нижнего Казанища; Гази-Магомед - сын Магомед-Али из села Уриб; Абдаллатиф - сын Нурмагомеда из Накитля; Хаджи-Дауд - сын Магомеда из Урари; Исмаил - сын Абакара из Шулани; Асадулла - сын Магомеда из Амуша; Магомед - сын Абдул-Азиза из Хаджал-Махи; Абусуфьян Акаев из Нижнего Казанища; Иса - сын Магомед-Мирзы из Кулла; Моллапанах, сын Рамазана из Сумбатля; Михахлав - сын Муртазаали из Ашильты; Нурулислам, сын Курбанали из с. Унчукатль; Джанай из с. Хубар; Магомед-Карим - сын Карима из с. Мехельта, Ильдархан - сын Дакая из Эрпели, Никамухаммад - сын Курбана из Дургели, Шихамматкади - сын Байбулата из Эрпели. Изучение старопечатных литографий дало мне возможность пополнить список этих имен, приведенный Исаевым А.А. в «Каталоге печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период)». Вот имена переписчиков, которые ранее нигде не назывались: Хаджи-Али из Акуша; Юнус, сын Магомед-Мухтара из Хучни; Муртазаали, сын Магомеда из Шодрода; Муджахид, сын Али-Аза из Казанища; Магомед, сын Гаджи из Кулла. Некоторые переписчики сотрудничали с М.М. Мавраевым еще до открытия им собственной типографии - в Казани, Симферополе и Бахчисарае. О творчестве других я смогла составить небольшое представление по нескольким экземплярам литографий (иногда по одному экземпляру). Часто переписчики совмещали работу в двух типографиях (М.М. Мавраева и А.М. Михайлова)

Оформление у литографий было разным - от вычурного до крайне простого, но все литографии переписывались с соблюдением основных канонических арабской книги. Переписка произведений велась одним и тем же почерком, называемым «дагестанский насх» - этот почерк высоко ценился знатоками арабской каллиграфии во всем мусульманском мире.

Обертывались книги по-разному: большая часть книг переплеталась в бумажные обложки (так было дешевле); по желанию покупателей книги переплетались в самой типографии в картон, ткань или кожу (кожаный переплет был очень дорогим и поэтому встречается редко). Часто сами покупатели в целях экономии делали собственный переплет - обклеивали обложку книги исписанными листами бумаги.

М.М. Мавраев с небывалым для Дагестана размахом подошел к печатному делу - использовал опыт, полученный в Бахчисарае, внедрял разные доселе невиданные новшества: типография, помимо своей основной деятельности, стала оказывать услуги по переплетению книг в зависимости от запросов покупателей; предоставлять возможность любому лицу за свой счет издать книгу в типографии и при этом использовать лучшую бумагу и прочие печатные принадлежности; предоставлять возможность сделать заказ на доставку из-за пределов Дагестана книги, которая не печаталась в типографии и не продается в магазине «Дар алкутуб»; предоставлять возможность переиздать понравившуюся покупателю книгу по его заказу; продавать книги оптом.

Рекламные проспекты М.М. Мавраева видоизменялись со временем - в них появились такие сведения, как цена, количество томов, переплет, место издания, что также было новшеством. Более того, М.М. Мавраев начинает рекламировать свою книжную продукцию на обложках самих книг с указанием цены - то есть цена на книги становится фиксированной, а не отпускной. Это свидетельствует о том, что М.М. Мавраев устанавливает своего рода контроль над книжным рынком Дагестана.

Что касается тематики выпускаемых им книг, то предпочтение отдается надежным и проверенным изданиям - преобладает выпуск сочинений по грамматике, «кораническим наукам», мусульманскому праву, логике, риторике, философии, астрономии, медицине и т.д.

М.М. Мавраев издавал книги не только в пределах Российской империи, но и за ее пределами – например, литографию «Динкузи» Ахмада Динкузи в Стамбуле. Тот факт, что он использовал прием рекламы печатной продукции на обложке книг по примеру

турецких книгоиздателей, свидетельствует о тесных связях Мавраева с Востоком.

Однако остается ряд вопросов, оставшихся неосвещенными при изучении материалов, связанных с арабской печатной книгой в Дагестане:

1) Существовал ли каталог печатных книг на арабском языке типографии А.М. Михайлова (ведь в этой типографии также было издано большое число книг на арабском языке и М.Х. Асадовым, и М.М. Мавраевым)?

2) Сохранилось ли где-нибудь описание типографии М.М. Мавраева как полиграфического предприятия с указанием точного числа рабочих, описанием оборудования и указанием оборота средств? (пока такие сведения найдены в ЦГА РД в отношении типографии А.М. Михайлова)?

3) Кто и когда издавал за свой счет книги в типографии М.М. Мавраева? (В настоящее время мною открыто лишь небольшое количество имен).

Изучение дагестанской печатной книги на арабском языке фактически только началось. Основными задачами на данном этапе являются выявление всех экземпляров старопечатных книг, особенно в частных коллекциях, их описание и изучение, а также создание «Каталога печатной книги Дагестана на арабском языке».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРИВ КК - Арабские рукописи Института Востоковедения АН СССР. Краткий каталог / Под ред. А.Б. Халидова

ДНЦ РАН - Дагестанский научный центр Российской академии наук

ИИАЭ - Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

ИИЯЛ - Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР

РФ ИИАЭ - Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН

ССКГ – Сборник сведений о Кавказских горцах

ЦГАРД - Центральный Государственный архив Республики Дагестан

Brockelmann. GAL - Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur.

Bd I-II. 2 Aufl. Leiden, 1943-1949 (на нем. языке)

Brockelmann. SB - Supplement-Bänder. I - III, Leiden, 1937-1942 (на нем. языке)

БИБЛИОГРАФИЯ

І. Архивные документы и материалы

а) ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан)

1. Ф.2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области.

1.1. Отчеты канцелярии Военного губернатора Дагестанской области о периодической печати. - Оп. 2. Д. 2.

1.2. Сведения об учебных заведениях в Дагестанской области за 1891 год. - Оп. 2. Д. 109

1.3. Сведения об учебных заведениях в Дагестанской области за 1894 год. - Оп. 2. Д. 119.

1.4. Ведомость о числе заведений тиснения и книжной торговли в Дагестанской области за 1887 год. - Оп. 2. Д. 150

1.5. Секретные циркуляры МВД по вопросам цензуры, печати, типографий, тиснений и книжной торговли в Дагестане (январь-февраль 1900 г.). - Оп. 2. Д. 157

1.6. Циркуляры МВД по вопросам цензуры печати, типографиям, книжной торговли (январь-декабрь 1901 г.).- Оп. 2. Д. 158

1.7. Ведомость о числе заведений тиснения и книжной торговли за 1902 год. - Оп. 2. Д. 159

1.8. Сведения о типографиях, фотографиях, книжных магазинах и библиотеках в Дагестанской области за 1903 год. - Оп. 2. Д. 161

1.9. Циркуляры МВД о цензуре печати, типографиях, книжной торговле, тиснений за 1902 год. - Оп. 2. Д. 162

1.10. Циркуляры МВД по вопросам печати, тиснения и книжной торговли за 1904 год. - Оп. 2. Д. 163

1.11. Ведомость о типографиях, фотографиях, книжных лавках и библиотеках в Дагестанской области за 1905 год. - Оп.2. Д. 164

1.12. Сведения о типографиях, фотографиях и книжной торговле в Дагестанской области за 1907 год, распоряжения Военного Губернатора Дагестанской области по вопросам печати и книжной торговли. - Оп. 2. Д. 165

1.13. Переписка Областной канцелярии Военного Губернатора Дагестанской области по устройству областной типографии в г. Темир-Хан-Шуре (1908 год). - Оп. 2. Д. 166

1.14. Циркуляры МВД о наложении арестов на периодические и временные издания. - Оп. 2. Д. 167

1.15. Сведения о фабриках и заводах в Дагестанской области за 1891-1892 гг. - Оп. 3. Д. 182

1.16. Сведения о фабриках и заводах в Дагестанской области за 1902 год. Оп. 3. Д. 183

б) Материалы Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН - старопечатные книги на арабском языке.

Ф. 30

1.1. Ф. 30. Оп. 2. Инв. № 63 - Мухаммад-Мирза Мавраев. Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1914

1.2. Ф. 30. Оп. 2. Инв. № 64 - Мухаммад-Мирза Мавраев. Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1908

1.3. Ф. 30. Оп. 2. Инв. № 65 - Фихрист ал-кутуб магазина «Иттихад». Темир-Хан-Шура, 1911

Ф. 15

2.1. Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 192 - Абдаррахман Джами. Мулла Джами. Стамбул, 1318 г.х./1900

2.2. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 93 - Масуд б. Умар ат-Тафтазани. Мухтасар ал-ма'ани. Стамбул, 1304 г.х./1886-87

2.3. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 33 - Масуд б. Умар ат-Тафтазани. Мухтасар ала Талхис ал-мифтах. Египет, 1317 г.х./1900

2.4. Ф.15. Оп. 1. Инв.№ 1443 - Шейх Зада. Кашиф ал-кина' 'ала Кава'ид ал-'ираб. Петровск, 1328 г.х./1910

2.5. Ф.15..Оп. 1. Инв. № 1032 (ч.1) – Абулхайад Ахмад б. Муслихиддин Мустафа Ташкубри-заде. Ташкубри. Темир-Хан-Шура, 1326 г.х./1908

2.6. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 1032 (ч.3) – Ну’ман б. Шейх Саид аш-Ширвани. Ну’ман. Темир-Хан-Шура, 1325 г.х./1907

2.7. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 863 (ч.2) – Ахмад ад-Даманхури. Шарх ас-суллам фи-л-мантик. Темир-Хан-Шура, 1326 г.х./1908

2.8. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 863 (ч.6) – б/а. Шарх Адаб ал-бахс. Темир-Хан-Шура, 1325 г.х./1907

2.9. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 175 – Джамаладдин Мухаммад б. Абдалгани ал-Ардабили. Шарх ал-Унмузадж. Темир-Хан-Шура, 1328 г.х./1910

2.10. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 565 – Са’даддин Масуд б. Умар Кади ат-Тафтазани. Шарх ал-‘Иззи. Казань, 1907

2.11. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 998, 1032 (ч.2), 863 (ч.4) – Сачакли-зада ал-Мар‘аши. Валадийа. Казань, 1907

2.12. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 863 (ч.5) – Абулхайад Ахмад б. Муслихиддин Мустафа Ташкубри-заде. Ташкубри. Казань, 1326 г.х./1908

2.13. Ф.15. Оп. 1. Инв. № № 863 (ч.1), 1020 – Хисамаддин ал-Кати. Шарх Исагуджи фи ‘илм ал-мантик. Петровск, 1905

2.14. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 17 – Джамаладдин ал-Гази-Гумуки. Адаб ал-мардийа фи тарикат ан-накшбандийа. Петровск, 1905

2.15. Ф.15. Оп. 1. Инв. № № 541, 564, 1335 – Ахмад ад-Даманхури. Идах ал-мубхам мин ма‘ани ас-суллам. Петровск, 1905

2.16. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 953 – Хаджи Хусейн ал-Алахи. Тухфат ал-мутаваджидин. Петровск, 1906

2.17. Ф.15. Оп. 1. Инв. № № 4, 96, 104, 362, 1024 – Абдаррахман Джами. Шарх Мулла Джами. Петровск, 1906

2.18. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 16, 28, 261, 518, 534 – Джамаладдин Мухаммад б. Абдалгани ал-Ардабили. Шарх ал-Унмузадж. Петровск, 1905

2.19. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 68 – Мухаммад-Али ал-Чухи. Маса’ил ва аджвибат фи-н-нахв. Бахчисарай, 1902

2.20. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 640 – Джамаладдин Мухаммад б. Абдалгани ал-Ардабили. Шарх ал-Унмузадж. Симферополь, 1903

2.21. Ф.15. Оп. 1. Инв. № № 485, 1283 – Джамаладдин Мухаммад б. Абдалгани ал-Ардабили. Шарх ал-Унмузадж. Темир-Хан-Шура, 1908

2.22. Ф.15. Оп. 1. Инв. № № 469, 865 – Джамаладдин Мухаммад б. Абдалгани ал-Ардабили. Шарх ал-Унмузадж. Темир-Хан-Шура, 1912

2.23. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 221 – Ахмад б. Мухаммад б. Абибакр. Вафийа шарх Шафийа. б/м. 1904

2.24. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 512 - Ахмад б. Мухаммад б. Абибакр. Вафийа шарх Шафийа. Темир-Хан-Шура, 1915

2.25. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 397, 442, 957, 1022, 1160 – Са‘даддин ал-Бардаи. Хада‘ик ад-дака‘ик. Симферополь, 1905

2.26. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 983 – Са‘даддин ал-Бардаи. Хада‘ик ад-дака‘ик. Темир-Хан-Шура, 1914

2.27. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 511, 516, 829, 1021 – Масуд б. Умар Кади ат-Тафтазани. Шарх ал-‘Иззи. Симферополь, 1905.

2.28. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 238, 301, 475 – Масуд б. Умар Кади ат-Тафтазани. Шарх ал-‘Иззи. Темир-Хан-Шура, 1326 г.х./1908

2.29. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 560, 590 – Масуд б. Умар Кади ат-Тафтазани. Шарх ал-‘Иззи. Темир-Хан-Шура, 1329 г.х./1911

2.30. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 1332 – Абдаррахман Джами. Мулла Джами. Темир-Хан-Шура, 1330 г.х./ 1912

2.31. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 509 – Мухаммад б. Абдаллах Ибн Малик. Матн ал-Алфийа. Темир-Хан-Шура, 1907

2.32. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 1016 – Мухаммад б. Абдаллах Ибн Малик. Матн ал-Алфийа. Темир-Хан-Шура, 1930 г.х./1912

2.33. Ф.15. Оп. 1. Инв. № № 81, 100, 727 – Дурус нахвийа. Темир-Хан-Шура, 1907

2.34. Ф.15. Оп. 1. Инв. № № 1043, 1296 – Дурус нахвийа. Темир-Хан-Шура, 1914

2.35. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 391, 392, 593, 656, 945 – Давуд б. Мухаммад б. Али ал-Усиши. Хашийа Давуд ала Шарх ал-Марах. Темир-Хан-Шура, 1328 г.х./ 1909

2.36. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 338, 1281 – Ахмад ибн Динкуз ар-Руми. Динкузи. Темир-Хан-Шура, 1910

2.37. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 231 – Ахмад ибн Динкуз ар-Руми. Динкузи. Стамбул, Б/г.

- 2.38. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 154 (ч.1) – Изаддин Абдалваххаб б. Ибрахим аз-Занджани. ал-‘Иззи фи тасриф. Б/м. 1904
- 2.39. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 154 (ч.2) – Абдалкади б. Абдаррахман ал-Джурджани. ‘Авамил ми’ат фи н-нахв. Б/м. 1904.
- 2.40. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 502 (ч.2) – аз-Занджани. ал-‘Иззи фи т-тасриф. Темир-Хан-Шура, 1909
- 2.41. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 502 (ч.3) – ал-Джурджани. ‘Авамил ми’ат фи н-нахв. Темир-Хан-Шура, 1909
- 2.42. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 502 (ч.4) – Ибн Аджуррум. Аджуррумийа фи ‘илм ан-нахв. Темир-Хан-Шура, 1909
- 2.43. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 563 (ч.2) 765 (ч.3), – ал-Джурджани. Ма‘амаль фи н-нахвийат. Темир-Хан-Шура, 1911
- 2.44. Ф.15. Оп. 1. Инв. № № 563 (ч.3), 765 (ч.4) – Ибн Аджуррум. Аджуррумийа. Темир-Хан-Шура, 1911
- 2.45. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 765 (ч.2) - Абдалвалххаб б. Ибрахим аз-Занджани. ал-‘Иззи фи т-тасриф. Темир-Хан-Шура, 1911
- 2.46. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 537 – ал-Биркави. Матн Кифайа. Темир-Хан-Шура, 1336 г.х./ 1917-18
- 2.47. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 308, 695, 1303, 1376 – Мухаммад ал-А‘радж ал-Ка‘и. Хамсу каса’ида. Темир-Хан-Шура, 1913
- 2.48. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 624, 986 – Абдаллатиф Гоцинский. Ал-Фава‘ид ал-мубаддада. Темир-Хан-Шура, 1910
- 2.49. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 60, 69, 456, 604, 1039, 1192 – Абдаллатиф Гоцинский. Хубук ан-нуджум. Темир-Хан-Шура, 1910
- 2.50. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 863 (ч.3) – Касим Али ас-Самарканди. Шарх ал-‘Адудийа. Темир-Хан-Шура, 1325 г.х./1907
- 2.51. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 948 – Кутбаддин ар-Рази. Тахрир ал-кава‘ид ал-мантикийа фи Шарх ар-Рисалат аш-Шамсийа». Темир-Хан-Шура, 1907
- 2.52. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 589 – Ахмад ад-Даманхури. Идах ал-мубхам мин ма‘ани ас-суллам. Темир-Хан-Шура, 1913
- 2.53. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 95, 356 – Кутбаддин ар-Рази. Тахрир ал-кава‘ид ал-мантикийа. Темир-Хан-Шура, 1915

- 2.54. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 1032 (ч.1) – Ташкубри-заде. Ташкубри. Темир-Хан-Шура, 1326 г.х./1908
- 2.55. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 1042 – Сачакли Зада ал-Мар‘аши. Валадийа. Темир-Хан-Шура, 1912
- 2.56. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 933 – Хасан Афанди ал-Алкадари. Джираб ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура, 1912
- 2.57. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 522 – Мухаммад-Али ал-Чухи. Маса‘ил Чухийа. Темир-Хан-Шура, 1331 г.х /1913-14
- 2.58. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 1312 – Джалаладдин Мухаммад б. Ахмад ал-Махалли. Шарх ал-Махалли. Темир-Хан-Шура. Б/г.
- 2.59. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 1328 – Джалаладдин Мухаммад б. Ахмад ал-Махалли. Шарх ал-Махалли. Темир-Хан-Шура. Б/г.
- 2.60. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 111 – Мухаммад-Тахир ал-Карахи. Шарх ал-Мафруд. Бахчисарай, 1903
- 2.61. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 304 – Фаша б. Рамадан ал-Вачи. Мухтасар усул ад-дин. Темир-Хан-Шура, 1909
- 2.62. Ф.15. Оп. 1. Инв. № № 880, 29 – Хаджи Абдаррахман ал-Ахти. Асас ад-дин ва л-иман. Темир-Хан-Шура, 1909
- 2.63. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 508 (ч.1) – Мухтасар фи байан ал-иман ва-л-ислам ва-с-сунна. Темир-Хан-Шура, 1909
- 2.64. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 70 – Али ал-Гази Гумуки. Мухтасар ал-кабир. Темир-Хан-Шура, 1910
- 2.65. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 85 – Хаджи Абдаррахман ал-Ахти. Асас ад-дин. Темир-Хан-Шура, 1913
- 2.66. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 929 – Ал-Мавлид ан-наби. Темир-Хан-Шура, 1914
- 2.67. Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 1372, 1374 – Али ал-Гази-Гумуки. Мухтасар ал-кабир. Темир-Хан-Шура, 1915
- 2.68. Ф.15. Оп. 1. Инв. № № 1041, 1052 – Наджмаддин Гоцинский. Ал-Изхар ар-равийа фи мада‘их ан-набавийа. Темир-Хан-Шура, 1914
- 2.69. Ф.15. Оп. 1. Инв. № 895 – Али Каяев (Али б. Абдалхамид ал-Гумуки). Хай‘ат джадида. Темир-Хан-Шура, 1913

Ф. 14 – рукописи (на арабском языке)

3.1. Ф. 14. Оп. 1. Инв. № 253 – Абдаррахман Джами. Ал-Фава‘ид ад-Дийаййа. Переписано в 1758 году Мухаммадом б. Абдаллахом ал-Гулуди ал-Джари

Материалы из личной библиотеки г.н.с. Центра востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра, д.и.н., проф. Шихсаидова А.Р.

1. Мухаммад Хусейн ибн Асадуллах. И‘лан. Темир-Хан-Шура. (Б/г. Б/м.)

Материалы газеты «Джаридат Дагестан»

3.1. Мавраев М.М. К какому времени мы пришли // Джаридат Дагестан. 1917. № 18. С. 3-4 (на арабском языке, перевод Наврузова А.Р.)

3.2. Мавраев М.М. К вопросу руководства шариатом и критика его // Джаридат Дагестан. 1917. № 27. С. 3-4 (на арабском языке, перевод Наврузова А.Р.)

в) Опубликованные документы и материалы

1. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII - XVIII вв./ Сост. В.Г. Гаджиев. Махачкала, 1992

2. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958

3. Феодалные отношения в Дагестане XIX - нач. XX вв.: Архивн. материалы / Сост., предисл. и примеч. Х-М. Хашаева. М., 1969

II. Книги

1. Абакарова Ф.О. Очерки даргинской дореволюционной литературы. Махачкала, 1963

2. Абдуллаев М.А. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала, 1986

3. Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана XIX и начала XX века. Махачкала, 1963

4. Абдуллаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX века. М., 1987
5. Абдуллаев М.А. Меджидов Ю.В. Али Каяев: очерк жизни и творчества. Махачкала. 1993
6. Абдуллаев С.М. Хасан Алкадари. Жизненный путь, воззрения, историческое наследие. Махачкала, 1994
7. Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р., Шихсаидов А.Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993
8. Акбиев С.Х. Истоки. Махачкала, 1994
9. Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970
10. Алиев Б.Г. Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане. Махачкала, 1988
11. Алиев С. Дорога в современность. Махачкала, 1977
12. Алиев С.М.-С. Жизненный и творческий путь Ыырчи Казака. Махачкала, 1980
13. Алиев С.М.-С. Зарождение и развитие кумыкской литературы. Махачкала, 1979
14. Алиев С.М.-С. История кумыкской литературы. Махачкала, 1986
15. Алиев С.М.-С. Кумыкская литература средневековья. Махачкала, 1987
16. Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан: исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1929.
17. Ахмедов Д.Н. Периодическая печать Дагестана 1900-1940 гг. Махачкала, 1963.
18. Баймурзаев А.Б. Из истории общественной мысли Дагестана второй половины XIX века. Махачкала, 1965
19. Баренбаум И.Е. История книги. М., 1984
20. Вагидов А.М. Ровесники времени. Махачкала, 1981
21. Вагидов А.М. Становление и развитие даргинской литературы. Махачкала, 1979
22. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965

23. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. Махачкала, 1996
24. Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978
25. Гамзатов Г.Г. Художественное наследие и современность. Махачкала, 1982
26. Гасанов М.Р. История Дагестана с древности до конца XVIII века. Махачкала, 1997
27. Гашаров Г.Г. История лезгинской литературы. Краткий очерк. Махачкала, 1983
28. Гашаров Г.Г. Лезгинская литература: История и современность. Махачкала, 1998
29. Гашаров Г.Г. Лезгинская ашугская поэзия и литература. Махачкала, 1975
30. Дагестанский сборник. Выпуск 1. Темир-Хан-Шура. 1902 / Сост. Козубский Е.И.
31. Дагестанский сборник. Выпуск 2. Темир-Хан-Шура. 1904 / Сост. Козубский Е.И.
32. Изучение истории и культуры Дагестана. Археографический аспект. Махачкала, 1989
33. История Дагестана. Т. I. М., 1967
34. История Дагестана. Т. II. М., 1968
35. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. Т. I. М., 1988
36. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). Т. II. М., 1988
37. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997
38. Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986
39. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971
40. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989

41. Каримуллин А.Г. Из истории печатного слова. Казань, 1984
42. Кассиев Э.Ю. Очерки лакской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959
43. Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Темир-Хан-Шура, 1909
44. Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области на 1895 г. Темир-Хан-Шура, 1895
45. Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1972
46. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть I. М., 1966
47. Лезгинская литература (краткие очерки из дореволюционной поэзии). Махачкала, 1979
48. Литературные имена арабских и персидских авторов. Часть II. Книга I. Имена персидских авторов. М., 1979
49. Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала, 1998
50. Магомедов А.Р., Магомедов Р.М. История Дагестана. Махачкала. 1994
51. Магомедов Б.М. Очерки аварской дореволюционной литературы. Махачкала, 1961
52. Магомедов Р.М. История Дагестана. С древнейших времен до начала XIX в. Махачкала, 1961
53. Магомедов Р.М. Памятники истории и письменности даргинцев XVII века. Махачкала, 1964
54. Массэ А. Ислам: очерк истории. М., 1982
55. Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1966
56. Мигонь К. Наука о книге (очерк проблематики). М., 1991
57. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X - XI веков. М., 1963
58. Мусаханова Г. Очерки кумыкской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959
59. Мухаммад Аваби Акташи. Дербенд-наме. Махачкала, 1992

60. Мухаммад-Тахир ал-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Махачкала, 1990
61. Мухаммад-Тахир ал-Карахи. Три имама. Махачкала, 1990
62. Назаревич А. В мире горской сказки (дагестанские тетради). Махачкала, 1962
63. Обзор Дагестанской области за 1913 год. Темир-Хан-Шура, 1915
64. Очерки истории Дагестана. Т. I. Махачкала, 1957
65. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. М., 1971
66. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории южного Дагестана: Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1964
67. Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972
68. Рафиков А.Х. Очерки истории книгопечатания в Турции. Л., 1973
69. Сто писем Шамиля. Махачкала, 1997
70. Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985
71. Халидов А.Б. Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982
72. Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961
73. Хрестоматия по исламу / Сост. и отв. редактор С.М. Прозоров. М., 1994
74. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля (арабский текст, подготовленный А.М. Барабановым под ред. акад. И.Ю. Крачковского). Труды института востоковедения, XXXVII. М.:Л., 1946.
75. Шихсаидов А.Р. Дагестан в X-XIV вв.: Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала, 1975
76. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). Махачкала, 1969

77. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана. М., 1984
78. Щеглова О.П. Иранская литографированная книга. М., 1979

III. Статьи

1. Абдуллаев М.А. Арабо-мусульманская научная и философская мысль в досоветском Дагестане. // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 138-171
2. Абдуллатипов А.-К.Ю. Абусуфьян Акаев // Наследие, возвращенное народу. Махачкала, 1989. С. 91-106
3. Акаев Абусуфьян. Автобиография / Предисловие, перевод с тюркского и арабского языков и комментарии Шихсаидова А.Р., Оразаева Г.М.-Р. //Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 130-143
4. Акбиев С.Х. Дореволюционная книжная культура кумыков //Художественная культура Дагестана XIX века. Махачкала, 1989. С. 156-160
5. Акбиев С.Х. Предметы письма исламской литературы //Фундаментальные и прикладные вопросы естественных наук (региональные проблемы). Материалы сессии АЕН. Т. II. Махачкала. 1994. С. 120-122
6. Акимушкин О.Ф. Персидская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга I. М., 1987. С. 330-406
7. Алиев Б.Г. Памятники арабской письменности XVII – XVIII вв. по истории Верхней Даргинии // Ученые записки ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т. XX. Серия: общественные науки. Махачкала, 1970. С. 253-262
8. Аликберов А.К. Ад-Дарбанди // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т.I. М., 1998. С.33-34
9. Аликберов А.К. О некоторых особенностях зарождения и становления книжной культуры Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 52-64

10. Баренбаум И.Е. Петербургский типограф-демократ 60-х гг. XIX века Ф.С. Сущинский и издания его типографии // История книги и издательского дела. Л., 1977. С. 100-122

11. Гаджиев А.-Г. С. Джадидизм в Дагестане // Фундаментальные и прикладные вопросы естественных наук (региональные проблемы). Материалы сессии АЕН. Т. II. Махачкала, 1994. С. 131-133

12. Гаджиев А.С., Абдулкеримов М.М. Из истории книгопечатания и распространения печатной книги в Дагестане (конец XIX - начало XX вв.) // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 113-119

13. Гаджиева Д.Х. К описанию рукописей филологических сочинений, хранящихся в Рукописном Фонде ИИЯЛ ДФ АН СССР // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 67-74

14. Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Арабомусульманская литературная традиция в Дагестане // Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала, 1990. С. 211-245

15. Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды второй сессии ассоциации арабистов. М.:Л., 1941. С. 81-110

16. Гусейнов З.К. Возникновение и развитие полиграфической промышленности в Дагестане // Проблемы развития экономики Дагестана. Выпуск IX. Махачкала, 1971. С. 108-125

17. Зайцева А.А. Новые материалы о Санкт-Петербургском книготорговце и издателе И.П. Глазунове (из истории русской книжной торговли конца XVIII - начала XIX вв.) // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX века. Сборник научных трудов. Л., 1979. С. 76-98

18. Исаев А.А. Издательское дело // Печать Дагестана: Справочник. Махачкала, 1983. С. 28-33

19. Исаев А.А. Изучение истории печатной книги в Дагестане // Тезисы докладов научной сессии Дагестанского филиала АН СССР (22-24 апреля 1985 г.). Махачкала, 1985. С. 13

20. Исаев А.А. Искусство оформления рукописной и литографированной книги Дагестана // Письменные памятники Дагестана XVII - XIX вв. Махачкала, 1989. С. 76-92
21. Исаев А. Магомед-Мирза Мавраев и другие первопечатники Дагестана // Советский Дагестан. № 4 (156). 1991
22. Исаев А.А. О формировании и развитии письменности народов Дагестана // Социологический сборник. Выпуск 1. Махачкала, 1970. С. 173-232
23. Исаев А.А. Старопечатная книга в Дагестане // Дагестанская правда от 2 сентября 1989 г. № 204(19706). С. 3
24. Исаев А.А. Старопечатная книга на кумыкском языке // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала. 1991. С. 87-104
25. Исаев А.А. У истоков книги // Советский Дагестан. № 4. 1986. С. 75
26. Исхаков С.М. Гаспринский // Ислам на территории бывшей Российской империи. Т.1. М., 1998. С. 30
27. Каймаразов Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 116-130
28. Какагасанов Г.И. Религиозные мусульманские (примечетские) школы Дагестана // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 116-130
29. Каяев А. О библиотеках в Дагестане // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 48-51
30. Козлов Н. Дагестанский первопечатник и просветитель // Махачкалинские известия. № 11 от 08.03.2001 г. С. 12
31. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.:Л., 1960. С. 609-622
32. Крачковский И.Ю. Арабские рукописи, поступившие в Азиатский музей Российской Академии Наук с Кавказского фронта // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.-Л. 1960. С.383-422

33. Крачковский И.Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.:Л., 1960. С.559-570

34. Крачковский И.Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммада Тахира ал-Карахи // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.:Л., 1960. С.585-608

35. Лебедев В.В. Арабоязычные материалы по истории науки в Рукописном фонде ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Письменные памятники Востока: историко-филологические исследования. Ежегодник. М., 1982. С. 67-74

36. Омаров А. Воспоминания мутаалима // ССКГ. Тифлис. 1869. Выпуск II. С. 61-89

37. Оразаев Г. М-Р. Лексикографические работы А. Акаева // Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева. Махачкала, 1992. С. 80-86

38. Полосин В.В. Заметки о «Фихристе» Ибн ан-Надима // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1978-1979 гг. М., 1987. С. 91-107

39. Пясковский А.В. Джадидизм // Советская историческая энциклопедия. Т.5. М., 1964. С. 147

40. Саидов М.-С. Возникновение письменности у аварцев // Сборник «Языки Дагестана». Выпуск 1. Махачкала, 1948. С. 136-142

41. Саидов М.-С. Гасан Алкадари - видный дагестанский ученый // Историко-литературное наследие Гасана Алкадари. Махачкала, 1988. С. 43-46

42. Саидов М.-С. Дагестанская литература XVIII-XIX вв. на арабском языке // Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов. М., 1963. С.

43. Саидов М.-С. Рукопись Абу Бакра Мухаммада, сына Мусы, сына ал-Фараджа ад-Дербенди «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 24-47

44. Селасиев Х. Дагестанский первопечатник // Махачкалинские известия. № 18 от 23.04.99

45. Тагирова Н.А. Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане в XIX в. (по материалам Рукописного Фонда ИИЯЛ) // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С.75-87
46. Тагирова Н.А. Сочинение Абдаррахмана из Казикумуха «Хуласат ат-тафсил» //Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С.
47. Халидов А.Б. Издания на арабском языке в России до конца XIX в. // Россия и Арабский мир. Научные и культурные связи. Выпуск 3. СПб., 1998. С.7-12
48. Халидов А.Б. Рукописная книга в арабской культуре // Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга I. М., 1987. С. 241-300
49. Шихсаидов А.Р. Археографическая работа в Дагестане //Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С.5-21
50. Шихсаидов А.Р. Завещание Андуник-нуцала (к вопросу об изучении)// Вестник Дагестанского научного центра. 1998. № 1. С. 89-96
51. Шихсаидов А.Р. Ислам и становление дагестанской исторической традиции // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 33-51
52. Шихсаидов А.Р. Книжные коллекции Дагестана (К вопросу о формировании и изучении) // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 5-22
53. Шихсаидов А.Р. Материалы к изучению арабоязычного творчества Абусуфьяна Акаева // Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева. Махачкала, 1992. С. 87-92
54. Шихсаидов А.Р. Мухаммедтахир из Караха //Дагестанская правда. 24 октября 1980 г.
55. Шихсаидов А.Р. Наследие Мухаммеда из Кудутля //Дагестанская правда. 17-18 сентября 1992
56. Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане //Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 4-33

57. Шихсаидов А.Р. Рукописное наследие Алкадари //Историко-литературное наследие Гасана Алкадари. Махачкала, 1988. С. 47-62

58. Шихсаидов А.Р. «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи (к вопросу об изучении)// Письменные памятники Востока. Историко-филологический ежегодник. М., 1977. С. 90-119

IV. Справочная литература

1.Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР: Краткий каталог / Под ред. А.Б. Халидова. Т. I-II. М., 1986

2. ДАССР за 50 лет. Статистический сборник. Махачкала, 1967

3. Ислам. Краткий справочник. М., 1983

4. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991

5. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т.1. М., 1998

6. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т.2. М., 1999

7. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т.3. М., 2001

8. Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Выпуск 1. М., 1977

9. Каталог арабских, тюркских и персидских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе. Тбилиси, 1969

10. Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе. Тбилиси, 1978

11. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период) / Сост. Исаев А.А. Махачкала, 1989

12. Книговедение: энциклопедический словарь. М., 1982

13. Печать Дагестана: справочник. Махачкала, 1983

14. Советская историческая энциклопедия. Т.5. М., 1964

15.Философский энциклопедический словарь. М., 1983

16. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987

17. Щеглова О.П. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Восточного отдела научной библиотеки им. А.М. Горького Ленинградского государственного университета. М., 1989

V. Диссертации и Авторефераты диссертаций

1. Наврузов А.Р. Газета «Джаридат Дагестан» - историко-культурный памятник (1913-1918)/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Махачкала, 2000

2. Абдуллаев С.М. Хасан Алкадари. Жизненный путь, воззрения, историческое наследие / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. С.-Петербург, 1991

VI. Литература на иностранных языках

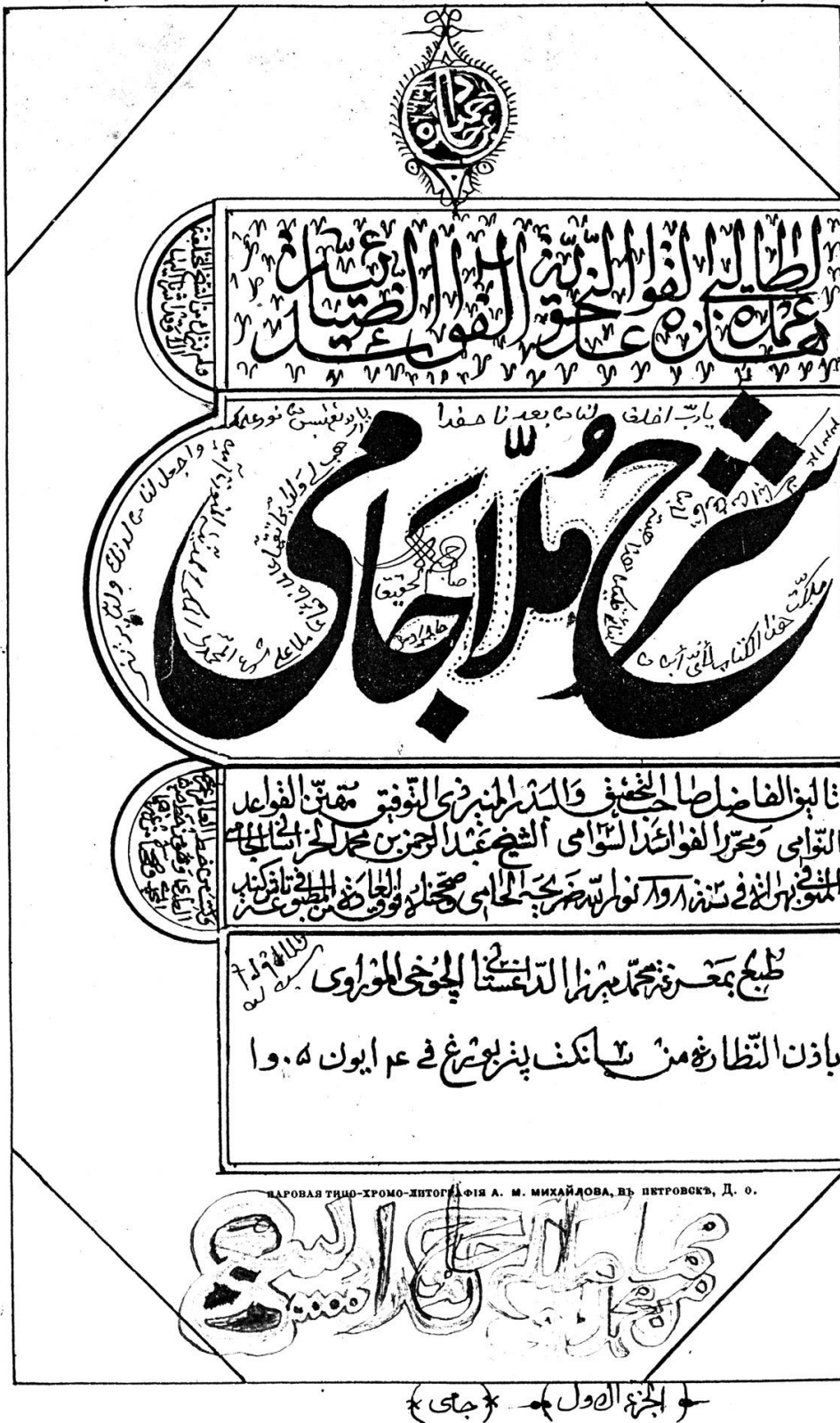
1. Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur. Bd I-II. 2 Aufl. Leiden, 1943-1949. Supplement-bander. I - III, Leiden, 1937-1942 (на нем. языке)

2. Historical Atlas of the Muslim peoples. Djambatan – Amsterdam, 1957 (на англ. языке)

3. The Encyclopaedia of Islam (new edition). Edited by B. Lewis, V.L. Menage, Ch. Pellat and J. Schacht. Leiden – London, 1968. Volumes I – IV (на англ. языке)

4. A.R. Shikhsaidov, A.B. Khalidov. Manuscripts of Al-Ghazali's works in Daghestan // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. III. № 2. June 1997. Pages 18-30 (на англ. языке)

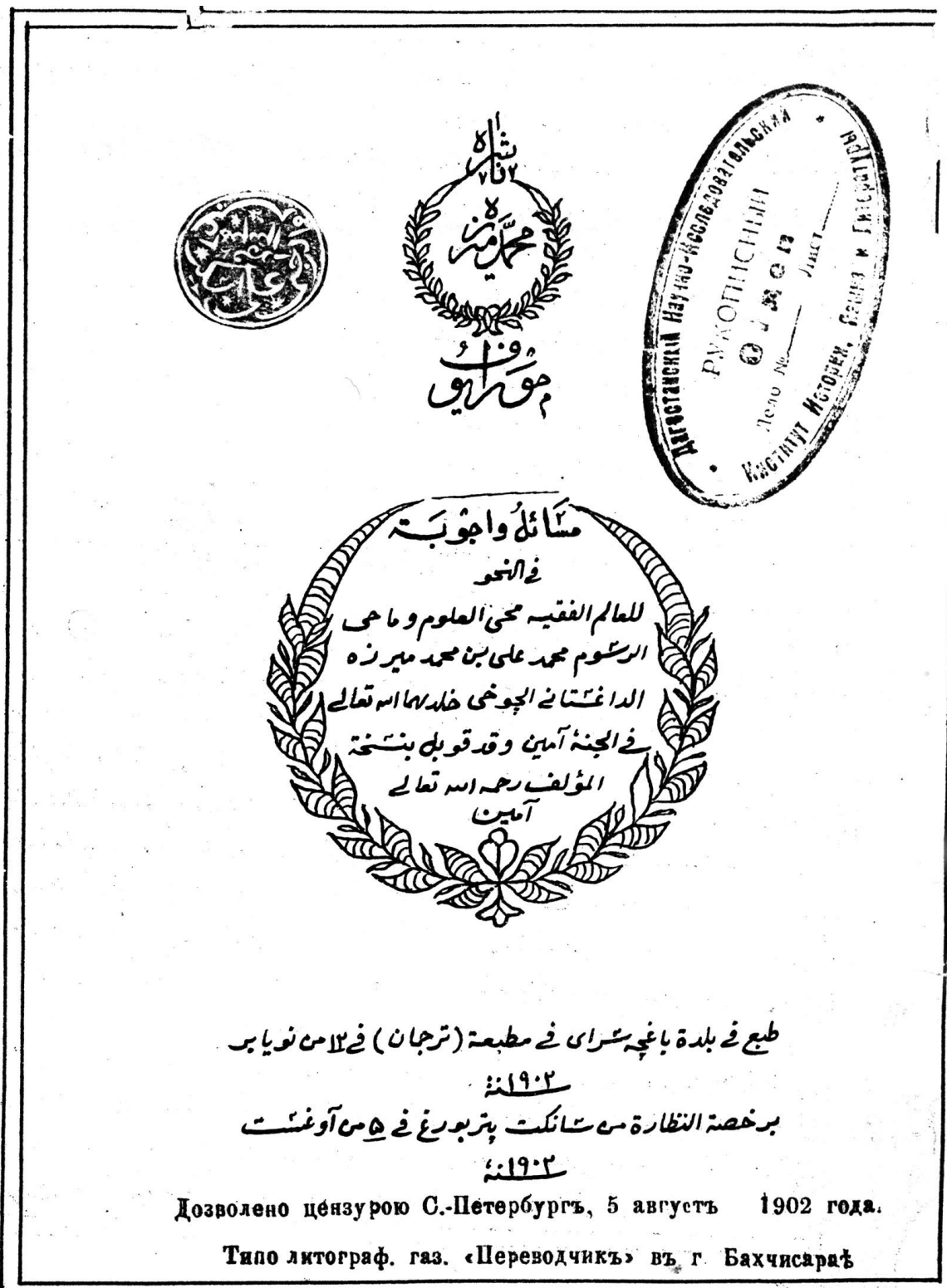
ПРИЛОЖЕНИЕ

Титульный лист литографии «Шарх Мулла Джами»,
автор – Абдаррахман Джами (грамматика);
Порт-Петровск, типография А.М. Михайлова, 1905.

Колофон литографии «Шарх Мулла Джами»; переписчик – Гази-Мухаммад, сын Мухаммад-Али, сына Амирхана из с. Уриб

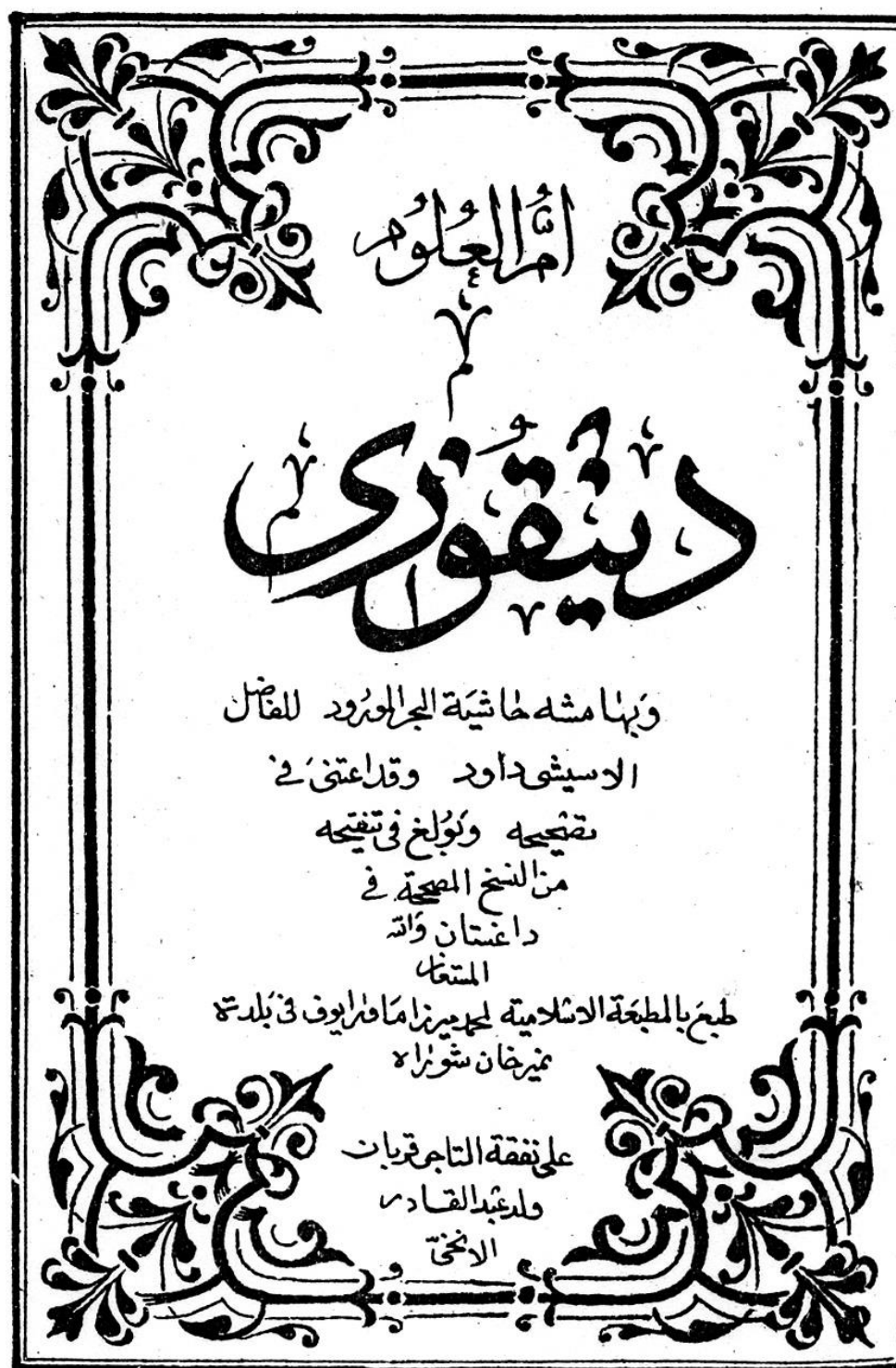
Титульный лист литографии «Маса'ил ва аджвибат» (грамматика), автор – Мухаммадали Чохский (грамматика); издано М.М. Мавраевым в г. Бахчисарае, 1902 г.

Титульный лист литографии «Шарх ал-‘Иззи», автор – Масуд ибн Умаркади ат-Тафтазани (грамматика), издано в исламской типографии М.М. Мавраева в 1908 г., второе издание

Титульный лист литографии «Алфия»,
 автор – Ибн Малик (грамматика), издано в исламской
 типографии М.М. Мавраева в 1907 г.

Титульный лист литографии «Динкузи»,
автор – Ахмад ибн Динкузи ар-Руми (грамматика),
издано в исламской типографии М.М. Мавраева на средства
купца Курбана, сына Абдулкадыра из Инхо, 1910 г.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

المقدمه مبلغ الاخياء والصلاة والسلام على محمد خاتم الانبياء وعلينا كرم الاصفياء وصحابته الاتقياء (اما بعد) فالعلم انفس ذخيرة عماد مغيرة والاشتغال به من افضل طاعة وخير بضاعة وذا من عن البيان وغير محتاج المدهران ومن ههنا هذا الاشتغال وانتهى بل ومن اجله وارفعه انكار كتب في الاسلام ونقص نسخها بين الانام اذ هي للعلوم والمعارف اوعية ومظارف فاذا كثرت في العدة كثرت منها الغدة واذا انتشرت في كل قطر انتشرت ميامن قطر اذ لا يخيب اخو الجاهرة عن فراكدها ولا يحرم روى الصحة عن فواكدها ولا يزال ملازمها وجامعها محظوظا بالعفة والوقار والعز والعظمة والافتخار على مقتضى ما يقال وسرد من قال فخر (عليك بالكتب واجمع) تؤذي نفاذ النيرة فانه قال ليجي هذا الكتاب بقوة ومن ههنا بذلت الجهد بالهمة القلوية والنية المطلوبة في التنبه بكل حيلته لتحميل هذه البنية الجليلة وما كنت اريد بها جمع عظام الدنيا وعرضها والزيادة في ربحها وعرضها التي لم تكن محتالبا لجمع المال وما يسطر من اليد الامال اذ كان لنا قبل ذلك من كفاف ما يقوم به العفاف فضلا من الله فالحمد لله على اولاده بل سعائ هذا انما هو لا مرد يخفى وعرض اخروي لا رضاء رب الارباب وسهلا لاسباب بطلب الترتي لاهل هذه الملة الاحمدية فيما يكون به السعادة الابدية باستيقاظهم عن الغفلات في وجهوا الخيرات وابواب الكمال حتى يكونوا في حرز وانان من غمور الشيطان وطرة التقاوة والهمان فبعون الله ومن توفيقه الجاني ما خاب ريباني فاقننا للدين شعاره ولاهل العلم مناره وقررنا في البلدة المشهورة بتميرخان شوره من البلاد الطامخستانية للطبعة الانلامية وطبه نافيد معظم الكتب المستعلة في تلك الديار والمتداولة بين من كان في جميع الاقطار بمتفاوتات اللغات ليعم نفعها الى الجهات وخاصة لمن اراد الخلافة من جبل الجهالة واشتاق الزيادة في الدين والمهارة فلذا ولاجل تسهيل المعاليل وتحصيل المآرب لكل حاضر وغائب من اصحاب الرغائب

الكاتب

الكاشفة في دار الكتب محمد ميرزا ماورايوف في بلدة تيمرخان شور من ولاية داغستان لستة اثلثة جرية المقابل لسنة 1914 ميلادية

اخطار ببعض وطائر

يلزم على المستجيب منا بواسطة پوسته في خصوص امر يتعلق بالمطبعة لو غيره ان يصحب ما يرسله من الدوكة واحدة من اليوسته اي الحركة والافلا يجيب له الادارة *

وعنواننا في (أوريس) هذا
بلدة تيمرخان شور من ولاية داغستان محمد ميرزا ماورايوف
وباروسية
Торгов. М. М. Мавраев Дир. оф.
М. М. Мавраев

طبع بالمطبعة الاسلامية محمد ميرزا ماورايوف في بلدة تيمرخان شور
1914

Рекламный каталог «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г.
типографии М.М. Мавраева

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ Наукаплюс

Издательство

присвоение ISBN (ISSN),
рассылка книг по библиотекам России,
редактирование, корректура,
издание научных журналов
и сборников статей

Полиграфия

буклеты, брошюры, журналы, книги,
визитки, календари

Реклама

организация рекламной кампании,
широкоформатная печать
и световая реклама

Ул. Дзержинского, 12
Центральный вход, 3 этаж

Тел. 904-964
8 (928) 264 88 64
8 (928) 522 84 83

naykaplus@mail.ru

НАУЧНЫЙ ПОДХОД + БЕЗУПРЕЧНЫЙ СТИЛЬ = XXI век

Научное издание

ОСМАНОВА Милена Нуриевна

**АРАБСКАЯ ПЕЧАТНАЯ
КНИГА В ДАГЕСТАНЕ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Зав. редакцией
Маслов К.В.

Компьютерный дизайн-верстка
Овчинников М.А.

Подписано в печать 10.07.2006. Сдано в печать 27.07.2006.
Формат 60*84 /16. Гарнитура «Times». Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. п.л. 13,5. Уч.-изд.л. 9,2.
Заказ № 0051.

ООО «Издательский дом Наука плюс».
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 12
Тел.: 90-49-64, 8 928 5228483
e-mail: naukaplus@mail.ru